

Каждый час красив на Руси

2017

УДК 82-3
ББК 84-4

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Каждый час красив на Руси

Каждый час красив на Руси. — [б. м.] : [б. и.], 2017. — 268 с. — [б. н.]

Сборник творческих работ детей Оренбуржья «Каждый час красив на Руси» создан на основе материалов областного конкурса детского литературного творчества «Рукописная книга», организованного педагогическим коллективом отдела «Истоки» Оренбургского областного Дворца творчества детей и молодежи им. В. П. Поляничко. Издание посвящено Году экологии в России.

На обложке — рисунок Алисы Минаевой, ДШИ с. Шарлык Оренбургской области

УДК 82-3
ББК 84-4

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Слово сокровенное и спелое не имеет розничной цены...»

Конкурс «Рукописная книга» проходит в Оренбурге с 1995 года. Такое долгожительство литературного состязания уникально. Дивятся ему в Оренбуржье и поражаются в Москве, где в республиканских изданиях и журналах — «Путеводная звезда», «Детская литература», «Луч», «Детская роман-газета», «Пионерская правда» — регулярно печатаются эссе, рассказы, стихи, краеведческие заметки и очерки оренбургских талантливых школьников, проявивших свои литературные способности на ежегодных турах конкурса «Рукописная книга». Это — в Москве.

А здесь, в Оренбурге, все самобытное, живое, оригинальное, что сотворено юными талантливыми перьями, собирается в коллективные сборники: «Небо детства», «Ручейки», «Там, где я живу», «Им памятью платит горячее сердце», «Под небом голубым», «Сохрани счастливые мгновения», «Каждый день благодаря», «Шкатулка счастья» и другие.

Выход детских книг широко освещается в средствах массовой информации: газетах «Оренбуржье», «Вечерний Оренбург», «Оренбургская неделя», «Южный Урал», «Оренбургская сударыня». Самые талантливые писатели и журналисты региона: Михаил Кильдяшов, Ольга Мялова, Юрий Мещанинов, Екатерина Илигенова, Александр Старых — посвятили им доброжелательные рецензии.

И что еще удивительнее — знаменитые писатели России: Владислав Бахревский, Иван Уханов, Валентин Курбатов, Александр Неверов, Геннадий Красников — в своих рецензиях (в «Литературной газете» и в «Литературной России») дали высокую оценку книжкам литературного Оренбургского юношества и работе отдела «Истоки» Оренбургского областного Дворца творчества детей и моло-

дежи им. В. П. Поляничко (Е. Лучко, В. Свиненко, И. Санникова).

Так в чем же секрет долгожительства конкурса? В выборе проекта? Да! В своевременности его учреждения? Да! Именно в середине девяностых обнаружилось массовое желание лирической исповеди, неизъяснимое желание всенародно рассказать и лично о себе, и о своей семье, и о своих предках, и о своем времени. Отсюда и обилие участников конкурса, и невиданные доселе жизненная правдивость рассказов героев первых пятилеток, участников войны, тружеников тыла, записанные их детьми и внуками.

Что ценного найдено в опыте подобной деятельности за два с лишним десятилетия? Участники конкурса получают на руки рецензии и отзывы о своих работах, а на творческих площадках, куда авторы приезжают со своими наставниками, — подробные консультации. По ходу конкурса проводятся областные семинары: «Формула творчества», «Багрова внуки», «Творческая лаборатория», которыми руководят профессиональные писатели. Лучшие работы школьников печатаются в областных газетах. Долговременность конкурса дает возможность многим авторам регулярно участвовать в других творческих состязаниях различного уровня, областных фестивалях, а также литературных встречах, летних профильных сменах, литературно-краеведческих экспедициях и, таким образом, проходить начальную школу литературного ученичества. Новый, очередной сборник победителей конкурса «Рукописная книга» переполнен работами светлыми, радостными; над головами большинства героев — безоблачное небо. Общую атмосферу сборника можно выразить словами: «радость, доброта, благодарность, забота, соучастие». Все хорошее, что есть в молодом человеке нашего времени, есть в этой книге. И это ценно. Об этом говорится в стихах одного из победителей конкурса Юлии Шошиной: «Слово сокровенное и спелое не имеет розничной цены».

*Г. Ф. Хомутов,
член Союза писателей РФ*

Об уникальности «литературной селекции Оренбуржья, дающей превосходные плоды», еще два десятилетия назад говорил знаменитый земляк, поэт, критик и культуролог Евгений Курдаков.

На самом деле, наш край богат талантливой литературно одаренной молодежью. И не важно, где — в маленькой сельской школе или областном литкружке — ребенок первый раз, волнуясь, прочитает зарифмованные им строки, получит первую рецензию на свои произведения, главное, чтобы рядом был талантливый, влюбленный в художественное живое слово педагог, наставник. Тогда голос непременно будет услышан, а юное дарование обретет силу, чтобы заявить о себе в полный рост.

С 1995 года в отделе «Истоки» оренбургского областного Дворца творчества детей и молодежи им. В. П. Поляничко была создана Литературная гостиная, объединяющая около двухсот детских литобъединений по всему Оренбуржью. Ребята не только пишут стихи, сказки и рассказы, но и составляют родословные, занимаются краеведением. Лучшие работы публикуются в коллективных сборниках.

Оренбургской литературной группе юных авторов «Расцветаящий сад» в этом году исполнилось двадцать лет. «Первую песенку, зардевшись, спеть, всегда отрадно, — отмечает составитель сборников, наставник юных дарований, член Союза писателей России Геннадий Хомутов, — с таких малых литературных форм начинается дорога в большое творчество, которое дает возможность ощутить общую творческую свободу, чем бы ни занимался ребенок в будущем».

А рецензенты отмечают свежесть взгляда на жизнь, живость, огромную непосредственность и искренность. «О чем бы ни писали юные литераторы — об истории семьи, об истории села, об учителях, о своих братишках и сестренках, о домашних животных — поражаешься авторской доб-

роте, нежности, пронзительной любви к дедушкам и бабушкам, удивляешься душевной щедрости, которая проливается на страницы сочинений».

Все работы посвящены родному краю, землякам, непростым вопросам, которые ставит сегодня время, наверно, перед каждым из нас. Найти свое противоядие пошлости, бескультурии, злу, вопреки всему нести в мир добро — задача-максимум для этих мальчишек и девчонок. И надо сказать, они блестяще с ней справляются.

«В Оренбургских просторах горизонт особый, такого нет в других, может быть, и более красивых краях. А это так важно знать, потому что через ту самую точку на карте, где человек родился, провел свое детство, проходит самая короткая дорога к тому, что называют патриотизмом», — отмечают составители сборников.

«Геннадий Федорович знает все о каждом из нас, — делится еще один воспитанник Хомутова, ныне председатель Оренбургской общественной организации Союз писателей России Михаил Кильдяшев, — какие книги дома, есть ли дедушка и бабушка, достаток в семье, вникает во все наши жизненные неурядицы, убеждает родителей целенаправленно готовить талантливого автора учиться профессионально. Меня всегда поражает его умение увлечь художественным словом любую разновозрастную аудиторию, причем четко выстроенной программной последовательности занятий у него никогда не было. Наверное, поэтому его занятия всегда интересны и новичку, и бывалому литгрупповцу. Мы станем единым целым независимо от возраста, способностей и интересов. Это высшая педагогика, талант».

А в районах, в школах маленьких сел, городков и областного центра делают свое дело подвижники-педагоги, руководители литкружков и объединений. Это Елена Бойко (л/о «Карусель» Акбулакской СОШ №1), Ольга Крехотина (л/о «Хранители» Пролетарской СОШ Красногвардейского района), Сергей Абрамов (л/о «Орлан» Кинделинского

школьного лесничества Ташлинского района), Алексей Трофимов (л/о «Память» Володарской СОШ Первомайского района), Антонина Каврева (НОУ «Родник» Октябрьского района), Людмила Бархатова (л/о «Каруселька» Алмалинской СОШ Тюльганского района), Татьяна Смоляр (ЦТР Соль-Илецкого городского округа), Наталья Чурсина (л/о «Творческая мастерская» Волжской СОШ Курманаевского района), Ольга Телембаева и Лариса Пухальская (л/о «Литературное творчество» Губернаторского лицея) и многие другие.

Юных мастеров слова и руководителей объединений ежегодно собирают на семинарах — областных и всероссийских, летних творческих сменах, литературно-краеведческих экспедициях в музее-заповеднике села Аксаково Бугурусланского района — родине создателя знаменитого аленького цветочка, конкурсы и фестивали.

В 2003 году областная Литературная гостиная ООДТДМ им. В. П. Поляничко, совместно с областным литобъединением им. В. И. Даля, объявила о начале областного конкурса «Кастальский ключ», который постепенно перерос в фестиваль педагогического мастерства и творчества.

Юные авторы печатаются в журналах «Наш современник», «Детское творчество», «Литературная Россия», «Книжное обозрение», «Гостинный двор», в газетах «Вечерний Оренбург», «Оренбуржье».

Свой вклад в воспитание литературных талантов вносит и Оренбургская православная гимназия им. Св. Пр. о. Иоанна Кронштадтского. Со дня основания учебного заведения, а в этом году ему исполнилось уже 15 лет, здесь выходит ежегодный журнал «Светлячок», рассказывающий о жизни гимназии.

«Журнал не привязан к определенной дате, каждый выпуск — тематический, — рассказывает ректор гимназии протоиерей Георгий Горлов. — Мы назвали его тропинкой к сказке, хлебу, утру, колоколу. Тропинка символизирует путь познания мира, которую мы протаптываем сами.

В каждом номере публикуем беседу с гостем, ребята предварительно готовят свои вопросы. Встречались с писателями Иваном Ухановым, Владиславом Бахревским, Владимиром Однораловым, получалось своего рода сотворчество великих и малых».

В новый сборник «Каждый час красив на Руси» вошли стихи, сказки, рассказы, пейзажные зарисовки и очерки членов областного объединения им. В. И. Даля, областной Литературной гостиной, учащихся Православной гимназии и детских литературных объединений области.

Пожелаем всем юным оренбуржцам новых творческих побед, идей и вдохновения.

*Е. А. Илигенова,
член Союза журналистов РФ*

**РЕГИНА
АБИТАЕВА ПРОЛЕТАРСКАЯ СОШ,
КРАСНОГВАРДЕЙСКИЙ РАЙОН**

Горе и радости делили на всех

Моя бабушка, Алмабика Минибаевна Зайсанова, не была на передовой, не выносила раненых с поля боя. В годы Великой Отечественной она трудилась в тылу, родном Грачевском районе. Девушка-подросток сполна хлебнула горя вместе со всеми, работала до изнеможения, лишь бы хоть на миг приблизить долгожданную победу. Я записала воспоминания своей прабабушки, чтобы мои дети и внуки узнали о войне и цене победы из первых рук.

Алмабика родилась первого мая 1927 года в селе Кадыргулово Грачевского района Иливатовского сельского совета. Отец, Минибай Хисамитдинович, работал участковым милиционером, мать, Газима Султановна, трудилась в колхозе: помогала в поле, готовила и раздавала обеды полеводам.

«Жили мы трудно. В 1929—1930-х годах повсюду начали массово организовывать колхозы и совхозы. И наше село

Кадыргулово соединили с селами Верхне-Бахтиярово и Карьяпово. Назвали колхоз «Кызыл Каматау».

Через несколько лет отца назначили лесником. Участок, который он охранял и обслуживал, был очень большой: в него входил весь лесной массив Грачевского района и леса, доходившие по протяженности до Башкирии. Работа отца заключалась в том, чтобы не допустить незаконную вырубку лесов.

С выходом отца на новое место работы мы стали видеть его дома еще реже, отчего и общались мало, да и я была в то время еще маленькой несмышленной девчушкой. Помню очень хорошо, что семья была очень большая, а вот было ли какое-то хозяйство — не знаю. В то время выращивали на полях свеклу, лук и тыкву. Из семян разных трав, собранных по полям и лугам, варили кашу. Это было большим подспорьем в хозяйстве и не давало умереть с голоду.

22 июня 1941-го года был обычным летним солнечным днем. Мы встали рано и пошли в село Карьяпово на сенокос. Работали за горой Кама-тау. Едва приступили к косьбе — увидели, как кто-то скачет на лошади во весь опор в нашу сторону. Нас удивило то, что наездник словно летел по полю. Лишь когда он подъехал ближе, поняли, что это был зоотехник Изаак. Он и сообщил о начале войны. Сельчане тут же стали расходиться по домам. И в этот же день мужчины получили первые повестки на фронт. Начались слезы, прощания, проводы. Из нашего маленького села ушли тогда защищать Родину восемнадцать человек, а пятерых забрали в Трудовую армию.

Как получил повестку в 1941-ом году мой отец, как его провожали родные на фронт, к сожалению, мне увидеть не удалось, так как жили мы тогда в разных местах и волею судьбы почти не виделись и не общались. Знаю от родных, что он геройски сражался на фронте. Во время одного из боев во время артобстрела и бомбежки отца накрыло землей, контузило и тяжело ранило. Домой он вернулся лишь в 1945-м году.

Воевали на фронтах и мои братья — Ахмедулла и Ахметура, сестра Азнабика. Вернувшись домой, Азнабика не любила рассказывать о войне. Но мы расспрашивали ее о том, как она работала в военном госпитале, как ей приходилось выносить с поля боя раненых бойцов, как была она ранена сама, за что получила государственные правительственные награды. Братья с войны не вернулись.

Я, семиклассница, работала в военное время штурвальной, прицеппиком, разносила почту в селах Верхне-Бахтиярово и Карьяпово. Центральное почтовое отделение находилось тогда в селе Богомазово, что в девяти километрах от нас.

Если кто-то получал похоронку, собирались всем селом, плакали вместе, старались поддержать друг друга, помочь пережить эти страшные моменты жизни. Боль одних становилась общим горем.

Радостные письма, долгожданные весточки с фронта тоже читали вместе. Неграмотные просили прочитать меня, иногда по несколько раз.

Чтобы как-то прокормить семьи, односельчане ходили на рыбалку. Однажды на удочку попался огромный сом, которого вытаскивали несколько человек. До дома волокли добычу по земле, так как сом был очень тяжелый. Варили уху, рыбный суп с лапшой, звали в гости соседей, знакомых и угощали от души, понимая, что кому-то просто спасают жизнь.

Оставшиеся продукты хранили в погребе, так как холодильников тогда ни у кого не было. А погреба вырывали во дворах. Зимой, чтобы не замерзли, их засыпали снегом, весной снег таял и покрывал погреб толстым слоем льда, тем самым сохраняя холод внутри.

Пришла на нашу землю долгожданная Победа. Помню, как прибежал в тот день к нам дед Фазыл да как начал в окно стучать и кричать: «Победа, дочка! Война кончилась! Нашего Марата на фронт не заберут». Было тогда моему сыночку

всего пять месяцев. А дедушка Фазыл от радости не знал, что и делать: он кричал, смеялся и плакал одновременно.

Все односельчане выбежали на улицу от его крика, когда узнали причину, тоже стали плакать от радости, поздравлять друг друга, обниматься. На всю жизнь осталась в моей памяти эта картина всеобщего ликования...»

Много горя выпало на долю моей бабушки Алмабики, но она сумела сохранить и доброе отзывчивое сердце, и ясный ум, воспитать своих детей хорошими, честными людьми. Я очень люблю свою бабушку и горжусь ей.

ДАРЬЯ

**АБОИМОВА Л/О «РАСЦВЕТАЮЩИЙ САД»,
Г. ОРЕНБУРГ**

Свет фонарей упирается в свет —
Солнце еще не село.
Солнце не село, а скоро рассвет.
Только миру какое дело?

Шаг также ловок, и мысли — на взлет,
И высота в глазах.
Мы ходим и ищем всю ночь напролет
Счастье в чужих сердцах.

Оставьте! Мне сон интереснее были.
Сквозь морось и дымку ушедшего дня
Я вижу невидимый город в ампире —
Плотней одеяло тяну на себя.

Тот город разлит разноречием неба,
Он слепнет в лучах восходящего дня.
И сколько не прячься, и где бы ты ни был,
Тот город, как ветер, настигнет тебя.

Невозможно голубое,
Небо, полное покоя,
Разлилось во все концы.

Как пружина подлетая,
Птицы свищут: «Кто таков?»
И свободно солнце плещет
Сквозь запруды облаков.

«Мой путь широк да легкий,
Пойдем со мной, мой друг!» —
Шепнула мне дорога,
Ведущая на Юг.

На Западе светились
Огонь да бирюза,
Да солнце заходило,
Ложась на образа.

Восток был крут, но близок.
Я выбрала Восток.
И веки лет сменились
Под шагом легких ног.

И только светлый Север,
Безбрежно нелюдим,
Вовеки и всею ночью
Один, один, один...

В ночь небеса возносятся —
Ночь неспроста во мгле.
Прядью над переносицей
Месяц висит в окне.

Не бейся над пропастью смысла,
Не пой о страдании своем,
Ты будешь освистан пречистым,
Звещающим ночным соловьем.

За окном горюет дождик,
Под ветрами прозябая.
Март, рассеянный художник,
Над полотнами страдая,

Он угрюм и весь всклокочен
(Иней — слева, морось — справа),
Сам в себе сосредоточен
И настроен на управу.

Теплый ветер несерьезен,
Он плутает между сосен,
Льется, мягкий и тягучий,
Вдоль каналов из-под кручи.

Не хочу быть теплым ветром,
Не хочу плутать и литься,
К невесомости взывая,
Без оглядки веселиться.

Эта осень — вопросы, вопросы,
Все толпятся, врываясь без спроса.
Я глаза закрываю от ветра,
Потому что не знаю ответа.

Обжигающе чистые капли
Тем страшны, что всегда неизбежны.
И мучительны нежные зори,
Восстающие звуком надежды.

ДАРЬЯ АБРАМОВА
КИНДЕЛИНСКАЯ СОШ, ТАШЛИНСКИЙ
РАЙОН

Измени мир к лучшему

Выбрав для себя профессию, я решила, что буду помогать лесу, а через него, надеюсь, и людям. Я стала заниматься в школьном лесничестве. Раз лес помогает нам, неся добро, и мы должны также относиться к нему. В 2006-м году наши предшественники, выпускники кружка, заложили в Ташле небольшой парк. Сейчас это любимое место отдыха ташлинцев, здесь они гуляют с детьми, отдыхают в тени выросших деревьев. А еще раньше, в 1998-м году, в Кинделе, члены нашего школьного лесничества на месте пустыря, заросшего репейником и польнью, разбили дендросад. Теперь здесь растут березы, сосны, тополя, рябины, вязы, за которыми мы ухаживаем.

В этом парке я посадила сосну, боярышник, барбарис, иву, липу и несколько сосен. Сейчас многие деревья уже начали давать плоды. Выпускники лесничества, приезжая сюда, не узнают свои деревья. А мы уже собираем с них семена и высеем в микропитомнике. Зимой все вместе развешиваем кормушки, весной чистим старые и мастерим новые скворечники.

Мы часто бываем в лесу: не только убираем мусор после отдыхающих, но и чистим родники, подсаживаем деревья. Только в заброшенном карьере с нашей помощью уже появилось более ста молодых деревьев разных пород. Теперь на месте вырытого котлована — наши насаждения, вместо раны на теле Земли зазеленеет оазис!

Есть на нашей планете люди, которые в добро вовсе не верят. Представляете? Так до старости можно прожить, озлобившись на весь мир. А можно попытаться что-то изменить, для начала хотя бы в себе. И сразу почувствуешь, как добро приходит в твой мир, наполняет тебя. В наше время, когда кругом так много жестокости, добро просто необходимо. Если бы люди относились друг к другу и к природе с милосердием, уважением и добротой, все было бы иначе...

Встреча весны

Как же прекрасен наш мир, наша природа! Во все времена года она неповторима. Особенно я люблю ее преображение весной. Это время, когда морозы уже надоедают, не хватает запахов живой природы, ведь зимой она спит. С приходом весны все вокруг оживает, наполняется жизнью. Даже в первые дни, когда снег только начинает таять, и появляется грязь. Идут дожди. Первые дожди... Какой повсюду стоит запах свежести, сырой земли!

А когда совсем растает снег и высохнут лужи, наступает настоящая весна. Какая же красота царит вокруг! На деревьях набухают почки, а потом они зацветают. Яблони, груши, черемуха, сирень, вишня... Ароматы кружат голову! У каждого дерева свой запах — у одного более сладкий, у другого — менее, но все они по-своему замечательны. И как только пройдешь мимо них, услышишь эти ароматы, так хорошо становится, так отрадно! Приходит осознание того, что холодов больше не будет, природа окончательно проснулась. Теперь можно наслаждаться окружающей красотой — слушать пение птиц и петь вместе с ними... За это я и люблю весну!

Весенние заботы

Пришла весна, пора приводить в порядок наш дендросад, начинать сажать деревья. Так мы и сделали. Как только сошел снег, все высохло, мы выдвинулись на уборку нашей посадки. Раньше выгребали все листья и сухую траву граблями. В этом же году решили этого не делать и оставить листья, ведь из них получится замечательный перегной. Мальчики начали обрезать порослевые побеги у деревьев, а мы собирали обрезки. Так прошли половину посадки довольно-таки быстро. Первая часть уборки закончена. После этого собрались уже для того, чтобы посадить тополя. Погода была хорошая, недавно прошел дождь. Мальчишки выкапывали лунки, а девчонки сажали в них деревья. Нам с Катей саженцев не досталось, мы просто стояли без дела. Сергей Петрович сразу же дал нам другое задание: вычистить всю аллею, где сажали тополя. Мы взяли грабли и начали работать. Устали немного. Потом все вместе пошли в посадку убрали сухую траву, понаблюдали за цветением некоторых деревьев и отправились домой.

В следующий раз посеяли желуди, тополя и очистили вторую часть дендросада. Пришли маленькие девочки, их Сергей Петрович учил, как правильно нужно сеять желуди, сажать черенки. Мальчики же в это время убирали посадку. Их было много, поэтому помощь девочек не потребовалась, они сделали все сами и очень хорошо. Девочки же быстро закончили посев, перешли к посадке и также неплохо с ней справились. Сергей Петрович полил все вновь посаженные деревца.

Мы убрали посадку и посадили новые деревья, за которыми теперь нужно будет ухаживать и следить. Мы справимся и с этой задачей.

В музее-усадьбе С. Т. Аксакова

В моем родном Оренбуржье есть замечательное знаковое место: музей-усадьба писателя Сергея Тимофеевича Аксакова

ва. Барский дом, старинный парк и Аксаковский пруд находятся в селе Аксаково Бугурусланского района.

Именно здесь уже одиннадцатый год проходит областная литературно-экологическая экспедиция «Аленький цветочек», участницей которой я неоднократно становилась. Мои сверстники из детских литературных объединений области участвуют в Аксаковских чтениях, познавательных экскурсиях, занятиях по литературному краеведению.

Кроме этого мы лечим старые липы, пропалываем дорожки парка, поливаем новые посадки, показываем спектакли для сельских ребятишек и, как члены детского школьного лесничества, совершаем еще много хороших, полезных и добрых дел.

А самое главное — прикасаясь к истокам нашей большой общей культуры, лучше узнаем самих себя.

Ловить рыбу — сложное занятие. Пришли на место, насадили червей на удочки, но подошел Сергей Петрович и начал рассказывать, что именно нужно делать. Рыба стала срываться, было немного обидно. Мы попытались сосредоточиться, но ничего не получалось.

Рыба пропала, словно чувствуя наше недовольство. Сергей Петрович ушел, и клев возобновился. Во время рыбалки нам зачитывали правила ужения, которые написал Сергей Тимофеевич Аксаков в своей книге. Рыбачить на том же самом месте, где когда-то ловил рыбу знаменитый писатель, конечно, очень даже почетно. Но почему здешние рыбаки не знают аксаковских правил хорошей рыбалки? Меня это немного тревожит.

Я несколько раз видела Барский родник. Выглядит он всегда по-разному. В этот раз он журчал и блестел более живо и радостно.

В прошлом году он был в солнечном блеске, а вчера — по-вечернему загадочный. Осы пили родниковую воду вме-

сте с нами. Каждый получил свое ведро обжигающе холодной воды — вместе с радостными воплями, визгом и хохотом.

Сегодня нас ожидал крутой подъем на знаменитую Челябинскую гору, описанную Сергеем Тимофеевичем Аксаковым. Подъем был почти вертикальным. И хотя идти было очень сложно, усилия наши оказались не напрасными. С вершины горы можно было часами смотреть вокруг. С ее высоты открывается вид на остатки березовой аллеи, специально высаженной ради проезда по этим местам Екатерины II.

Речка внизу странно извивалась, словно на пути было что-то, мешающее ей спокойно течь. Вот и мы также плывем по жизни, и на нашем пути встречаются трудности и препятствия. И каждый раз за нами выбор: обойти их или преодолеть.

Я вижу перед собой поля, реку, село, лес. Я так высоко... Хочется расправить крылья и облететь все, что видишь с вершины горы, почувствовать свободу. Ветер обдувает мое лицо. Он очень теплый, но все равно свежий и такой свободный! Иногда хочется побыть просто ветром...

Для чего человеку дается время? По себе могу судить, что у детей и подростков большая часть времени уходит на учебу. Я не говорю, что учиться нам не нужно. Получение образования — это очень важно.

Но зачем делать сдачу экзаменов целью жизни? Сколько нервов уходит на это! Сколько происходит ссор с родителями! А я хочу жить и чувствовать себя счастливым ребенком, а не раздавленным помидором!

Не понимаю, почему не могу делать то, что нравится: читать, тренироваться, заниматься в школьном лесничестве, общаться со сверстниками, в конце концов?

Мало ли что произойдет завтра? Я хочу, чтобы моя жизнь была наполнена яркими эмоциями, любовью. Не хочу тратить время на то, что не приносит никакого удовольствия. Время — самое ценное, что дано человеку. И, к сожалению, его можно очень быстро потерять.

МИЛЕНА АЗИЗОВА ПЕРЕВОЛОЦКАЯ СОШ №3, ПЕРЕВОЛОЦКИЙ РАЙОН

Зимняя березка

Я тебя такой еще не видела —
Во всем блеске зимней красоты.
Дед Мороз нарядом не обидел,
Неужель, березка, это ты?

Словно белоснежная невеста
С россыпью алмазов на фате,
Засмотрелась... И не тронусь с места,
Позабыв о брэнной суете...

КРИСТИНА АКИНЯЕВА АКБУЛАКСКАЯ СОШ №1, АКБУЛАКСКИЙ РАЙОН

Мне прадед никогда не говорил
О том, как было там сурово.
От разговоров уходил.
Победа деда с болью, с кровью...

Но, говорили, дед рыдал,
И часто в миг полночный
Он друга детства вспоминал.
И так вот ночь за ночью...

Друзья росли и веселились,
Не зная, что ждет впереди...
Но вихрь войны в страну вселился,
И детство разом — позади.

Война разбила жизнь на части.
Друзья не думали прощаться.
Надежды сгнули в несчастье.
Забыли слово все «смеяться».

Вот так он жил и воевал,
Так он терял родных и близких.
Суровая была война...
Победа долгожданная не близко!

ЮЛИЯ БАДЯГИНА ЦДО ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА

Когда вице-адмиралы поют о Родине

В 2015 году мы отметили сразу два юбилея — райцентра Октябрьское и всего района. У нас много красивых мест. Одно из них это село Кузьминовка. Там живут мои бабушка и дедушка.

Село расположено в долине, на берегу небольшой реки под названием Кююргаза, она течет прямо недалеко от дома дедушки Ивана.

От райцентра Кузьминовка находится в 40 километрах. Сразу за селом начинаются поля, чередующиеся с лесами. Богаты наши кузьминовские леса грибами, ягодами. Много в них звонкоголосых птиц, встречаются гордые красавцы лоси, быстрые зайцы и лисицы, сильные кабаны. Любую усталость снимет холодная, прозрачная вода родников, они утоляют жажду земли-матушки, спасают все живое от летнего зноя. А какой чистый, здоровый воздух вокруг!

В Куюргазе вода холодная за счет родников, имеющих выход непосредственно в реку, а также за счет притока холодной воды из Сары-Ялги, в которую впадает вода из больших родников, расположенных в бывших деревнях Михайловка и Ивановка. Ивановский родник всегда считался уникальным по своим размерам и мощности ключевых источников, которые фонтаном выбиваются из-под земли. Родник был очень глубокий и обложен со всех сторон каменной стеной. Сейчас стены разрушаются, камни падают в родник, его не чистят. Постепенно источник заиливается, засоряется талыми водами. В недалеком будущем ему грозит исчезновение с лица земли. Когда мы с бабушкой летом хотели найти его, то не нашли...

По записям, составленным старожилами села, официально Кузьминовка возникла в результате переезда нескольких крестьянских семей из Тульской губернии. Село получило название в честь некоего Кузьмы, человека, которому понравилось это место, и он постарался обустроить его с душой. Надо полагать, что было очень трудно осваивать и обживать эти прекрасные, но дикие места.

Сразу за селом начинаются небольшие леса, где произрастают дуб, береза, осина, липа, а вот сосны нет. За сосной надо было ехать в Башкирию покупать там сруб дома и перевозить на лошадях за сотню километров.

Сейчас еще сохранились каменоломни, где добывается камень, самый доступный строительный материал, но тяжелый в разработке. Имеются каменные и глиняные карьеры. Предпринимались попытки производить кирпич из местного сырья, например, в Ивановке, но широким применением эти кирпичи не пользовались. Позже все же делали кирпичи для печей-«голландок».

Необходимо было обрабатывать землю, распахать целину, сеять, убирать урожаи. Поселенцы строили амбары, риги, подвалы, погреба. Подвалы выкладывались камнем в виде арки полукруглой или сводами. Колодцы тоже обкла-

дывали камнем. После отмены крепостного права приток переселенцев из центральных губерний на окраины стало стремительно возрастать. Село росло и в начале XX столетия в Кузьминовке уже насчитывалось триста дворов.

Прославили село и район два кавалера ордена Славы всех трех степеней: Иван Андреевич Татьянин и Петр Иванович Тугов.

Кузьминовка растит патриотов. Здесь родился вице-адмирал Михаил Иванович Аполлонов. Я узнала, что выступая на конференции, куда Аполлонов приехал из Москвы на свою родину, он начал свою речь такими словами:

— Помните песню «С чего начинается Родина»? Для меня Россия начинается с моей Кузьминовки Октябрьского района. Здесь мой отчий дом. Конечно, теперь все здесь уже по-другому, многих дорогих людей нет на свете. Но я всегда помню родителей, свою первую учительницу Тамару Павловну, директора школы Егора Ивановича, механизатора Александра Ивановича, на его комбайне я работал мальчишкой. Можно, я спою?

И, пожалуй, впервые на серьезном официальном мероприятии раздалось пение. Голос у адмирала красивый, сильный. И слова, что называется, по теме — о тепле родного дома. Мне понравилось, что он помнит родное село.

Я расспрашивала об этом у дедушки с бабушкой, искала материал в сети Интернет. Хочу лучше изучить историю своей семьи и написать о ней работу.

ОЛЬГА БАЛТЕНКОВА АКБУЛАКСКАЯ СОШ №1, АКБУЛАКСКИЙ РАЙОН

Фиолетовый

Фиолетовый... Цвет сирени, а значит, весны, добра, тепла и света. У каждого возникают свои ассоциации с этим словом, но не всегда хорошие. В современном мире фиолетовый считается отрицательной чертой человека. «Фиолето-

во» стало синонимом к слову «равнодушно». Но почему люди сделали этот цвет негативным? Почему используют его, чтобы показать плохие стороны души? Я порой слышу в кругу знакомых: «Мне фиолетово», и задумываюсь, а что именно они хотели этим сказать? Что им «все равно» по отношению к другим, им безразличен весь окружающий мир, а может, они так стремятся быть модными, не отделяться от толпы? Что ими движет, когда произносят эти слова?

Наша речь зависит от характера и поступков. Мы сами выбираем, как себя вести. Однажды зимой, стоя возле магазина, увидела, как девочка лет 14–15 поскользнулась и упала. Рядом стояли четверо мальчиков, которые, обратив на нее внимание, лишь посмеялись, но ни один не помог ей подняться... И это мы?! Наше поколение?!

А если вспомнить наших предков — дедов и прадедов. Разве они, защищая страну, народ во время войны, говорили на поле боя: «Мне фиолетово: кто победит!» Нет! Они, не задумываясь, шли на смерть ради свободы и благополучия своей родины. Ни один солдат не посмел сбежать, укрыться. Все стойко и мужественно бились за Победу, которая принесла нам мир!

Время меняет общество... Себялюбивые, равнодушные нотки все чаще звучат в словах молодых... Может, одумаемся?

ФЕДОР БАРХАТОВ
АЛМАЛИНСКАЯ СОШ, ТЮЛЬГАНСКИЙ
РАЙОН

На пасеке

Мне уже семь лет, поэтому в это лето папа взял меня на ПАСЕКУ! Снарядился по всем правилам: мама сшила мне костюм пчеловода и маску, я надел резиновые перчатки, носки, в которые заправил штаны. Папа объяснил, как я должен «дымарить» на пчел, чтобы они сидели смирно и не набрасывались на пасечников.

В самом начале все было хорошо. Мы с папой проверяли семьи, я дымил, слушая увлекательные истории из жизни пчел. Оказывается, не все они одинаковы. Среди них есть рабочие пчелы, трутни и королева. Раньше я думал, что королева — самая главная в семье. Но не тут-то было! Самые главные — рабочие пчелы, они всем в улье руководят. Они даже могут королеву сменить, если она им чем-то не понравилась.

Рабочие пчелы по-разному кормят личинки, из них выводятся трудолюбивые насекомые. При входе в улей пчелы стелют прополисный коврик, чтобы вытирать лапки и не занести в улей какую-нибудь заразу.

— Папа, а как они узнают, где нужно собирать нектар? — интересуюсь я.

— Сынок, дело в том, что у них есть разведчики, которые ищут цветы, которые выделяют нектар, прилетают обратно к улью и танцуют ритуальный танец, в котором зашифрован путь к меду.

— А почему пчелы злятся, когда мы смотрим их домики?

— Они защищают свое жилище. Ведь пчела — это единственная скотина, которая не знает своего хозяина в лицо. Поэтому любой, кто лезет в их дом — враг.

И вдруг каким-то образом одна из пчел заползла мне под маску и начала зло жужжать! Сердце готово было выпрыгнуть из груди! Стук его, казалось, был слышен даже папе. Лоб покрылся холодной испариной.

И тут мы встретились взглядами с пчелой. Она так умно на меня смотрела, будто бы просила: «Выпусти меня, мальчик!» Мне даже показалось, что я отчетливо слышал ее тоненький голосок, но не смог поверить в добрые намерения, так как очень хорошо знал суровый нрав пчел. Я замер. А папа, увидев мое оцепенение, стал медленно снимать с моего лица маску. Пчелка села на краешек сетки, кивнула головой и улетела. Лети, пчелка, лети! Неси мед своей огромной семье!

Но ликовал я недолго...

Откуда ни возьмись... со всего размаху!.. Прямо мне в глаз врезалась пчела! Я ослеп от боли...

Слезы, без моего согласия, хлынули, словно Ниагарский водопад после сезона дождей. За что? Ведь мы так подружись!..

Но папа сказал: «Не переживай, Федя, это не наша пчела с тобой так расправилась, а соседская!»

После этих слов стало немного легче.

Мы закончили работу и пошли пить чай со свежим янтарным медом. А я подумал: «Неужели папа и, вправду, знает всех своих пчел в лицо?»

**ВЕРА БАРХАТОВА
АЛМАЛИНСКАЯ СОШ, ТЮЛЬГАНСКИЙ
РАЙОН**

Первый поцелуй

Погладит солнце теплою ладонью,
Отдает зимний сердца холодок.
И нежный первоцвет спросонья
Узнает старой дружбы ветерок.
Повеет первой оттепелью нежной,
И первая любовь коснется вновь
Того, что сердце вечно щедро,
Того, кто понимает все без слов.

Дождь

Капает дождь, капает,
Будто душу царапает.
А душа просит ливня,
Отдохнуть от зноя и пыли.
Очень пахнет полынью,
Что скосить позабыли.

И кругом пустота,
Только вихрями пыль.
И кругом сухота,
Лишь цветет ковыль.
Буря, ливень, гроза —
Вот, что сердцу надо.
Откроет роза глаза,
И все будут рады.
Капает дождь, капает...

ГЕННАДИЙ БЕССАРАБ АКБУЛАКСКАЯ СОШ №1, АКБУЛАКСКИЙ РАЙОН

Как я научился читать...

Как я научился читать? Хороший вопрос, на который мне поможет ответить моя мама. Когда я ходил в детский садик, то не играл там, никогда не брал с собой игрушки. А все потому, что каждый раз мама говорила:

— Ты подожди меня, а я пока на работу схожу и денешки заработаю. Хорошо?

И я, разумеется, соглашался:

— Хорошо.

Я сидел на лавочке перед дверью, не играл с ребятами, ждал маму, глядя в книжку. Как-то раз ко мне подошла воспитательница и спросила:

— Здравствуй, Гена, а почему ты не заходишь, не играешь?

— Здравствуйте, я маму жду.

— А что ты тут читаешь?

— А я не умею читать, я только картинки смотрю.

— Давай я тебя научу?

— А вы сможете? Учат же только в школе?

— Не только в школе, я могу тебя научить.

— Вы хоть правильно меня научите?

— Конечно!

— Ну, хорошо, давайте учиться.

И так, проведя в детский сад всего месяц, я научился читать по слогам простенькие тексты, детские, конечно. Как бы я читал сейчас, если бы продолжил обучение!

Если чего-то хочешь, есть цель, мечта — иди к ней всей душой, всем сердцем, и ты достигнешь ее обязательно! Тот месяц, мною частично забытый, был очень результативным. Так в начале шестого года я уже умел читать...

ГЛЕБ БИТЕВ СОШ №3, Г. БУЗУЛУК

Сказка

В одной деревушке жил да был мужичок Иван Иванович. Была у него дочка Аленка. Оба страсть как любили зиму. Только выпадал первый снег, Аленка уж снежных баб лепит, а отец лыжи ищет, в лес собирается. Иван Иванович очень зверей уважал, а те его слушались и выполняли все, что он пожелает. Бывало, летом медведи мед лесной приносили, с ежиками он ходил по грибы, зайчишки морковки притаскивали. Добрый был Иван Иванович, поэтому его все любили.

Раз Иван Иванович затеял зимой праздник устроить. «Как только январь наступит, сразу гостей назову, угощу их как следует», — говорит. Задумал — нужно действовать. Да и праздник, Новый год, подходит. Стал готовиться к приходу гостей. Долго думал Иван Иванович, как дом украсить. Когда к нему ежики домой пришли с шишками, решил: «Может быть, шишками? Да нет, чепуха, только на елке шишки могут висеть». А дочь ему подсказала, что лесную красавицу в дом можно поставить. Подумал Иван Иванович, взял топор и пошел в лес. Все зверята помогали ему елочку выбирать. Нашли самую пушистую и красивую.

Привез Иван Иванович ель на санках домой, сел с дочкой, подумал и решил украсить деревце. Иван Иванович ниточку через морковки, яблочки, шишки протягивал,

а Аленка вставала на табуретку и вешала украшения на елку. Под деревце Аленка положила каждому подарок: кому — чугунок новый, кому — платок узорчатый, а кому — рукавички.

Пошли отец с дочкой гостей зазывать. Весь вечер водили хоровод вокруг елки и распевали песни. А ровно в двенадцать часов, посмотрев на елку, гости вдруг увидели яркую звезду, загоревшуюся на ней. И в тот же миг на Иване Ивановиче появилась красная шуба с шапкой и жезл в руках. С тех пор Ивана Ивановича стали называть Дедом Морозом, а дочку его Аленку — Снегурочкой.

А потом каждый год новогодние праздники Иван Иванович устраивал не только у себя в деревушке, но и в других местах. И обязательно всем дарил подарки. Так жили они поживали, добра наживали, к людям и зверям добры были.

СЕРГЕЙ БОЖКО ЦЕНТР ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ОВЗ, Г. ОРЕНБУРГ

После дождя

Дождь прошел...
На террасе кругом влажный блеск.
Неяркий солнечный свет прорывается сквозь
тучи.
На террасе стоит круглый стол на резных
ножках.
На нем — букет цветов в кувшине.
Диван занял часть террасы.
Облокачиваясь на мокрые перила,
Я смотрю на дождь.
В углу дома стоит моя кровать.
Видна моя тень на полу и блеск мокрого пола.

Я выхожу из дома
И вижу крышу сарая в саду.
Цветы виднеются сквозь ветви.
Дождь полил густые цветущие кусты во дворе.

ДМИТРИЙ БОРОДАЙ АКБУЛАКСКАЯ СОШ №1, АКБУЛАКСКИЙ РАЙОН

Живое чудо

В мире множество чудес... В этом году мне посчастливилось побывать в городе Геленджике.

Приехав отдыхать, мы с родителями узнали от местных жителей о некоем чуде, которое происходило каждое утро. Нам захотелось увидеть его своими глазами. На следующий день рано утром мы отправились к морю. Возникло ощущение, что солнце лежит на воде, а в десяти метрах от берега плавали три чудесных создания — дельфины. Они резвились и плескались буквально возле берега. Самым чудесным оказалось то, что они не боялись людей, подпускали к себе очень близко, но как только поднималось солнце, уплывали в море, «напевая» свою прекрасную песенку.

Увидев такое чудо, я каждое утро вставал пораньше и шел к морю, чтобы вновь посмотреть на этих божественных созданий. Многие спросят, что чудесного в обычных дельфинах?! На что я смогу ответить так: «Они лишь своим присутствием заставляют позабыть обо всем плохом и просто улыбаться»...

АЛЕКСЕЙ БОРОДУЛИН СОШ №3, Г. ОРЕНБУРГ

Куриный пастух

Летом я приехал к бабушке в гости на каникулы. Она живет в деревне. Оказалось, там нет детей! Поэтому играть не с кем. Правда, был там один мальчик Вова.

Но топать к нему надо было довольно далеко. И бабушка сказала:

— Вот и хорошо! Нечего по деревне бегать, будешь мне по двору помогать!

У бабушки было много кур и одна наседка. К моему приезду наседка вывела девять цыплят, но соседские коты своровали почти всех и съели! Осталась одна цыпочка — черненький цыпленок. Мы с бабушкой решили ее спасти.

— Придется тебе куриным пастухом поработать! — сказала бабушка.

Она показала, как это делать. Для начала цыпленка надо поймать! А это о-о-очень трудно! Потом занести в дом, от котов подальше. Я ловил маленькую цыпу, а бабушка — большую наседку. И заносили в самую теплую комнату в доме — кочегарку. Там печка, поэтому всегда тепло.

Вы не представляете, как трудно поймать цыпленка! Мало догнать и поймать, надо еще пронести ношу прямо перед носом Тишки, дворовой собаки! Стоит ей слегка понюхать то, что я несу, она встает на дыбы, чувствует съедобное! Цыпленок тоже в этот момент нервничает, пытается вырваться и улететь!

А вот и заветное крыльцо! Ух! Мы у цели! Псина встает на пороге, как вкопанная. Знает, что вход в дом собаке запрещен!

И так все лето до самого отъезда я носил курочку в дом. Она привыкла ко мне. Почувствовала своим куриным чутьем, что я ее спаситель! Настолько она ко мне привязалась, что стала садиться на плечо! Я ее стряхиваю в кочегарке, а она — прыг, прыг! — мне на руку, а потом и на плечо может сесть! И слезать не хочет! Ну, прямо я — как пират, а цыпа — мой попугай!

Когда приехал в Оренбург, вспоминал:

— Как там моя курочка поживает!

Приезжала бабушка и сказала, что курочка живет до сих пор и в дом сама заходит.

ЕВГЕНИЙ БУГАЕЦ АСЕКЕЕВСКАЯ СОШ, АСЕКЕЕВСКИЙ РАЙОН

Привет!

Это история произошла на черноморском берегу города Анапы. После долгих плесканий в теплых водах моря под жаркими лучами южного солнца, мы каждый день отправлялись в парк на аттракционы. На входе стояла клетка с большим попугаем. Попугай был великолепен: столько ярких цветов в оперении! Красавец из глянцевого журнала. Но самое примечательное было то, что он приветствовал посетителей парка словом: «Пр-р-ривет»!

А в один из дней, когда я подошел к нему, чтобы поздороваться, попугай почему-то отвернулся. Я обошел клетку с другой стороны и опять сказал ему: «Привет». Но попугай все равно молчал.

«Ишь, какой гордый», — подумал я. И так повторилось раз пять. Но я не отступал, решено — во что бы то ни стало, я услышу его приветствие!

Оглянувшись по сторонам, увидел веточку. То, что надо, подумал я и поднял ее. Этой веточкой начал подталкивать попугая. Он оказался очень терпеливым, просто уворачивался от ветки. Но всякому терпению приходит конец. Неожиданно попугай сердито схватился за другой конец веточки и стал тянуть его на себя. Тут началась нешуточная борьба: перетягивание ветки. Попугай оказался сильным противником.

Наконец, он выдернул веточку из моих рук и мощным клювом вмиг перекусил ее в мелкие щепки. Мне пришлось сдаться.

В этот день попугай со мной так и не поздоровался, видно, и у птиц бывают тяжелые дни.

Но на следующий день, гармония в летнем парке была восстановлена, и я, как обычно, опять услышал от попугая: «Пр-р-ривет!»

**БАУРЖАН
БУРАМБАЕВ КОСКУЛЬСКАЯ СОШ,
СВЕТЛИНСКИЙ РАЙОН**

Страж степей

Весна. Май. Родной Коскуль. Повсюду расстилается ковер из разнотравья, в воздухе держится аромат полевых цветов.

Я люблю гулять по степи, когда видишь птиц, животных, растения, цветы, которые вместе с тобой радуются приходу весны.

В этот раз мое внимание привлекло семейство сурков на небольшом холмике. Их было пятеро. Как только они увидели меня, тут же скрылись в норе. Но один остался снаружи. Я думаю, что это был глава семейства.

Он, будто степной страж, стоял на защите своего дома и пристально смотрел на меня, готовый сделать все, чтобы защитить семью от незваных гостей. Я постоял, восхищаясь его мужеством, и пошел дальше. Когда оглянулся, вся сурчиная семья снова стояла на том же самом холмике, провожая меня.

И я подумал, как же живет суркам в степи? Ведь люди не понимают, какую беду они приносят жителям степи, охотясь за ними. К сожалению, сейчас сурок-байбак находится на грани исчезновения, именно поэтому он занесен в Красную книгу животных Оренбургской области.

Без сурка Ащищайская степь не была бы степью, потому что этот постоянный житель — главное украшение местности, воин и страж края. И когда степь просыпается от долгого зимнего сна, сурок уже стоит столбиком у норы и оберегает ее от тех, кто приходит с мечом.

Так давайте приходить с миром! Чтобы любоваться и радоваться степью, благодарить сурка за то, что он сохранил для нас такую красоту! Спасибо тебе, что ты есть, страж степей!

ЕКАТЕРИНА БУТУЗОВА КИНДЕЛИНСКАЯ СОШ ТАШЛИНСКИЙ РАЙОН

Барский дом

Барский дом в музее-усадьбе С. Т. Аксакова совсем не похож на современные постройки. Он невысокий, но вытянутый, бревна потемнели от старости, а возле окон — светлые. Ставни всегда приветливо открыты, потому что дом каждый день принимает гостей. Вход обрамляют два огромных и массивных крыльца. Над каждым из них дощатый навес, похожий на арку. Перила поддерживают точеные балясины.

Если выйти на крыльцо с деревянными колоннами, покажется, что стоишь на открытом балконе. С него открывается вид на зеленый парк, где все блестит и переливается на солнце. Спасибо тебе, старый Барский дом, за то, что сохранил память о прошедших веках!

Челяевская гора

Сегодня, вместе с солнцем, мы добрались до заветной цели. Скользя по глинистой земле, хватаясь за высокую траву, поднялись на Челябинскую гору, описанную С. Т. Аксаковым.

Здесь, на вершине, среди желтой выцветшей травы виднеются ярко-синие цветы мордовника. Смотришь вокруг с замиранием сердца и понимаешь: просто не хочешь отсюда уходить.

Как мы тушили пожар в лесу

Как-то раз, летом, мы с подружкой Дарьей, как ученицы школьного лесничества, ездили по нашему району с работниками лесной охраны Сергеем Петровичем и Еленой Михайловной, патрулируя леса района. Так мы доехали до села Шестаковка. Возвращаясь, увидели, что из леса, стоявшего возле дороги, клубится дым.

Мы сразу кинулись посмотреть, что случилось. В лесу бушевал пожар. Сергей Петрович и Елена Михайловна сразу же начали разворачивать шланги: к счастью мы ехали на спецмашине с оборудованием для тушения пожаров.

В это время мы с Дашей палками тушили траву и небольшие деревья, сбивая пламя. Но все равно огонь распространялся все быстрее и быстрее. Горело все: муравейники, деревья, трава. Муравьи в панике бегали возле своих домиков, деревья трещали и искрились из-за пламени, трава шумела и шуршала.

Было очень жалко лес, мы всячески пытались справиться с огнем. Взрослые заливали пламя водой, мы нашли бутылки и стали тушить муравейники. Ведь эти маленькие, но очень сильные насекомые беспомощны перед огненной стихией. Если не мы, то кто им еще поможет?

Поразило то, что машины, проезжавшие мимо нас, не обращали никакого внимания на горящий лес, люди оставались равнодушны к происходящему.

А мы все-таки потушили этот пожар. Правда, сильно испачкались и стерли палками руки до мозолей. Я все равно горжусь тем что не оставили лес погибать.

Для чего человеку дается время?

Для чего человеку дается время? Если понаблюдать за спортсменами, при прыжке они как бы замирают в пространстве и очень долго летят. Я думаю, что в спорте люди как бы играют со временем. А, может быть, время играет с ними?

Прежде всего, время — это движение, жизнь. Самим невозможно переместиться в прошлое или будущее, остановить время. Но это можно сделать с помощью книг или фильмов. Читая книгу или просматривая фильм, мы перемещаемся в новую для нас жизнь. Какое-то время после этого мы все еще находимся в «другом измерении».

Время очень странное... Оно дается нам, чтобы попробовать новое, проживать интересные моменты, радоваться чему-то, быть счастливыми и делать больше всевозможных вещей. Время нам дано, чтобы жить!

ДАРЬЯ ВАГИНА СОШ №8, Г. ОРЕНБУРГ

Души прекрасные порывы...

Это случилось шесть лет назад. Мы выступали с ансамблем «Сударушка» в библиотеке имени Некрасова перед ветеранами. В знак благодарности нам вручили каждому по книге.

Тогда я была совсем маленькая, училась всего лишь во втором классе, и даже не понимала, какую ценность мне подарили. Многие годы эта книга с надписью пролежала у меня на полке нетронутая. Наверное, она меня просто не интересовала: книжка как книжка...

Как-то поздним летним вечером я зашла в свою комнату и увидела ее на полу. Как бы это странно ни звучало, но книгу никто не трогал, значит, она упала — сама! Я смахнула ладошкой пыль и прочитала на обложке очень таинственное название «Души прекрасные порывы». Как только открыла это сокровище, сразу окунулась в мир поэзии...

Этот поэтический сборник уникален тем, что создан членами клуба «Лира» при музее Оренбургской городской организации Всероссийского общества инвалидов. Название второй главы звучит так: «Нам рифы судьбы не преграда». Наверно, эти строчки — девиз людей с ограниченными возможностями. Сколько стихов, сколько строчек и слов, сколько судеб, чувств и мыслей — и все это собрано в одно единое! Да, стихотворения некоторых самодеятельных авторов далеко не совершенны, порой несколько наивны, но написаны от всей души, искренне, тепло, светло и нежно.

«Не сотвори», «Три розы», «Не уходи», «Портрет», «Победа», «Осенняя мозаика» и множество других стихов, которые тронули мою душу...

Радость, злость, любовь, нежность, страсть, ненависть, боль — все эти чувства пытаются передать начинающие поэты.

Например, Тришин Лев Петрович написал стихотворение «Простое средство»:

Чтобы стройным быть, без живота,
Средство есть одно всего лишь, братцы,
Не пилюль, диеты маята —
Просто прекратите обжираться.

Начинающий автор подошел к этой модной сейчас проблеме с легкостью и житейским юмором. А что? Ведь не все должны писать про несчастную любовь или разлуку, слезы, расставания, страшную войну. В жизни очень важно уметь улыбаться, и, я считаю, это неотъемлемый компонент счастливой жизни.

Так что же помогает автору в творчестве? Муза? Такое загадочное слово... Что оно таит в себе, какие секреты?

Знаешь, я подумала, что как у каждого творческого человека муза своя, так и у нашего любимого Оренбурга муза своя... Она такая разносторонняя и красочная, порой бывает хмурой, как дождливое небо, а иногда яркой, как самый солнечный день! Оренбург собирает в свой волшебный сундучок разные интересные судьбы и таланты, удивительные вещи и души. Одно из таких сокровищ попало мне прямо в руки...

ИРИНА ВАХТОРОВА СОШ №8, Г. ОРЕНБУРГ

Доброе эхо

Оренбург — небольшой город, но он богат на настоящих талантов и великих людей. Здесь много поэтов и писателей,

они принадлежат разным поколениям, пишут каждый о своем, но любят свой город одинаково искренне.

Я хотела бы рассказать об одном из удивительнейших оренбургских поэтов — Геннадии Федоровиче Хомутове. Он родился 10 мая 1939 года в селе Кувай, служил в армии, учился в Литературном институте имени А. М. Горького.

Геннадий Федорович рассказывал нам во время встречи в Доме литераторов, сколько ошибок совершил в юности, прежде чем нашел свое место в жизни. Как долго его стихи не хотели признавать — слишком уж они простые, «бытовые», «приземленные». А я думаю, что «приземленные» — это самый большой комплимент, ведь именно земля дает нам все настоящее и прекрасное — и траву, и цветы, и деревья, и хлеб...

Геннадий Федорович, с моей, читательской, точки зрения, прекрасный Поэт! Некоторые его стихи из книги «Голодное эхо» мы читаем и учим наизусть в школе. Одно из них особенно запало мне в душу. Это стихотворение «Тетради»:

Сорок пятому году не досталось тетрадей —
За войну всю бумагу похоронки истратили...

Нет в этих простых строчках никаких эпитетов, а мурашки бегут, когда понимаешь, что это — ПРАВДА! Читаешь стихотворение и просто представляешь этих голодных первокурсников, которые «притащили тома», чтобы научиться писать. Это уже взрослый человек увидит позже, поймет, что строчки томов были и веселыми, и печальными, а пока строгая учительница

Катерина Ивановна ходит по классу.
Катерина Ивановна наблюдает урок,
А ей помогают учить нас Некрасов,
Горький, Гоголь и Блок.

Они ведь и нас помогают учить до сих пор, как в том далеком, 1945-м году! Только ценим ли мы это так, как герой стихотворения? Понимаем ли это?

Эй, товарищ музей!
Наш урок посети.
С нами рядом за партами посиди.
Посмотри, как мы учимся, посмотри, как мы
пишем,
Посмотри, как на пальцы холодные дышим...

Нет, не работников музея надо отправлять на те уроки, а всех нас, которые считают, что стало трудно учиться. Мы еще не знаем, что такое трудно, и часто забываем, что оно родственно слову «труд».

Когда я учила это стихотворение, представляла себе каждую картинку, мне кажется, что я даже видела пар от дыхания этих ребятишек...

И ведь научились! Если судить только по Геннадию Федоровичу, можно понять, какие главные уроки получили первоклассники 1945-го года. В свои 76 лет он успевает, мне кажется, везде. Мы видим его на встречах в областной библиотеке им. Н. К. Крупской и в Доме литераторов, он ведет каждое воскресенье занятия литературной группы «Расцветающий сад», куда ходит моя одноклассница, читает наши работы и пишет стихи.

Я думаю, что Г. Ф. Хомутова можно назвать уникальной личностью, подвижником, а не только поэтом. У А. И. Солженицына есть эссе «Лиственница», мне кажется, там сказано прямо про Геннадия Федоровича: не выделяется, не возвышает себя, мягок и простоват внешне, но внутри — «наинадежнейший в мире».

Хомутов не только поэт, но и добрый учитель для начинающих писать. Он просветитель, то есть человек, который несет свет не только знания, но и свет своей души всем нам. На презентации антологии «Друзья, прекрасен наш союз!»

было много, известных не только в нашей области, но и в мире, писателей и поэтов, и все они говорили, что путь в литературу нашли с помощью Геннадия Федоровича. «Голодное эхо» детства откликнулось и обернулось эхом доброты и помощи...

Может, вы со мной и не согласитесь, но быть не просто поэтом, а поэтическим наставником — тоже талант, и этим талантом «согрет мой город Оренбург». Чтобы понять, какой это человек, посмотрите ролик с его участием в проекте «Читай своих», и вы все поймете по его улыбке и финальным словам...

АЛЕКСЕЙ ВЫРЫПАЕВ ИРИКЛИНСКАЯ СОШ, ГАЙСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ

Верный друг

В пятом классе мы читали рассказ Льва Толстого «Кавказский пленник». Многие ученики готовили презентации по этому произведению. Делая слайды на тему «Нужна ли людям война?», я использовал кадры из кинофильма «Кавказский пленник» режиссера Георгия Калатозишвили. Так произошло мое первое знакомство с этим фильмом. Решил посмотреть его полностью.

Сюжеты фильма и литературного произведения во многом совпадают, поэтому у меня не было трудностей в восприятии действий главных героев. В отличие от рассказа, события в фильме начинаются с того, что Дина видит пленника, которого горцы ведут в аул. Пленник вспоминает все, что с ним случилось, просит горцев попить, и они зовут Дину. Так показана их первая встреча. Читая «Кавказского пленника», я представлял себе образы героев, однако внешний вид Дины, Жилина, их отношения смог увидеть только благодаря режиссеру.

Георгий Калатозишвили удалось передать образ кавказской девочки, которая хотела помочь пленнику. При чтении

я представлял ее более замкнутой, спокойной, но актриса показала другой образ героини. Я увидел девочку-храбрца с ангельским взглядом. Невинное лицо, мягкий голос — вот Дина в фильме. Он смог убедить, что внешний вид обманчив, за ним скрывается смелый и рискованный человек.

И писатель, и режиссер показывают Дину надежным и верным другом. Людмиле Ошеверовой удалась эта роль. Сыграла она очень убедительно, такой горящий открытый взгляд, направленный на Жилина! Не каждый может изобразить широкую улыбку, за которой прячется добродушное отношение к пленнику, а Ошеверова смогла.

Некоторые сцены фильма показаны просто здорово! Самым ярким для меня стал побег Жилина. И помогала ему Дина. Как происходил побег, что испытали герои, было смотреть интереснее, чем читать. Мне кажется, что события, связанные с Диной и Жилиным, сняты очень ярко. Чего стоит интересная трактовка финала: Жилин все время оглядывается назад, и многое видно в его взгляде. Это беспокойство о Дине. Что будет с девочкой?

Думаю, что фильм стал таким интересным благодаря актерам: Юрию Назарову и Людмиле Ошеверовой. Им можно только позавидовать, потому что они сыграли много захватывающих сцен, а, значит, пережили их на самом деле. У меня нет актерских способностей, но я представил себя на их месте. И сразу оказался в мире их событий. Мне тоже хотелось бы иметь такого верного друга, пусть даже девочку.

Я благодарен Георгию Михайловичу за то, что он создал такой фильм. Режиссер постарался передать главную мысль Льва Толстого: война несет страдания, боль, смерть. Но режиссеру удалось показать и другое. Становится понятным, что дети в дружбе не различают национальности, поэтому более способны на добрые поступки. Такой фильм заставляет задуматься: почему люди так враждебны друг к другу, зачем они воюют? Кому нужна война? А главное, как необходима дружба.

КИРИЛЛ ГОНЧАРОВ АКБУЛАКСКАЯ СОШ №1, АКБУЛАКСКИЙ РАЙОН

Частичка памяти

Фотография сегодня потеряла свою ценность, но раньше была частичкой памяти. Дорогой фотография является не только тогда, когда на ней изображен ты, но и когда на ней запечатлены важнейшие моменты жизни, то, что тебе дорого. Для меня дорогой была и будет фотография моего дедушки — пограничника Ивана Андреевича Гончарова. По стопам моего деда пошел и мой отец, который также служил в пограничных войсках.

У меня есть еще одна фотография, которая очень ценна для меня. На ней дедушка играет на белом баяне. Бабушка говорила, что дед был мастером в игре на баяне, исполнял музыку и до службы в армии и после. Рядом с Иваном Андреевичем — его друзья, играющие на пятиструнной гитаре и черном баяне, а спереди — сослуживец, исполняющий песню, он обладал лучшим голосом среди своих товарищей. Вот так друзья проводили свободное время.

Во время службы в армии дедушка с товарищами часто ходил на рыбалку. Однажды солдаты поймали огромного сома, длина его более двух метров. Рыбу держали впятером, но часть хвоста все равно свисала! Какая огромная была эта рыба! После была еще одна удачная рыбалка, но сом был меньше. Узнал я это из рассказов бабушки, папы и фотографий.

Мой дед работал на Мелгоре электроэнергетиком. У него были в качестве подчиненных заключенные. В цеху собирали вентиляторы и бандажные полосы (из этих полос делают гусеницы для бронетехники и тяжелой техники). Работники хорошо отзывались о дедушке, рассказывали, что он добрый, честный и справедливый, никогда не ругался и никого не наказывал. Кроме этого, дедушка работал комбайнером на поле. Его уважали и в Акбулаке. Он построил хороший

дом, сарай, баню, купил «Жигули» (в те годы эта машина очень ценилась), посадил в огороде множество слив, яблонь, вишен. Всегда помогал соседям.

Кто-то спросит: «Чем дорога для тебя фотография твоего дедушки и зачем ее хранить?» Дедушка умер в 2003 году, когда мне было три года. С того времени прошло двенадцать лет, я постепенно забывал о дедушке. Но я смог вспомнить все о нем с помощью частички памяти — фотографии, узнал, кем он был и чем занимался.

Я буду хранить фотографии дедушки, чтобы о нем знали мои дети и внуки.

Акбулакские озера

Недалеко от нашего Акбулака есть небольшие озера. В августе эти места — единственный зеленый островок среди жаркой сухой равнины. В одном озере акбулакцы часто рыбачат и купаются, спасаясь от жары. Возле другого пасут скот из ближайших поселков и деревень. Невдалеке борется с палящим солнцем небольшая посадка, в которой растет смородина. Осенью в ней можно набрать много вешенок. В этих местах, несмотря на пыль и ветер, всегда стоит запах полыни, ковыля и чабреца. Я часто бываю здесь с семьей и другом Артемом. Однажды мы приехали на рыбалку. В степи стояла несносная жара. Сначала нам показалось, что все в порядке: блестит озерная гладь; неглубокие озера, как обычно, зеленеют среди степи. Наш путь преградил высокий глиняный обрыв, внизу тек чистый ручей, покачивались от сухого ветра листья камыша.

Мы вскарабкались на обрыв и увидели...

По берегам валялся мусор, камыш выжжен в середине, а часть озера загорожена шифером, из-за которого сотни маленьких карасиков плескались, прыгали, старались спастись от гибели. Мы хотели начать ловить рыбу, но совесть не позволила оставить озеро в таком виде. Собрали мусор, убрали шифер. Стало интересно: а что же происходит

с другим озером? Картина оказалась схожей. Только еще грустнее: здесь специально выбрасывали мусор. А пастухи, которые должны быть благодарны озеру, оставили много банок от консервов. И этому озеру-водопою мы помогли.

Потом мы поймали немного рыбок, нашли в лесу горсть смородины. Конечно, улов был очень мал, но, покидая озеро, были довольны, ведь мы принесли пользу природе. Неужели люди, засоряющие природную среду, не чувствуют, что делают плохо всему миру. Разве не в добре суть человека?..

Яркое небо

Этот день, как мне казалось, будет таким же, как остальные: будничным, без ярких событий. Домой я шел медленно, без какого-либо желания чего-либо делать. Когда пришел, заметил, что дома, кроме бабушки, никого нет. Вдруг послышался скрип ворот. Вошли сестренка и мой папа. Они несли в руках какую-то оранжевую птицу.

Сестренка рассказала, что она увидела в сугробе барахтающуюся птицу, позвала папу. Выяснилось, что это голубь, болеющий «вертячкой». Отец три недели лечил нашего питомца, ухаживал за ним. Голубь стал подвижнее, начал больше есть. Отец взял у своего друга голубку, построил небольшую голубятню, запустил птиц и начал строить в гараже дом для пернатых побольше

Наш родственник, дядя Витя, дал отцу много разноцветных птиц. Строительство закончилось через неделю, построили вольер. Голуби смогли вылетать, воспитывать птенцов.

Через два года папа решил построить хорошую профессиональную голубятню. Строили мы ее долго. Я часто спрашивал: откуда папа знает так много о голубях? Оказалось, в юности, у него было много голубей. После строительства голубятни у нас вывелось много желтых, белых, черных, синих и рябых голубей.

Эти красочные удивительные птицы теперь украшают небо над нашим домом.

Знаю, когда у меня появится дом и семья, я буду заниматься этим старинным русским увлечением, и небо над моим домом будет ярким от разноцветных голубей.

**ИГОРЬ ГОРКИН
РОМАШКИНСКАЯ СОШ,
КУРМАНАЕВСКИЙ РАЙОН**

Путешествие в мир Тайны

Мое увлечение — коллекционирование сборных моделей. Основную работу, сборку люблю выполнять своими руками. Вы думаете, простое занятие? Это кропотливый труд. Сначала детали нужно собрать, для этого придется запастись терпением, потом склеить и раскрасить специальной краской — модель готова. Это очень интересно и увлекательно.

Я собирал разные модели: танки, фрегаты, морское войско. У каждой модели своя увлекательная история или легенда. Об этом узнаю из разных источников: художественных книг, словарей, журналов, интернет-ресурсов.

Одна из моделей, корабль, особенно дорога. С ним связана довольно интересная легенда, книга помогла познакомиться с нею. Ведь мое хобби — чтение, особенно нравится фантастика. Мои друзья — энциклопедии, книги познавательного характера.

В последнее время я собирал сведения о корабле-призраке «Летучем голландце». Он всегда появляется неожиданно. Говорят, когда корабль-призрак всплывает из воды, рядом находящиеся суда теряют управление, их бросает в стороны, суда налетают на камни и тонут. Это значит, что корабль попал в полную власть капитана «Летучего голландца».

Утверждают, что ясно видели на борту призрачного корабля скелеты в старинной морской одежде и самого

капитана возле штурвала. Капитан — призрак-голландец. Выжившие после встречи с фрегатом вспоминали, что видели судно и без экипажа, но на корабле работали двигатели, на камбузе варился обед. В кают-компании разлит еще не остывший кофе. И никаких следов паники, ни единой души. Нет даже крыс.

Кто же он, легендарный капитан-призрак? Легенда гласит, что в 1700-е годы голландский капитан Филипп Ван дер Деккен преступил нравственный закон, чем навлек на свой корабль проклятие.

Морская тема захватила меня давно, после того, как я прочитал роман Роберта Стивенсона «Остров сокровищ». В произведении рассказывается о приключениях, поисках сокровищ на необитаемом острове, о соперничестве пиратов и английского флота.

Именно после этого я и увлекся «Летучим голландцем». Прочитал, что в 1937 году российский геофизик Василий Шулейкин сделал открытие, которое проливает свет на эту загадку. Ученый заметил, что бушующие волны поражают инфразвуковое излучение с частотой 10 Гц. Он назвал это явление «голосом моря». Оказалось, что эта частота совпадает с ритмами головного мозга человека, вызывает приступы паники и ничем не обоснованного страха. Очень часто нервная система не выдерживает, и человек погибает. Однако искатели приключений с этим выводом не согласны. Они убеждены: моряки стали жертвами «Летучего голландца». Он охраняет остров и сокровища от кладоискателей.

Я стал прилежнее изучать географию. Даже занял призовое место в районной олимпиаде. Думаю, эти знания мне обязательно пригодятся. Может быть, буду по-настоящему стоять у штурвала, плавать по безграничным просторам водного пространства. И обязательно встречу... Нет! Это все-таки фантастика. Тем более, что есть труды ученых, которые отвергли слухи, легенды, доказали невозможность существования «Летучего голландца».

Недавно я смог почувствовать себя известным путешественником, мореплавателем Христофором Колумбом.

В этом образе я был в гостях на уроке географии по просьбе любимой учительницы Нелли Владимировны. Плыл. Руководил. А вокруг меня — любознательные пятиклашки. Им было интересно. И меня охватывало чувство гордости. Плавание. Кругосветное. Мечта сбывается.

А еще я подумал, что мой багаж морских знаний довольно солидный. Значит, я на верном пути и не сойду с заданного курса. Верю, что у каждого человека своя миссия на этой земле. Поэтому необходимо учиться, стремиться к поставленной цели. У меня цель есть, надеюсь, и мечта моя осуществится.

КСЕНИЯ ГОРШЕНЕВА СОШ №34, Г. ОРЕНБУРГ

Кружева из металла

Мне хочется познакомить вас с замечательным человеком, руки которого создают кружева из металла. Это Александр Губин. Мы встретились с ним в троллейбусном депо на улице Рыбаковской областного центра. Там же находится и его кузнечная мастерская.

Перед встречей мы, кружковцы-краеведы, волновались, представляли его (судя по фотографии в газете) могучим, строгим стариком. Но волнения оказались напрасными, нас встретил широкоплечий, чуть выше среднего роста мужчина, с приветливой улыбкой, нестрогим взглядом и далеко не старик. Провел по мастерской, а затем рассказал о себе и своей творческой работе.

В трудовой книжке работника Оренбургского муниципального предприятия «Горэлектротранспорт» Александра Губина в графе «должность» стоит запись от 1972 года: «Кузнец свободнойковки». Шли годы, менялись названия предприятия и люди, с которыми он работал, но неизменным оставалось одно — его профессия.

Профессия кузнеца, кажется, самой судьбой была уготована Александру Александровичу. Родился он в семье кузнеца-фронтовика Александра Васильевича Губина. Раньше в местах его детства, на улицах Базарной и Кузнечной, проживали кузнецы, здесь же стояли мастерские. Назывались они «кузнецами ручнойковки», так как всю работу делали вручную. Мастеров было около ста человек.

В кузницах работали семьями (у каждой — своя кузница), а с 1940 года бригадами — по 12–15 человек. С 1960 годов кузницы стали закрываться из-за высокого налога на частную собственность. На их месте начали строить дома. Последней была закрыта кузница, которая находилась по адресу: Кузнечная, 23.

Александр Губин учился мастерству не столько у отца, который к тому времени уже сильно болел, сколько у Юрия Кирьянова — кузнеца от Бога. Тот мог делать все. Многие тайны перенял от него и смысленный ученик.

Сейчас трудовая деятельность Губина делится как бы на две части. Одна — чисто производственная. Троллейбус, хоть весь из металла, но и металлические части изнашиваются и требуют замены. И уж тут без кузнеца не обойтись. Другая часть — художественная, которой как нельзя лучше соответствует название должности. Правда, началась она не так давно, ведь раньше спросу на кузнечные художества не было.

В 1991 году к Губину обратились представители Оренбургского филиала Мосбизнесбанка: попросили оформить в металле люстры, кассу, лестничные перила и входные двери с фирменными буквами. Он выполнил заказ, да так хорошо, что многие стали интересоваться: чьих это рук дело? И тут, как говорится, пошло-поехало.

Пришел в кузницу к Александру Александровичу и настоятель кафедрального собора отец Василий. Посмотрел на работу и благословил их на исполнении большого заказа для церкви.

Чтобы выполнить его, Губину пришлось поехать в один из московских монастырей и тщательно изучить работу старинных мастеров.

Не подвели кузнецы отца Василия: ограждение гроба Господня, алтарь, решетки на все окна были выкованы по всем правилам.

Те, кто побывал на экскурсии в Святых пещерах в селе Покровка Новосергиевского района, видели красивые ажурные ворота. Это произведение искусства тоже создано руками Губина. Сварка велась под землей, и были опасения задохнуться. Но что удивительно: ни дыма, ни газа не было вообще. Мастера делали богоугодное дело.

Многие оренбуржцы видели также другие поковки Губина: два креста на памятнике жертвам репрессии в Зауральной роще, козырьки-навесы над входными дверями, фонари.

В 1992 году местный телеканал «Регион» снял фильм «Просто красивая работа», рассказывающий о талантливом кузнеце. Вся жизнь мастера связана с любимым делом. Народная мудрость гласит: «Труд делает жизнь сладкой». Если так, то радости, которые дарит мастеру жизнь, невозможно даже измерить!

Александр Александрович пригласил нас в гости к своему наставнику Юрию Ивановичу Кирьянову. Встреча оказалась интересной и увлекательной. Беседа протекала легко и непринужденно. Мастера сопровождали рассказ шутками и интересными историями.

Юрий Иванович родился в 1934 году в многодетной семье кузнеца. Он был самым младшим из семи братьев. Проживали они в доме, где сейчас находится библиотека ОГУ. Там же располагалась и кузнечная мастерская, в которой работал его дед, отец и их дети.

— Кузнечное дело в нашем крае была очень востребовано, — вспоминает Юрий Иванович, — гужевой силой, в основном, были лошади, быки, ишаки и даже коровы. Всех

их приходилось подковывать. Очень сложная, почти ювелирная, работа была при ковке подковы для ишака, так как копытце у него маленькое. Кроме того, надо было выковать маленькие гвоздики, чтобы подбить эту подковку. Все это делалось вручную и требовало большого труда и мастерства от кузнеца.

В годы Великой Отечественной войны Юрий Иванович, вместе с отцом и братьями, помимо заказов для оборонной промышленности, изготавливал пролетки, телеги, тарантасы, сани «выездные Бузулукские». Сами нарезали гайки, работали кувалдами. Кстати, чтобы поднять кувалду, требовалась огромная сила, поэтому случайных людей в кузницах не было.

— Приходилось вести и воспитательную работу, — продолжает Юрий Иванович, — однажды к нам в артель на перевоспитание привели молодого человека. Полгода он терпел — работал. Потом бросил, говорит, тяжело. Но этот тяжелый труд повлиял на парня положительно.

С поставленной задачей кузнецы справились.

Были у мастеров и свои забавы: они мерялись силой. В парке отдыха «Тополя» пользовался спросом такой аттракцион: после удара молотом шар подлетал на определенную высоту. Чем выше он взлетал, тем сильнее человек. Кузнецам в этом соревновании не было равных. Боялась кузнецов и местная шпана, знала, что одного удара будет достаточно, чтобы оказаться на земле без памяти.

Юрий Иванович своими руками построил дом, вырастил двоих детей (кузнецами из них, правда, никто не стал) и продолжает с улыбкой относиться ко всем сложностям времени.

«Последние из могикан» — так в шутку называют себя эти два замечательных человека: Александр Губин и Юрий Кирьянов, люди, вся жизнь которых связана с кузнечным делом.

«Сейчас профессия постепенно исчезает, хотя без кузнеца не обходится ни одно производство. Раньше этому реме-

слу обучали в ФЗО, но настоящие кузнецы идут из семьи», — говорит Юрий Иванович. И мы с ним полностью согласны: кузнецов ручной и свободнойковки осталось единицы.

Прочитав нашу исследовательскую работу об оренбургских кузнецах, А. А. Губине и Ю. И. Кирьянове, член Союза писателей России Геннадий Федорович Хомутов познакомил нас с работами еще одного мастера художественнойковки — Львом Евгеньевичем Зайцевым.

Проживает он в том же районе, где находится наша гимназия. Мы встретились с Львом Евгеньевичем в школе. С собой он принес огромное количество фотографий своих работ. Они, действительно, завораживают красотой и легкостью. Лев Евгеньевич рассказал нам о себе. Он родился в 1963 году в поселке Домбаровка. Армейскую службу проходил в Монголии, после армии поступил в художественное училище. Потом сам преподавал там живопись и мастерство декоративного оформления.

В 1993 году был на курсах в Суздале, учился кузнечному мастерству у кузнеца В. И. Басова. Затем работал в кузнечном кооперативе. Сотрудничал с краеведческим музеем. Его талант не остался незамеченным. Кованые люстры Льва Евгеньевича Зайцева украшают музей Аксакова и бывший кинотеатр «Искра».

Для съемок фильма «Русский бунт» Л. Е. Зайцев изготовил светцы для лучин. А в 1995 году, по спецзаказу организации «Оренбургнефть», — ворота и парпет.

Всех трех знаменитых оренбургских кузнецов, Александра Губина, Юрия Кирьянова и Льва Зайцева, объединяет одно: любовь к прекрасному, хотя и очень трудоемкому народному творчеству. Их труд делает наш город похожим на сказку!

НИКИТА ГУТАРЕВ КУЛАГИНСКАЯ СОШ, НОВОСЕРГИЕВСКИЙ РАЙОН

Чем дальше в жизнь, тем больше надобно юристов

Я, Никита Гутарев, ученик пятого класса, решил поделиться своими мыслями на тему: «Чем дальше в жизнь, тем больше надобно юристов». Из четырех тем, предложенных на линейке в школе, я выбрал именно эту. «Почему?» — спросите вы. Наверное, потому, что мой папа, Владимир Гутарев, глава сельского совета села Кулагино утверждает, что сейчас знания законодательства просто необходимо. Папа умеет находить правильные решения проблем, держать слово и обещания перед сельчанами — эти качества и определяют лицо власти, а, значит, доверие людей.

— Ты знаешь, сынок, в жизни бывает не всегда так, как хочешь, вот, как у меня. Никогда не думал и не гадал, что буду иметь дело с законами, которые помогут решать многие проблемы села, — об этом сказал мне отец, когда мы размышляли с ним на тему сочинения.

— А это как? Мне что-то не очень понятно?

— Никита, понимаешь, людям необходим совет, поддержка, помощь грамотного правоведа. Вот и получается, чем дальше в жизнь, тем больше надобно юристов.

Отец на мгновение задумался.

— Ты думаешь, наверное, как восстановить наш пруд? — нарушил я его молчание.

— Ну, ты у меня прямо экстрасенс, угадываешь мысли, — ответил папа. — О восстановлении пруда я думаю постоянно. В 2010 году «Оренбургская промышленная компания» выиграла торги на реконструкцию плотины реки Кинделька и пруда на 160 миллионов рублей, но после долгих тяжб, пруд достраивает другая строительная компания. Чтобы как-то сдвинуть дело с мертвой точки, пришлось много консультироваться с юристами, самому изучать законы. Славу Богу, пруд опять станет излюбленным местом сельчан.

— Да, хорошо, что есть закон! — только и мог вымолвить я.

— Помни, сынок! Кем бы ты ни стал: юристом, агрономом, архитектором, главное — быть человеком. Знай — честность, ответственность и искреннее желание трудиться во благо народа и страны — это есть истинное лицо человека любой профессии.

После разговора с отцом я убедился: каждый человек должен знать законы и уметь защитить себя и земляков.

Мысли, изложенные здесь, искренние. Я уверен, если каждый из нас будет стремиться жить по совести, по законам человеческим и юридическим, наступит счастливое время! Все зависит от каждого из нас!

АЛЕКСАНДР ДАНИЛОВ СОШ №8, Г. ОРЕНБУРГ

Не геройство, а героизм

Сколько сняли фильмов о войне, сколько еще будет снято! Нельзя забыть о цене в десятки миллионов человеческих жизней за наше сегодня. Нельзя забыть о великом подвиге наших солдат.

Война — это мерзость, грязь, изуродованные тела, трусость, на войне нет места геройству. Уже из дедушкиных рассказов я понимал, что война — ад, в котором земля и небо, земля и кровь, земля и тела погибших перемешиваются. О каком геройстве можно говорить, если с первых секунд атаки страх пробивает дрожью с ног до головы?

Нет, на войне геройства быть не можем. Есть Героизм, когда человек не кричит о своей храбрости, а жертвует единственным, что имеет, — жизнью. Ради людей. Чужих. Незнакомых. И все же родных. Потому что «мы все — одной кровью», потому что человек человеку — брат, потому что «не хлебом единым жив человек», потому что «смертию смерть поправ»...

Вечная память и вечная слава защитникам Отечества.

Все они для меня — герои, пусть и нет у многих медалей и орденов. А те, кто удостоились звания Героя, и не предполагали, что совершают подвиг. Они лишь выполняли свой долг перед Родиной. И даже сейчас те из них, которые еще живы, продолжают служить своей Родине. Напоминанием. Примером. Живой Совестью.

АДИНА ДАХАЛОВА БУРАННАЯ СОШ, СОЛЬ-ИЛЕЦКИЙ РАЙОН

Наурыз для всех

У казахского народа много интересных традиций, обычаев и праздников. К сожалению, они не так хорошо известны другим народностям нашего края. Я хочу рассказать об одной из казахских традиций.

Моя тетя, Нургуль Дахалова, решила провести в нашем селе старинный великий праздник — Наурыз, чтобы напомнить односельчанам обряды и традиции. Наше Буранное — село большое, многонациональное, на предложение провести казахский праздник откликнулись все.

Наурыз знаменует собой приход весны, праздник приходится на день весеннего солнцестояния — 21 марта. Солнце полностью освещает круглый вырез в крыше казахских юрт. В этот день казахи готовят свои национальные блюда: бешбармак, баурсаки, кумыс, наурыз коже, надевают самые нарядные костюмы.

Играют в традиционные игры: кокпар — соревнование в ловкости и силе, умении держаться в седле, главной целью которого — завладеть тушей барана; алтыбакан (алты — шесть, бакан — шест) — сооружаются качели, на которых катались парами молодежь.

Многие жители села окунулись в предпраздничные хлопоты: составили сценарий, подготовили художественные номера, построили различные сооружения для игр, сшили традиционные национальные костюмы.

Русские девушки, парни, девочки и мальчики Буранного также с удовольствием принимали в приготовлениях самое активное участие.

Мы, ученики девятого класса, с радостью выступали в концерте. Нам, казахским детям, было очень интересно и приятно узнать больше о культуре своего народа, а что говорить о других! Такого скопления народа село Буранное не видело уже десятки лет! Музыка, танцы и смех царили в этот день в нашем селе! Наурыз входил в каждый дом!

**МАЛИКА ДЖУМАЛЕЕВА
ГУБЕРНАТОРСКИЙ ЛИЦЕЙ,
Г. ОРЕНБУРГ**

Пускай однообразны вечера,
И друг на друга чересчур похожи.
Сегодня ночь теплее, чем вчера,
Да и стемнело на минуту позже.

Будильник отключаю, все равно
Я знаю, что уже к семи часам,
Рассвет, с утра зашедший мне в окно,
Меня разбудит сам.

А ночь пришла откуда-то сейчас,
Сражаясь в схватке с улицей упрямой,
Она накроет темным покрывалом
Всех нас.

Нас толпы — молодых еще людей,
И мы уходим из уютных гнезд
Туда, где из-за света фонарей
Не видно звезд.

Осень. Советская. Оренбург

До чего же прекрасна Советская
Златовласою пушкинской осенью!
Все дома, как игрушки в детстве,
Небо синее, с бледной проседью.

У земли туман серый стелется.
Всюду листья, уже не зеленые,
На ветру шелестят и вертятся,
Покрывая дорогу мощеную.

На асфальте в прозрачных лужицах
Отражается небо синее,
А упрямые листья все кружатся
И как будто поют. Красиво!

Я не знаю мелодии лучше
Звона капель дождя по крышам.
Собирается дождь не слышно.
Надвигаются темные тучи.

Вот уж небо, что синее, с проседью,
В мгновенье покрылось тучами.
Разве может быть время лучше
Златовласой пушкинской осени?

Это не снег — это вата с блестками,
Елки — из темно-зеленого пластика.
Утро придет — украшения пестрые
Серости этой нисколько не скрасят.

Жди: рассветет, разноцветные лампочки
Будут отключены, сложены, спрятаны.
Скоро мы будем опять ставить галочки
В календарях рядом с цифрами-датами.

Скоро отклею снежинку бумажную
Я от окна своей маленькой комнаты
И сберегу, словно что-то важное,
До декабря наступившего года.

НИНА ДУБОВИЦКИХ ПОГРОМИНСКАЯ СОШ, ТОЦКИЙ РАЙОН

Дедушкины байки

Проходили дни, сейчас кажется, что пролетали. Это было наше последнее лето с дедушкой... Он много времени проводил с нами, своими внуками, как будто чувствовал, что скоро его не станет. В свое время, семь лет назад, он научил меня плавать, долго и упорно старался научить и Андрюшку, но не успел.

Мой дедушка много сделал хорошего за свою короткую жизнь, да, я не отрицаю, ошибки он тоже совершал, но все равно дедушка — великолепный человек! Я надеюсь, что его воспоминания не пропадут.

Ах да, чуть не забыла, все рассказы будут вестись он имени Дубовицких Виктора Викторовича.

Волшебное небо

Был я на войне Чеченской, страшно было, но случались там и интересные истории, иногда природа показывала такие чудеса, что даже и не поверишь, что такое возможно!

Вот, например, баня у нас походная была. Расположили в тот раз мы ее на холмике. Осень ранняя или весна поздняя, точно не припомню уже, но дело-то не во времени года,

а в небе. Днем оно было чистое-чистое, будто зеркальце Божие, а ночью — чистое, светлое, все в звездах, как в горошинку, и ни одной тучки за неделю не видел на нем. Но чудо того неба заключалось не только в чистоте. Заметил я не сразу, с холмика раз увидел невероятное!

Как только закат или рассвет, то на одной части неба солнце светит ярко, светло, а на другой стороне еще звезды, как будто мир делится на две части — день и ночь. Даже иногда казалось, что именно здесь место, где по легенде встречались солнце и луна. Вот сядешь после бани на свой старенький потрепанный бушлат, посмотришь в небо и забудешь, что буквально в двух верстах от этого прекрасного места идет война, и люди убивают друг друга.

Про баяниста Петьку

Тяжко нам в Чечне было, а в промежутках от боев Петька на баяне играл, песни пели мы всем отрядом. Как запоем, так на душе легче становилось.

Как-то пели ночью, приходит к нам старший по роте и говорит: «Запретили вам с баяном по ночам сидеть, надо его убрать!» Весь отряд забеспокоился, мол, как мы будем без песен жить? Но ничего не поделаешь, надо было отдавать баян. Петька даже немного прослезился, ведь немного скрасить ужас прожитого дня нечем будет. Но сдаваться мы так просто не хотели — отправились просить разрешения у старшего по командованию на использование баяна. Долго он нас даже принимать не хотел, но настойчивости нам не занимать. Куда ему было деваться, принял. Он объяснил, что если мы поем песни на войне, то это, мягко говоря, странно. Но нам так не казалось. Один из моих товарищей сказал ему: «А вы сами-то больно много навоевали? Только и делаете, что приказы отдаете, вот повоевали бы хоть два дня, то сразу бы поникли духом, а песня всегда боевой дух поднимает!»

Долго пришлось просить отдать баян обратно, наконец, согласился Анатолий Иванович, но с одним условием: если

петь будем не больше, чем полтора часа в сутки. Мы согласились, вернулись в казарму уже с баяном и сразу петь.

Через две недели горе обрушилось на наши головы — Петька наш погиб! Горевали сильно тогда, многие даже с горя плакали, ведь потеряли мы не только баяниста, но и товарища. Оставшуюся войну баян стоял в казарме, как символ памяти о нем.

Самая удачная рыбалка

Четырнадцать лет назад я с твоими родителями поехал на речку рыбачить острогой. Папа твой сидел с прожектором на носу лодки и искал сонную рыбу, я острогой протыкал ее, вытаскивал и выбрасывал на берег, а мама собирала улов в мешок.

Так много мы рыбы наловили. И тут отец твой говорит: «Пап, смотри, это что? Бревно что ли?» Подхожу, смотрю и не могу понять никак, что это такое, а когда оно зашевелилось, в моих глазах сверкнула радость, я понял, что это была большая рыба.

С огромной силой проткнул рыбу, это был сазан! Каково было мое счастье! На остроге я с трудом поднял его, а твой отец подтянул за жабры — и в лодку. Естественно, сазан сопротивлялся, он так маханул хвостом, что лодка чуть не перевернулась. Чудом удалось удержать сазана и лодку в равновесии. Когда вытащили, увидели, что, он просто огромных размеров! Чтобы померить длину рыбины, твой отец лег рядом на землю, потому что поднять сазана над головой нам не удалось, настолько тяжелым оказался.

Затащив его в люльку мотороллера, мы уехали домой. Дома, так как сил у нас уже не осталось, решили занести его в ванну и разделать утром. Бабушка была удивлена такими размерами сазана и уже начала составлять меню блюд, которые можно было приготовить из мяса этой рыбы. Его мы ели долго: и жарили, и солили, и тушили, и коптили. Да, вот рыба так рыба была, не то, что сейчас!

Ее хватило на всю нашу семью, всех родственников накормили.

А вот еще говорят, что на Лебяжке обитает огромных размеров сом, бывалые рыбаки утверждают, что ему около ста лет и по размеру он больше трех метров. Некоторые даже своими глазами его видели. Нередко доставали и рваные им сети. Но все попытки поймать этого сома были безуспешны. Возможно, что он до сих пор обитает там.

ТАТЬЯНА ДУЛЯ ЦТР СОЛЬ-ИЛЕЦКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА

Моя бабушка — добрая фея

Моя бабушка лучше всех. Она самая добрая, самая ласковая и всегда мне помогает. Я точно знаю, что в любой момент могу ее попросить о чем-то, и бабуля ни за что не откажет. Она отложит все свои дела и обязательно займется мной. И никто, даже мама с папой, не понимают меня так, как понимает моя любимая бабушка!

Мне кажется, что она — добрая фея, такая же, какая была у Золушки в сказке. И я всегда представляла именно свою бабушку в этой роли. У нее очень добрые серые глаза, а лицо все в мелких морщинках. Волосы слегка седые, но очень густые, и она постоянно собирает их в толстую длинную косу. А потом бабушка оборачивает ее вокруг головы, и это как-то совсем старомодно, но мне становится еще теплее и уютнее.

Я люблю смотреть, как бабуля хлопчет по кухне. Она у меня худенькая, но передвигается очень легко и быстро.

Ее руки, тоже морщинистые, крепкие, с длинными тонкими пальцами, так и мелькают, сворачивая пирожок за пирожком. И это действие завораживает. И я задумываюсь: «А неужели когда-то и я смогу так ловко лепить разные вкусности своим внукам?»

Бабушка невысокая, всего на две головы выше, чем я. Она любит носить платья, а сверху надевает кофту. У моей

бабули есть среди множества разных вещей самые любимые, и я тоже обожаю их. Например, большая красная кофта, связанная из шерсти. Она такая уютная, теплая, пахнет моей бабушкой. В зимние вечера я люблю прижаться к бабуле, когда она надевает эту кофту, и греюсь. И, наверное, греет меня и ее доброта, ласка, понимание.

Я выросла, слушая ее сказки каждый вечер. Голос у бабули тихий и очень спокойный. Она даже ругаться не умеет, потому что у нее это не получается. А когда садится рядом с моей кроватью и начинает рассказывать сказку или тихо напевать какую-нибудь песню (моя любимая про то, как выходила на берег Катюша), становится совсем спокойно и не страшно. Иногда голос у бабушки начинает дрожать, и я понимаю, что она вспомнила какие-то важные вещи... И тогда я еще больше люблю ее.

Моя бабушка — это папина мама. Но иногда они совсем не понимают друг друга и даже ссорятся. Тогда у бабушки краснеет лицо, а глаза становятся особенно блестящими. И мне очень жалко ее. Ведь моя бабушка — самый добрый человек на свете, и она никогда ни с кем не умеет ругаться.

Наоборот, всегда готова помочь и выслушать. Я наблюдаю, как бабуля вяжет носки или варежки для меня и брата, и понимаю, что для этого нужно быть очень терпеливой. А ее вязанные вещи самые теплые на свете, потому что в них есть бабушкина доброта!

АЛЕКСАНДРА ДЯДЮН ПРАВОСЛАВНАЯ ГИМНАЗИЯ, Г. ОРЕНБУРГ

Колокол

На солнце колокол сияет,
Людей на службу созывает.
Но что таит в себе тот звон?
Для всех людей так сладок он.

Никто не знает, что в нем скрыто,
Для звона в сердце дверь открыта,
Кто знает? Может, в нем вся жизнь.
Услышал звон — и помолись.
Ты Богу низко поклонись
И не уйди, не отвернись.
Ведь звон тот праведный, святой —
Пусть обретет душа покой.

ОЛЕСЯ ЖУКОВА
БАЙМАКОВСКАЯ СОШ,
БУГУРУСЛАНСКИЙ РАЙОН

Летние дни в Аксаково

Электричка тяжело перетаскивала свое стальное тело от станции к станции. Я глядела в окно, прижавшись носом к стеклу. Вот уже закончились редкие пригородные постройки, и все, что стало для меня таким родным, — Самара, любимая бабушка, самарские друзья — уже в прошлом.

Летние каникулы заканчивались... Не люблю осень. А первое сентября для меня — приговор. Нет, я, конечно, очень люблю своих одноклассников и учителей. Даже соскучилась по ним. Но как представлю себе, как уже в первый день учебы Татьяна Леонидовна, наш учитель русского языка и литературы, хитро улыбаясь, традиционно спросит: «А какие произведения вы прочитали летом?» А потом более строго скажет: «Надеюсь, что хотя бы Сергея Аксакова вы читали? Стыдно не знать произведений писателя-земляка».

Я пробовала почитать. Честно. Но все это показалось таким непонятным, что я отложила книгу на конец лета. И вот он пришел, прилетел, примчался!

Объявление мамы, что я еду в Аксаково к тете, стало для меня громом среди ясного неба.

— Что я там забыла? Из одной деревни в другую! Тут хоть у меня друзья есть, а там никого. Что я делать буду?! — вопрошала я с возмущением.

— Ничего делать не надо. Просто погости, отдохни, тете Ане по хозяйству помоги, почитай, в конце концов, а то книги в руках за лето не держала. В музей-усадьбу Сергея Аксакова сходишь. Там, говорят, много нового. Как-никак, в этом году 225 лет писателю.

— Да была я там! С классом только четыре раза ездили. Что может быть там нового?

Пришлось ехать.

Тетя Аня встретила меня радостно. Накормив и выслушав восторженные рассказы о Самаре, тетя пообещала интересный вечерний досуг, а пока предложила «погулять в Аксаковском саду». Гулять одной не хотелось, но я медленно побрела по знакомой дороге в Аксаковскую рощу.

В парке было тихо и безлюдно. Мне было непривычно видеть такой усадьбу. Кругом ни души, только шумят деревья. Я огляделась. Один кустарник привлек мое внимание. Ветки его клонились вниз под тяжестью гроздьев незнакомых мне ярко-красных ягод. Я потянулась к ветке.

— Не советую ломать дерево!

Неожиданно раздавшийся в тишине голос заставил меня одернуть руку. Я резко обернулась и увидела мальчика приблизительно моих лет, высокого, худого и бледного.

— А что будет?

— А то и будет. Все сюда приезжают, и каждый норовит что-то сломать. Здесь, знаешь, какая черемуха была? Все было в черемухе и яблонях. А какой был пруд! С лебедями...

Мальчик был настроен решительно, и хотя я его совсем не испугалась в этом безлюдном месте, тем не менее, пошла на примирение.

— Да не собиралась ломать. Просто ягода какая-то интересная. Волчья, наверное.

— Вот и не рви, раз волчья, — мальчик смотрел на меня, ковыряя палкой землю. А я смотрела на него. Хотя зануда не вызывал особой симпатии, в душе я искренне обрадовалась, что на пути встретилась хоть одна живая душа. А подросток вдруг повернулся и пошел вглубь парка. Оставаться вновь одной не хотелось, и, постояв немного в нерешительности, я неуверенно пошла за ним.

Парень первым начал разговор. Так завязалось наше знакомство. Сережа (так звали моего нового друга) вынужден был приехать сюда к деду на все лето из Бугуруслана, потому что в это время его мама лежала в больнице в Оренбурге. Впрочем, вскоре я поняла, что слово «вынужден» подобрала не совсем правильно. Сережка был очень доволен каникулами в деревне. Такой вывод я сделала, когда увидела его реакцию на мою фразу о том, что здесь делать совсем нечего. Он возмутился, и сказал, что я ничего не понимаю.

Так мы подошли к середине парка. Сережа рассказал, что когда-то здесь было озеро, которое называли озером любви. Здесь плавали лебеди, на берегу возвышалась беседка. Этот тихий уголок очень любила Мария Николаевна, мать Сережи Аксакова. Я смотрела на огромные деревья возле пруда. Жизнь в них давно угасла, а образовавшиеся дупла с человеческий рост делали таинственными. Несмотря на то, что исполины вместе с восторгом вызывали и страх, я, тем не менее, не удержалась и залезла в самую сердцевину расколовшегося дерева. Сергей сделал несколько снимков на мой телефон, и я поспешила покинуть манящее и вместе тем пугающее убежище.

Мы медленно шли по липовой аллее, в нескольких шагах от которой под обрывистым берегом тихо перекачивала свои воды река Бугурусланка. Глядя на темную гладь, я слушала рассказ моего нового друга о том, как маленький Сережа Аксаков со своим дядькой Евсеичем удил здесь рыбу. Я слышала уже об этом, когда была с классом на экскурсии. Но почему-то сейчас показалось, что слышу об этом впер-

вые. Вернее, не слышу, а практически вижу картину из далекого прошлого. А самое удивительное было в том, что это далекое было почти осязательным.

В какой-то момент мне даже почудилось, что я безошибочно могу указать место у берега, где сидел маленький мальчик с удочкой. На этом месте была примята трава, и казалось, что будущий писатель только что был здесь, а сейчас он отошел и скрылся за кустарниками парка.

Мы прошли акациевую аллею и вышли на поляну. Взору предстали упирающиеся в небо сосны. Сережа сказал, что эти сосны уже были при писателе и им более двухсот лет. Я попыталась обнять дерево, но так и не смогла сомкнуть руки в объёме. Долго смотрела вверх, в душе происходило что-то непонятное. Чувства, переполняющие меня, были глубокими, я ощущала себя частью чего-то великого и вечного. Сережа говорил о ночных походах на Барский родник, о ночном небе, которого никогда не увидишь в городе, о рыбалке и сваренной на костре ухе, о лесе за селом Аксаково, где водятся кабаны и лисы. Так за разговорами мы незаметно вышли к усадьбе.

— Хочешь зайти? — спросил Сережа.

Я много раз была в музее с классом. Но такой усадьбы я еще не видела. Тишина, окутавшая барское поместье, вовсе не была тишиной. Скошенная вокруг дома поляна наполняла воздух ароматами сушеных трав, сверчки наперебой пели свои песни, пытаясь заглушить жужжание летающих насекомых, а где-то в глубине парка отсчитывала чьи-то года кукушка.

Казалось, что помещичья семья укрылась в доме от знойного солнца. Меня не покидало ощущение того, что я увижу сейчас людей в старинных одеждах, мирно пьющих чай в комнате, открывающей парадную анфиладу дома... Но нас встретила смотрительница музея в халате и тапочках. Я узнала в ней строгую, знающую все об Аксакове и его семье, изысканно одетую женщину, которую и раньше встречала здесь.

Но в этот день хранительница родового поместья была такой уютной и домашней, что на миг мне показалось, что это любимая няня Аксакова, рассказавшая ему когда-то сказку об Аленьком цветочке.

С Сережей мы прошли комнату деда писателя Степана Михайловича и комнату бабушки Арины Тимофеевны. Буфет с фарфоровой посудой, резная этажерка, лампадка, подготовленный к чаепитию стол с белой скатертью, двудонный ларец для родословной, стул с резной спинкой и массивными подлокотниками — все предметы говорили о невидимом присутствии их хозяев, и я почти физически это ощущала. Лица, смотревшие на меня с портретов, висящих в комнате родителей Сергея Аксакова, только усиливали это чувство. В крестьянской избе, которая являлась пристройкой к барскому дому, я еле удержалась от желания качнуть зыбку и крутануть колесо прялки.

Проникшись благоговейным трепетом, мы прошли в самую светлую комнату в доме — Сережи Аксакова. Здесь будущий писатель уединялся с книжкой, играл с любимой сестрицей Наденькой. Комната выходит окнами в парк. Мне представилось, как теплым летним вечером маленький Сережа у растворенного окна любовался парком, закатом солнца, которое медленно опускалось за Кудринскую гору. Коллекции бабочек, многочисленные книги рисовали образ мальчика — любознательного, мечтательного, романтического.

В гостиной я почувствовала себя настоящей барышней. Торжественность обстановке придают уникальные экспонаты: старинные напольные часы, пианино с фигурными ножками, фотографии и документы — подтверждение дружбы Сергея Тимофеевича с Николаем Гоголем, Михаилом Щепкиным.

Мы вышли во двор родового имения. Я увидела быстро приближающуюся к нам тетю Аню. Глянув на часы, я поняла, что заставила ее поволноваться. Время пролетело незаметно!

— А я жду тебя. На родник Барский хочу свозить. Сережка, поедешь с нами? — тетя весело улыбалась.

В двух километрах от Аксакова Барский родник утопал в зелени и деревьях. Раньше воду для хозяев возили на лошадях в больших бочках. Сережа набрал мне целую кружку из родника. Такой вкусной воды я не пила никогда! Она была холодная, ледяная, и... сладкая!

Незаметно подкрался вечер. Мой первый день в Аксаково подошел к концу. С Сережкой мы договорились встретиться на следующий день и взобраться на Кудринскую гору...

Мой новый друг совсем не был похож на сверстников. Он часто забывал сотовый телефон дома, но всегда придумывал новые приключения.

Куда он только меня не водил! Я очень уставала после таких пеших вылазок, но с нетерпением ждала наступления нового дня и встречи с Сережкой. Тетя Аня радовалась, что нам интересно вдвоем. Она не просила меня ни о какой помощи по хозяйству, собирала походные обеды и совсем не выполняла наказания моей мамы, которая просила ее заставлять меня читать.

Так незаметно пролетела неделя в Аксаково. Когда наступил день моего отъезда домой, Сережа пришел меня проводить. Он протянул мне крупную алую розу в прозрачной упаковке. Это была самая красивая роза из тех, которые мне когда-либо дарили. Где он раздобыл ее в деревне, непонятно.

— Приедешь еще в Аксаково? — спросил он.

— Обязательно приеду. Следующее лето проведу здесь.

— Зачем ждать лета? 24 сентября здесь будет большой праздник — открытие Аксаковской осени. Этот же год юбилейный. 225 лет со дня рождения писателя. Будет много народа...

Мы обменялись телефонами и договорились непременно встретиться уже совсем скоро.

Дома, разбирая сумку, я наткнулась на так и не открытую книгу «Детские годы Багрова-внука» и погрузилась в чтение. Постоянно ловила себя на мысли о том, что ощущаю себя героиней представленных картин. Описанное писателем было знакомым и родным, а мальчик Сережа Аксаков, который ждал из Оренбурга свою заболевшую мать в имении своего деда, удивительным образом был похож на моего друга...

До сентября оставалось каких-то три дня. Побыстрее бы они пролетели, и наступила осень! Аксаковская осень....

КИРИЛЛ ЗАРУБИН ЛИЦЕЙ №9, Г. ОРЕНБУРГ

Позитив

За облаками всегда звезды.
И как бы ни был мрачен день,
На сердце оставляя тень,
Проходит он, лишь выйдет солнце.
А солнце выйдет, ты лишь верь,
И тучи все уйдут за море.
И смех всегда сменяет горе,
И чудо постучится в дверь!

Живи, лето!

Живи, лето!
Живи дальше.
Осенью мало света,
Осенью много фальши.

Осенью много бликов,
Тех, что не видятся дважды.
Осенью птичьих криков
Много. Вернуться однажды.

Лето бывает незримо
И пролетает мгновенно,
Но осень неповторима —
И это никак неизменно.

Ни любви, ни сомнений...

Ни любви, ни сомнений, ни сказочных мифов
о счастье,
Ни надежд, ни тревог — ничего, что мешает нам
жить.
Безнадежно, безнравственно говорю тебе:
«Здрасьте!»
Так нелепо и щедро возможно кого-то любить.
Без любви, без сомнений, без трепетных мифов
о счастье,
Без надежд, без тревог — без всего, что так
нужно душе.
Знаю, ты не ответишь, а я промолчу тебе:
«Здрасьте!»
Потеряли то счастье, что долго искали уже...

Как же счастливы...

Ты светла, только свет твой не весел,
И нежна, но и нежность не в радость.
Сколько нужно пропеть мне песен,
Чтобы снова я в детство — в живость?
Чтоб, как дети, кричать и плакать,
Чтобы было тому оправданье.
Чтоб улыбка — и в дождь, и в слякоть,
Чтоб не ведать мне сладость мечтанья!
Чтобы знать все от аза до ижицы,
Чтобы хвастать игрушкой новой.
Чтобы мучиться только и пыжиться,
Когда с пенкою каша в столовой.

Я тебя забывать начинаю —
Вспоминаю лишь, счастьем влекомый,
Как же счастлив, тебя я не знаю...
Нет! Я счастлив — с тобою знакомый!

Факел спичечного коробка

В упакованной пачке, как всегда, несколько спичечных коробков. Они лежат в прилавке и дожидаются своего часа: когда их купят, или, скорее всего, вручат кому-нибудь вместо сдачи.

Упаковка, как многоэтажный дом с множеством квартир. Самый богатый на жильцов. И каждая спичка лежит и, верно, ждет, когда настанет ее очередь помочь человеку.

— Мам, и долго мне здесь лежать? — задался вопросом Андрей.

— Сколько потребуется, дорогой. Всегда по разному, мне рассказывали, что некоторые лежат месяцами, но нам не придется, нас расхватают очень быстро. Здесь в соседних домах плиты почти у всех газовые.

— И все мы нужны только для того, чтобы зажигать конфорки?

— Почти все... — ответила спичка. А что ей нужно было еще сказать? Врать не имело смысла.

— А если я не хочу? Можно я не буду? Пожалуйста, мама! — с последней надеждой попросил Андрейка.

— Конечно можно, сынок, конечно... Вот знаешь, была такая спичка, которая не захотела зажигать газ.

— И что? И как? Расскажи, мама!

— Терпение. Жила-была одна спичка Кармелита и, как я уже сказала, она не хотела быть, как все. Ее занесло в рюкзак путешественника, и она перевидала полмира. Тряслась в рюкзаке, когда путешественник лез в горы, сидела в целлофановом пакете во время сплава по реке.

Каждый раз на привале спичек в коробке становилось все меньше, бывало, что за раз уходила пара, а то и тройка чле-

нов этой большой семьи. Но нам не привыкать к тому, что некоторые из нас уходят.

Спички пропадали одна за другой, пока коробок практически не опустел. Осталась одна Кармелита, ее берегли, как нечто дорогое, что-то куда дороже спички. Она уже была особенной. Однажды, когда дело было к ночи, а на улице лил дождь, путешественники решили устроить привал. А какой привал без костра? Сырые от дождя дрова не подожжешь, и перед Кармелитой встала невозможная задача. Она собралась с силами... и огонь засиял, как солнце на заре, как первое теплое солнце после долгой суровой пасмурной зимы! Спичка подожгла бумагу, что лежала под дровами, и костер потихоньку разгорелся.

Андрей уже сладко сопел и видел сны о том, как он когда-нибудь станет героем. Как он осветит путь в темноте, как разожжет пламя, спасительное для человека. И только другие спички с грустными лицами бормотали, мол, не стать спичке факелом. Хотя, кто знает...

**ВАСИЛИЙ ИВАНОВ
КУТУШИНСКАЯ ООШ,
КУРМАНАЕВСКИЙ РАЙОН**

Мороз — Кузьма Иванович

Долго ждали Новый год
Думали, гадали,
Что любимый дед Мороз
Принесет нам с Галей?

Галя думала, что куклу.
Я мечтал, чтоб телефон
На листочках все писали,
Чтоб забрал их почтальон.

Почтальоном дед работал.
Думали, не подведет,
Письма дедушке Морозу
В срок, как надо, отнесет.

Дед Кузьма глаза сощурил,
Говорил: «Держись, братва!
Письма ваши дед Морозу
Вмиг доставлю хоть куда».

Наконец, открылась елка,
Входит дедушка Мороз
С бородой седой из ваты
И на дедушку похож.

Достает подарки наши
Из тяжелого мешка,
Бородой задел за ветку —
Это ж дедушка Кузьма!

АЛЕКСАНДР ИЛЬИН СОШ №7, Г. МЕДНОГОРСК

Осенние зарисовки

Необычная осень в этом году! До самого конца сентября было тепло и солнечно, деревья стояли по-прежнему зелеными.

А потом резко похолодало. И буквально за неделю залило яркими осенними красками кроны кленов, лип, берез. Куда ни поглядишь, всюду тебя встречает трепещущий калейдоскоп красок!

Веселый ветер проказливым щенком набрасывается на все это великолепие. Треплет макушки деревьев, радостно разнося по аллеям и дворам охапки сухих листьев. Беззаботно носится в ветвях акаций. И те отвечают ему сухим стуком своих длинных, набитых семенами стручков.

А листья все падают и падают, будто кто-то сыплет их с неба из гигантского, доверху заполненного разноцветными сокровищами мешка. И они кружатся — большие и маленькие, круглые и резные — засыпая улицы, шурша под ногами. И мы все любимся лучшим в мире танцем — вальсом осенней листвы.

РИММА ИСЛАМОВА ГУБЕРНАТОРСКИЙ ЛИЦЕЙ, Г. ОРЕНБУРГ

Здесь отчий край, и здесь мое начало,
Здесь навсегда желаний мой причал.
Здесь мать когда-то колыбель качала,
Забыв про все тревоги и печаль.
Здесь близко сердцу все, все сердцу любо.
Я помню каждый кустик, каждый дом,
Резные листья векового дуба,
Качающего ветви за окном.
Вот здесь и начинается Россия —
Со сказки бабушки и сильных рук отца,
С небес над головой, бездонно синих,
И матери склоненного лица.
Все та же синь безоблачного неба
Меня навек с собою забрала.
Ушел, как будто никогда и не был,
Лишь мать, застывши, выла у креста...
Я прахом стал за безграничность далей
Родной отчизны, Родины моей.
Все вы, кому я мир оставил,
Храните свято свет ее очей!
И всех, кто в землю лег, сраженный пулей,
Не забывайте. Помните о нас!
Не допустите, чтоб ветра задули
Весенний огонь гвоздик в победный час!

АЛЕКСЕЙ КАЗАКОВ КИНДЕЛИНСКАЯ СОШ, ТАШЛИНСКИЙ РАЙОН

Покорители горы

Сегодня в пять часов утра мы вышли на Челябинскую гору. Вокруг — мои друзья, прохлада, предрассветные покрасневшие облака и дружные братья-холмы.

Добирались до горы очень долго и трудно. Сначала шли через осоку и татарник, потом через обжигающую холодом речку... Потом опять через колючки мордовника.

Первой на гору взлетела Даша — она так этого хотела! Но уже через мгновение рядом с ней уже стояли мы с Евгением Александровичем. С высоты открылся утренний простор. Все такое чистое, разноцветное, радостное, освещенное солнцем. Мы чувствовали себя покорителями горы!

Для чего человеку дается время?

Время — драгоценный ресурс. Время — единица всего живого. Человек не властен над ним. Рождаясь, мы получаем, казалось бы, обычное, но невозвратимое и драгоценное время. Его нельзя купить за деньги. И только ты вправе тратить и распоряжаться им, как угодно. Ты можешь потратить его на близких, дорогих тебе людей, можешь сделать что-нибудь доброе или воплотить свои мечты в реальность.

А я думаю, что человеку дается время для того, чтобы оставить после себя частичку светлого и доброго, чтобы после его смерти говорили о нем только хорошее. Найди близких себе по сердцу и с пользой потрать этот короткий отрезок жизни. Пока у тебя есть этот бесконечный ресурс — время.

**ДИАНА КАРАГОДИНА
МАРКОВСКАЯ ООШ,
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ РАЙОН**

Мой прадед

Мой прадед, Иван Григорьевич Столповских, родился в 1911 году в большом старинном русском селе с красивым названием Софиевка (Пономаревский район Оренбургской области). На его долю выпало много испытаний. Ребенком он пережил революцию 1917 года и Гражданскую войну. В голодные двадцатые годы, Иван, подростком, уезжал с родителями и многочисленными родственниками в Сибирь, чтобы выжить.

Учился в школе, помогал отцу по хозяйству, а с двенадцати лет подпаском пас скот. Довелось поработать на строительстве Магнитогорского металлургического комбината, осваивать в Узбекистане голодную степь, где прадедушка выучился на тракториста, и, вернувшись в родное село, женился, стал работать механизатором, растить детей.

С началом Великой Отечественной войны прадедушку на фронт не призвали, оставили в тылу сеять хлеб, кормить фронт и страну. До конца 1942 года он продолжал работать трактористом, у него была «бронь». Иван Григорьевич готовил себе и фронтовикам замену, учил работать на тракторе и комбайне подростков, девушек и женщин, ведь почти все мужчины воевали.

В самом начале 1943 года его мобилизовали. Из многих районов Оренбургской области новобранцев, в числе которых был мой прадедушка, направили в город Чебаркуль Челябинской области, где формировались, обучались и вооружались новые войска Красной Армии, готовили к отправке на фронт. Иван Григорьевич, с ним несколько односельчан и земляков из соседних деревень, попали служить в артиллерию, в Шестнадцатую Отдельную артиллерийскую дивизию прорыва Резерва Главного Командования. В рядах этой дивизии он с боями прошел с июля 1943 года

с битвы на Курской дуге в составе Степного фронта, который затем был переименован во Второй Украинский фронт, и закончил войну в Австрии, в победном мае 1945 года.

На фронте мой прадедушка служил сначала механиком-водителем артиллерийского тягача, перевозившего тяжелые артиллерийские орудия крупного калибра. В полку были дальнобойные мощные пушки, способные разрушать любую оборону противника, поэтому их дивизия всегда стояла на направлении главного удара советских войск. Такие пушки были грозой для любого фашистского танка или оборонительного сооружения.

Прадедушка не любил вспоминать о войне, но мы знаем о тех событиях по рассказам его сына, моего дедушки Владимира Ивановича Столповских. Будучи любознательным мальчишкой, он постоянно выпрашивал у своего отца, как тот воевал, воспоминания записывал. А потом пересказывал нам о тяжелых боях на Курской дуге, о Корсунь-Шевченковском сражении, где в окружении было уничтожено много отборных фашистских войск, об Яско-Кишиневской операции, о сражении у венгерского озера Балатон, о штурме Будапешта, о взятии Вены и о других боях.

За период Великой Отечественной войны Родина многократно салютовала в честь славных побед, одержанных войсками, в которых воевал и мой прадедушка. Я видела фронтовой документ, выданный на его имя, с портретом и подписью Верховного Главнокомандующего Сталина, в которую записано восемнадцать благодарностей войскам.

С войны прадедушка возвратился в ноябре 1945 года, грудь его украшали боевые награды: медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта» и другие.

Я всего несколько раз видела своего прадедушку, но хорошо его запомнила. Особенно мне памятна одна встреча с ним.

Когда мне было шесть лет, прадедушка заболел. Он лежал в постели, выглядел плохо, но всех узнал и приветливо встретил. На вопрос, как он себя чувствует, прадед ответил,

что пришла пора умирать, ведь через день ему должно исполниться девяносто шесть лет. Моя мама, чтобы приободрить его, сказала, что, наверное, у него было плохо в школе с арифметикой, что ему исполнится только девяносто пять. Прадед удивился и сказал:

— Таня, а разве не девяносто шесть?

— Нет, девяносто пять!

— А что ж тогда я лежу!

Прадедушка заметно повеселел, приободрился и тут же позвал жену внука и попросил принести ему воды, чтобы умыться, электробритву, достать из сундука новые рубашку и брюки.

Все заулыбались, стали разговаривать, шутить. Тут подошли другие родственники прадеда, накрыли стол. Прадед сказал, что придется теперь отметить его день рождения. За столом кто-то предложил ему выпить полрюмки фронтowych, на что он приказал налить ему полную, фронтovou, наркомовскую.

А мой дед попросил его рассказать о случае, происшедшем с ним в далеком 1943 году...

Прадед помолчал немного и стал неторопливо рассказывать, о том, как в феврале 1943 года в Чебаркуле, когда их часть грузилась в эшелоны перед отправкой на фронт, на вокзале, где было много беженцев, к нему подошла старая цыганка и предложила ему погадать по ладони. Он хотел уйти, но цыганка его остановила и сказала, чтобы он шел на войну без страха: он не погибнет и даже не будет ранен, а только легко контужен. А затем добавила, что линия его жизни прерывается задолго после окончания войны, лишь к девяноста шести годам.

Помолчав и вздохнув, прадед продолжил свой рассказ. Он поведал, что в мае 1945 года, после Победы, их часть стояла в Австрии, в пригороде Вены.

Солдаты радовались, что война окончена, что они выжили и победили. Прадед дежурил по батарее и весь день плохо

себя чувствовал, к ночи его самочувствие ухудшилось. Тут на батарею приехал с проверкой дежурный по полку командир его дивизиона и, увидев его состояние, сменил с дежурства и по пути в полк завез в полевой госпиталь. К этому времени прадед потерял сознание. Военные хирурги сразу же прооперировали его аппендицит.

Ранним утром 7 ноября 1945 года, пройдя пешком за долгую осеннюю ночь почти девяносто километров от станции Абдулино, прадед вернулся домой.

За столом стояла тишина.

— Как по книге, всю мою жизнь цыганка прочитала. И ведь все сбылось. А я уж умирать собрался, посчитав, что мне через день девяносто шесть исполнится, — закончил свой рассказ прадедушка. Видно, цыганка немного ошиблась — прадед дожил почти до девяноста девяти лет.

Было у него шесть сыновей и, когда они уходили служить в армию, прадед наказывал служить Родине честно и добросовестно. Он был очень строгий, но справедливый.

Больше всего в жизни он любил своих детей, внуков и правнуков.

Семьдесят лет прошло с той Великой войны. А память благодарных потомков о погибших и выживших не угасает, а только крепнет. В последний год только и слышишь, как наши недруги хотят переписать историю, принизить роль моей Родины, ее вклад в Великую Победу. Я думаю, что ничего у них не получится! Это наша Победа! И я горда тем, что и мои предки внесли свой маленький вклад в общее дело!

КСЕНИЯ КАРАУЛОВА СОШ №8, Г. ГАЙ

Планета знаний

Летала по Вселенной Планета знаний. На этой планете все дружили и очень редко ссорились.

В одном городке жили две подружки. Они все время держались за руки. Звали их АВ и ВС. Однажды к ним в гости

пришла Биссектриса ВО и подружилась с ними. ВС и ВА пришли в домик к Биссектрисе. Они играли, разговаривали и пили чай. Когда стемнело, ВС и ВА побрели домой, а Биссектриса решила их проводить. Но они заблудились в темноте.

Когда рассвело, друзья увидели мимо пробегающие точки, проползающие тире и дефисы. Важно ходили восклицательные и вопросительные знаки, а запятые с плюшками переходили дорогу.

Вдруг мимо пробежала Плохая Точка, она хотела всем делать только гадости. Но друзья ее не увидели. Плохая Точка незаметно кинула кожуру от банана, и Биссектриса, поскользнувшись, упала в озеро. В водах Русского языка Биссектриса еще не бывала и тут же стала тонуть. Это заметила малышка Запятая, из семьи Восклицательного и Вопросительного знаков. Запятая всем была помощница. Услышав, что кто-то просит о помощи, она мигом примчалась к озеру, увидела тонущую Биссектрису и вытащила ее из воды. Запятая догадалась, что это гости — иностранцы, заблудившиеся в стране Русского языка. Она проводила их до остановки, посадила в автобус и подружки ВО, ВА, и ВС вернулись домой!

ПОЛИНА КАРАЧЕВА ГУБЕРНАТОРСКИЙ ЛИЦЕЙ, Г. ОРЕНБУРГ

Чем пахнет детство

Запах воды. Знакомое кваканье лягушек, шелест листвы, желтая пыль. Запах странный, но приятный и до жути знакомый. Это запах лета или детства?

От раздумий у речки меня всегда отрывал бабушкин голос: «По-ли-нааааа... Ка-тя-яяяя, вы где?». «Боже, — думаю, — нам же нельзя сюда бегать». И, пугая всех кузнечиков и других насекомых на своем пути, мы с сестрой несемся домой.

Бабушка с дедушкой жили на самом краю села, дом стоял на небольшом пригорке. Мы называли это место курганом. Он находился рядом с лесом, там всегда так тихо и спокойно. Но как только наступали летние каникулы, весь курган уже мечтал о том, чтобы они побыстрее закончились, ведь приезд любимых внучек переворачивал обыденную жизнь с ног на голову. Ни дня не проходило без приключений. Вообще-то, мы с сестрой довольно усидчивые и спокойные девочки по отдельности, но вместе очень-очень шумные.

Я не так часто приходила в гости к бабушке, хотя и жила недалеко от нее, потому что на бабушкиной улице совсем не было моих сверстников, с которыми можно было поиграть. Но летом приезжала моя двоюродная сестра Катя, я почти все время проводила у бабушки: вдвоем было намного веселее.

Катя жила в городе с родителями. Поэтому к бабушке первой переезжала я. А потом уже сестра. В день приезда в доме все было тихо и спокойно, потому что начинать свои проказы сразу было неразумно. Но утро следующего дня являлось официальным объявлением каникул и началом новых летних приключений.

Вот уже яркое палящее июньское солнце встало и осветило весь зал. Множество лучей лезут на лицо, и я всячески стараюсь укрыться от них, чтобы подольше полежать в кровати. Но бабушка и дедушка уже встали, дом оживает и просыпается, утренний шум не дает спать. Но до последнего прячусь под одеялом и жду, когда бабушка подойдет и скажет, что уже пора вставать. Но так было не всегда. По четвергам бабушка и дедушка отправлялись на базар и до полудня не возвращались домой. Вот именно тогда просыпаться легче и веселее, ведь мы сестрой — единственные хозяйки в доме. Мы осматривали все шкафы и полочки, надеясь найти что-то необычное.

Но в остальные дни мы нехотя поднимались с кровати и шли умываться. За завтраком сидели друг против друга,

ехидно улыбались или обменивались жестами. Зачем мы это делали, не понимаю. Именно за завтраком у одной из нас в голове рождалась какая-нибудь гениальная мысль или план.

До полудня солнце еще не сильно пекло, бабушка отпустила нас погулять возле кургана. С одним условием: ни шагу к речке-вонючке.

Вонючкой эту речку назвал дедушка, потому что она была маленькая, вся в тине, и от нее за километр пахло сыростью и болотом.

Когда по вечерам я плакала и говорила, что хочу домой, дедушка басил: «Иди одна домой по речке-вонючке!» Пообещав бабушке, что не будем уходить от кургана, мы выбегали из дальних ворот к вагончику с дровами (который был недалеко от этой речки) и, как Наполеон на Аустерлицком сражении, наблюдали за всеми событиями свысока.

Обнаружив, что в такую рань еще никто не собирается ехать на Урал, мы спускались к клену. Рядом с этим старым и громоздким деревом лежало несколько бревен, на которых можно было посидеть. Я всегда вскакивала и крутилась вокруг клена, как белка, пыталась на него залезть, но у меня никогда не получалось этого сделать.

И то ли от страха не слезть с дерева, то ли из-за тех жучков, что там ползали, я бросала это дело и мчалась в палисадник, чтобы покататься на калитке вместе с сестрой.

Токая, как слонята, мы бежали к центральному входу, подбегали к палисаднику и дергали вдвоем на себя калитку, пытаясь открыть ее. Если она не поддавалась, мы пролезали между прутьев забора и начинали снова ее толкать только уже от себя до тех пор, пока она, упрямая, не поддавалась и не открывалась. Бабушка не разрешала нам кататься на калитке, потому что с легкостью можно было что-нибудь себе прищемить, или удариться, или вовсе снять калитку с петель, но, как говорится, запретный плод сладок. Поэтому все, что нам было запрещено, мы делали тайком. Вставляли

на калитку друг против друга и начинали качаться из стороны в сторону: взад-вперед, взад-вперед. Калитка никогда не скрипела, но на улице наступала подозрительная тишина. Бабушка, почуяв недоброе, шла нас выискивать. А мы, заслышав шаги ног в галошах по дорожке, быстро соскакивали с калитки, закрывали ее, садились на лавочку и, как ни в чем не бывало, мотали ногами и начинали болтать.

Бабушка открывала дверь, заметив нас на лавочке, улыбалась, и, не сказав ни слова, только лишь погрозив пальцем, уходила, оставив нас в огромном недоумении: как это она догадалась, что мы катались на калитке? Раздумья обычно прерывались осой, пролетевшей над ухом (рядом с лавкой у забора всегда висело осиное гнездо), и мы с дикими криками летели во двор, махая руками от испуга. Сделав несколько контрольных забегов по двору, успокоившись, раскрасневшись от жары, мы забегали в дом попить воды и чем-нибудь поживиться.

Бабушка нам не давала «кусочничать», так как до обеда оставалась всего ничего, мы обычно возвращались обратно на улицу. Дедушка за все это время уже покормил скотину, съездил на Урал и шел отдохнуть в дом, где бабушка уже начала готовить обед. Мы, красные, с растрепанными волосами, заходим на кухню, где еще душнее, чем на улице, идем мыть руки и, взглянув на них, понимаем, как бабушка так быстро догадалась о том, что мы катались на калитке: и забор, и калитка покрашены зеленой краской, следы которой остались у нас на руках. Быстро смыв краску и пыль, садимся за стол и гадаем, что же сегодня будет на обед?

В детстве любая стряпня кажется вкусной, а если она еще приготовлена бабушкой, то аппетитнее такой еды нет на свете. Каждая бабушка любит баловать внучат, как и наша, но обед наш всегда был полноценным: первое, второе и компот. Но самым вкусным был бабушкин кисель, который мы часто пили после обеда, даже не пили, а ели ложками, потому что он был очень густой. Как сейчас пом-

ню, в тот день бабушка приготовила ее фирменную лапшу с фрикадельками, нарезала салат и домашний сыр.

Потом мы пили ее вкуснейший кисель. Ну а после она нас напоила чаем с пирожными, которые ждали нас с самого утра.

Жара на улице уже потихоньку начинала спадать, и мы с сестрой вновь шли во двор. Вечер был не настолько насыщен событиями. Мы обычно просто бегали за кошкой, громко пели песни, вставая на лавочку возле центрального входа, опять катались на калитке или пугали воробьев на дереве. Дедушка в это время затапливал баню, бабушка возилась в огороде. Затем наступало мое любимое время — вечерние посиделки после ужина на лавочке. Ровно в шесть дедушка отпускал Кузьку, и собака ровно до восьми гуляла, затем приходила тоже на посиделки. В это время все люди уезжали с Урала, машины мчались мимо нашего дома, оставляя клубы пыли. А мы сидели, как какие-то главные особы, выше остальных и наблюдали за всем процессом.

Затем уже подходила банька, бабушка вела нас купать или, как она говорила, «почистить перышки», мылась сама. Самый последний в бане купался дедушка, а пока он мылся, бабуля накрывала стол к ужину. После ужина нас не выпускали на улицу, потому что мы были чистыми, а на улице было довольно пыльно.

Бабушка и дедушка освобождались к вечеру от своих дел и могли потратить свой вечер на нас. Они делали это по-разному. Дедушка просто обожал надо мной подшучивать. К примеру, я любила нацепить на себя все украшения, которые имелись в доме, и, когда утром выходила завтракать, он все время с невозмутимой улыбкой спрашивал: «Ну, что, ворона, все, что нашла, на себя нацепила?». Ну а я, конечно, обижалась. Однажды я впервые собралась съездить в детский оздоровительный лагерь «Дубки», где есть детская железная дорога, так дедушка мне заявил, что мы, дети, будем там вагоны с углем разгружать. Ну, а я и поверила.

Дедушка всегда был очень добродушным и веселым человеком. Бабушка же была совершенно другой. Со стороны она казалась довольно спокойной и ровной, но она могла расплакаться по любому пустяку. У нее был мягкий характер, но при этом она была довольно упряма.

Движения ее всегда медленные и плавные, в доме — идеальный порядок и чистота, в огороде — ни одного сорняка, а самое главное — все в доме всегда сыты и довольны. Она всегда прощала нам все наши проказы, никогда не держала обиды.

Поздним вечером, когда на улице уже смеркалось, и мы заходили в дом, дедушка уходил смотреть военные передачи по телевизору, бабушка читала нам сказки. Она обожала книги Ганса Христиана Андерсена и братьев Гримм.

У бабули было много альбомов, но больше всего мне нравились тот, в котором были фотографии папы и его брата Саши, отца сестры Кати, и старый-престарый альбом с фото бабушкиной семьи. В последнем бабушка, ее братья и сестры выглядели совершенно иначе, не только потому они были молодые, у них даже взгляд был другой — совершенно другие люди.

Мне особенно запомнились две фотографии: портрет бабушки и ее сестры. Когда мы с Катей его увидели, подумали, что это не фото, а картинки, которые вырезали с упаковки духов. Бабушка от души посмеялась над нами и сказала, что очень польщена тем, что их с сестрой сравнили с фото-моделями. Я помню этот момент довольно ясно, но одного я не могу вспомнить — бабушкиного смеха.

Когда стрелки на часах доходили до 22.00, бабушка убирала все книги и альбомы, расправляла кровати и укладывала нас спать. В доме все затихало, свет не горел. Слышно было лишь дедушкин храп, тиканье часов, иногда вой Кузьки и тишину. Да-да, именно тишину. То ли дребезжание, то ли жужжание — я не знаю, как этот звук передать, но нигде я его больше не слышала и, наверно, уже не услышу.

Каждый день, проведенный у бабушки, ничем существенно не отличался от предыдущего, но все равно все эти дни были совершенно разными.

Когда мы с сестрой перешли в среднюю школу, стали намного реже бывать у бабушки. Сначала приезжали на два месяца, потом на один, а потом и вовсе на одну — полторы недели. Оправдывались большой загруженностью в школе, либо просто проводили каникулы с друзьями. А потом стали приезжать лишь на семейные праздники. На кургане теперь тишина...

НИКОЛАЙ КОЙНОВ ВОЛОДАРСКАЯ СОШ, ПЕРВОМАЙСКИЙ РАЙОН

«Перестать летать было выше моих сил»

С нашим Первомайским районом связаны судьбы четырех Героев Советского Союза. Один из них летчик-истребитель, защитник балтийского неба Александр Батурин. В школьном музее «Память» есть немало материалов о нем.

Александр Герасимович похоронен на кладбище нашего поселка, мы ухаживаем за его могилой, часто встречаемся с его родственниками, записываем их рассказы. Мы хотим, чтобы как можно больше людей знали о летчике-герое Батурине, его подвигах, заслугах перед родиной.

Александр Батурин родился в 1915 году в селе Полтавка Мартукского района Актюбинской области в семье врача. После окончания средней школы работал шофером. Затем учился в Оренбургском аэроклубе, трудился летчиком-инструктором в аэроклубах Оренбурга, Алма-Аты, начальником летно-планерной школы. В 1937 году окончил Высшую летно-планерную школу. В сентябре 1938 года призван в Красную Армию. Через два года закончил Ейское военноморского авиационное училище.

Воевал с первого и до последнего дня Великой Отечественной войны в составе военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского Флота в качестве летчика, командира звена, заместителя командира и командира эскадрильи, штурмана авиаполка. Участвовал в обороне Таллина, Ленинграда, освобождении Советской Прибалтики. Награжден тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено 23 октября 1942 года: за 563 боевых вылета и девять лично сбитых самолетов противника.

В 1948 году по состоянию здоровья уволен в отставку, до 1983 года работал в системе Аэрофлота и ДОСААФ. В 1980 году переехал в Первомайский район, нашел себя в мирной жизни. Помимо этого считался человеком с широким кругом интересов. Фотолюбители знали его как знатока кино- и фотосъемок, автомобилисты — как человека, сконструировавшего интересную малолитражку.

Более тридцати лет он активно занимался радиоспортом, участвовал во многих соревнованиях, в том числе и международных. Не случайно Центральный Комитет Союза чехословацких радиолюбителей наградил его Почетной грамотой. Активно участвовал в радиоэкспедиции «Победа-40». Его позывной УА 9 СДА знали во многих уголках СССР, но далеко не все догадывались, что они выходят на связь с Героем Советского Союза.

Гвардии полковник А. Г. Батурина умер в ноябре 1985 года, похоронен на кладбище поселка Володарского.

О боевом пути Батурина, его летном мастерстве и храбрости рассказывается в нескольких книгах. В 1975 году издательство «Лениздат» выпустило сборник о лучших истребителях Краснознаменного Балтийского Флота «Мы из Кронштадта». К 40-летию победы Совет ветеранов 10-й авиабригады попросил Батурина написать воспоминания. Он откликнулся на эту просьбу и подготовил большую статью,

которую, к сожалению, из-за болезни не успел передать, она осталась неопубликованной. Вот эти воспоминания.

«Заболел» авиацией в пятнадцать лет

«Оглядываясь назад, на свои прожитые годы, службу в Красной Армии во время Великой Отечественной войны, не без чувства глубокого удовлетворения констатирую, что, как и тысячи граждан нашей Родины, внес вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Совсем мальчишкой, однажды увидел самолет над селом. С восхищением смотрел на эту большую птицу, парящую в небе. С тех пор и «заболел» авиацией. Мне не было еще и пятнадцати лет, а я уже познакомился со многими книгами, касающимися авиации. Доставал их с большим трудом, запоем читал. Делал простейшие модели самолетов.

В 1932 году окончил курсы шоферов, поступил на работу в совхоз имени 15 лет ОГПУ Мартукского района, но мысли об авиации не покидали. Продолжал много читать на эту тему. О своем стремлении стать авиатором не раз говорил начальнику политотдела МТС, куда я перешел работать, А. З. Артищеву. Он поверил в мою мечту и предложил организовать в МТС планерный кружок. Вскоре приобрели планер, я вместе со сверстниками начал изучать его. Пришел час, когда я в первый раз взлетел в небо, правда, невысоко. Планер пролетел несколько метров и под восторженные крики моих друзей благополучно приземлился. После этого пробного полета твердо решил стать летчиком. Артищев дал рекомендацию для поступления в Высшую летно-планерную школу ОСОАВИАХИМ, которую я успешно закончил. Затем работал начальником летно-планерной школы в Актюбинске, инструктором в Алма-Атинском аэроклубе, много летал на планерах на буксире за самолетом, выполнял фигуры высшего пилотажа. На межреспубликанских соревнованиях в Баку по планерному спорту поставил рекорд длительности полета на планере без посадки — 6 часов 15 минут.

Боевое крещение и учителя

Дальше — прямой путь в военную авиацию. Меня приняли в Ейское авиационное училище, после окончания которого в 1940 году, стал летчиком-истребителем Краснознаменного Балтийского Флота.

Войну встретил в Таллине, где находился штаб и главная Военно-Морская база Балтийского флота. Наша задача состояла в том, чтобы не допустить удара по ней с воздуха самолетами противника.

Большинство летчиков нашего полка не имели боевого опыта, многие только окончили училища. Но отлично водили самолеты, метко били по воздушным мишеням. Одно дело стрелять в воображаемого противника, не встречая противодействия, а другое — сражаться с опытным врагом. Никогда не забуду своего первого вылета на «штурмовку» вражеских войск. Ведущим шел летчик Николай Королев. Подлетели к шоссе, плотно забитому войсками и техникой противника. Кругом разрывы зенитных снарядов. Рядом летит Королев. Сквозь окно кабины вижу, он ведет себя спокойно, поправляет очки и посматривает на меня. Его как будто и не касались появляющиеся рядом с самолетом шапки разрывов снарядов. Я успокоился, устремил все внимание на выполнение задания: по примеру Королева спикировал на шоссе и сбросил бомбы. Вышел из пике, смотрю, рядом опять Королев. Качнул крыльями самолета и снова повел меня на цель: стали стрелять из пулеметов по фашистам. Вот у таких командиров и учились бить гитлеровских стервятников.

Еще случай. Сажу в кабине истребителя, жду ракету на вылет. Перед этим наше звено летало на «штурмовку» реактивными снарядами наступающих фашистов. Я так устал, что невольно задремал и не заметил, что к моему самолету подвесили кроме «эресов» две обычные осколочные бомбы.

Но вот взметнулась в небо ракета. По ее сигналу вылетели «шестеркой». Ведущим был опытный летчик Черваков.

Он скоро навел наши самолеты на цель — колонну немцев. Мы спикировали. Я сбросил реактивные снаряды, присоединился к истребителям. Черваков еще раз повел нас в атаку. Я сбросил оставшиеся «эресы» и полетел на свой аэродром. Вдруг подлетает ко мне Черваков и показывает рукой вниз (что это означало, я никак понять не могу, радио тогда на самолетах не было). Киваю головой, все в порядке, отштурмовались.

Но Черваков продолжал показывать мне вниз. Я посмотрел и, к своему удивлению увидел, что под плоскостями самолета торчат стабилизаторы бомб. «Мать моя родная!» — мелькнуло в голове. — Бомбы не сбросил». Позор на всю эскадрилью. Понял, что Черваков дает мне указание сбросить бомбы в болото. «Ну, нет!» — подумал я и быстро нашел выход — развернул самолет и полетел обратно на шоссе.

Смотрю, сбоку Черваков машет резко крыльями истребителя, как бы говоря: «Я с тобой». Догадался, что я хотел сделать, спланировал и стал бить из пулеметов по зенитчикам. А я в это время сбросил злополучные бомбы на головы гитлеровцев, а потом на бреющем полете ушел под прикрытие леса, набрал высоту и стал догонять самолеты звена. Смотрю, Черваков опять рядом со мной и одобрительно машет рукой.

Выручил героический командир. Разве я мог так безнаказанно бомбить немцев, если бы не прикрыл Черваков. Конечно, за эту инициативу попало. Но я был доволен: не зря сбросил бомбы, прямо в цель на врага.

Один на один

Наконец, я встретился с фашистом один на один. Однажды патрулировал на высоте две тысячи метров. Подо мной разрывы кучевой облачности. Временами я поднимался к облакам, а потом опускался ниже. Во время очередного разворота неожиданно увидел, как из-за облаков вывалился

немецкий бомбардировщик «Ю-88», видимо, разведчик. Развернулся и полетел за ним. Однако верхний стрелок вражеского самолета дал по мне трассирующую очередь из пулемета. К счастью, мимо. Решил сбить разведчика, хотя знал, что он серьезно вооружен.

Решение пришло мгновенно: атаковать верхнего стрелка, в этом случае нижний стрелок мне не мешает. Приблизившись к бомбардировщику, выпустил два реактивных снаряда, которые разорвались выше самолета на 10—15 метров. С дистанции около ста метров дал из всех четырех пулеметов очередь по кабине верхнего стрелка. Потом ударил по правому мотору бомбардировщика, который тут же задымил. Приблизился к противнику, дал длинную очередь по левому мотору.

Самолет вздрогнул и пошел на снижение вдоль нашего берега. Мелькнула мысль, что я ни разу не оглянулся, ведь вражеский бомбардировщик могли сопровождать истребители. Делаю левый разворот, через мгновение оказываюсь выше облачности. Осматриваюсь. Самолетов противника нет. Нахожусь над главной базой.

Приземлился, доложил о выполнении задания, сказал, что встретил немецкий бомбардировщик, атаковал, но не сбил, так как он ушел в сторону Нарвы. Вечером в столовую зашел командир полка майор Коронец, сказал, что «Ю-88» сел на воду возле нашего берега, летчик, штурман и стрелок взяты в плен. Другой стрелок-радист убит. Мою погоню за бомбардировщиком наблюдали наши солдаты и моряки. Командир полка и все летчики поздравили меня с первой победой в воздухе.

Ранение

В одном из воздушных боев ранило. При выписке медкомиссия признала негодным к летной службе: правый глаз потерял зрение на 70 процентов. Перестать быть летчиком — это было выше моих сил. Продолжал летать, сбивать фа-

шистские самолеты, все время опасался, что медики спишут, как говорят моряки, на берег.

О моем тогдашнем настроении можно судить по сохранившемуся письму, которое послал родным: «Чувствую себя хорошо, только глаз плохой и, кроме того, в переносице осколки. Летать приходится в темных очках... Очень трудно, но надо воевать. Имея полтора ока, сбил уже пять стервятников. Ну, а лечить глаз буду после войны».

Друзья

Навсегда останется в моей памяти мой недавно умерший друг — ведомый Миша Мачабели. Когда я летал с ним, был всегда уверен, что не подведет в бою, не оставит в беде. Однажды мы вылетели сопровождать штурмовиков в районе Шлиссельбурга. Откуда ни возьмись, группа «Фокке-Вульф». Завязался бой.

Я и мой ведомый с первых же очередей пушек и пулеметов сбили по одному истребителю. Неожиданно один из «Фокке-Вульф» пошел в атаку на мой самолет. Положение было сложное, так как истребитель противника находился в более выгодной позиции. Уже огненная трасса пронеслась надо мной, следующая грозила гибелью.

Увидев это, Мачабели бросил свой самолет под огонь противника. Враг буквально изрешетил его машину. Михаила ранило. Кровь заливала левый глаз, осколки снаряда впились в голову. Мачабели кое-как дотянул до аэродрома. Я на несколько минут раньше его приземлился, побежал к самолету моего друга. В это время его уже извлекли из истребителя и положили на носилки.

В госпитале он пробыл недолго, раздобыл где-то гражданскую одежду и заявился в часть. Через год я, казалось, потерял его в неравном воздушном бою: видел, как падал его горящий самолет... Но в один прекрасный день Миша предстал передо мной. Выяснилось, он успел посадить горящую машину и выбрался из нее. Что было дальше,

не помнил. Тяжелораненый, попал в плен. К счастью, наши войска вскоре заняли эту местность, и освободили узников. Мачабели после госпиталя вновь начал летать.

Евгений Якимовский

Нельзя не упомянуть и о других боевых товарищах, среди которых были не только летчики, но и техники, оружейники, другие специалисты, чей самоотверженный труд обеспечивал боевую готовность наших истребителей. Одним из мастеров своего дела был техник Евгений Якимовский. Заботился о самолете, как о малом ребенке. Когда я перелетал на другой аэродром, старался переправить туда и Якимовского, иначе самолет из-за каких-нибудь неполадок мог простаивать в самый горячий момент.

Однажды приказали срочно вылететь с Комендантского аэродрома в Новую Ладогу. Решил взять с собой техника, посадил его за броневую спинку истребителя.

Командование запрещало такую транспортировку: нарушалась центровка самолета, маневренность, при встрече с самолетами противника его легко сбить.

Только подлетели к Ладожскому озеру, увидели, что рядом идут два «мессера». Если бы мой истребитель шел на бреющем полете, как мне советовали, при перелете через озеро нам пришлось бы туго — у фашистов было преимущество в высоте. Но у них уже не оставалось времени для того, чтобы занять выгодную позицию для атаки. Я быстро сделал боевой разворот, ударил из пушек. Первые же снаряды угодили во вражеский самолет, тот рухнул в воду. Увидев гибель своего подопечного, ведущий взмыл вверх и исчез. Скоро мы приземлились.

Якимовский с трудом выбрался из-за броневой спинки, потирая бока, тем более, после таких выкрутасов, который сделал самолет, атакуя врага.

— Что вы так разбушевались, — спросил Женя, — вероятно, немцы напали?

Не могу не упомянуть о его боевой подруге — Вере Михайловне. Они уже давно были женаты, жили дружно. Вера не эвакуировалась в тыл, а решила остаться с мужем, выучилась на оружейника. Худенькая, самоотверженно переносила все невзгоды, не считаясь со временем, оснащала истребители — заряжала пушки и пулеметы, подвешивала к плоскостям 50-килограммовые бомбы. При переходе наших кораблей из Таллина в Кронштадт, в судно, на котором она находилась, попала авиабомба. Взрывом Веру выбросило за борт. Несколько часов она провела в воде, пока ее не подобрала наша морская охрана.

Прошло много лет после войны, но я продолжаю дружить с этой семейной парой и, когда бываю в Ленинграде, обязательно останавливаюсь у них.

Закончилась война и вместе с ней и моя служба. Последний вражеский истребитель «Фокке-Вульф-190» сбил в апреле 1945 года над островом Эзель в Балтийском море.

Встречаюсь с молодежью и каждый раз слышу такой вопрос: «Страшно ли было в бою?»

Конечно, но страх не от того, что могут сбить, страшно струсить. В таком состоянии трудно принять правильное решение. Считай, бой ты уже проиграл. Но мы не проигрывали».

**ЕКАТЕРИНА КОЛОКОЛЬЦЕВА
Л/О ИМ. В. И. ДАЛЯ, Г. ОРЕНБУРГ**

Тссс... Не спугни, пожалуйста, осень.
Тихо пройдем галерею аллей.
Больше не нужно. А мы и не просим.
Хмурится небо в ветвях тополей.

Мне бы всего лишь пожать твои руки,
Только ладоней тепло ощутить.
Осень острее заточит разлуки,
Осенью сердцу нужнее любить.

Мнутся ботинками желтые листья,
Мерзнут ладони. И, кажется, дождь
Что-то мне шепчет невнятно и быстро.
Может, не мне. Разве дождь разберешь?

Будет немало таких вот дождей.
Но мы ведь горды, и мы счастья не просим.
Хмурится небо в ветвях тополей.
Тсс... Не спугни, пожалуйста, осень.

Мороз крепчал. Казалось, будто воздух
Сгустится и застынет, словно лед.
На синем небе голубые звезды
Делили меж собою небосвод.
Луна своей округлостью печальной
Лила на бранный мир тоску и грусть,
Напоминала мне о ком-то очень дальнем,
О ком и так забыть я не боюсь.
А снег, сияя, отражал обратно,
В холодный космос все оттенки грусти.
Мы с ним все ждем — кого первой отпустит.
Надеюсь, что меня. Но это — вряд ли.
Упасть бы в белый снег, что под ногами,
И сердце заморозить навсегда.
Идти по жизни трезвыми шагами,
Неся, как Кай, в груди кусочек льда.
Так будет легче — никакой печали,
И никакой бессмысленной тоски,
Забудут боль несчастные виски,
Которые болеть давно устали.

Я буду долго под луной бродить —
Пока Борей не заморозит пальцы,
Каким-то отвратительным страдальцем
Петь мертвым звездам, как же мерзко жить.
Мороз крепчал. Пора в уют квартиры —
Вновь ныть о том, что мне кого-то мало,
И снова чувства прятать за пунктиром...
.....
Сияли звезды. И луна сияла.

Доброй ночи!

Пусть ветер нашепчет о главном,
сквозь брешь незаклеенных окон
врываясь в твой дом, успокоит,
тревожные мысли и сны.

О чем волноваться не стоит,
пусть сдует непрошенный ветер.
И ты затоскуешь о лете,
и сердце попросит весны.

Доверь ему злую тревогу,
доверь беспокойное сердце,
и дай напоследок согреться —
ему после сна в дорогу.

Ему после сна в полет —
Врываться в чужие дома...
Пророчить счастливым взлет.
Сводить несчастных с ума.

Ты весь, и даже немного с избытком,
с небольшой кулинарной горкой,
Наудачу, стянувшей запястье ниткой,
Живешь на моих книжных полках.

В талмудах и тоненьких сборниках
Цветов всевозможных и авторств,
В стихах символиста Блока
И в прозе идальго Сервантеса.

Возвращаюсь с добычей из книжного,
Мы сегодня встретимся, может,
У заморского Роберта Фроста
И у нашего
Маяковского.

Мной ни строчечки ни упущено,
Я ищу тебя снова и снова
На страницах истрепанных Пушкина
И на новеньких — Полозковой.

Не верю, что мною лишь выдуман,
— нелепейшее отрицание...
Мы будем опять до рассвета
по тебе
плакать
с Цветаевой.

**МАРИЯ КОНСТАНТИНОВА СОШ №7,
Г. МЕДНОГОРСК**

Герои живут рядом

Новогодняя ночь выдалась теплой. Но синоптики уже предупреждали, что первые дни нового года, будут неспо-

койными: ветренными и морозными. Второго января уже с утра падал снег, ветер, налетая порывами, носил снег по воздуху так, что порой в двух шагах ничего не было видно. Белые волны поземки носились по крышам домов, по дорогам.

В этот день мы встречали в Орском аэропорту мамину сестру. Домой возвращались уже в шестом часу. Ехать по трассе было уже трудно. Метель разыгралась не на шутку. Машины двигались медленно колонной в одну и другую сторону. Все вокруг было белым — бело, машину покачивало, выйти нельзя — сносило с ног. Затратив на обратную дорогу в два раза больше времени, мы наконец-то добрались до дома. Нам повезло.

Все последующие дни мы не отрывали глаз от телевизора. Вся страна уже знала о стихии, разыгравшейся на трассе Оренбург — Орск. Телевидение вещало и о тех, кто попал в плен этой стихии, о тех, кто их спасал. Машины встали, их заносило снегом. В плену находилось более 80 человек. На выручку шла тяжелая техника и... застревала в плотных слоях снега. Но помощь шла. На спасение людей были посланы работники МЧС, ДПС, пожарные, полицейские, трактористы, водители спецтехники. Это была настоящая битва за жизни людей, попавших волею судьбы в этот круговорот природного бедствия.

В эту ночь старший сержант полиции Медногорского ОВД Данил Максудов дежурил на посту.

По приказу выехал на помощь землякам, попавшим в снежную стихию.

Сопровождая несколько человек в «Вахтовку», он увидел девушку, на которой шуба превратилась в холодную мокрую корку. Данил, не раздумывая, снял свою служебную куртку и надел ее на плечи незнакомки. А мужчине, у которого свело руки от холода, отдал свои перчатки. В эти минуты Данил не думал о себе, он выполнял свой служебный долг. Уже после всех этих событий Александр

Ярмонов, почетный гражданин нашего города, так сказал Максудову:

— Данил, ты совершил поистине фронтовой поступок. На передовой в годы войны тоже законом было: сам погибай, а товарища выручай. Мы гордимся такой молодежью!

В очередной раз, когда Данил пробирался к машинам в поисках людей, почувствовал, что не в силах держаться больше на ногах.

С трудом он сел в одну из машин, где укрывались от бурана люди. Но находиться там долго нельзя, так как машину заносило снегом. Выручила чья-то смекалка. В щель окна просунули красную пленку от цветов, которые кто-то из мужчин купил для жены. Эта пленка стала спасением. По ней другие полицейские определили, что в машине есть люди. Их спасли. Среди них был и Данил. Утром их отвезли в Медногорскую больницу. Данил сильно обморозил руки. Потом в областной больнице ему ампутировали мизинец и две фаланги безымянного пальца.

Данил — пример мужества, отваги. Еще с детства он готовился стать сильным, смелым. Учился в кадетском классе школы №4, занимался вместе с братом тяжелой атлетикой в клубе «Богатырь», затем стал кандидатом в мастера спорта. Вся его комната — в спортивных кубках, медалях, грамотах.

С честью и достоинством прошел армейский путь. Служил в Воздушно — десантных войсках, десять раз прыгал с парашютом.

В органы полиции он пришел работать недавно, в сентябре 2015 года. Своим поступком он доказал, что он настоящий полицейский.

Данил поразил нас, учащихся школы, своей простотой, скромностью и рассудительностью, когда рассказывал о тех страшных часах зимнего кошмара. Обыденно и спокойно он говорил о том, что просто был на работе, выполняя свой служебный долг.

Я горжусь, что в моем маленьком городе живет такой смелый парень, такой полицейский, готовый на настоящий подвиг. Нет! Не перевелись еще богатыри на Руси! Я согласна со словами Льва Толстого: «Чтобы поверить в добро, надо начать делать его».

Моя бабушка

Слово «бабушка» у меня ассоциируется с березкой (это ее любимое дерево), фотографиями во всю стену (бабушка любит фотографировать), садом с цветами, выращенными ею, вечными стопками ученических тетрадей. И, конечно, как и у всех, с пирогами и блинами. Уж этого у всех бабушек не отнять!

Тому подтверждение бабушкина байка из ее школьной практики:

— Однажды на уроке мы говорили о вежливых словах. Ребята по очереди называли их. Но слово «здравствуйте» еще никто не назвал. Дошла очередь до Дениса, он задумался, но потом беспомощно пожал плечами и ответил:

— Да, кажется, уже все слова назвали.

Я решила ему помочь:

— Ты часто бываешь у своей бабушки. Когда появляешься у нее на пороге, что говоришь?

Денис как-то повеселел и выпалил:

— Бабуль, блины напекла?

Вот так и мы с братом Мишей, когда бываем у бабушки, первым делом спрашиваем: «А блины будут?» Для нас бабушкины блины — самые вкусные в мире!

Моя бабушка — учитель русского языка и литературы, вечный классный руководитель и редактор школьной газеты. Ее зовут Валентина Викторовна Тарасова. Сорок лет она учит школьников бережно относиться к русскому языку, прививает интерес к родному слову.

Воспитанники бабушки часто становятся ведущими школьных праздников, участниками различных конкурсов.

Одна из ее учениц, которая работала воспитателем во Всероссийском Детском Центре «Орленок», сказала: «Красиво говорить, не бояться сцены и зрителей, играть разные роли, читать стихи я научилась в литературно-драматическом кружке „Солнышко“. Все это помогло мне в дальнейшей работе с детьми».

Моя бабушка — большая выдумщица. Ее мечтательная натура не дает ей покоя. Она делает чудесные поделки из дерева: вазы, светильники, подсвечники, различные фигурки и дарит их хорошим знакомым и родным.

В лесу ее не столько грибы-ягоды интересуют, сколько необычные корни и коряги, удивительные сплетения ветвей. Какая бабушка в лес возьмет топор и пилу? А моя берет! Дедушка иногда над ней подшучивает: «Опять за дровами приехали?»

Вот такой интересный человек моя бабушка, которая живет, трудится, радует нас своим присутствием и «сеет разумное, доброе, вечное».

ЭМИЛИЯ КОСИМОВА ТРОИЦКАЯ СОШ, ТЮЛЬГАНСКИЙ РАЙОН

А пищи для ума все меньше.
Сгорают в топке переплеты книг,
И кажется прерывистым шептаньем
Твой громкий и усталый крик.
Взрывавайся, кайся, убивайся —
Не достучаться больше до небес.
При виде бесконечности деревьев
Ты тихо скажешь: «Это просто лес».
Зарыты в землю наши увлеченья,
Уже не модно книги уважать.
Забыты всех поэтов изреченья,
В сказочном мире больше нам не побывать.

А я люблю порою полетать,
Со снежным вихрем в ярком небе взвиться.
Читая книги, опускаюсь в другой мир,
В котором можно отдохнуть, забыться.
Вдыхая запах пожелтевших книг
В волшебном мире можно очутиться.
Но пищи для души все меньше,
И истощаются бесстрастные умы.
Зарыты все печатные машинки.
Писатель в этом мире только ты...

Занудам

В мире много странных, скучных
И занудливых людей.
И сказать им срочно нужно —
Пусть рисуют поскорей
Себе веселую улыбку
До самых кончиков ушей.
Таким я людям пожелаю
Носить с собою акварель.
Пускай рисуют, сколько влезет,
Себе улыбку до ушей.
И можно ямочки на щечках
Себе еще нарисовать.
И людям остальным занудным
Свои старанья показать.
А я пока направлюсь к радуге
Цветные краски собирать,
Чтоб людям хмурым ради шутки
Усы и брови рисовать.

Прекрасное святое Оренбуржье...

Прекрасное святое Оренбуржье...
Степей красивых множество вокруг.
По лесу золотистому пройдуся я,
И много здесь стоит моих подруг.
Они же, голову склонивши, поклоняются,
И от ветвей печально отрекаются.
Чему, усталые березки, вы не рады?
К чему ваша плакучая листва?
И почему вы плачете с досады,
А обвиняете теперь во всем меня?..
Моей вины здесь вовсе нет!
Найди в степях загадочных ответ...

ЕКАТЕРИНА КРИВОБОК Л/О ИМ. В. И. ДАЛЯ, Г. ОРЕНБУРГ

Каждой травке

Каждой дождинке — по клочку земли,
Ветру в небе чистом — капельку воды...
Мне до ясно солнышка не достать,
Трудно, когда пасмурно, тучи разгонять.

Я взберусь на крышу дома
С веником в руках,
Не боюсь ни града, грома,
Руки в облаках.

Каждой травке — по дождинке,
Каждой ямке — по градинке,
Небо чистое раскрою,
Землю всю росой укрою...

Сирень

Расцвела сирень
Под моим окном,
Хочешь верь, не верь,
Не исчезла днем.

Это чудо света —
Сиреневый куст,
Как дорога к лету,
Незабытый вкус.

Загадай желанье
На лепестках,
По старой привычке
Гадай на цветках.

Я в судьбу не верю,
Но сиреневый куст
Ароматом повеял,
Дотронувшись уст.

Дед Мороз

Эй, Дед Мороз! Ты, наверное, больше не ждешь
От меня бесконечных конвертов,
Ты сидишь у огня, чай малиновый пьешь,
А я жду дорогих ответов.
Почему нет меня в твоем списке детей,
И мой адрес затерян навек,
Я все жду от тебя новогодних вестей,
Хоть и взрослый теперь человек.

Облако

Подними голову в небо!
Над тобой парит облако,
Помни, где бы ты ни был,
Не будет оно далеко.

У нас одно облако,
И лестница до него,
И где бы мы ни были,
Не будет оно высоко.

Подними голову в небо!
Стоит лишь захотеть,
И где бы мы ни были,
К нему можно взлететь.

Родные просторы

Метели и горы,
Да снежные склоны,
Мороза узоры...
Родные просторы.

Где солнце —
Там ярко.
Где греет —
Там тает.
Но только не жарко,
Ведь вновь холодает.

Погода — «лисица»,
Обманет — поверим,
Она ведь царица,
И ложное сеет.

А ветер залетный
Внезапно расскажет,
О том, что холодный,
Он больше не важен.
Погода «лисица»
Уволила стражу.

Под кленом

Мое детство — под кленом
У тихой реки,
Под Андреевским склоном,
Где ромашки росли.

У крутого обрыва,
Где рыбы не видно,
У соседской крапивы,
Что ранит обидно.

Мое детство — под небом,
Безоблачно-чистым,
Мое детство — под снегом,
И солнцем лучистым.

Аист

Будем ли мы с тобой вечно —
Да или нет?
Наша жизнь быстротечна,
Знает Бог ответ.
Вот бы вернуться в детство,
Собирать в саду вишни.
Зная одно средство —
Чтобы не стать лишним.

Там, ты всегда — ребенок,
Даже когда ты вырос.
И за тобой с пеленок
Аист следит на крыше.

Мой каприз

Это мое дерево —
У реки,
На краю у берега,
У воды.
Это мое солнышко
Смотрит вниз,
У меня на доньшке
Мой каприз.
Облака на небе
Не стоят,
Они, точно время,
Вдаль летят.
Это — мое дерево,
На мели,
Поют песни светлые
Соловьи.

За окошком — дождь.
За окошком — снег.
Весна, холод, мороз...
Вовсе не разберешь.
А на дворе — грязь и лужи,
А на дворе — тонкий лед.
То ли сильно простужен,
И болеть твой черед.

А внутри тебя — радость,
А внутри тебя — грусть
Книгу, как быть счастливым,
Выучи наизусть.

Земля пахнет детством

Земля пахнет детством, родными людьми,
Вареньем с малиной и вязаной шерстью...
Земля пахнет домом, где выросли мы,
Зеленой муравкой и доброю вестью.

Земля пахнет вечностью и тишиной,
Дыханием родителей, кровью от раны,
Степями осенними, пресной водой,
Святыми руками мамы.

Земля пахнет миром и теплою печкой,
Картошкой в костре и разбитым лицом...
Соломой блестящею, быстрою речкой...
Земля пахнет матерью и отцом.

Весна

Да разве можно не любить весну?
Когда весь снег с земли сползает,
Петь песни птицы начинают
Для тех, кто осенью заснул.

Да разве можно не любить ручьи?
Они бегут, звеня от счастья пробуждения,
И в каждом месте их рождения
На звуки прилетают воробьи.

Да разве можно не любить весну?
Деревья все очнулись от гипноза
Холодного волшебника мороза,
Который всех держал в плену.
Да разве можно не любить весну?

Осень

Пижамы из листьев.
Листья, горящие
Огнем прощальным,
С ветром летящие
В свои спальни.
Пижамы надевшие
Желтого цвета,
Деревья раздевшие
После лета.
Огонь листопада
Погас в октябре,
Спрячут снежинки
В своем декабре.

ТИМУР КУВАНОВ КОМАРОВСКАЯ СОШ, ЯСНЕНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ

Старо как мир

Русская душа... Она всегда была загадкой. Во все времена пытались разгадать ее. Но и по сей день она остается тайной для других народов. Русский человек невероятно противоречив. С одной стороны, трудолюбив, предприимчив. С другой — неустроен. С трудом наживает добро, но в один момент готов все нажитое раздарить, прогулять, прокутить.

История русского предпринимательства стара как мир. Она появилась в те незапамятные времена, когда люди жили по чести да по совести, изначально не предполагалось ника-

кого обмана, а только честный обмен. Предпринимательство явилось в свет вместе с русской смекалкой.

Русский народ незатейлив в выдумке, но смекалист. Это мы видим в нашем фольклоре, русских народных сказках.

Кто из нас не слышал сказку: «Шла лисичка по дорожке — нашла скалочку...» Вот повезло рыжей плутовке! Да на что ей скалочка? Лисичка оказалась не такой уж простушкой. «За скалочку взяла курочку». «Ай, да лисичка, — восхищается рассказчик, — гляди-ка, какая умница».

Только Патрикеевна скалочку сожгла, пока хозяева спали, а на утро: «Где же моя скалочка?» За вынужденную «потерю» взяла курочку. Потом, как известно, аппетит у нее разыгрался. За съеденную ею же курочку была получена гусочка. А у рыжей плутовки никаких угрызений совести. Только за обман рано или поздно расплачиваться придется. Ведь на чужом несчастье счастья не построишь.

Уже в этой сказке народ говорит, что смекалка и предприимчивость совсем не сродни обману. Они хороши в тех случаях, когда выгода твоя «за труды праведные», за обмен честный.

Русская сказка четко разграничивает, что хорошо и плохо, рассказывает нам историю русского предпринимательства.

Вспомним сказку о Мужике и Медведе. Известно, что Медведь хотел жить, как сейчас принято говорить, «на халяву»: ни сеять, ни жать, а только есть да спать. Пользуясь своим свирепым видом да физической силой, стал Мужика запугивать: «Отдай мне часть урожая, а не то задеру!»

Вам это ничего не напоминает? Там, где нельзя стену лбом прошибить, нужна хитрость, смекалка, как нынче говорят, предприимчивость.

Так предприимчив ли русский народ? Безусловно. Уже сочиняя сказки, он предусмотрительно передал нам, потомкам, свою мудрость и преподал жизненный урок.

Вот уже пятый год я занимаюсь исследованиями в области птицеводства. У меня маленькое перепелиное хозяйство, которое приносит небольшую прибыль. Я мечтаю стать фермером, улучшить птицеводческую отрасль в России. И хотя до исполнения мечты еще далеко, ведь впереди — учеба в Аграрном, не престижном в нашей молодежной среде, университете, все же хотелось бы цивилизованно войти в мир цивилизованного предпринимательства России.

ЮЛИЯ КУДРЯВЦЕВА ЛИЦЕЙ №7, Г. ОРЕНБУРГ

Зимние метаморфозы

Как же красив наш лес зимой! Тишина. Вселенский покой. Тайна. Волшебство.

Пушистые кустики посеребрены инеем. Создается ощущение, что чародейка-зима сплела белоснежные кружева, накрыла ими все вокруг, заселила лес сказочными диковинными птицами и зверюшками.

Что это за удивительные волшебные жар-птицы устроились на кустах шиповника? Они сверкают, переливаются на солнце всеми цветами радуги.

К веточке молодой березки прижался беленький, пушистый, не оперившийся еще птенчик. На извилистой «руке» старого карагача, что растет на полянке, расположилась и греется на морозном солнышке большая серебристая змейка.

Невысокие заросли дикого терна хулиганка-зима закидала пушистыми белоснежными снежками. Как долго ей пришлось их лепить! Недалеко под раскидистым дубом вырос чудо-гриб. Белая шапочка, как модный женский берет, покрывает невысокий пенек.

С деревьев свисает хрустальный занавес из искрящихся легких и прозрачных, как воздух, маленьких сосулечек. Их волшебный перезвон приглашает нас к началу сказочного пред-

ставления. Кажется, что мы в уникальном театре: вокруг неповторимые и нерукотворные декорации.

Перед нами волшебная страна сказок и удивительных превращений. Каждая веточка, каждое деревце, каждый звёрек здесь играют свою, самую главную роль. Зима, как снежная королева, заколдовала и заморозила все вокруг.

Вот величественный вид на древнейшую реку Урал. Берега охраняют огромные тополя, словно былинные великаны-исполины. Они как верные преданные стражники-часовые стерегут покой реки. Кора деревьев испещрена глубокими морщинками, как лицо древнего старца. Прижимаюсь холодной щекой к могучему дереву, обнимаю его и чувствую его жизнь. Берега седовласого Урала покрыты снегом, лёд сковал течение. Но наступят дни, когда под лучами яркого солнышка все засверкает, заискрится разноцветными искорками.

вдруг... Что это?! Прямо у моих ног на огромной скорости промчался пушистый колобочек. Заяц! Белый, с рыжими подпалинами, зверек бежал, петляя, путая следы. Он то появлялся, то исчезал. Вскоре и совсем пропал из вида. Пытаюсь отыскать беглеца по следам, распутывая витиеватый узор. Как же весело прыгать вслед за зайчиком!

Дорожка привела к месту, где осенью мы с родителями наблюдали за семейкой бобрят. Зверюшки плавали, ловили рыбу, ныряли. Они, не обращая на нас внимания, обустроили свое бобриное жилище: отгрызали, отрывали тростник, доставляли его в хатку, ныряя у самого берега. Три зверька дружно занимались строительством, а потом также дружно кормились в тихой заводи, как будто кто-то им составил распорядок дня.

Мы тихонько наблюдали за зверьками. Запомнилась милая картинка, как бобры чистили свои шубки, тщательно встряхивая их и «причесывая». Сегодня я не увидела следов их пребывания. Наверное, зверьки мирно спят, посапывая в норке. Просыпаются только, чтобы полакомиться вкус-

ленькими припасами из своей кладовой. Мне бы хотелось одним глазком заглянуть к ним в норку, посмотреть, как у них там все устроено!

Зимой в Оренбуржье погода переменчивая. Только что светило яркое солнышко — вдруг небо затянуло туманной дымкой, подул ветерок, полетели редкие колкие снежинки.

Через несколько минут все стемнело, как будто наступил поздний вечер, серые сумерки. Ветер усилился, закружилась в быстром танце поземка, поднялась метель. Это как в театре: представление окончено, занавес опустился, свет рампы погас — пора домой. С зимушкой-зимой шутки плохи: закружит, завьюжит, заморозит. Берегись, путник! Опасно в такую погоду оставаться в лесу, в степи, в дороге.

Я сделала много интересных фотоснимков. Еще не один раз дома с нескрываемым интересом всей семьей будем рассматривать зимние трофеи фотоохоты и вспоминать волшебные метаморфозы художницы-зимы.

Удивительная история

Мне хочется рассказать одну удивительную историю, которая произошла с нашей семьей на даче. Однажды теплым летним вечером я и мои родители сидели на открытой веранде дачи. Мы отдыхали, пили чай после тяжелого трудового дня. Мама рассказывала смешные истории о своих путешествиях по миру, все весело смеялись.

Незаметно наступили сумерки. Вдруг раздался резкий громкий треск... Нам показалось, что с неба что-то упало. Ветви старой большой раскидистой яблони зашевелились. Мы напугались, но любопытство взяло верх. Все дружно сорвались с места и побежали посмотреть, что случилось. Как же мы удивились! На верхушке дерева сидел маленький, пушистый, глазастый комочек — совенок. Малыш коготками крепко ухватился за ветку старой яблони, он издавал пугающие, тревожные, пронизывающие, щелкающие «ультразвуки».

Птенец испуганно смотрел на нас своими огромными глазками, в них можно было прочесть и страх, и удивление.

Мы поняли, что малыш-совенок вылетел из гнезда и совершил свой первый в жизни полет. Я и мои родные никогда не видели так близко птенца совы. Он был необыкновенный — очень красивый.

Вдруг на шум в саду прибежала соседская кошка Мурка. Она важно прогуливалась по дорожке, хитро поглядывая на совенка. Мы решили, во что бы то ни стало спасти нашего героя от происков кошки. Разработав план по спасению птицы, мы дружно приступили к его осуществлению. Я принесла из домика швабру. На нее мы решили пересадить птенца. Папа попытался снять малыша с яблони. Совенок не понял наших добрых намерений и испугался еще больше. Он громче прежнего стал издавать щелкающие звуки.

Вдруг над нашими головами появилась огромная тень. Она низко бесшумно, кружила над нами. Это на крик о помощи своему птенчику прилетела мама-сова. Она тревожно кричала, предупреждая нас, что птенец находится под ее защитой. Мы отошли от дерева, чтобы успокоить мать. Сова улетела, тихо исчезла в темноте. Мы поняли, кошка не посмеет приблизиться к птенцу: мать-сова на страже.

Я побежала в дом, принесла фотоаппарат. Мы сфотографировали нашего отважного героя-птенца.

РОДИОН КУДРЯШОВ ГИМНАЗИЯ №1, Г. БУЗУЛУК

Дом мечты моего прадеда

Удивительна история создания и строительства дома-мечты моего прадедушки, Александра Михайловича Борисова.

Еще в довоенные годы вся семья Борисовых жила вместе весьма стесненно в ЖЭКтовской квартире на первом этаже деревянного дома. И когда Александру Михайловичу

на заводе предложили взять участок под индивидуальное строительство, он сразу согласился.

До войны заложили фундамент будущей мечты, но продолжил строить дом по своему собственному проекту Александр Михайлович уже после победы. Строил, в прямом смысле, по кирпичику, на протяжении шестнадцати лет. Но вложенные силы и мечта не пропали впустую — дом превзошел все ожидания.

Вот, что написано об этом в газете «Волжская заря»: «Мальчишки и взрослые звали его просто Инженером. Тогда эта улица называлась Новой, она на самом деле была новой, в спешном порядке люди строили себе дома. А Инженер не спешил. Его участок был прямо у озера. У него, видно, еще и не на что было строить, потому что он привозил откуда-то на участок по десятку кирпичей и сам их укладывал, чтобы через неделю привезти еще пару кирпичей. Над ним немного смеялись, немного жалели, считали чудачком. В конце концов, разве можно десять лет строить один дом? А Инженер делал свое дело. В один прекрасный день мы вдруг увидели, что он своими руками соорудил удивительное здание: с мансардой, балконом, удивительной архитектурой — такой, что в этом доме хотелось пожить хоть день!.. «Вот так Инженер! — ахнула улица. — Вот так чудак!»

Александр Михайлович окончил инженерно-строительные курсы Овчинникова, трудился на военном заводе им. Масленикова в Куйбышеве. После смерти отца и брата принял на себя обязанности главы семьи. Был человеком терпеливым и выносливым. Только такой солдат на военных сборах мог принести на финиш полную флягу воды, когда другие уже пили воду из луж. Прадедуська обладал исключительным художественным вкусом: хорошо рисовал, любил природу. После него остался большой фотоархив и благодарная память потомков.

ИРИНА КУЗЬМИНА КАРДАИЛОВСКАЯ СОШ, ИЛЕКСКИЙ РАЙОН

Рождественская история

Весной 2015 года мы всей семьей поехали навестить двоюродного дедушку в Казахстан. Там я познакомилась с его двоюродным братом по материнской линии, 86-летним Степаном Дмитриевичем Глухотой. Не буду утомлять подробностями о том, кто кому и как приходится родственником в нашей большой семье, скажу только, что дедушка Степан давно хотел восстановить связь со своими двоюродными братьями и сестрами, проживающими в поселке Димитровский Илекского района:

— Ты ведь из тех краев, Ирина, там недалеко от Кардаилово, в Димитрово, живут мои двоюродные братья и сестры. Последний раз я приезжал к ним в 1974 году, на свадьбу к племяннику...

— И больше не виделись?

— Не пришлось. Семьи у всех, заботы. Переписывались, пока Советский Союз не распался. Потом и письма перестали доходить — границу провели между Казахстаном и Россией. А теперь уже здоровье не то... Дядя-то, Тарас Михайлович, помер, а братушки да сестры, должны быть, живы.. Они тутошние, александровские были... Да ты не думай, Ирочка, там их все знают: дядько Тарас и братушки воевали, а сестра Зоя (Юхнова Зоя Тарасовна) почтой заведовала, и Маня, меньшая сестра, там же живет... Мне бы телефон узнать хоть кого из них, поговорить, а то уже скоро и помирать...

Я торопливо пообещала выполнить его просьбу, а Степан Дмитриевич, в свою очередь, написал на первом попавшемся под руку листочке имена и фамилии своих родственников, свой адрес и телефон. Но, вернувшись домой, растерялась: не знала, с чего мне начать поиск. Помог случай.

На районном конкурсе «Ученик года» в выступлении одного из участников, рассказывающего о своих односель-

чанах, ветеранах Великой Отечественной войны, прозвучала фамилия Глухота. При этом произнес ее юноша на русский манер — с ударением на третьем слоге — Глухота, явно не задумываясь о том, что предки этого человека — выходцы из Украины. Это произношение и привлекло мое внимание.

Мы познакомились. Кирилл рассказал, что готовил свою презентацию, обращаясь к материалам Книги Памяти, изданной к 50-летию Победы, и воспоминаниям родственников. Я последовала его примеру.

О Николае Тарасовиче Глухоте прочитала в книге «Ваш подвиг в памяти останется на века» (с. Илек, ГУП «РИД «УРАЛ», 2000 г.), а о Григории Тарасовиче в КНИГЕ ПАМЯТИ (г. Оренбург, издательско-полиграфический комплекс «Южный Урал», 1994 г.). Только вот с Григорием Тарасовичем выходила нестыковка: Степан Дмитриевич уверил меня, что «братушки должны быть еще живы», а в КНИГЕ ПАМЯТИ сообщалось, что Глухота Григорий Тарасович погиб в 1945 году.

Поехала в Димитрово. Оказалось, уже нет в живых «братушек». В 2013 году умерла и Зоя Тарасовна, старшая из сестер. А вот Мария Тарасовна (1929 года рождения), та самая Маня, жива и в добром здравии. Теперь она и ее племянница Галина Николаевна часто звонят в Казахстан...

Расспросила я и о судьбе Григория Тарасовича...

Вы верите в Рождественские истории со счастливым концом? Нет? Тогда я расскажу одну...

Лето 1945 года. Сенокосная пора. Сенокос — это всегда праздник на селе. А этот был праздничным вдвойне — Победа! Возвращаются домой солдаты! Впереди мирная и такая счастливая жизнь! От одной этой мысли даже самый тяжелый труд в радость.

Пришла радость и в дом Глухоты Тараса Михайловича и его жены Марии — с войны вернулся старший сын Нико-

лай. Ждали младшего, Григория, который восемнадцатилетним ушел на фронт в 1943-м, готовились к встрече. Мечтали, как заживут, как поправят домашнее хозяйство в три пары мужских рук! Три мужика в доме! А сколько семей и одного-единственного не дождались!

Но война не заканчивается в День Победы... В конце июня пришла на поселковую почту похоронка, где сообщалось, что «младший сержант 213 сп 184 сд Глухота Григорий Тарасович пал смертью храбрых 22 апреля 1945 года»

Первой об этом узнала его сестра Зоя. С первых дней войны она работала почтальонкой. Увидев казенный конверт, сразу почувствовала беду, но верить не хотелось! Бросилась в поле к старшему брату:

— Коля! Как же это?! Что делать нам?! Мама не переживет!

На другой день показали конверт отцу.

— Как не думай, а сказать матери надо!

Пошли все вместе, говорил Тарас Михайлович:

— Маня, Гриша наш...

А мать сквозь слезы посмотрела на всех и только вскрикнула:

— Да как же ты, Зойка... — И замолчала... Она не говорила больше ни с кем: ни с мужем, ни с детьми, ни с соседями — онемела от горя.

Осенью, когда с полей убрали небогатые хлеба, Тарас Михайлович задумал с женой и детьми (сыном Николаем, дочками Зоей и младшей Марией) под видом поездки к родственникам съездить в Краснохолм, поставить свечку в храме за упокой души Григория, «чтоб по-человечески было» ...Подводу выпросил в колхозе.

Мать болела, поэтому заранее ей ничего не говорили. Собрались на ранней зорьке. Вывели под руки на крылечко Марию Васильевну. Увидев запряженную лошадь, она заволновалась, ухватилась за дверной косяк. Стали ей объяснять, что Гришу помянуть едут, а она вдруг:

— Не пушу! Гришенька мой живой!..

Ближе к зиме пришло в Димитрово письмо из далекого немецкого городка Бернау.

Его написал друг Григория, который вместе с ним воевал, а потом лежал в немецком госпитале... Писал, что Григорий после тяжелой контузии долго не мог говорить, с трудом вспомнил свое имя и родных.

Его переправили в госпиталь на родину, в Советский Союз. Возможно, в Москву...

Рождество 1946 года семья встречала в полном сборе. Григория разрешили забрать из госпиталя домой — он не только с трудом говорил, но и едва двигался. Мать долго выхаживала его (возвращение сына подняло ее на ноги): заново учила говорить, ходить...

Разве материнская любовь и вера не творят чудеса?!

Много лет Глухота Григорий Тарасович проработал шофером в совхозе «Димитровский», возил на уазике директора совхоза, женился, растил детей...

В IV томе «Книги Памяти», вышедшей в 1994 году в Оренбургском издательско-полиграфическом комплексе «Южный Урал», на странице 163 Глухота Григорий Тарасович до сих пор числится погибшим.

ДАРЬЯ ЛАРШИНА БОЛДЫРЕВСКАЯ СОШ, ТАШЛИНСКИЙ РАЙОН

Листья

Листья все лето висят на ветвях,
Осенью ветер уносит их вдаль.
Зимой под снегом холодным лежат,
Весною растут они вновь на ветвях.

Щенок

У меня появился дружок —
Озорной, шаловливый щенок,
Очень маленький он и смешной,
Непоседа, юла, заводной.
Он все время куда-то бежит
Он то лает, а то вдруг скулит.
Ему хочется вечно играть,
А когда он один, начинает скучать.
Хитрый очень, шалун, озорник,
Мы и кличку ему придумали вмиг.
Кричим Жулик — он пулей летит
И ладошку мою языком лизнет вмиг.
Я люблю его очень,
Он мой друг дорогой,
А за друга, конечно, своего я горой.

Я люблю

Я люблю с горы кататься,
Я люблю в реке купаться,
Я люблю свою семью,
Потому что я люблю.
Я люблю свою сестричку
Тихо дергать за косичку,
А братишку я люблю,
Потому что я люблю.
Я люблю петь песни громко,
Я люблю смеяться звонко,
Я люблю весну и лето,
Просто я люблю все это.

Осень

Пролетело лето,
Смолкли птичьи трели.
Наступает осень
С ветреной свирелью.
Завывает ветер,
Рвет с деревьев листья,
Накрывает землю.
Словно, рыжей кистью,
Разрисует осень
Ярким покрывалом,
Желтым, рыжим, красным.
Что ж, земля устала.

Море

Поезд мчится,
Словно птица,
Все бежит по рельсам вдаль.
И мечта моя стучится,
Отодвигая грусть, печаль.
За окном мелькают дали,
Вот леса, поля, река
Пробегают, убегают
Люди, рельсы, провода.
Еду к морю, еду к морю,
Вот сбылась мечта моя.
Едем к морю, едем к морю
Мама, папа ну и я.

АННА ЛЕВИНА
Л/О «РАСЦВЕТАЮЩИЙ САД»,
Г. ОРЕНБУРГ

А знаешь, время лечит,
Сердце не замирает,
По ночам мне не снятся кошмары.

Мне и осень не печаль,
Сад за моим окном.
Я вчера под дождем промокла.

Знаешь, море ласково шуршит вечерами,
А за холмами город,
А за городом порт.

В доме свечи и чай,
Акварель и листы на столе,
Я, пожалуй, еще задержусь в сентябре.

Я надеюсь,
Земля залечит свои раны,
Нанесенные отравой
Людских страстей.
Мне всего милей
Голубое небо,
Которое от века к веку
Все теплей.

Как только ты заходишь в комнату, она сразу наполняется тобой до краев. Ты на диване, на подоконнике, книжных полках, за шкафом, под столом и всеми стульями, от пола

до потолка. Все вещи, а с ними и я сама, притягиваются к тебе, как планеты к солнцу. Вдруг все обретает смысл, понятный, возможно, лишь мне одной.

Меня ослепляет, смущает твое присутствие, твоя бесконечность, неуместимость в пространство комнаты, квартиры, дома.

**ОКСАНА ЛОБАНОВА
ГУБЕРНАТОРСКИЙ ЛИЦЕЙ,
Г. ОРЕНБУРГ**

Слово гуманитария

Из лицея до общежития идти от силы минуту. У меня это занимает около трех. К ужасно болящим после физкультуры мышцам добавляются три сумки, одна тяжелее другой.

Когда открываешь тяжелую дверь в корпус, словно попадаешь в другой мир. Приветливо улыбаешься коменданту, здороваешься с каждым лицеистом. Сколько раз на дню ты бы его ни встретил, здороваться надо обязательно — такая лицейская фишка. Откуда она взялась, не знаю, но меня веселит порой абсурдность приветствия человека по десять раз в день.

Заходишь в комнату, которую уже по привычке называешь домом, кидаешь на кровать все сумки и пальто и с молчаливым трагизмом падаешь на все это сверху.

После трех пар и двух «допов» боль физическую уже не ощущаешь. Сегодня пятница, а, значит, на выходных предстоит веселый марафон: «приготовь уроки на всю неделю». Обычно я его проигрываю.

Где дневник? Вот он, нашла все-таки. Что там нам задали? Ага, три параграфа по истории, эссе по литературе, задание по группам по обществознанию. Упала на кровать, лежу и думаю: «Что же меня вдохновило поступать в лицей?»

— Лежи, лежи, вот я всю жизнь на диване лежу.

От испуга у меня началась икота. Так... Вздохнула полной грудью, задержала дыхание. Спокойствие, только спокойствие, дело житейское! Вот незадача! Даже здесь меня ухитряется преследовать «Малыш и Карлсон!» Медленно поворачиваю голову. На соседней кровати с лукавой усмешкой лежит некто в старом персидском халате. Весь его вид выражает глубочайшее равнодушие ко всему активному, а в мягких движениях рук что-то аристократичное и благородное. Может быть, это...

— Илья Ильич Обломов, к вашим услугам, — улыбнулось видение. — Я вчера на твоей кровати лежал, но вот эта... эта гораздо мягче.

— Ага, — сказала я, — это, конечно, здорово, Илья Ильич, но мы вроде как читаем про вас только после Пушкина. Милости просим из моей головы прочь. Я мило улыбнулась, и надутый Обломов растворился в воздухе.

— А мы вот уроков не боялись. Сколько бы нам ни задавали — выполняли. Трудностей не надо бояться, их надо преодолевать, — лукаво подмигнул мне юноша, неизвестно откуда появившийся возле книжной полки. И тут даже мое необузданное воображение удивилось. Нескладный, высокий худой мальчик, грустно улыбаясь, стоял и рассматривал томик Пушкина на полке.

— А Саша... Да, мы все знали, что у него большое будущее.

Прошла минута, прежде чем я поняла, кого нарисовала моя фантазия. Кюхельбекер. Тот самый Кюхельбекер!

— Кюхель... Кюхля... Вильгельм Карлович, Вы?! — спросила в изумлении.

— Ну, зачем так? Просто Вильгельм, и, если можно, без прозвищ, — ответил мне Кюхельбекер.

— Но я не совсем понимаю, почему Вы и почему сейчас?!

— Все просто. Ты в смятении, сомневаешься в своем выборе. Такая же, как я. Мы похожи.

Молча кивнула. В его словах была доля истины. За что-то мне захотелось пожалеть и утешить этого парня, но как и за что — на эти вопросы ответов пока не было.

— А ты ведь меня жалеешь. Так мало я чувствовал сожаления! Так мало мне удавалось услышать слов сострадания... И Саша тоже меня жалел... Лишь Саша... Да, он умел утешить, умел проявить заботу о ближнем... По правде говоря, он сам любил черкнуть в блокноте эпиграммы обо мне. Как там говорилось?

Страшися участи бессмысленных певцов,
Нас убивающих громадою стихов...

Это его первое напечатанное стихотворение... Признать-ся честно, пушкинские стихотворения оказывали на меня воспитательное, а не угнетающее воздействие.

Я, можно сказать, не особо расстраивался (надеюсь, про случай в пруду ты не станешь вспоминать при мне?). Надо уметь хорошо воспринимать критику.

Как?! Как он узнал?!

— О критике? Это даже смешно. Я плод твоего воображения, я все о тебе знаю. Но, как видно, тебе эта тема немного неприятна. Не стоит огорчаться.

Я оказался в лицее, будучи еще младше тебя, и, как видишь, не раскис.

— А какой он был... Пушкин?

Да. Это моя особая способность — отвечать в «тему» разговора.

— Пушкин? Как тебе сказать... Если у тебя в жизни был человек, который один вставал на твою защиту, то ты меня, пожалуй, поймешь. Не было ни одного лицеиста, который бы презирал или не любил Сашу. Талант. Гордость лицея. Блистательный поэт. Что еще сказать? Мы все его обожали. Не только за способности, но и за невероятную преданность дружбе. Даже в его мизинце больше дружеской любви, чем во многих людях вашего века. Вы превратили дружбу в обязательство, в способ безвозвратного занимания денег,

а он... он всегда был верен нашему братству, потому что это Пушкин. Я помолчала. Действительно, что сейчас для меня дружба? Есть ли у меня такие же друзья, как Кюхля, Дельвиг, Пущин, Пушкин?

— Ну, ну, что ты? Не плачь, я не хотел, — начал было оправдываться он, когда в коридоре послышались радостные голоса соседок по комнате, Вильгельм исчез так же внезапно, как и появился.

Девчонки забежали, схватили свои тетрадки и снова убежали, я осталась одна.

От ощущения одиночества мне стало грустно, но, дав себе слово не раскисать, я села за стол и начала выкладывать учебники. Мой взгляд приковал к себе листок, где убористым почерком было написано:

«Не скучай. Скоро забегу. В. К.»

— Схожу с ума, в самом деле — слово гуманитария! — засмеялась я.

ИЛЬЯ ЛОНКИН ЖИЛИНСКАЯ СОШ, БУЗУЛУКСКИЙ РАЙОН

Чем пахнет лето?

Лето пахнет ромашкой и мятой,
Теплым дождем и травой примятой,
Сеном и ягод лесных ароматом,
Речкой, и лугом, и сладкою ватой.
Пахнет мороженым жаркий денек,
Пахнет грибами трухлявый пенек.
Сладкой малины почувствуешь вкус
И загадаешь — сюда я вернусь!
Пчелы в цветах пахнут липой и медом,
Бабочки водят в лугах хороводы.
Свежестью веет от речки, прохладой,
И никуда торопиться не надо.

Сядь на горячий от солнца песок,
Звонкий послушай речной голосок.
Вокруг посмотри — друзья твои рядом.
Вот оно счастье, другого не надо!

**ИЛЬЯ МАЗУР ЦРТДЮ «СОЗВЕЗДИЕ»,
Г. ОРСК**

Россия

Россия! Родина моя!
Тебе я песнь пою, родная!
Ты краше всех и для меня
Не отыскать милее края!

Под сводом голубых небес
Шумит зеленая дубрава,
И водной глади яркий блеск
Прельщает взор мой величаво.

Фонтаном бьют из недр земли
На благо русского народа
Несметные сокровища страны,
Их даровала нам природа!

Богата ты, Россия-мать!
Леса, поля, луга и реки...
И никому их не отнять,
Судьбой мы связаны навеки.

А если враг у наших стен
Вдруг подлюю игру затеет,
От русича не жди измен,
Он все невзгоды одолеет!

АЛЕКСЕЙ МАКАРЕНКО АКБУЛАКСКАЯ СОШ №1, АКБУЛАКСКИЙ РАЙОН

Зачем человеку дается время?

Время... Это самое большое сокровище, отпущенное нам в жизни. Считается, что время течет необратимо, то есть только вперед: из прошлого в настоящее, а потом в будущее. Но мне представляется, что время — это некая «бездна» между прошлым и настоящим, между радостью и болью.

Весь наш мир построен на понятии «время»; все явления и события на планете, так или иначе, зависят от него. Люди не всегда понимают ценность времени, а ведь оно связано с каждым человеком, с каждой судьбой. И время так быстро летит... Секунды, минуты, часы, дни, недели, месяцы, года пробегают незаметно.

В детстве время почему-то тянется, а хочется, чтобы все происходило «быстрее, быстрее», поскорей бы лето, день рождения, скорее бы пойти в школу, скорее бы вырасти и стать, как мама и папа... Но когда ты взрослеешь, замечаешь, что время сначала начинает бежать, а потом и лететь, и вот его уже не остановить... Пропасть... Бездна... И только голос из бесконечности шепчет тебе: «Как много ты упустил...»

Цените время! Дорожите каждой минутой, говорите теплые слова своим родным и близким, делайте добрые, мудрые дела и помните: «Время бесконечно. Но не для нас».

ЕКАТЕРИНА МАКАРЕНКО АКБУЛАКСКАЯ СОШ №1, АКБУЛАКСКИЙ РАЙОН

Замечательные люди нашего рода

Осенью 1925 года в поселке Юрьевка Акбулакского района родился Петр Тицкий, мой прадедушка.

В январе 1943 года он, семнадцатилетний парень, ушел на фронт. Изучал саперное дело, В 1944 году воевал на Украинском фронте, освобождая Харьков, Полтаву, Кременчуг, Кривой Рог. За форсирование реки Одер получил первый орден Славы. В Чехословакии встретил вест о Победе, был награжден медалью «За отвагу».

Затем служил в дивизии Рокоссовского. Добровольцем ушел на Японскую войну. По пути в Читу услышал вест о капитуляции Японии.

Когда служил в военной части под Хабаровском, ездил в соседний город Биробиджан на одну из обувных фабрик, чтобы получить деньги в кассе.

Там он и встретил свою судьбу, Тамару, с которой не расставался 46 лет. Тамара приехала из Удмуртии. За ее плечами уже была работа на военном заводе, она была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

На первом же их свидании Петр сказал девушке, что она будет его женой. Она ответила: «Вилами по воде писано».

Но вскоре ей пришло письмо от матери Петра, в котором та обращалась к ней, к своей невестке. Прошел год, и молодые люди поженились. Петр Григорьевич привез жену к себе на родину. Его родители сразу же полюбили красавицу Тамару.

После войны прадедушка работал кузнецом. Он был изобретательным: смастерил два трактора, весь домашний труд у него был автоматизирован. Прадедушка очень любил птиц. В их дворе было ...72 скворечника!

Добрые, дружные, великодушные Петр Григорьевич и Тамара Максимовна вырастили и воспитали пятерых замечательных детей.

АНГЕЛИНА МАКСИМОВА ОКТЯБРЬСКОЙ СОШ, ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН

Романов родник

Каждое лето мы с родственниками ездим на Романов родник, который находится между селами Белозеркой и Успенкой Октябрьского района. Недалеко от родника расположился хутор Мишнев, где жили мои прадеды.

Мишнев окружали поля, луга. Единственным водоемом для скота был ручей, который протекал возле горы. По легенде, пастушок Роман в летний день пригнал овец к ручью, сам подошел к источнику и увидев там деву Марию с ребенком на руках. Испугавшись, он побежал к взрослым пастухам, которые поначалу не поверили мальчику.

И каково же было их удивление, когда на горе рядом с родником они тоже увидели лик Пресвятой Девы Марии. С тех пор жители окрестных сел считают родник святым, а воду — целебной. В советское время запрещалось открыто праздновать церковные праздники, но верующие втайне ходили к Романову роднику, возле которого впоследствии поставили крест с иконой. В большие церковные праздники там собиралось много народа, что не нравилось людям, стоявшим у власти в то время. И в середине пятидесятых годов родник засыпали землей. Православные верующие пытались противостоять уничтожению святого места, но рабочие на лошадях отгоняли взрослых от родника кнутами, а детей били ветками по ногам. Среди защитников были и мои предки.

Через некоторое время пастухи заметили, что вода просочилась сквозь завал. Мой прадед, Сергей Тимофеевич Камарицкий, отправился туда ночью со своими сыновьями, чтобы раскопать Романов родник, понимая, как сильно рискует. Родник снова воскрес, ручей стал вновь полноводным. А сколько растений там начало расти, все не перечислишь! Мы до сих пор ездим туда за земляникой, ежевикой, зве-

робоем, душицей и чабрецом. Сейчас там прекрасное место для отдыха, только жалко, что ручей начал мелеть из-за того, что его запрудили бобры (за которыми, кстати, очень интересно наблюдать). На девятую пятницу после Пасхи к Романову роднику за его целебной водой приезжает народ не только с Оренбургской области, но и из других мест: Татарии, Башкирии и Казахстана. И надо отметить — вода, взятая из родника, не портится годами.

ИАНА МАМБЕТЖАНОВА
БЕЛЯЕВСКАЯ СОШ, БЕЛЯЕВСКИЙ
РАЙОН

Бабушка Саня

Я хочу рассказать о моей бабушке, Сание Жуламановне Ергалиевой. Она родилась 25 сентября 1930 года. У нее семеро детей, шестнадцать внуков и восемнадцать правнуков. Бабушка — ветеран труда, труженик тыла, всю жизнь проработала в животноводстве.

В 1941 году бабушке было десять лет, она только закончила второй класс. Жила с матерью в колхозе.

О том, что началась война, все узнали лишь вечером. У конторы, где висело одно единственное на все село радио, стояли люди, и вдруг в тишине закричали женщины. Не понимая, в чем дело, дети со всех ног побежали домой. «Еще не войдя в дом, — рассказывает бабушка, — я услышала мамин плач, в доме было тихо и жутко. К нам пришел попрощаться наш любимый учитель, гордость нашего села. Он ушел добровольцем на фронт и заходил ко всем односельчанам попрощаться. С войны он не вернулся»

Вся тяжесть войны легла на неокрепшие плечи детей и женщин. В сентябре 1941 года школу закрыли, ученики пошли работать в колхоз. Детство закончилось. Бабушку направили работать в ясли, где находились малыши, пока мамы были на работе. Маленькая Саня рано утром бежала

в ясли, принимала детей, мыла, кормила, укладывала спать.

Через год ее отправили на ферму помогать чабанам, кормить овец. Когда бабушка рассказывает о том времени, она очень волнуется, голос дрожит, и на глазах появляются слезы.

Я слушаю бабушку, и перед глазами у меня встает яркая картина: вот она зимой идет в «чунях». На девочке платье, сшитое из мешковины. В руках — стограммовый кусочек хлеба, выпеченный из отрубей и шпириты.

И все же я ощущаю гордость за мою бабушку, за всех кто не сломался, выдержал голод, холод, разруху, помогал фронту и приближал час Победы. Низкий им за это поклон!

Я очень люблю свою бабушку. Она сейчас старенькая, ходит, опираясь на палочку, но сих пор интересуется политической жизнью. Ее звонкий голос, когда она поет русские частушки, вселяет в меня уверенность, что все на свете будет хорошо.

МАРСЕЛЬ МАСЯЕВ ГИМНАЗИЯ №5, Г. ОРЕНБУРГ

Моему прадеду

Прошло много лет, но военный билет —
Безмолвный свидетель прошедшего.
Военный билет — он хранитель побед,
Великих побед из ушедшего!
На фото медали становятся в ряд.
Я знаю — одна за отвагу!
Ты для меня самый храбрый солдат,
И к мужеству сильная тяга!

Мой прадед, хочу, чтобы знали и Вы,
Был лучшим сапером в отряде!
За Кенигсберг и оборону Москвы

Он также представлен к награде!
Ребята, поверьте, я очень горжусь,
Что правнук такого прадеда!
За храбрость, за мужество
И доброту досталась нам эта ПОБЕДА!!!

ЕКАТЕРИНА МАТЮШКИНА КАЛИНИНСКАЯ СОШ, ТАШЛИНСКИЙ РАЙОН

Аксаковские заметки

Челяевская гора — это длинная дорога и невероятно крутой подъем с чарующими ароматами трав, будто волшебник рассыпал мешочек с самыми прекрасными ароматами на земле.

И вот мы уже на пике высоты. Как смешно и крошечно выглядит все отсюда. Там, внизу, — маленькие человечки, машины, дома — похожи на крупинки мака, посыпанные на булочку.

Мы стояли внизу родника и смотрели, как из ниоткуда, спускаясь, словно по лесенке, течет чистая, прозрачная вода. Как алмазики, переливаются на солнышке ее капельки. Отхлебнешь глоток — и тебе уже не хочется останавливаться. Чувствуешь, как внутри тебя рождаются новые силы.

Подъем в пять часов утра был не самым приятным моментом в этот день. Но впереди нас ожидали чудеса! Сначала длинный путь по грейдерной дороге, потом — по колкой, но душистой траве.

И вот мы стоим у подножья горы. Она кажется огромной, могучая вершина уходит прямо в перистые облака. Она выглядит как гриб-великан после долгого дождя. Восхожде-

ние на эту высоту кажется смешным и глупым занятием, ведь подняться до небес возможно только в сказке.

Но долго думать не пришлось, надо идти. Честно сказать, путь был настолько сложным, что хотелось вернуться назад — на землю. Но что-то останавливало и тянуло вверх!

Вид сверху был похож на огромную картину из галереи великих живописцев: все слилось в одно целое, все оттенки смешались... И я забыла обо всем.

Первое, что я почувствовала, очутившись в этих местах, это сильная усталость от дороги. А последнее мое ощущение, перед отъездом отсюда, я даже не могу передать.

Это очень необычное и сложное чувство: одновременно грусть, радость, гордость за то, что смогла превозмочь себя, преодолеть все трудности. Только побывав здесь, можно понять эти мои ощущения.

Зачем человеку дается время? На этот вопрос может ответить только тот, кто по-настоящему любит жизнь — со всеми ее сложностями; кто не тратит драгоценных минут на уныние и сожаление.

Я учусь в одиннадцатом классе. У меня замечательные учителя, добрые, отзывчивые одноклассники. Я с удовольствием покоряю новые вершины знаний. Дома, после школы, меня ждут мои родители. Они вдохновляют меня на новые открытия.

Ставя оптимизм на первое место, мы приобретаем многое. И каждый момент этой жизни нам становится дорог. Время человеку дается для счастья. Все самое прекрасное еще ждет нас!

**НОННА МЕРКУЛОВА АКБУЛАКСКАЯ
СОШ №1, АКБУЛАКСКИЙ РАЙОН**

За грибами

Однажды я, мама и крестная отправились за грибами. Я думала, что там будет скучно. Но как только мы приехали, будто улетела на другую планету, где была только одна трава и деревья.

Мне дали пакет, маленький ножичек и сказали: «Будешь учиться собирать грибы!»

А я вместо этого залезла на большее толстое дерево и увидела большое гнездо воробьев. Мне удалось посмотреть, как вылупляется из яйца маленький птенчик. Он был такой крошечный и лысенький, сразу начал кричать (плакать) и звать маму.

Я слезла с дерева и увидела гриб, который нес ежик. Тут же достала из пакета гриб и поделилась с колючим зверьком.

Все, подумала, мои приключения закончились! Но не тут-то было: я увидела зайчиху с зайчонком. Они бежали в свою норку, как будто меня нет.

Пришли мама с крестной и решили посмотреть, кто сколько собрал грибов. Мама — целый мешок, крестная — полмешка, а я нашла только один гриб. Но зато подарила его ежику!

Вот так мы съездили за грибами.

**ВАЛЕНТИНА МИШИНА
ПЕРЕВОЛОЦКАЯ СОШ №4,
ПЕРЕВОЛОЦКИЙ РАЙОН**

Птичка

Птичка резко взмыла ввысь —
«Ну-ка, мошкара, держись!»
Кувыркнулась, повернулась,
С мошкой назад вернулась.

И в гнездо, раззявив пасть,
Лишь бы только не упасть...
Три птенца сидят несмело:
«Ну-ка, мамочка, за дело!»
Мошку птенчик заглотил,
Уж у мамы нет и сил.
Птичка снова взмыла ввысь —
«Ну-ка, мошкара, держись!»
Этих вылетов не счесть,
Бесконечно могут есть.

**КАМИЛА МУХАМЕДЖАНОВА
ГУБЕРНАТОРСКИЙ ЛИЦЕЙ,
Г. ОРЕНБУРГ**

Мои родные

Я горжусь своей семьей и своим родом. Все наши родственники были людьми глубоко порядочными, трудолюбивыми и добрыми.

Моего прадедушку звали Сахипжан Мухамеджанович Мухамеджанов. Родился он в 1906 году в зажиточной казахской семье. В раннем возрасте родители отправили его в мусульманскую религиозную школу, где обучали грамоте и религии. Мой дедушка хорошо знал арабский язык, наизусть читал суры из Корана.

После Октябрьской революции ценности и имущество семьи дедушки было конфисковано. Но родственники достойно приняли все изменения, происходившие в Советской тогда России, жили и работали на благо страны, надеялись, что все трудности жизни уже позади.

В 1941 году на фронт добровольцем ушел и мой прадедушка, тогда ему было 35 лет. Дома его остались ждать жена, дочь и пятилетний сын, (мой дедушка) Итбай.

Мой прадедушка мужественно сражался с врагами, был ранен в ногу, с войны вернулся инвалидом. Семья воссоеди-

нилась, и не было на свете счастливей людей. Ведь все были живы!

Прадедущка умер в 1997 году в 92-летнем возрасте. Меня тогда еще не было на свете.

Когда в нашей семье говорят о Великой Отечественной войне, вспоминают прадедущку. Рассказы о нем всегда трогательные, теплые. Он не любил вспоминать войну, но праздник 9 Мая считал одним из главных. Что бы ни было в этот день — все откладывалось. Прадедущка, торжественный и нарядный, отправлялся с сыном на митинг.

Моя бабушка Зауреш нигде не училась. И приезжая к нам, тренируется на листочке писать свою фамилию без ошибок. И всегда жалеет, что осталась неграмотной. Но как бы ни было трудно в военные годы, она все-таки смогла отправить брата в школу. Сшила ему матерчатую сумку, дала вместо тетрадей газеты, чтобы было хоть на чем-то писать. Благодаря ей дедушка окончил четыре класса, а это, по тем временам, было очень много.

Жизнь после войны потихоньку налаживалась. Бабушка Зауреш вышла замуж, родила двух сыновей и дочь. Была доброй женой, заботливой матерью и умелой хозяйкой. В ее доме всегда идеальная чистота. Она не может просто сидеть без дела. И по сей день, приезжая к нам, берется за все: летом выходит в огород полоть, поливать или принимается прибирать дома, или шить что-нибудь.

В этом году ей исполнится 92 года.

Родной брат бабушки Зауреш, дедушка Итбай, всю свою жизнь проработал в овцеводстве племсовхоза имени Карла Маркса Александровского района. Это очень трудная и ответственная работа. В любую погоду, в любое время года нужно ухаживать за животными.

Знать их повадки, особенности развития и многое другое. Такие слова как «сакман», «весенний окот», «летняя стрижка», «осенний нагул» понятны только овцеводам.

Мало кто мог работать на этой работе долго. Дедушка

был ответственным за отару, болел душой за нее. У него были разные помощники на работе, но они постоянно менялись. Главными напарниками на работе потом стали его сыновья, Савыржан и Жумагалеи (мой папа). Работали они вместе очень дружно, во всем друг другу помогая. Но самые ответственные и важные дела дедушка выполнял сам.

Не потому, что не доверял, просто жалел сыновей. И сыновья, чувствуя доброе отношение отца, старались ответить уважением и послушанием.

Никто из его детей, внуков не помнит, чтобы дедушка когда-либо повышал голос на них, был злым, наказывал за какие-то детские провинности. Он уважал, любил своих детей и внуков, был спокойным, терпеливым по отношению к ним. Дедушка по характеру очень немногословен. Наверное, воспитанный в восточных традициях, он считал нескромным выставлять свои чувства напоказ, любил сдержанно, спокойно.

Дети его выросли достойными людьми. Все они живут в Александровском районе, у своих истоков, своим трудом воспитывают и растят детей.

С особым трепетом дедушка Итбай относился к людям с образованием. Он считал, что это очень многое дает человеку. И хотел, чтобы его дети получили современные специальности.

По-особенному дедушка относился к книге. Его всегда огорчало неуважительное отношение к печатному слову. Если видел потрепанную книгу, он ее аккуратно складывал и убирал в недоступное для нерадивых читателей место, мог при этом поворчать на небрежное отношение к источнику знаний. Любил читать газеты, журналы. Популярными в советское время «Южный Урал», «Сельскую жизнь», «Огонек», «Роман-газету» и другие издания бережно хранил.

История моей семьи продолжается. Теперь главными в ней являются мои родители и мои сестры. Мой папа работает на земле. Недавно в районной газете «Звезда»

о нем писали. Один из главных праздников в году для нашей семьи — это 9 Мая. В Отличном школьном краеведческом музее имени В. З. Зенова нашего села висит фотография моего прадедушки Сахипжана Мухамеджановича Мухамеджанова.

ИЛЬЯ МЫСКИН СОШ №8, Г. ОРЕНБУРГ

Роштанькудо любят все

Здравствуй, ровесник! Где бы ты ни жил, на каком языке ни говорил, думаю, что тебе так же, как и мне, интересен мир, интересны люди, интересны законы жизни, интересна сама Жизнь. Я хочу познакомить тебя с моей родиной — краем степным, солнечным и морозным, засушливым и обильным снегами, но всегда (и это главное!) доброжелательным и миролюбивым.

Мое родное Оренбуржье многолико и многонационально, но это не мешает нам ощущать себя одной большой семьей, в которой все важны, все нужны, все любимы. Мне кажется, что жизнь нашего края можно сравнить со звучанием симфонического оркестра: каждый инструмент имеет свой голос, каждый может звучать соло, но только вместе эти голоса обретают силу, мощь, звучность. Или с ярким персидским ковром, в котором тысячи разноцветных нитей сплетаются в одно целое и создают волшебный узор живой жизни.

Сегодня, как говорит статистика, в Оренбуржье проживают представители ста двадцати четырех национальностей. Только представьте, какое это богатство!

Мудрость и опыт стольких народов, стольких национальных культур слились воедино и образовали уже свою, особенную культуру, в которой гармонично сосуществуют, переплетаясь и взаимопроникая, традиции Востока и Запада, Азии и Европы.

Я не настолько сведущ в истории того, как удалось нашему краю избежать конфликтов и межнациональной розни,

но я хорошо знаю, как это происходит на практике. Начну с моего класса, в котором учится 25 человек. Среди моих одноклассников есть татары и корейцы, русские и мордва, украинцы и чуваша.

А многие даже не знают, к какой национальности себя отнести, потому что папа и мама разных наций, и тогда называют себя русскими. К таким счастливицам отношусь и я: в моих жилах течет русско-мордовская кровь, поэтому я много знаю об обычаях не только русских, но и мордвы.

Дедушка рассказывает, что мордовская изба называлась — пуд. Пуд был сделан чаще всего из глины и древесины и был, в основном, двух типов: трехраздельный и двураздельный. Мордва изначально селились около рек, где есть леса, а использование глины в строительстве заимствовали от переселенцев-украинцев, которые возводили глинобитные хаты из самана. Интерес к национальной архитектурной традиции не случаен: ведь мой дедушка — строитель.

Национальная мордовская кухня всегда изобилует рыбой и дичью. Рыбу ели сырую, мороженую, вяленую, сушеную, квашеную, соленую и вареную. Поэтому в нашей семье тоже часто готовят рыбу, и у мамы это прекрасно получается. Чтобы радовать бабушку, дедушку и папу, мама готовит (правда, не часто, а только по праздникам) национальные напитки: арям — кислое молоко, кисель из меда и брусники или клюквы, пироги с сушеной черемухой, со свежей калиной и пирог со щавелем.

Обычаи и обряды составляют неотъемлемую часть народной культуры мордвы. В нашей семье знают и почитают свадебные обряды, традиции, связанные с рождением детей, похоронные и поминальные обычаи, народные праздники.

И теперь я хотел бы рассказать об одном из них, который отмечают в моей семье и по сей день. Задолго до крещения мордвы, до появления понятия Рождества Христова возник веселый молодежный праздник — роштаванькудо. Моло-

дежь заранее собирала деньги и нанимала дом, девушки приносили продукты.

Когда наступал вечер, девушки шли на улицу и зазывали в «рождественский дом» всех желающих, чтобы угостить их. Днем дети, а вечером молодежь ходили по домам и пели песни, в которых желали хозяевам хорошего урожая и благополучия.

В детстве об этом празднике много мне рассказывал дедушка, позже, приезжая в деревню, я наблюдал за обрядом этого веселого и доброго праздника и даже сам принимал небольшое участие в нем. Этот праздник запомнился мне с детства своим веселым нравом, щедростью, умением и желанием разделить радость с соседями. И никто никогда не спрашивал, какой национальности или веры твой односельчанин, — праздновали все вместе.

Из быта моих предков сохранился у нас дома «бабий» короб — «царь». На русский лад — это сундук. В «царь» складывалось все приданое девушки, сделанное ее руками. Сам «царь» изготавливался отцом семейства из дерева и отделывался резьбой. Чем кружевнее резьба, тем богаче девичье приданое. И все, что там хранилось, передавалось по наследству. В моей семье из этого короба сохранилось домотканое полотенце с орнаментом, вышитое моей прапрабабушкой. Вышивание было не только любимым делом мордовских девушек, но и обрядовым. Владение сложным искусством вышивки считалось по праву одним из больших достоинств девушки. Вышитое обрядовое полотенце имело большое значение в быту.

На нем выносили хлеб и соль молодым, в него заворачивали при рождении ребенка, так как орнамент «ромб», вышитый красными нитками, считался оберегом. Вышивка делалась двумя цветами — красным и темно-синим или черным цветом.

Я, к сожалению, не говорю на мордовском языке, но понимаю, что культура этого народа — часть культуры

Оренбуржья и всей России. И от меня тоже зависит, будет ли следующее поколение россиян знать корни своего народа. Вот поэтому в нашей семье мы бережно храним наследие предков.

Сейчас часто говорят о терпимости по отношению к другим культурам, толерантности. На мой взгляд, это не совсем те слова, которыми можно и нужно характеризовать взаимоотношения между людьми.

Ведь «терпеть» — значит, заставлять себя насильно с чем-то смиряться, возвышать себя и принижать тех, кого просто «терпят», не считая равным... А мы должны жить в согласии, без принуждения. Что для этого нужно? Прежде всего — знание! Знание культуры и традиций очень часто снимает напряженность и недоверие в отношениях, помогает правильно оценивать происходящее.

В нашей школе есть традиция — проводить фестиваль национальных культур перед Днем народного единства, когда каждый класс представляет обычаи, песни, танцы, кухню одного из народов, проживающих в Оренбуржье. Мы вместе поем чувашские песни, танцуем украинский гопак, смотрим башкирскую сказку «Шурале», инсценируем казахский обряд «Снятие пут»; пробуем татарский чак-чак и мордовские пельмени цемарат...

Я думаю, что в такие дни мы не умом, а сердцем понимаем, как похожи все народы в главном — желании мира в семье и стране, уважении к старшим, любви к детям. Важно не то, к какой национальности ты принадлежишь, важно уважать человека, его взгляды, его культуру, его религию, только тогда будут уважать человека в тебе.

Все национальности живут на территории Оренбурга и Оренбуржья в мире и согласии. Учатся и работают. Создают семьи. И пусть так будет всегда!

ЮЛИЯ НИКИФОРОВА
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
КОЛЛЕДЖ ИМ. Н. К. КАЛУГИНА,
Г. ОРЕНБУРГ

Подарки судьбы

Мне семнадцать лет. Каждый миг я ощущаю, какое это чудесное время жизни! Время весны! Когда ты еще не видел плохого, а только хорошее. Только ласку и заботу от родителей, от бабушки и дедушки. Это время, когда можно быть независимой. Свободной, как ветер, в поле. И чувствовать себя защищенной от проблем. И каждый день этой весны — как подарок судьбы!..

Вот мне какая-нибудь мелодия понравится, и я могу ее сыграть, и наслаждаюсь для себя, и радуюсь, что умею играть на пианино. Подарок — вкусный запах в лесу, среди сосен, и запах деревянного дома в моем любимом Бузулукском бору. Подарок — наша дружелюбная экспедиция в музей-усадьбе С. Т. Аксакова и широкая дорога к Барскому роднику.

Подарок, когда ты — среди родных — просто работаешь на даче. Подарок, когда я переборола страх и стала Снегурочкой в нашем Дворце творчества. И старалась, чтобы ребятишкам со мной было интересно.

Огромный подарок судьбы — весна. Мое самое любимое время года — чистейший запах; такой прозрачный, что не надышишься! Весной все время на улицу хочется. Видеть ручейки маленькие под ногами. Ничего лучше не придумаешь!

Подарок, когда на самом высоком аттракционе в Сочинском парке — резко вверх!.. Открываешь глаза — и видишь... море! Какое яркое!.. И ахнешь от восторга! И резко вниз! И горы вокруг разноцветные, и все в цветах, и в солнце! Повернешь голову — и снова резко вверх! И снова море, и птицы летят белые! Наверное, чайки. И все это — с огромной высоты!..

Моя семья — это тоже удивительный подарок судьбы. И мне радостно, что я это понимаю.

Самое большое мое счастье — это моя мама. Я люблю смотреть, как она ласково улыбается, как общается с людьми. Ни разу ни одного злого слова в чей-нибудь адрес я от нее не слышала. Она добрая и искренняя, абсолютно правдивый человек, и всегда говорит то, что думает.

Мне нравится, что, несмотря на возраст, она, как маленький ребенок, способна веселиться и радоваться, а не загружаться взрослыми проблемами. Она всех людей, действительно, любит, и все вокруг нее всему-всему радуются.

Однажды я потеряла свою маму. Это было на море. Я была еще маленькая. Мы гуляли по Набережной. Я отошла чуть в сторонку, засмотрелась на художников и картины. Как красиво! Я тоже красивая: в красной пышной юбочке в белый горошек, в белоснежной блузочке... Оглядываюсь — нет ни мамы, ни Маши, ни крестной мамы Иры!

Я, что есть силы, побежала вперед! Кошмар! Уже темнеет, уже зажглись фонари. Уже скоро совсем-совсем ночь... И лиц не видно в темноте! Бегу, бегу! Кричу! Какая-то женщина подхватила меня: «Давай, поставлю на бордюр повыше — увидишь свою маму!» Но я вырвалась и побежала опять. Одна! Без мамы! Страшно!..

Но тут мама обняла меня сзади. Оказывается, она все время бежала за мной, но не могла догнать меня сразу. Она прижала меня к себе, начала целовать и успокаивать... Когда на душе плохо, нужна сказка. Чтобы опять радоваться жизни. А сказка, она рядом. В каждой жизни. И одаривает подарками каждого...

Для чего человеку дается время?

Человеческая жизнь — это нечто хрупкое. Важно и нужно любить и ценить эту хрупкость, не разбивать ее злостью и враждой. Тогда хороших моментов в жизни будет больше.

У каждого свой период пребывания на свете. И за этот период человек испытывает разные чувства, попадает в разные ситуации. Я думаю, что нужно быть открытой людям, идти им навстречу, помогать. Все возвращается человеку, хорошее и плохое, надо об этом помнить.

Я думаю, возможно, жизнь каждого человека имеет определенный уровень, к которому нужно подойти, а затем постараться перейти на следующий уровень, чтобы твоя душа стала чище.

Еще время дается для того, чтобы суметь построить крепкие отношения с человеком, которого полюбишь, создать семью. И каждый день заботиться и уважать всех, кто в ней будет.

Дети — это твое продолжение. И на них отражается твое поведение в жизни. Значит, нужно изменять плохое в себе. И на это человеку тоже дается время.

СВЕТЛАНА НИКУЛЬШИНА ГУБЕРНАТОРСКИЙ ЛИЦЕЙ, Г. ОРЕНБУРГ

Кусочек счастья

Это было обычное раннее утро. Девушка быстро вышла из подъезда и побежала на автобусную остановку. Она то и дело поглядывала на часы, которые неумолимо приближались к девяти. И вот, наконец, долгожданный автобус. Алиса легко поднялась по его ступеням. Она вспомнила, как в детстве мама отводила ее и старшую сестру Варю в садик, как каждое утро они заходили в автобус, и две сестренки всегда спорили, кто сядет у окна, а кто у мамы на коленях. И мама всегда сажала их к окошку поочередно, никогда не нарушая этот строгий порядок.

Алиса заняла свободное место. Напротив нее сидела женщина с девочкой лет пяти. Рыжие волосы девчушки были заплетены в две косички с красивыми ярко-красными бан-

тиками. На маленьком курносом носике — конопушки. Большие зеленые глаза то и дело останавливались на девушке, а та, в свою очередь, нервно поглядывала на часы, но, заметив этот любопытный детский взгляд, немного смутилась.

— Что-то не так? — обратилась Алиса к девочке.

— У вас на подбородке белое, у меня так бывает, если я зубную пасту плохо союю.

Алиса быстро достала зеркальце из сумки и, действительно, обнаружила у себя на подбородке след от зубной пасты, который она быстро вытерла платком.

— Благодарю.

— А вы красивая, только немного волнуетесь.

— Спасибо, ты добрая и у тебя милые веснушки. Просто я опаздываю на очень-очень важную встречу.

— С принцем?

— Надя! — одернула девочку мама. — Перестань лезть со своими расспросами.

— Нет, все в порядке, она у вас общительная, это похвально. Только не с принцем, а с взрослыми и очень серьезными дяденьками, которые теперь меня будут долго-долго ругать.

— Вот, возьмите, — девочка протянула ладошку, в которой лежал небольшой камешек.

— Что это? Камень?

— Да, он поможет, он счастливый, он вам на счастье укажет.

И видно было, что девочка искренне верила в сказанные слова.

— А тебе он указал на твое счастье? — спросила девушка.

— Да, конечно указал, он же счастливый, — затараторила Надя. — Я потеряла своего мишку, когда играла на улице, он очень маленький, как мой пальчик, — и девочка показала большой палец. — Расстроилась, даже плакать хотела, и, когда побежала за мамой, чтобы она помогла мне найти игрушку, споткнулась об этот камешек, упала

на землю и увидела, что мишка передо мной лежит! Представляете?

Алиса приняла серьезный вид и кивнула головой.

— Но мне же нужно дать тебе что-нибудь взамен. Хочешь, я подарю тебе зеркальце? Ты будешь солнечных зайчиков пускать.

— Нет, нет, мне ничего не нужно, счастье вернется счастьем, — с улыбкой сказала девочка.

«Какая милая девочка! И очень сообразительная», — подумала Алиса.

— Ой, моя остановка! Спасибо тебе большое. До свидания!

— До свидания! — в один голос сказали мама с дочкой.

Спустя пять минут девушка уже шла по коридору, направляясь в свой кабинет. Камешек находился у нее в руках: «И как же он мне сейчас счастье принесет? Кинуть что ли его в кого-нибудь из этих ужасно сердитых дядек», — с насмешкой подумала девушка. Войдя в кабинет, она пришла в полное ошеломление: там был лишь ее помощник.

— Ну, наконец-то! — воскликнул тот

— А в чем дело? Где наши партнеры? — спросила девушка с удивлением.

— На твое счастье, они попали в пробку, теперь ты можешь кого-то обвинить в опоздании, а не наоборот, как обычно.

«Ну, может, и камешек помог», — мелькнуло у девушки в голове.

Встреча прошла легко и гладко. «Да, сумасшедшее утро и переживала я зря. А где же камешек?» Девушка осмотрела стол, заглянула в сумку, но камня нигде не было. Тогда она начала искать на полу, и точно, камень лежал под столом. «Наверно, уронила», — решила она. Нагнувшись, девушка увидела лежащую на полу фоторамку. На фотографии была мама, старшая сестра и она сама. Девушка уже давно сама не звонила родным, не виделась с ними. «Он тебе на счастье

укажет», — всплыли в голове слова девчушки. Алиса взяла рамку в руки, ей стало грустно. Она провела ладонью по стеклу:

— Мамочка, Варька, — прошептала она.

Неожиданно для себя девушка вспомнила слова матери, произнесенные, когда она покидала родной дом: «Вот и ты уже уезжаешь, совсем взрослая. Только вчера с Варькой в автобусе за место у окошка спорили, а сегодня уже у каждой свое окошко».

Девушка взяла со стола телефон и набрала знакомые цифры.

— Мам?

— Алиса, ты? Что-то случилось?

— Нет, нет... мам, все хорошо, правда. А ты что делаешь?

— Пирожки пеку с земляникой, твои любимые.

— Мам, а можно я приеду?

— Ты еще спрашиваешь? Я уже полгода тебя не видела: у тебя все работа да командировки. Приезжай скорее, Варюша уже у меня, — радостно ответила мама.

— Мам... только это... вы пирожки-то мне оставьте.

— Вот если ты еще хоть секунду промедлишь, то пирожков не увидишь.

На выходе из здания офиса девушка попрощалась с охранником.

— Смотрите, — девушка вытянула перед ним ладонь, на которой лежал камешек. — Это — кусочек счастья, возьмите его, возьмите. Я просто сегодня поняла, точнее, мне этот камешек помог понять, что мое счастье — это моя семья, мои родные. Нет, я это и раньше знала, но забыла об этом, а этот камешек напомнил. Возьмите же, пусть он и вам напомнит о чем-нибудь.

Пожилый охранник взял камешек, посмотрел на него со всех сторон.

— Это же барашек! — заключил он.

— Какой барашек? — поразилась девушка.

— Ну, вот же, смотрите! Это голова, это рожки, это, как пушистое облачко, — шерстка, а вот здесь как будто копытца.

Действительно, по форме камешек начал напоминать барашка.

— Надо же, а я и не заметила. Вот оно, ваше счастье!

— Какое же это счастье? — усмехнувшись, спросил охранник.

— Видеть прекрасное в обычных вещах. Ой! Мне срочно нужно бежать! До свидания, Иван Федорович, доброго вечера.

— Счастье — видеть прекрасное в обычных вещах, — охранник покачал головой.

Открыв дверь в свою квартиру, он сразу же, не раздеваясь, бросился в комнату. Среди позабытых, брошенных предметов в кладовке он нашел мольберт. Сразу было видно, что им уже давно никто не пользовался. Старик расположил холст напротив полуоткрытого окна, из которого тянуло свежее испеченным хлебом, нашел краски, а кисти нигде не было. «Да я все кисти свои внуку отдал», — с досадой подумал старик. В нем уже давно не было того порыва, того стремления изобразить «прекрасное», которое он испытывал сейчас. «Видеть прекрасное в обычном. Счастье... Мое...» — крутилось у него в голове. Старик вышел на лестничную клетку и позвонил в соседнюю квартиру. Дверь ему открыл мальчик лет четырнадцати.

— Здравствуйте, — проговорил он.

— Привет, Саша, — ответил старик. — Слушай, мой дорогой друг, у тебя не будет кисточки?

— Кисточка? Вам нужно что-то покрасить?

— Нет, рисовать.

— Рисовать!? — мальчик поразился.

— Да, рисовать.

— Сейчас.

И Сашка побежал к себе в комнату.

— Вот. Вам какую: узкую или широкую? Хотя возьмите все, у меня завтра все равно рисования нет.

— Спасибо тебе, — обрадовался старик такому счастью. А ты почему такой расстроенный?

— Завтра контрольная по физике.

— И из-за этого нужно так расстраиваться?

— Это же физика! Я летчиком хочу быть, а плохо физику понимаю. Готовлюсь, сижу, все равно не понимаю. Не быть мне летчиком, — и мальчик совсем приуныл.

— Так, не вешать нос! Это же мечта твоя, а путь к мечте не прост. Знаешь, вот возьми, это — счастье, — и старик достал из кармана пальто камешек. — Может, он тебе поможет.

— Какое же это счастье?

— А ты поверь. Я тебе сейчас открою небольшую тайну: одна девушка поняла сегодня благодаря этому камню, что ее счастье — это семья, точнее, она вспомнила эту истину. Я же понял, что есть еще одно счастье: видеть прекрасное в обычном. Так и ты поймешь что-нибудь. А сейчас иди и учи, у тебя все получится, я знаю, — и Иван Федорович подмигнул Сашке.

Сашка закрыл дверь. «Значит, счастье...», — протянул мальчик, крутя камешек в руках.

Сашка прошел к себе в комнату и вернулся к изучению непокорной науки.

— Саша! Папа с работы пришел, мой руки и пошли ужинать.

Мальчик помыл руки и покорно сел за стол.

— У меня ничего не выходит. Нет, я не стану летчиком.

— Что это еще такое? Так, сейчас ужинаем и идем в комнату учиться понимать твою физику, — твердо сказал отец.

После ужина мама осталась убирать со стола, а отец с сыном принялись за учебник.

Весь вечер отец объяснял сыну сложную науку, иногда, как говорится, на пальцах, иногда подтверждая теорию раз-

ными интересными историями из жизни, да так увлекательно, что мальчик все с легкостью запоминал. Отец учил формулы вместе с сыном, повторял законы до поздней ночи.

— А сейчас пора спать, уже поздно. Думаю, мы с тобой выучили все необходимое для завтрашнего дня. Ты справишься.

Мальчик взял камешек со стола и сказал:

— Счастье — когда в тебя верят.

Утром мальчик уже решил, кому он передаст этот «кусочек счастья». Всю дорогу в школу он думал, что же скажет, как объяснит, не посмеется ли она над ним? «Нет, она же одна из тех, кто верит в меня. А счастье в этом и заключается, значит, она все поймет», — рассуждал мальчик.

— Соня! Смотри! Смотри же! Этот камень помогает понять, что такое счастье, вспомнить, узнать, в чем оно заключается. Я понял, что счастье — это когда верят в тебя. Дедушку Ваню помнишь?

— Да, помню.

— Он сказал, что счастье заключается в обычных вещах, в умении эти обычные вещи видеть как прекрасное.

— Здорово, — улыбнулась девочка.

— Я хочу этот камешек отдать тебе, — сказав это, Сашка протянул ей руку.

— Спасибо!

Завершился долгий школьный день. Девочка пришла домой, но там было пусто. Соня уже привыкла к тому, что старший брат подолгу задерживался в институте, а мама с папой — на работе. Девочка переоделась и принялась за уборку, всю работу она выполняла старательно, аккуратно.

— Чувствую, чем-то вкусненьким пахнет, — сказала мама, входя на кухню.

— Да, наша дочь пирог испекла, хозяйшкa, совсем уже взрослая, — объявил папа.

— О-о-о, всем привет! — с порога закричал брат. — А откуда эта вкуснятина? Да ладно, Сонька сама испекла?

— Как вы вовремя успели. И, на удивление, все дома, — сказала Соня.

Вся семья в теплой уютной обстановке села за стол и принялась за вкуснейший пирог.

— Я вам сейчас что покажу! — вдруг вспомнила Соня. — Сашка мне сегодня сказал, что он открывает счастье, — и Соня показала всем камешек. — Он узнал, что счастье — когда в тебя верят, а мне этот «кусочек счастья» ничего не показал.

— Глупая ты, — заключил брат. — Твое счастье у тебя под носом. Ты, когда пирог готовила, дома порядок наводила, разве не поняла?

— Что? — Соня удивленно смотрела на брата.

— А ты вот подумай, — ответил брат, отрезая кусочек пирога.

— Счастье... счастье — это когда тебе есть, кого ждать, — проговорила Соня.

— А наше счастье, — начала мама, — когда есть тот, кто тебя ждет. То есть, это ты.

* * *

Минули годы, все переменилось. Камешек побывал во многих руках, в разных странах и городах, открыл множество простых истин счастья.

А что же стало с нашими героями?

Алиса начала наслаждаться общением с мамой и сестрой.

У художника открылась своя выставка, его главным творением стала картина, на которой изображен пейзаж: закатное солнце, нежный луг и, конечно же, белый, пушистый, как облако, барашек.

Саша стал летчиком. Экзамен по физике он сдал на «отлично», да и ту контрольную он написал очень даже неплохо: ведь в него верили.

У Сони есть муж и маленькая дочка. Эта хозяйшкa старается не задерживаться на работе, потому что знает, что дома ее всегда ждут.

А как же рыжеволосая девчушка, которая нашла «кусочек счастья»? Она повзрослела, у нее своя дружная семья, любимая работа. Надя стала врачом, профессионалом в своем деле с чистым и добрым сердцем. Но вот однажды...

— Тетенька, — маленькая девочка потянула за халат Надежду.

— Да, что тебе, кроха?

— Помогите, пожалуйста!

— Чем тебе помочь, солнышко? Ты потерялась? — спросила Надежда.

— Нет, помогите моей бабушке. Она болеет, она вон в той палате, — и девочка указала пальцем на одну из палат. — Я знаю, нужна денежка, но у меня нет... У меня только это, — и она протянула ладонь, на которой лежал тот самый камешек. — Это счастье, так говорят. У одних это — мирное небо, у других — это любовь, другие говорят, что счастье в деньгах, а я, что счастье — в здоровье твоих близких. Только у меня нет денежки, у меня только этот «кусочек счастья», возьмите хотя бы его.

Надежда взяла камешек из рук девочки. И тихо сказала:

— Счастье вернется счастьем... Счастье бесценно...

ТАТЬЯНА НИКУЛЬШИНА ВОЛЖСКАЯ СОШ, КУРМАНАЕВСКИЙ РАЙОН

Будни и праздники села Бобровка

Моя прабабушка, Екатерина Ивановна Сучкова, в 30-е годы жила в селе Бобровка, хорошо помнит то время.

Ее отец, Иван Кузьмич Карасев, работал бригадиром. Когда колхозу выделили первый комбайн, для него это был большой праздник. Убирать урожай стало намного легче. Если раньше на поле работало по пятнадцать человек, которые серпами срезали, а потом вязали в снопы колосья, то

теперь «чудо-машина», как называли комбайн на селе, заменяла их всех.

Односельчане облегченно вздохнули: не придется больше оставлять матерям новорожденных детей, чтобы идти работать в поле, не будут старшие ребята бросать школу, чтобы сидеть с младшими. А такая мелочь, как отсутствие зарплаты по полгода, уже никого не пугала. Ведь к этому привыкли! Да и не было ее, зарплаты-то! Работали за трудодни: «палочки» в журнале. Отработал десять часов — поставят заслуженный трудодень. В конце месяца считали, у кого сколько набралось. По количеству трудодней выдавали продукты. И жизнь шла своим чередом.

Люди выходили на работу, отмечали праздники. Праздники ждали все: и взрослые, и дети.

Обычно устраивались гулянья. На небольшой полянке, за селом, пели песни, играли на гармошке, танцевали. А на следующий день, как обычно, вставали до петухов, доили коров, выгоняли стадо.

Особенно ждали Рождество и Колядок. Дети веселой гурьбой по 10—15 человек заходили в каждый дом, им открывали все без исключения. Отдавали последнее (кусочек сахара, мед), потому что считалось: если обделить детей, то впустишь несчастье в свой дом на год. Запасливые хозяйки откладывали, экономили копейку, чтобы на праздник порадовать семью банкой консервов или чаем с сахаром.

А в будни питались тем, что вырастили сами: овощами, яблоками, мясом и молоком с подворья. Летом старались наловить рыбу, чтобы засолить ее на зиму. Солили огурцы, помидоры, варили варенье из яблок, так называемых груш, лесной земляники, вишни, сушили грибы.

Сколько же всего — хорошего и плохого пришлось пережить их селу в те годы! Я часто слушаю рассказы своей бабушки и поражаюсь стойкости духа русского человека. А когда спрашиваю ее, как же она смогла столько пережить,

не потеряв своей доброты и жизнелюбия, она скромно отвечает: «Я же была не одна, а с Богом!»

**АННА НУГУМАНОВА СОШ №6,
Г. БУЗУЛУК**

Скажи, мой друг, а что такое память?
И все ль на свете можно позабыть?
Вот так ли просто позади оставить,
Затем, нажав на кнопку «удалить»?
Не думая о просьбах и приличиях,
О чувствах и о трудности времен,
Тебе, конечно, будет безразлично,
Но и людьми не будешь ты прощен.
Судьба окинет взглядом, усмехаясь,
И тот, кого когда-то полюбил,
Смотря в глаза и глупо улыбаясь,
Пожав плечами, скажет: «Я забыл...»

**АРИНА ОНИЩЕНКО СОШ №11,
Г. ОРЕНБУРГ**

Вот так шарики!

Мне купили шарик,
Формой как «смешарик».
Пусть немножечко кривой,
Зато самый дорогой.
Мы поехали в деревню,
Там и встретили царевну.
У нее — два шарика,
Смайлика — «смешарика».

Мы на лавке с ней сидели,
И от радости все пели.
Пока в небо мы глядели,
Шарики все улетели!

Ежик

Ежик похож на игольницу.
Он, как игольница, колется.
Он, словно черный комочек,
Но очень милый зверечек!

Дождь

Дождь идет,
Будто поет!
Издает громкий звук:
По крышам стук да стук!
Мы дома сидим,
И мы все грустим.
А грустим от того,
Что делать нам нечего.
На улице можно повеселиться
И порезвиться.
Дождь стал кончаться —
Мы бросились одеваться.
Выбежали на улицу,
Начали жмуриться.
Ведь солнце светит,
Лучиками землю метит!
Мы будем прыгать по лужам,
А потом пойдем на ужин,
А потом поспим —
И утром на улицу опять побежим!

**НИКИТА ОСТАНИН СОШ №1,
Г. СОРОЧИНСК**

С горки!

Кто на санках,
Кто на ледянках,
Кто па лыжах,
Кто на пузе —
Все спешат с горы...
Ух!
Вот мы весело скатились,
Посмеялись, отряхнулись —
И опять хватаем санки!
Навалились.... И свалились!

**ДАРЬЯ ПЕТРУНЕНКО ЛИЦЕЙ №9,
Г. ОРЕНБУРГ**

Лето

Сколько семицветиков летом на лугу!
Сколько ярких цветиков под солнышком растут!
Очень рано капельки утренней росы,
Соберу в ладошку я — сладкий лета вкус!
Солнышко пригреет, высушит цветы
И над пестрым лугом зажужжат шмели.
Бабочки, кузнечики, пчелки, мотыльки —
Жить они торопятся, коротка их жизнь,
Нам у них учиться торопиться жить.

Вьюжонок

Ветер снежок закружил
В поле, где Вьюжонок жил.
Вздыбили спинки Снежинки-лошадки,
Ветер кидает снежные шапки.

В просторных полях Вьюжонок скучал,
Когда с мамой-вьюгой за ручку гулял.
Ручку малыш-озорник отпустил
Весело в ближний лесок закружил.
Елки-малышки снежком осыпал,
Но очень быстро опять заскучал.
Дальнего города манят огни,
Светом волшебным сияют они.
В городе окна пышут теплом,
Открытые двери кругом.
Вмиг в лабиринте домов заблудился,
Испуганно в угол Вьюжонок забился.
Тут его мама скоро нашла.
Снова в поля малыша увела.
Твердо усвоил Вьюжонок урок —
Стал он послушный у мамы сынок.

Мой котенок

У меня живет котенок
Веселый маленький ребенок.
Кузенькой его зовем
Домовенка видим в нем.
У порога нас встречает,
Счастье в доме охраняет.
Ходит хвостиком за мамой,
Спит клубочком за диваном.
Мне не грустно с ним вдвоем.
Очень дружно мы живем.
Может, тоже так хотите?
Так котенка приютите!

КИРИЛЛ ПОЛЯКОВ, КИНДЕЛИНСКАЯ СОШ, ТАШЛИНСКИЙ РАЙОН

Наша экспедиция

Сегодня мы, участники областной литературно-экологической экспедиции «Аленький цветочек» провели экологическую акцию «Чистые берега»: ходили убираться на Аксаковский пруд. Сначала нам показалось, что мусора будет немного, потому что, в отличие от прошлого года, здесь убирались уже дважды. Но дойдя до места нашей вчерашней рыбалки, увидели, что мусора много.

По берегам сидели рыбаки. Мы раздали им памятки по пожарной безопасности и буклеты о нашем школьном лесничестве.

Все участники экспедиции внесли свою лепту в полезное дело уборки. Даже Умка и та помогала нам. После усердной работы мы наполнили мусором целую тележку и, довольные результатом, сфотографировались на ее фоне.

Вчера мы ездили на Барский родник. Впечатления от испанной беседки и кучи туристического мусора меня очень огорчили. Сергей Петрович сказал, что сделал это только один человек. За ним повторил другой, потом третий... И вот уже нет стола, сожжена скамейка и вытоптана вся трава. Наверное, было бы лучше, если бы беседки для приезжающих вовсе не было. Такие святые места должны посещать только те, кто хоть что-то о них знает и понимает их ценность.

На Челябинскую гору мы поднимались вместе с рассветом. Знаменитая аксаковская гора похожа на дракона. Мы сделали остановку на драконьей голове. С нее открывался вид на дорогу, на большой и малый пруд, ярко-синюю змейку реки Бугурусланки, холмы и леса. Было ощущение чего-то

неземного. Так, наверное, чувствует себя вольный орел, глядя на нашу суету.

Дорога на гору тоже была интересной. Мы шли обходными путями через речку. От ледяной воды жгло ноги. Женя перенес Леру через это препятствие, а Умка переплыла сама и забралась вместе с нами на вершину. Среди зарослей колючек и выжженной травы была разбросана горьковато пахнущая душица.

Я думаю, что каждый из нас сбережет в своей душе и памяти эти чудесные мгновенья, когда мы побывали в другом измерении.

Зачем человеку дается время? У каждого человека есть своя цель в жизни. Но есть и общие цели. Например, важные цели для мужчины — это посадить дерево, построить дом и вырастить сына.

Но бывает целью жизни — жизнь ради Родины. Жизнь ради Родины — это не только смерть за нее, но и посвящение своей жизни за нее. Так поступают не только военные, но и сотрудники МЧС, врачи, учителя, президент.

По-моему, военные больше всего жертвуют своей жизнью. И не только во время войны, но и в мирное время. Они постоянно находятся на учениях и в боевой готовности. Ведь, если случится какая-нибудь «заварушка», они будут воевать и отдавать свою жизнь ради нас.

И я хочу поблагодарить всех военных России. А так же и наше правительство за то, что оно заботится о нашей армии. Ведь, как говорится, «или ты кормишь свою армию, или чужую». Посвятить жизнь своей Родине — вот, по-моему, самая высокая цель, ради которой человеку дается время.

ДАРЬЯ ПРОКУДИНА ПАЛИМОВСКАЯ СОШ, БУЗУЛУКСКИЙ РАЙОН

Природа родного края

Что такое родной край? Место, где ты вырос и которым дорожишь.

Для меня это село Ягодное. Оно находится в Грачевском районе и совершенно отличается от здешних мест. Природа там просто обворожительна, я навсегда влюбилась в эти великолепные просторы.

Описывая природу своего родного края, прежде всего, хочу рассказать о маленьких лесках по окраинам села. Там живут совы, гуляя вечерами, их можно услышать, а если забрести в лесок, то даже и увидеть. Также там много летучих мышей, кто-то их боится, ну а кто-то любит их ловить. Летом там множество земляники, которую я собираю, когда хочу испечь пирог.

В Ягодном много холмов, я люблю гулять по ним и собирать букеты полевых цветов. Когда обходишь весь холм, с самой вершины открывается чудесный вид на озеро, на котором цветут желтые кувшинки, а по берегам растут камыши. На одном берегу стоит лавочка, можно присесть и полюбоваться всей этой красотой. На берегу обычно много рыбаков, которые любят хвастаться уловом.

Но это все не сравнится с тем местом, которое стало мне до того родным, что я не хочу водить туда кого-либо. Его я нашла, когда гуляла около озера и набрела на маленькую тропку. Мне было до того интересно, что я отправилась по ней. В конце своего путешествия я увидела большую поляну, усыпанную множеством цветов. На этой поляне не было следов того, что здесь кто-то побывал. Мне так она понравилась, что теперь, приезжая к бабушке, я частенько хожу туда, чтобы порисовать или почитать. Это уединенное место меня заворожило, и я надеюсь, никто на него не посягнет.

Я люблю природу моего родного края за ее необычную красоту. А вы за что? Если ли что-то важнее природы в нашем мире? Так зачем ее уничтожать? Мы должны беречь всю красоту, которая нас окружает.

АНДРЕЙ ПРОСКУРЯКОВ
Л/О ИМ. В. И. ДАЛЯ, Г. ОРЕНБУРГ

Звезда

А к вечеру прочистило,
Восторг — куда ни гляну!
Немыслимо, неммыслимо,
И я когда-то стану
Такой же вот таинственной,
Мерцающей, далекой,
Но все-таки единственной
И у Луны под боком.

Собака

Собака — черные глаза,
Собака — куцый хвост,
Собака смотрит в небеса
И чуда с неба ждет.

А в небе синем облака —
Парное молоко,
И хочет псина полакать,
Но миска далеко.

И знает, бедная, она
(Хотя не знает слов),
Что скоро выползет луна,
И в миске будет кровь.

И выйдет друг, и снимет цепь,
И пустит погулять,
А псина сядет на крыльце
И будет охранять.

Весеннее

Весна! Теперь официально,
Поскольку люк над головой
Раскрылся в плоскости овальной
И дунул Божьей синевой.

Поскольку с горюшка в стаканчик
Я наливаю не вино,
Но сам воскресший одуванчик
Мне солнцем брызнул на окно.

И я впервые за полгода
Пришел без насморка домой,
Как Ломоносов за подводой —
За двадцать первую весной.

Осеннее

Хоть ты лопни, хоть ты тресни —
Пожелтеют листья лип,
Тучи небо занавесят,
Скрыв от грешных солнца лик.

Застучат по крышам капли,
Не достигшие земли,
И в неведомые дали
Унесутся журавли.

И нечаянно, случайно
Упадет на землю снег,

И с красавицей-печалью
Породнится человек.

И по первому по снегу,
По нехоженной воде
Побреду под чахлым небом
К народившейся звезде.

Секунда

Секунда — это мало,
Минута — это много,
А в этом интервале:
Радость и тревога,
Взлеты и паденья,
Ложь и справедливость,
И явь, и сновиденья,
И бодрость, и сонливость,
И казни, и медали,
И буря, и затишье...
Лишь я в том интервале
Вдруг оказался лишним...

ОЛЕГ ПУДОВКИН РОМАШКИНСКАЯ СОШ, КУРМАНАЕВСКИЙ РАЙОН

Случай из жизни лесовода

Здравствуйте! Меня зовут Олег Пудовкин. Учусь в седьмом классе Ромашкинской средней школы. Сейчас мне тринадцать лет. Я хочу поведать историю, которая произошла с моим дедом, Пудовкиным Михаилом Васильевичем. Он — известный лесовод Оренбургской области.

Как-то он работал таксатором в Подмосковье. Задача таксаторов — подробное описание всех участков леса в лесхозе. Это огромный ежедневный труд, необходимо про-

ходить большие участки леса по разным маршрутам. Там, в Подмоскowie, лесная зона. То есть лес покрывает всю землю сплошь. И таких огромных полей, как в Оренбуржье, там нет.

Таксатор измеряет приборами и глазомером разные показатели: главную породу насаждения, возраст деревьев, их среднюю высоту и диаметр, густоту леса и многое другое. Он должен внимательно следить за изменением древостоя, чтобы отметить в плане начало нового участка. Например, сосняк сменился березняком или осинником, молодой низенький березняк закончился, и дальше начался старый березняк. И каждый отличающийся от соседнего участочек леса нужно снова описывать по этим показателям.

Я для того подробно пояснил вам работу таксатора, чтобы было понятно, что он так занят описанием леса, что совершенно не замечает ничего происходящего вокруг. Поэтому одному лесоводу вглубь леса идти очень рискованно. Ведь в нем обитают не только милые зайчики и лисички, но и опасные рыси, волки и всеядные медведи.

В целях безопасности каждому таксатору полагался напарник — умелый охотник-телохранитель. Без него лесоводам запрещалось уходить в лес.

С самого раннего утра до позднего вечера лесовод и его защитник уходили в отведенную им территорию. Телохранителя моего дедушки Миши звали Арчи. Это был молодой, но сильный парень: плечистый, коренастый ловкий и опытный охотник. Они постоянно ходили вместе, но в этот день Арчи отпросился у Михаила Васильевича встретить свою девушку.

Дедушка отправился один. Денек был хороший, солнечный. Михаил Васильевич шел не спеша, прогулочным шагом, наслаждаясь природой. Он, как всегда, увлекся своей работой: измерял и записывал все необходимые показатели. Приятна и легка любимая работа!

Ближе к обеду на его пути оказался и подарок — большая поляна с малинником. Подошел дедушка Миша к кустам малины и начал собирать ягоды — лакомство для всей их компании. Ягода словно околдовала его, заводила все дальше в густые заросли.

Но есть хищный зверь, которому плоды малины тоже по душе. Это знакомый нам с детства по сказкам медведь.

Мой дед обирает один куст за другим... И вдруг слышит, как кто-то шуршит в кустах... Вот как он сам потом рассказывал об этом: «Поднимаю я голову и отгадай, что вижу? Глаза в глаза на меня смотрит большая волосатая морда... медведя! Буквально в шаге от меня! Я понял, что медведь тоже только что поднял свою голову — от такой же неожиданности».

Медведь рывкнул! Михаил Васильевич от страха уронил корзинку с ягодами и... упал в обморок! Когда же он открыл глаза, увидел на себе большую кучу хвороста. Он не помнил, что с ним только что приключилось, и поэтому начал быстро выбираться из-под этой кучи.

Опершись на руки и немного приподняв свое тело, захрустел ветками. Медведь, не потерпев такого, опять недовольно рывкнул на деда. И начал наваливаться на хворост, чтобы разгрести его. Михаил Васильевич затаился. В тот миг к нему вернулась память. Он вспомнил страшную встречу с медведем.

Теперь он лежал на земле, под кучей хвороста, в глубоком раздумье. Ранее он где-то вычитал, что медведи не любят свежее мясо, предпочитая протухшее, с запахом. А для этого медведи убивают свою жертву и маскируют ее, накрыв ветками. А дальше ждут некоторое время.

Обрадовавшись дополнительным часом жизни, дед стал придумывать план побега из медвежьего плена. Какие только идеи не приходили ему в голову, но ни одна из них не подходила. Ничего невозможно было сделать!

Уже наступал вечер. На базе заметили долгое отсутствие Михаила Васильевича, забили тревогу. Пошли по его маршруту, часто окликаая и стреляя из ружей в воздух.

Как рассказывал дед моему отцу: «Лежу и вдруг слышу: из ружей стреляют, а после выстрелов кричат: «Мишка!.. Мишка!». Я уже обрадовался, думаю: «Вот, зверюга, идут-таки за мной! Тебя-то сейчас на шкуру и пустят». Но медведь тоже не глухой: все слышал, все понял, нехотя заворочался и убежал в лес.

Немного погодя, дедушка выкарабкался из-под завала веток, начал отзываться в ответ: «Я здесь!» Вскоре все подбежали к Михаилу Васильевичу. Дед рассказал им эту невероятную историю.

А я пересказал ее вам. Ведь она одна из тех, которые случаются в увлекательной, но нелегкой и опасной профессии лесовода.

НАДЕЖДА ПУДОВКИНА ВОЛЖСКАЯ СОШ, КУРМАНАЕВСКИЙ РАЙОН

Степной бор в память о лесоводе

Всегда найду я сладость В родной степи моей.
Текла моя там младость, Теперь грущу о ней!

Эти трогательные строчки написаны моим дедушкой, Михаилом Васильевичем Пудовкиным, Заслуженным лесоводом России.

Его огромная любовь к природе берет свое начало с детства. Тогда простой ромашкинский мальчишка находился под впечатлением увлекательных рассказов Семена Максимовича Егорова, учителя рисования, большого любителя природы. Они никого не могли оставить равнодушными. И вот однажды впечатлительному Мише захотелось узнать, откуда же берет начало речка Бобровка.

По окончании первого класса, недолго думая и ничего не сказав родителям, отправился он искать исток реки. Он знал, что неподалеку от истока живет его старшая сестра

Анастасия. Набрав побольше картошки, наудив рыбы (гостинец сестре), он отправился в путь. Останавливался у родничков, ночевал в ометах. В основном, двигался вдоль берега реки, но иногда выходил на дорогу. На третьи сутки достиг места назначения. Маленький любопытный мальчик запросто мог бы пройти и мимо поселка, если бы его не напугали змеи, от которых он бежал без оглядки. Увидев перед собой какое-то село, он остановился. Оказалось, что это и был тот поселок, где жила его сестра. Анастасия встретила братишку со слезами радости, ведь родители Миши уже сообщили о его исчезновении. Все думали, что он утонул. Но цели своего путешествия он все-таки достиг — узнал, где начинается речка.

Отец, кузнец по профессии, Мишу близко не подпускал к горну, считал, что его призвание — наука. Так оно и оказалось. По окончании семи классов дедушка поступил в Бузулукский лесной техникум. Тогда-то он серьезно и увлекся геодезией, топографией, пчеловедением.

Все преподаваемые предметы давались ему очень легко, это ему действительно нравилось, он видел во всем этом огромную пользу. Таким образом, годы учебы пролетели незаметно, и техникум окончил с отличием. После этого дедушку направили на работу в далекую Алма-Ату.

Уже в 1949 году он принял участие в одной из экспедиций, занимающихся изучением реки Урал, лесных массивов естественного происхождения и почвенного состава. Все это проходило в рамках сталинского плана преобразования природы, согласно которому по реке Урал от горы Вишневая до Каспийского моря необходимо было заложить лесонасаждения. Дедушка лично занимался таксацией (определением прироста одного или нескольких видов деревьев) участка реки от села Дедуровки до Краснохолма.

Это была его первая серьезная работа в области лесоводства. Отнесся к делу со всей серьезностью, ведь понимал, что от него очень многое зависит. Местные лесоводы претвори-

ли в жизнь его планы и проекты, и сейчас в тех местах простираются прекрасные лесонасаждения и радуют глаз.

Затем — служба. Среднее специальное образование дедушки в то время очень ценилось, поскольку страна на войне потеряла много специалистов, а оставшихся можно было пересчитать по пальцам. Поэтому у дедушки была так называемая «бронь». Но он сам изъявил желание служить в армии, видел в этом не меньшую пользу для Отечества. В итоге дослужился до лейтенанта административной службы. Но в 1952 году уволился в запас, был назначен лесничим в Щелковском лесхозе Огудневского лесничества, сам протаксировал территории десяти колхозов зеленого кольца Москвы.

Сейчас там красуются бескрайние лесные массивы — еще один дедушкин живой памятник природы. Через два года дедушка приехал в отпуск в свое родное село Ромашкино. И сердце защемило от боли: все вокруг было голо, одни степи. Тогда он твердо решил, что нечего искать счастья вдали от дома, дел хватает и на малой родине.

Начал с того, что устроился работать агролесомелиоратором при МТС. Одновременно с этим окончил Мичуринский овощной институт, учился в аспирантуре. Затем учился в Саратове, проходил курсы повышения квалификации по специальности «Агрономия».

В первые годы работы в селе Ромашкино Михаил Васильевич заложил в колхозе 30 гектаров садов, занимался посадкой леса (также участвовал в посадке лесополос за селом Бобровка). Всего с 1954 по 1961 год заложено 206 гектаров лесополос.

Белой вороной, бельмом на глазу то и дело менявшихся председателей в местном колхозе им. Горького стал молодой, напористый «мелиоратор». По сути, он сделался для них врагом номер один. Понять их можно было. Дедушка требовал под лесополосы землю, отвлекал технику, рабочую силу. А тут сенокос, уборка... Жмет план по зерну, по молоку...

Не сдашь хлеб — партбилет на стол положишь. А в те времена — это конец карьере, должностям, почету... А тут под ногами Пудовкин со своими идеями.

Поэтому был не один десяток, а может даже и не одна сотня конфликтов, когда дедушка, не щадя своих сил, вставал на защиту сосенок. Пастухи стадом коров саженцы потоптали — дедушка грозит: «На Соловки отправлю», трактористы ометы соломы на лесопосадки надвигали — опять скандал. Бригаду женщин, что саженцы выращивают, пришло время рассчитывать (деньги на озеленение через колхоз шли) — главбух на дыбы: «Куда столько?» Опять конфликт. А дедушка ему отвечал: «Я обещал столько заплатить и заплачу!»

А в 1960—1970 годы был активным участником местного радиовещания села. В этот же период им было организовано школьное лесничество в Ромашкино. В начале 1970-х годов ромашкинцы избрали дедушку председателем. Людям нравились его напор, честность, преданность и полная самоотдача работе. И он сразу же показал себя прекрасным руководителем — и про людей не забывал, и колхозные планы перевыполнял. И самое главное, никогда ничего не делал вполсилы, ради достижения своей цели отдавал всего себя. Взялся он за колхоз цепко. Решил школу строить, а денег нет. Пробился на прием в Кремль к председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину. В результате деньги на школу дедушка получил.

С радостной новостью вернулся в Ромашкино: «Все, надо фундамент закладывать». Нужен камень, в Даниловском карьере не дали, мол, самим не хватает. Как тут быть?

Дорожный случай свел дедушку с одним военным из Тоцкого. Приглянулся полковнику энергичный, заряженный созидательной энергией лесовод: «Чем смогу — помогу!» Тогда на краю карьера и вспомнилось дедушке дорожное знакомство. Он в Тоцкое. «Поможем! Готовь машины!» Глядь, оцепили карьер солдаты, никого не пускают. Учения.

Саперы взрывные работы проводят. Грохот, взрывы. «Ну, где твои машины, грузы», — торопит полковник. И стали расти кучи бутового камня на объекте. Урожай зерна в тот год выдался хороший. План по сдаче государству выполнили легко. Осталось еще достаточно много, и все это дедушка раздал колхозникам. Народ доволен, никогда такого не было, чтоб себе полной мерой. Все государству да государству.

А на другой день к вечеру приехал к нему человек в штатском. «Поехали, Михаил Васильевич, в Оренбург. Там тебя уже ждут...» В результате из председателей убрали и из партии исключили. Колхозники — к дедушке: «А мы опять тебя вернем». «Не надо, — не согласился он, — срубленную голову не приставишь».

Другой бы от такого удара до конца жизни не поднялся. Ведь не себе хлеб оставил — людям; тем, кто его вырастил, отдал. На весь белый свет озлился бы. Но зеленели и крепили его дух сосенки. Цвели веснами яблоньки на селе. Сбывалось сказанное моим дедушкой: «Берегите саженцы, разводите сады, не ленитесь. Через пять лет всех яблоками кормить станете!» А вот убедить власти в необходимости создания лесхоза никак не получалось. Москва соглашалась, а в области, в районе — нет. Не месяц, не год, а целых десять лет жизни положил мой дедушка на то, чтобы добиться согласия на создание лесхоза... Десять долгих лет!

Наверное, нам не узнать, как загорелся мой дедушка идеей посадить в засушливых оренбургских степях сосновый бор. А началось все с того, что дедушка с горем пополам выпросил у ромашкинцев 50 гектаров земли, чтобы доказать людям, что в нашей степной зоне могут расти сосны и ели. Сначала ему не верили, смеялись, даже его отец в затею сына не верил: «Ты еще пальмы возьми сажать и страусов разводить...». Но все-таки землю дали.

И вот в 1971 году Михаил Васильевич посадил сосны. Они принялись. Деревца зелененькие, но сорняки — они и есть

сорняки, тянут за душу. Пошел к председателю колхоза, выпросил у него трактор, чтобы прокультивировать свои насаждения. Приближалась уборка. 35 гектаров обработали, а остальные не успели — дедушка очень расстроился. Что же делать?

Проезжал мимо посадки, где обработано — чистенько все, деревца зелененькие стоят рядочками, а где не успели — не видно сосен в траве.

Через некоторое время проезжает снова. И что же! Прокультивированные сосны пожелтели все, погибают, а те, что в траве, зеленые стоят, даже с голубизной. Задумался, что же это значит? На обработанной земле все погибло.

«Обманул я людей!» — подумал дедушка. Но время шло, и сосны, стоявшие в траве, потихоньку росли. Оказывается, что ветры-суховеи и палящее солнце сжигают и без того слабые растения. В траве же сохраняется именно тот микроклимат, который и необходим для сосенок.

Так и открыл дедушка этот метод выращивания хвойных в нашей степной зоне. Теперь эти пятнадцать гектаров превратились в настоящий бор.

До 1950 года в Курманаевский районе было всего около двух тысяч гектаров леса, представленного в колках, приуроченных к оврагам, балкам и малым рекам. В 1973 году дедушка провел учет всех лесонасаждений в районе, особенно колхозных и совхозных, которые фактически были бесхозными.

Но осуществить замысел ему не давало областного управления сельского хозяйства. Только лишь в 1983 году, осенью, ко дню рождения дедушки, после долгих убеждений, споров, доказательств приходят регистрационные документы на единственный в стране при Министерстве сельского хозяйства «Курманаевский лесхоз». Позже дедушка основал три межхозяйственных лесхоза: «Грачевский», «Курманаевский», «Тоцкий».

Были у дедушки и другие планы: «Есть у меня и такая мечта: в нашем районе вырастить кедры, чтобы внуки и правнуки наши попробовали кедровые орешки».

Бабушка рассказывала: «Однажды я и скажи Мише: „Вот не станет тебя, и лес порубят, растащат“. Миша долго молчал, а потом и говорит: „Не будет такого. Лес силу набрал. Да и люди погубить его не дадут!“ До последнего часа, столько от людей пострадавших, верил: не дадут погубить. И не ошибся». Сейчас его посадки превратились в настоящие могучие леса, в которых можно увидеть кабанов, рысей, лисиц и других животных.

Теперь дело дедушки продолжают его сыновья, Роман и Михаил. Они, как и отец, преумножают богатства природы. За время их работы в Курманаевском лесхозе на территории нашего района количество лесонасаждений только увеличивается.

АРТЕМ ПУСТОВИТОВ КИНДЕЛИНСКАЯ СОШ, ТАШЛИНСКИЙ РАЙОН

Весенние заботы

Воскресенье, 27 апреля. Мы с ребятами собирались в школьное лесничество. Когда пришли, наш руководитель, Абрамов Сергей Петрович, обозначил задачу на сегодняшний день: повесить новые скворечники и починить старые. Мы взяли необходимые инструменты и принялись за дело. Начали с очистки старых, перевесили их на новые места, в основном, на сосны. Было интересно рассматривать старые гнезда в скворечниках, как они сделаны, из чего.

После того, как мы закончили с этой работой, решили пойти на полянку на горе, посмотреть высохла она или нет. Уже очень хотелось поиграть во что-нибудь. Когда мы там оказались, Сергей Петрович рассказал о том, как они со старшими ребятами проводили здесь время. Ребята эти уже дав-

но окончили школу, многие уехали из нашего села. На обратном пути домой мы заметили, что начали появляться подснежники и много травы.

Часто некоторые организации проводят акции, что-то вроде: «Повесь миллион скворечников» или тому подобное. Но многие ли задумываются о том, что за самими домиками для птичек тоже нужно ухаживать. Мы с ребятами при замене скворечников убедились в том, что их обязательно нужно вычищать, ведь птички сооружают в них свои гнезда, а после этого туда больше никто не залетает.

Так вот, хочется сказать, что не нужно придумывать огромные и масштабные акции, а потом забывать про развешенные скворечники. Лучше уж повесить несколько штук и потом на протяжении многих лет ухаживать и следить за ними!

Когда мы пришли в лесхоз с поляны, Сергей Петрович сказал, что задача, поставленная на сегодня, выполнена. Похвалил за то, что мы собрались в этот холодный, пасмурный день и предложил сходить на ту самую поляну в поход. Мы были рады и с удовольствием согласились. День выдался удачным. Довольные, мы все отправились домой.

На Челябинской горе

Сегодня мы побывали в лапах дракона и на голове орла — так выглядит Челябинская гора села Аксаково. Шли мы долго. Вокруг — друзья. Солнце выглянуло раньше, чем мы успели пройти. С огромной высоты мы увидели все окрестности села, его достопримечательности: река Бугурусланка, сосновый бор, остатки березовой аллеи, по которой должна была проехать Екатерина II. Здесь, среди трав и ковыля, ко мне пришли мои первые стихи...

Для меня навсегда ты одна,
Ты прекрасна, как в небе луна.
Я тобой всей душой дорожу,
Хоть я с сердцем своим не дружу.
Только вижу: любовь моя,
Не спешишь замечать ты меня.

На Кудринской горе

С высоты птичьего полета я увидел все прелести Аксаково. Это горы, речки, пруд. Можно сказать, что я побывал в сказке, в которой мы — лишь часть этого сказочного мира. Речки и пруд были настолько чистые, что мы видели в них отражение прекрасного неба и птиц. А горы поднимались на такие высоты, что мне казалось, будто это высокие средневековые башни.

Еще мы видели много растительности. Некоторые из нас ее даже не знали. Но Сергей Петрович, как профессиональный лесничий, объяснял название любой травинки.

ВАЛЕРИЯ ПЬЯНКОВА СОШ №8, Г. ОРЕНБУРГ

Когда исполнится семнадцать,
Я заключу контракт с Весной,
Неиссякаемой и вечно
Не расстающейся со мной.

Я обязуюсь быть счастливой
И не забудки поливать.
Я буду греть в ладонях ветер
И каждый день рассвет встречать

Я стану светлым вешним небом,
Огромным, без границ, проверь!
Одним сплошным биеньем сердца —
С семнадцати! И навсегда теперь!

Везли солнышко на дрожках,
Сидело, красное,
Свесив ножки.
Потягивалось.

Везли солнышко на дрожках,
Ело, красное,
Облака ложкой.
Раскалялось.

Везли солнышко на дрожках,
Выпрыгнуло, красное,
Красной кошкой.
Укатилось.
Кто солнышко вез?

Тонок хрустальный, тонок мост,
неспешного моего,
неспешного шага
ждет.
Лелеет дальний, лелеет глаз.
«Расстанься!» — мне
говорит. «Расстанься,
блюды черед».
Рокоту неровного ветра внемлет
ухо, плечо чувствует толчок.

АНАСТАСИЯ РАЗГУЛИНА НОУ «РОДНИК», ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА

Кузнец и изобретатель

Дед моей мамы по отцовской линии, Николай Васильевич Каврев, увлекался электроникой и техникой. Несмотря на то, что окончил всего шесть классов, он был изобретателем, стремился к знаниям. Читал много технической литературы. Работал шофером, электриком-радиостом, потом служил авиационным механиком и техником самолетов с реактивным двигателем.

В 1941 году Николай учился в пятом классе. Было тяжело: не хватало перьев, тетрадей, приходилось делать домашние задания между строчек книжек и газет. В избе было так холодно в зимнюю пору, что застывали чернила. Вместо ламп стояли самодельные коптилки. Книги были редкостью, а учебники продавали за деньги.

С тринадцати лет Николай работал в кузнице. Сначала помощником кузнеца, потом — молотобойцем. Работа была очень тяжелой и опасной. У кузнеца было два помощника — пятиклассники. Огромной кувалдой они обрабатывали железо: делали подковы для лошадей, гвозди.

Хлеб пекли в колхозе, там и обедали, в общем столовой. Каждому выдавали по четверти куска хлеба, наливали суп из воды и одного-двух маленьких кубиков картошки.

Работали в кузнице до семи, потом шли домой и ждали, когда вся семья соберется за столом, чтобы поужинать вместе.

«А когда все были в сборе, мать наливала каждому в чашку суп из муки и воды, иногда с картошкой», — вспоминал дед.

Николай Васильевич награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «За освоение целины». Всю жизнь дед ходил в передовиках. Даже выйдя на пенсию, помогал хозяйству ремонтировать технику.

А дома для души собрал самодельный трактор, который прошел экспертизу в государственной автоинспекции и получил документ. Во дворе у деда стоял верстак, во всех ящиках столов лежали различные запчасти, из которых он постоянно что-то мастерил.

Родные говорят, что он очень любил внуков. С удовольствием играл, шутил, искренне радовался любым удачам.

Человеком был спокойным, сдержанным. Не имел дурных привычек. Так же растил и сыновей и внуков. Им с Лидией Ивановной довелось дожить до правнучки. Ею стала я.

**ЛИНАРА РАЙСОВА
ДНЕПРОВСКАЯ СОШ, БЕЛЯЕВСКИЙ
РАЙОН**

Детство

Детство мое, на веревочке шарик,
Рвется из рук в поднебесную даль,
Детство, как белый бумажный кораблик,
Мой навсегда покидает причал.
Ты возвращайся рождественской сказкой,
Варежкой вязаной мне помаши,
Воспоминаний бесценные краски
Где-то оставь в закоулках души.

**ЯНА РОДИОНОВА
ТЕРЕНСАЙСКАЯ СОШ, АДАМОВСКИЙ
РАЙОН**

Вера помогает жить

Мою прабабушку Новикову Евгению Яковлевну в поселке Теренсай Адамовского района каждый знает, зовут ее просто «баба Женя». Известна она не только как старожил,

но и человек, к которому идут за помощью и добрым словом.

Это русская женщина с непростой судьбой, неутомимая труженица, очень добрая и заботливая. Ей 86 лет. У нас, правнуков, есть свои бабушки — ее дети. Чтобы отличать их, мы обращаемся к ней дома не «прабабушка», а просто и ласково — «маленькая бабушка». Сколько тепла в ее мягком взгляде, открытой и нежной улыбке! Каждого из своих правнуков она приголубит, угостит вкусненьким.

Двери ее дома открыты не только для родственников. Еще в детстве у бабы Жени обнаружился дар врачевания, он перешел по наследству от бабушки. Своей положительной энергетикой, молитвами, лекарствами собственного приготовления она лечит людей. К моей «маленькой бабушке» приходят не только жители нашего поселка, но и приезжают со всей Оренбургской области и даже из соседней республики Казахстан. Она никому не отказывает в помощи.

Родилась моя прабабушка 23 декабря 1929 года в Китае. Родители — из Забайкалья — жили в небольшом поселке Березовка. Отец — офицер царской армии, мама занималась воспитанием детей. Семья была многодетной: у прабабушки девять сестер и два брата. Во время революции царская армия отступала за границу, так семья оказалась в Китае. В городе Харбине родилась Женя.

Позже семья переехала из Харбина в поселок Николаевка Китайской Народной Республики. Именно здесь прошло детство прабабушки. Поселок этот был назван в честь последнего русского царя Николая. Сейчас старинный портрет с изображением царя и его сына Алексея стоит в деревенском домике бабули на почетном месте.

Она вспоминает, как с другими детьми летом любила бегать на речку, ходить в лес за грибами и ягодами, а зимой — кататься с горки на санках. «Родители с малолетства приучали нас к труду: во время сенокоса мы собирали

скошенное сено в кучки, присматривали за младшими сестрами», — вспоминает баба Женя.

Когда настало время идти в школу, родители отправили прабабушку в Харбин, она жила у тети, сестры отца. В местной школе закончила семь классов, умела разговаривать на китайском языке. К сожалению, с годами эти навыки утратились.

Когда баба Женя рассказывает о школьных годах, то словно преображается, глаза наполняются радостным светом. Наверное, потому, что именно в это время впервые влюбилась. Она с удовольствием делится воспоминаниями о тех счастливых днях: «Помню, на школьном празднике атаман Семенов преподнес мне отрез на платье, это был дорогой подарок».

В военное время прабабушка была труженицей китайского тыла, потом познакомилась с моим прадедушкой Георгием, у них родилось двое детей.

Когда советские войска освободили Китай от японцев, русские эмигранты, и семья прабабушки в том числе, подали прошение на возвращение в Россию, это было в далеком 1945 году. Удовлетворили прошение только в 1954-м. Молодая семья вернулась в СССР и получила путевку на целину в поселок Каинды-Кумакский (ныне Теренсай) Адамовского района Оренбургской области.

В поселке Теренсай родились еще 9 детей. Но воспитывать их бабуле пришлось одной, муж погиб в 1967 году. Нелегко приходилось прабабушке, но она никогда не жаловалась на жизнь, стойко переносила все невзгоды.

— Раньше время было другое. Хлеба досыта не ели. Испечешь, бывало, лепешку, и вся улица чай пьет», — именно так моя баба Женя объясняет стойкость и крепость людей того времени. А еще говорит, что в наши дни не смогла бы поднять одиннадцать детей.

35 лет она проработала в животноводстве, была и дояркой, и телятницей, и птичницей. А когда потеряла мужа,

пришлось работать по совместительству еще и сторожем — нужно было прокормить большую семью. Настало время уходить на заслуженный отдых, руководство совхоза попросило Евгению Яковлевну еще поработать, нелегко было справляться без ответственной и трудолюбивой женщины. Десять лет после ухода на пенсию она трудилась на благо родного совхоза. У моей прабабушки много наград, грамот, благодарственных писем за многолетний добросовестный труд. Но они, как и многие семейные фотографии, сгорели во время пожара.

В 86 лет баба Женя продолжает держать небольшое хозяйство и выращивать огород. Конечно, ей помогают дети, внуки, правнуки. На здоровье не жалуется и утверждает, что за всю жизнь не выпила ни одной таблетки, не обращалась к врачам. Секрет своего долголетия объясняет верой в Бога: «Каждый день читаю молитвы. Без веры — нет жизни. Во что-то надо верить. А Бог обязательно поможет». Своей верой она не только живет, но и помогает другим.

Моя «маленькая бабушка» вырастила и воспитала одиннадцать детей, за это награждена золотой медалью «Матери-героиня». Сейчас у нее 26 внуков и 30 правнуков, которые ее не забывают. А мечтает она понынчиться и с праправнуком.

Прабабушка испытывает гордость и удовлетворение, видя, что ее дети и внуки стали достойными людьми, создали свои семьи, многие живут и трудятся на своей малой родине.

Когда мы с одноклассницами расспрашивали бабу Женю о жизни, она в конце своего повествования с уверенностью сказала о завтрашнем дне: «Пройдет время, и жизнь обязательно изменится. И будет опять дружба между всеми людьми. Как раньше. Нужно только верить». А нам, семиклассникам, пожелала хорошей учебы и посоветовала уважительно относиться к своим учителям.

ЕГОР РОКОЛ ГУБЕРНАТОРСКИЙ ЛИЦЕЙ, Г. ОРЕНБУРГ

Те глаза, что сияли
Звездами,
Руки те, что ласкали
Инеем.
Твои губы — алые-
Алые,
Твои слезы —
Небесно-синие.

Твое имя, как облако,
Нежное,
Твои мысли, как пух,
Чистые.
Те слова, что огнем
Пламенным,
Те касания —
Быстрые-быстрые.

Все твои поцелуи —
Нежные,
Все признанья твои —
Скромные,
Пробуждают во мне
Ангела,
Убивают мысли
Темные.

Я проснусь поутру —
Холодно.
И пойду по полям,
Что мокрые.
Вспомню — ждет меня дома

Милая,
Вспомню чувства ее
Добрые.

Да, как дети, друг друга
Любим,
Да, тебя очень редко
Вижу.
Знай, что чувства мои —
Крепкие.
Знай — молитвы твои
Слышимы!

ЕКАТЕРИНА САВЕЛЬВА САРАЙ- ГИРСКАЯ СОШ, МАТВЕЕВСКИЙ РАЙОН

Откуда родом радость и покой

Моя малая родина — деревня Сарай-Гир. Летом здесь расстилаются необыкновенно красочные луга. Зеленые сочные травы переплетаются с морем полевых цветов.

Солнце так и балует нас своим теплом. Как же здорово в жаркий солнечный день окунуться в прохладные воды быстрой речки. Она шустрая, говорливая, смелая! Даже в лютый мороз не замерзает, будто вселяя в нас надежду: «Ничего, зима пройдет, не замерзнем!»

Рядом с речкой — лес. Там есть все, что только душа пожелает: грибы, ягоды, ароматные цветы. Деревья в этом лесу старые, вековые. Сколько секретов знают, сколько тайн хранят! А как громко поют птицы, свившие себе гнезда в их просторных ветвях! Так и заливаются, вселяя в душу радость и покой.

Зимой в деревне спокойно, только отовсюду раздается озорной детский смех.

И нет в Сарай-Гире ни шумного дорожного движения, ни выхлопных газов от машин. Жить здесь — одно удовольствие!

Не знаю как для других, а для меня нет ничего роднее просторов моей малой родины. И это навсегда!

**АНАРА САЙДЕНОВА
ДРУЖБИНСКАЯ СОШ, СОЛЬ-ИЛЕЦКИЙ
РАЙОН**

Одуванчик

Иду по тропинке, что в поле ведет,
И вижу: на ней одуванчик растет.
На тоненькой ножке пушистый бутон
Такой маленький, скромненький он.

Нежно на этот цветок погляжу:
Я ведь со всеми цветами дружу.
Мне его жалко, ведь он одинок,
И родничок от него так далек!

Рвать я этот цветочек не стану,
Поглажу его и дальше пойду,
Ведь он такой нежный, как милая мама!
Вас, мои солнышки, сильно люблю!

**ВАЛЕНТИН САРАЕВ
КУТУШИНСКАЯ ООШ,
КУРМАНАЕВСКИЙ РАЙОН**

Встреча с бобром

Однажды холодным осенним днем мы с папой поехали на лесоповал за дровами для бани. За окнами машины мелькали обнаженные деревья, сухая степная трава. Вдали за рекой виднелись молодые елки. Подъехав к речке, мы остановили машину и стали готовиться к работе.

Папа присматривал деревья, а я присел на пенек. Вдруг услышал непонятный шорох. Испугался, стал осматриваться,

увидел, как из-под поваленного дерева выскочил какой-то пестрый зверек.

Он был толстым, во рту торчали два белых блестящих клыка. На гладкой коричневой спинке четко выделялись черные пятнышки. Длинный черный хвост мирно расстился по земле. Это был бобер.

Задрвав кверху носик, он с удивлением смотрел на меня темными, как бусинки, глазками. И при этом с аппетитом продолжал чем-то хрустеть. «Видно, не из пугливых, — подумал я, — если трапезу свою не хочет прерывать».

Мысленно я назвал его Федей. Подойдя ближе к зверьку, стал я его приманивать: «Федя, Федя!» То ли моему знакомцу кличка не понравилась, то ли он что-то заподозрил, только кинулся мой Федя вихрем к реке. Лишь черный хвостик замелькал в траве.

Я последовал за ним и увидел плотину бобров. Разглядывая строение, удивлялся мастерству хозяев. Сами зверьки теснились здесь же. Их было много, все они были разные, но своего Федю я узнал сразу. Он сидел в кучке своих собратьев и, сверкая глазами, что-то им бурчал. Видимо, рассказывал про меня. Наблюдать за бобрами было очень интересно, ведь я видел их в первый раз. Но папа позвал меня в машину.

Мне было грустно, ведь я даже «до свидания» Феде не сказал...

НИКИТА САФРОНОВ РУССКО-КАНДЫЗСКАЯ СОШ, СЕВЕРНЫЙ РАЙОН

Россия — Родина моя

Россия — моя великая Родина! Я горжусь тем, что живу в этой замечательной стране с ее богатой историей, бескрайними просторами, с несметными природными богатствами. А самое дорогое место — родное село Русский Кандыз.

Село мое большое, живут в нем замечательные и трудолюбивые люди. Расположено оно на живописном берегу небольшой речки Кандызки, которая берет свое начало с небольших родничков и несет свои воды среди широких полей и лугов в приток Ик, а затем в реку Волгу.

Хороша природа нашего края! С севера село защищено грядой холмов, с юга простираются большие колхозные поля. А еще дальше, за холмами и полями, расположен большой лес. Он, как страж, охраняет наше село и дарит жителям свои богатства: ягоды и грибы, дрова и сено, и, конечно, хорошее настроение и здоровье.

Родная природа пробуждает в душе человека чувство прекрасного, заставляет удивляться на каждом шагу: вот красивая бабочка вспорхнула и улетела с цветка, лес полон веселого щебетанья птиц, а какой пряный аромат от цветенья трав! Как не заглядеться на такое чудо! А простор, а душистые овраги и колыхающиеся поля, а розовая весна и золотистая осень!..

У нас красивые холмы. С виду величавые, неприступные, но на самом-то деле с отлогими склонами, которые так и манят нас, детвору, пробежаться по первым проталинам, почувствовать тонкий весенний аромат свежести и первой зелени, которая под лучами теплого солнца стремительно строчит землю своими маленькими изумрудными иголочками.

И осень прекрасна: идешь в лесу по яркому шуршащему ковру из опавшей листвы, собираешь красные, лимонные, малиновые листья и несешь этот букет домой. Осенняя красота завораживает.

Красивы наши пейзажи и снежной зимой. Все вокруг отдыхает под белоснежным пушистым одеялом: дома, деревья, леса и поля. Деревья в снежном уборе похожи на великанов в шубах и рукавицах, а пенечки в белых шапках очень смахивают на маленьких гномиков, которые ждут свою Белоснежку.

Родная земля кормит нас своими хлебами, поит водой из светлых родников, удивляет красотой. Мы тоже должны заботиться о ней, любить ее. Ведь это наша Родина. Да, все мы любим свою малую родину. А все вместе мы любим свою большую Родину — Россию. Я хочу, чтобы она была сильной и красивой. Я горжусь ее успехами и хочу, чтобы и она гордилась мной. Поэтому я стараюсь хорошо учиться, чтобы в будущем приносить пользу своей стране, своей России.

**РУСЛАН СЕРГАЗИЕВ СОШ №8,
Г. ОРЕНБУРГ**

Как отблагодарить за мир?

Кто они, защитники Родины? Это весь сплоченный народ нашей страны, которому пришлось нелегко на войне. Я рад, что современному поколению не пришлось и, надеюсь, не придется столкнуться с чем-то подобным.

Само это слово несет с собой тревогу, страх, жуткие воспоминания о прошлом. Я живу под мирным небом. И в этом заслуга защитников, которые отдали свою жизнь ради будущих поколений, ради мира на земле. Наверное, это было очень страшно — умирать, когда понимаешь, что уже завтра вражеские солдаты могут прийти в твой дом, уничтожить твою семью... Как же велика была вера в Победу, в единство народа, в то, что ни одно злодейство фашистов не будет оставлено неотомщенным, если они, бойцы, еще вчера обычные мирные люди, шли на смерть, не сомневаясь в правильности своего пути.

На нашей земле было множество войн, ни одна из них не принесла человеку ничего, кроме боли. Вряд ли найдется человек, который будет рад этому, а если и найдется, то это уже будет не человек...

И если сегодня вы встретите ветерана, вернее, защитника нашей Родины, скажите ему спасибо. За всех спасенных. Ото всех живущих.

Ведь они, ветераны войны или тыла, пережили самое ужасное событие, которое может случиться с человечеством. И мне очень грустно осознавать, что наше поколение вряд ли сможет достойно их отблагодарить. Мы совершили, наверное, преступление не менее страшное, чем прошлая война, — уничтожили страну, за которую отдали свои жизни миллионы погибших и миллионы не родившихся на свет...

Наша Родина испытала на себе множество бед и войн, но, как ни была бы жестока война, я верю, что сердце человека останется добрым и благородным.

**ВАЛЕНТИНА СИВОЖЕЛЕЗОВА
АЛАНДСКАЯ СОШ, КВАРКЕНСКИЙ
РАЙОН**

Солнышко

Скучный дождик льется.
Воробей на жердочке.
Нарисую солнце
И приклею к форточке.
Пусть сияет на окне
И тебе,
И мне!
Видишь, стало веселей.
Стало в комнате светлей.
Дождик плакать перестал,
Воробей защебетал.

На уроках

На уроках не бывает скучно!
Много нового услышим впереди,
Много книг читаем мы научных,
Много мыслей остается позади.

На уроках не бывает скучно!
Все, что интересно — впереди...
Ну, а скука? Что же скука?
Скука пусть плетется позади.

**ВИКТОРИЯ СИМОНОВА СОШ №9,
Г. ОРЕНБУРГ**

Сон о маме

Стал мне сон удивительный сниться,
И летаю я в нем,
Как свободная птица.
Захочу — полечу я на море.
Или в гости слетать
На «Гагарина», к школе?
Там у школы — мой дом,
В доме том — моя мама.
Меня вьюга несет
Как по курсу, упрямо.
А внизу — город мой,
Совсем еще сонный,
С серыми улицами,
Где лежит снег закопченный.
Там, где мама, сугробы белее.
Улицы розовы,
Воздух вкуснее.
Прилечу. Как зайти?
Отдохну я на крыше,
Добрый ангелом
В мамин сон
Заберусь я неслышно.

**ВИКТОРИЯ СЛЕПУШКИНА
САРАКТАШСКАЯ СОШ №3,
САРАКТАШСКИЙ РАЙОН**

Слепушкины свою историю знают

На уроках истории мы много внимание уделяем крупным историческим событиям и важным деятелям, к примеру, династии Романовых, которая правила Россией в течение четырехсот лет. Я уверена, что каждый человек вносит свой вклад в историю страны, поэтому хочется знать и своих предков, что они сделали для своей Родины, как отразились те или иные исторические события на их жизни. Поэтому мы составляем свою родословную, пишем историю своей семьи, тесно переплетенную с веками истории.

Наш род Слепушкиных появился в селе Федоровка Первая Саракташского района. Корнями он уходит в самое начало XIX века, когда вместе с крестьянами-переселенцами из Башкирии приехал Иван Слепушкин и привез с собой сына Михаила Ивановича Слепушкина – моего пра-пра-прадеда.

Будучи взрослым, он всегда ходил со светлой бородой до груди и только в белой холщовой одежде, был глубоко верующим человеком. Каждый год, в качестве паломника, ходил пешком в Иерусалим. За зиму готовил себе несколько пар лаптей, с наступлением тепла уходил и возвращался лишь к холодам. Из Иерусалима приносил книги и большой кусок сахара, который делил на крошечные кусочки и выдавал домашним.

Книги были на церковнославянском языке с деревянными обложками и закрывались на маленький замочек. Одна была с полстола и толщиной в две ладони. Их он складывал в сундук и очень берег. Но однажды случился пожар, спасти удалось только одну книгу.

Из принесенных из Иерусалима вещей сохранился и бронзовый крест, который передается по наследству. Им благословляют детей во время заключения брака.

Семья моего прадеда, Константина Михайловича Слепушкина, и его жены, Евдокии Ивановны, была зажиточной. Они жили в большом пятистенном доме с тремя окнами в каждой комнате. Была своя веялка, водяная бочка, тележка. Прапрадед был человеком властным. За стол можно было садиться только после него, разговоры за столом категорически запрещались. Для этого в доме было отведено специальное место — длинная скамейка. Выходить из-за стола можно было только после хозяина.

В семье было три сына — Николай, Григорий Алексей и дочь Мария. С утра сыновьям давал задания: вывести золу под горы, почистить навоз у скотины, раздать корм животным. Хозяйство было большое: две пары быков, две коровы, четырнадцать овец. Излишки продавали, осенью ездили в Оренбург на ярмарку. Покупали мыло, материал для пошива одежды, узорчатые катетки (платки) и продукты.

Не все могли получать образование в то время. Константин Михайлович учил своих детей на дому — у учителя Максимова. С приходом Советской власти семья попала под раскулачивание, хотя свой достаток они заработали трудом, работая с рассвета до заката.

В 1930 году в деревне случился пожар. И все, что еще оставалось после раскулачивания, сгорело.

Григорий Константинович Слепушкин, будучи ребенком, работал в наймах у состоятельных односельчан. Когда началась Великая Отечественная война, у прадеда была «бронь», он был одним из первых механизаторов колхоза, по решению партии его оставили работать в тылу. Прадед был коммунистом. На фронт забрали лишь в 1942 году. В этом же году родился мой дедушка, Николай. Всю войну Григорий прошел на танке, несколько раз горел. Победу встретил в Берлине. Награжден многими медалями и орденом Красной звезды. После победы вновь стал работать в колхозе механизатором. А также всему селу шил и подшивал обувь. У него постоянно были заказы.

Дедушка Николай пошел по отцовским стопам — стал механизатором, а работать в колхозе начал после окончания пяти классов, в пятнадцать лет. В 1961 году он поступил учиться в Саракташское СПТУ-56 на тракториста-машиниста широкого профиля, женился, а через год его направили поднимать целину.

Потом служба в инженерно-технических войсках в Польше и вновь работа на комбайне в родной Федоровке. За свой труд имеет награды. А его сын, мой папа, Николай Николаевич Слепушкин, пограничник, служил на границе с Афганистаном, участвовал в боях. Позже он получил высшее образование и стал работать в колхозе им. Кирова, потом — генеральным директором СПК «Федоровский». Сейчас он работает главным экономистом в ООО «Жилкомсервис» и в ООО «Водоканал» поселка Саракташ.

В 2010 году наша семья переехала из села 1-ая Федоровка в Саракташ. На все праздники мы ездим на нашу малую Родину, где живут наши бабушки и дедушка.

Такой материал я смогла собрать о своих предках. В суете дней мы часто не задумываемся о том, откуда мы родом, какова наша родословная. И вряд ли знаем что-то большее, чем за одно-два поколения назад. А ведь многое, чем мы можем в себе гордиться сегодня, формировалось в течение многих десятилетий и даже веков. Наши предки, также как и мы, учились, работали и воевали, растили детей и внуков. У многих из них были серьезные достижения, о которых нельзя забывать.

ТАТЬЯНА СОКОЛОВА
СТАРОЯШКИНСКАЯ СОШ, ГРАЧЕВСКИЙ
РАЙОН

Изобретатель из Старояшкино

Фамильная гордость, интерес к истории своей родословной — это ветви одного дерева. Историю каждой семьи мож-

но проследить по фотографиям разных лет. У Булата Окуджавы есть замечательные строки:

Льются с этих фотографий
Океаны биографий,
Жизнь в которых вся до дна
С нашей переплетена!

В нашей семье тоже много таких фотографий. Я очень люблю их рассматривать. Каждый раз, когда листаю страницы семейного альбома, с гордостью думаю о своих родных. Однажды заинтересовалась одной фотографией, на ней Репин Александр Ильич — двоюродный брат моей бабушки. Он родился 14 апреля 1948 года в селе Старояшкино Грачевского района.

После окончания пятого класса был награжден путевкой в город Москву. На каникулах работал в колхозе: на посевной, сенокосе и как помощник комбайнера на уборке хлеба.

В 1966 году окончил одиннадцать классов Старояшкинской средней школы с серебряной медалью, поступил в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, который закончил с отличием. Сельский паренек привык к работе, во время учебы подрабатывал сторожем в Медицинском исследовательском институте и музее Ф. М. Достоевского, помощником оператора транспортеров на заводе «Станколит». На летних каникулах — в студенческом строительном отряде на строительстве железной дороги Архангельск — Карпогоры.

В это же время Александр Ильич побывал в селе Холмогоры на родине русского ученого-энциклопедиста М. В. Ломоносова. И, наверное, уже тогда он взял удивительную судьбу деревенского самородка себе в пример. Трудился Александр и в составе международного студенческого отряда в Смоленской области. Посетил усадьбу русского писателя И. С. Тургенева. После третьего курса был на студенче-

ской обменной практике в Венгерской Народной республике на заводах Ганц-Маваг, Икарус.

Начал свою трудовую деятельность в Опытном Конструкторском Бюро «Гидропресс» в городе Подольске.

За время работы Александр Ильич занимался разработкой технической документации на оборудование реакторной установки пятого блока Нововоронежской АЭС первого в СССР атомного блока мощностью миллион киловатт, принимал непосредственное участие в монтаже и пуско-наладочных работах на пятом блоке электростанции. Занимался разработкой технической документации на оборудование реакторной установки первого блока Южно-Украинской АЭС, ремонтировал оборудование Белоярской АЭС.

С 1981 по 1985 годы Александр Ильич был руководителем группы авторского надзора на предприятии «Шкода» в городе Пльзень в ЧССР. За это время на заводе разработали рабочую документацию и начали освоение производства основных компонентов реактора ВВЭР-1000. В 1995 году принимал участие в обследовании блока и разработке документации эскизного проекта на площадке АЭС «Бушер» в Иране.

С 1998 года Александр Ильич — начальник ведущего отдела, ответственного за разработку проектов для АЭС в России, Китае, Иране. Участвовал в сооружении двух блоков АЭС в городе Ляньюньган провинции Джангсу в Китайской народной республике. Во время многократных командировок принимал непосредственное участие в решении технических вопросов, возникавших при строительстве, монтаже оборудования и наладочных работах. Во время работы в ОКБ «Гидропресс» был в заграничных командировках в Чехословакии, Финляндии, Иране, Китае, Болгарии.

Александр Ильич — автор многих научно-технических докладов, девяти Патентов Российской Федерации на изобретения, большинство из которых реализовано в действующих реакторных установках. За многолетний труд награжден отраслевым знаком «Ветеран атомной энергетики»

и промышленности», медалью «220 лет городу Подольску», занесен в Книгу Почета предприятия, отмечен благодарностями, в том числе министра атомной энергетики. В 2004 году Указом Президента Российской Федерации Репину присвоено звание «Заслуженный конструктор России».

Дело отца продолжили его дочь Анна, которая работает в ОКБ «Гидропресс», и сын Сергей — инженер-программист.

Александр Ильич приезжал в родное село, когда я была совсем маленькой. Я не помню его, но знаю о нем из рассказов моих близких. Очень горжусь, что в нашем роду есть такие замечательные люди.

АНДРЕЙ СОМОВ РУССКО-КАНДЫЗСКАЯ СОШ, СЕВЕРНЫЙ РАЙОН

НА ГЛАВНОЙ ЕЛКЕ СТРАНЫ

На вокзале

Кремлевская елка — главное новогоднее событие, которого я ждал с нетерпением. И вот железнодорожный вокзал областного центра.

Здесь для нас подготовили целый праздник: были первые лица правительства области, они нас поздравляли с этим событием. Ну и, конечно, пришли Дед Мороз и Снегурочка. Все было торжественно и приятно.

Прощавшись с родителями, мы сели в поезд.

Я волновался, потому что в Москву ехал в первый раз.

В поезде

В поезде мы все быстро перезнакомились друг с другом. Ребята понравились. Ромка интересный — глаза удивленные, Таня — нормальная девчонка, а Настя — энергичная. У нас в группе было две Маши, первая Маша — очень дружелюбная, а вторая — веселая и добрая. И вот мы едем. Сколько городов, сел и деревень проехали! На остановках из окон всматривались в здания вокзалов. Все разные, потому что

у каждого вокзала своя история. После путешествия в поезде я понял, что моя родина, действительно, необъятна.

Когда ближе подъезжали к Москве, а это было ночью, заметил, что как ни посмотришь в окно, там какой-нибудь новый город. Огни фонарей, окна домов сверкали, и их было очень-очень много. Потом начались маленькие домики, дачи, китайские теплицы. В поезде мы много играли и смеялись.

В Москве

И вот долгожданная столица родины — Москва. Нас встречал величавый Казанский вокзал, все поезда этого направления прибывают именно сюда. На Комсомольской площади (ее еще называют «Площадью трех вокзалов») нас ждали теплые автобусы. Я заметил, что в Москве нет снега, чистого воздуха, вкусной воды (я не мог пить московский чай), нет уличных собак и кошек, почти нет рекламы и бомжей.

А что есть? Есть деловой бизнес-центр «Москва-сити», где дома — как небоскребы. Башни — очень высокие и построенные очень интересно; винтовые лестницы, стеклянные стены. Проезжая мимо них, думаешь, что попал в город будущего. Стены некоторых московских домов являются киноэкранами. Много надземных пешеходных переходов.

Нарядных елок в Москве не так много, как в Оренбурге. Даже у нас в селе каждая организация к Новому Году наряжает елку. А вот водители всех столичных автобусов одеты в костюмы Дедов Морозов! Мы проезжали мимо Института скорой помощи имени Н. В. Склифосовского, основанного графом Н. П. Шереметьевым. Сейчас это знаменитая не только в нашей стране, но и за рубежом, больница.

Высоко на Воробьевых горах возвышается Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Подъехав к высокому стеклянному зданию, автобус остановился. Прозвучал голос сопровождающего: «Приехали!». Мы вышли из автобуса. Перед нами был гостиничный комплекс «Измайлово». Нас разместили в отеле «Гамма». Там было очень чисто и уютно. Рядом с гостиницей находится Измайловский Кремль. Жаль, что мы его не посетили. После размещения нас накормили вкусным обедом.

Экскурсия на Мосфильм

Музей Мосфильма представляет огромную коллекцию костюмов, грима, эскизы декораций, награды и многое другое. Я даже и не думал, что увижу много интересного. А оказывается! На Мосфильме мы видели сине-желтый мотоцикл ГАИ из «Берегись автомобиля», большие велосипеды из «Цирка», ЗИС-8 из фильма «Место встречи изменить нельзя», на котором Жеглов с Шараповым гнались за бандитами, миниатюрный макет деревни, анимированные декорации для фильма «Вий».

Мы видели костюмы и декорации из знакомых любимых фильмов. Все даже и не запомнишь. Ходишь по павильону с большими глазами.

В павильоне №14 размещена декорация церкви без купола — наверху оставлено место для осветительных приборов. В павильоне №15 шли съемки. Нам не разрешили подходить туда, но я краем глаза увидел декорации новогодних елей в снегу. Уже стемнело, когда нас провели к декорациям петербургской, а затем московской улицы. По такой улице мы потом проедем к Панораме Бородинского сражения.

Экскурсия на Панораму

На Панораму мы ехали по старой московской улице — Николо-Ямской. Выехали на проспект Победы, затем — на проспект Кутузова, свернули на улицу 1812 года. Это исторические места. Там, где мы увидели Триумфальную арку,

стоял Наполеон со своими войсками, а место музея Отечественной войны 1812 года находится как раз там, где в избушке-штабе деревни Фили на военном совете Михаил Илларионович Кутузов решал судьбу России. Меня поразило, что всего за одиннадцать месяцев было написано такое грандиозное полотно о Бородинском сражении. Мы увидели на переднем плане картины убитую лошадь, брошенную пушку, горящую деревенскую избу, тлеющие угли костра, оставленный солдатский котелок. Как будто время остановилось, и ты стоишь там, в том времени.

Если бы я очутился на этом поле боя, я, наверное, был бы артиллеристом, потому что артиллерия дальше бьет и эффективнее. А командиром или рядовым, я бы там сражался — не важно, это уж как судьба сложилась бы.

Экскурсовод рассказал нам, что гранаты бросали гренадеры, кавалерия была легкой и тяжелой, а структура армии была примерно одинаковым у русских и у французов. Мне запомнилось, что генерал Николай Николаевич Раевский возглавил наиважнейшую атаку Смоленского пехотного полка. Рядом с ним были его сыновья Александр и Николай.

В музее мы видели личные вещи Кутузова. Он был первым в истории России полным Георгиевским кавалером, а орден святого Георгия Победоносца, кстати, самая почетная награда Российской армии.

Еще мы видели портреты знаменитых русских полководцев: Багратиона, Барклай-де-Толли, Тучкова, Ермолова.

Панорама «Бородинская битва» имеет окружность 115 метров, а высоту — 15 метров.

Да, такое впечатляющее зрелище я видел впервые.

На елке

На Кремлевскую елку мы ехали по «зеленой улице», потому что, когда наша автобусная колонна подъезжала к очередному перекрестку, для нас специально включали зеленый свет светофора.

Через Спасские ворота зашли в Кремль, по этой дороге на работу ходят только президент и министры. Я был горд за себя и своих друзей. Начиная от Спасской башни, кремлевские курсанты, в высоких серых киверах, стояли неподвижно. Но мы с ними здоровались и поздравляли с Новым годом. Должен же быть и у них праздник!

В Кремле видели царь-пушку, Царь-колокол, колокольню Ивана Великого, Дом правительства, где работает В. В. Путин. Кстати, здание это не такое уж и высокое, как его показывают по телевизору.

В Кремлевском дворце мы попали в сказочное царство-государство: на всех этажах проходили веселые конкурсы. Мы играли в настольный футбол, собирали лего, кидали шары в клювы птичек. Там можно было покататься с горки, посмотреть фокусы, выпить водички, купить сувениры и сфотографироваться с клоунами.

Мы видели делегации из Вологды, Магадана, Москвы, Рязани, Сургута, Нижнего Новгорода. Ребята из Бурятии, Сибири, Чечни были одеты по-особому одинаково.

Наше место встречи было возле высокой куклы-барышни, напротив главной елки. Здесь мы сфотографировались и вошли в зал, где должен был начаться спектакль о девочке Сказке, которая ждала Новый год.

Случилось несчастье, Старый Год сломал хрустальный ключ от волшебных часов года. Ключей было два, второй заперли эльфы в клетке со злобным троллем. Девочка Сказка и юноша Новый год на своем пути за ключом познакомились с добрым Сверчком, который играл хорошо на скрипке. Своей замечательной мелодией они сумели забрать ключ. Завели часы, и Новый год вступил в свои права. Девочка Сказка и принц Новый год всем нам очень и очень понравились. В конце спектакля в зал вошли Дед Мороз и Снегурочка и поздравили всех с Новым годом!

Вот и закончилось мое путешествие на Кремлевскую елку в Москву. Наверно, буду вспоминать его всю жизнь.

Здесь познакомился с новыми друзьями, побывал в исторических местах своей Родины, увидел столицу. Я благодарен всем, кто предоставил мне такую замечательную возможность.

**ПОЛИНА ТАРАСЕНКО СОШ №39,
Г. ОРЕНБУРГ**

Письмо самой себе в будущее

Милая моя! Я не буду врать: твое положение печально. Будущее напоминает печальный подростковый роман. Это книга. Книга твоей жизни, иногда наполненная болью до краев, иногда опустевшая. Разумеется, тебя ждут и хорошие сцены, порой целыми страницами ты будешь наслаждаться жизнью. Но стоит перевернуть лист, и ты снова захочешь захлопнуть эту злосчастную книгу. Посчитаешь, что не достойна главной роли.

И это так. Ты не главный герой, напоминающий безвольную марионетку в руках высших сил. Ты и есть та самая сила — автор! Сюжет этой истории составляется тобой, и с такой тяжелой ношей придется жить.

Нельзя забывать, что есть верные друзья-соавторы и опытные редакторы (читай: родители), готовые помочь в любой главе твоей книги. Сейчас тебе четырнадцать? Что ж, отличное время, чтобы перечитать черновик и внести изменения: «Так, пусть с этой главы я решу основательно заняться музыкой. И давайте уберем лень, в этой сцене она лишний персонаж». В пятнадцатую часть можно добавить немного романтики, но помни: у этой медали две стороны! Главное, не останавливаться, не бояться спрашивать совета у редакторов и «коллег по перу».

В твоих силах сделать это произведение таким, каким ты хочешь его видеть. Отбрось все, что тревожит тебя, ведь не зря врачи спасают твою жизнь (возьми их в соавторы! — они заслужили). И, как и в любой книге, в твоей истории

должно быть что-то интересное. Кто же тогда захочет узнать, чем все это закончится? Мы-то знаем, что все закончится хорошо. И не скоро. Это главное!

**АРТЕМ ТАТАРИНОВ
БЛАГОСЛАВЕНСКАЯ СОШ,
ОРЕНБУРГСКИЙ РАЙОН**

Вася спасает утопающего

Санек приезжал из далекого Томска очень редко, Вася видел его в последний раз года четыре назад.

Помнил, как в то далекое время Санек решил сделать сюрприз для своей тети, Васиной мамы.

Он пошел в огород и уселся полоть петрушку. Но вместо этого маленький «трудяга» повыдергивал полгрядки не сорняков, а саму петрушку. Больше Васе ничего значимого с того приезда не запомнилось, тем более, что было ему тогда лет пять — шесть. В общем, помнил о нем Вася мало чего, но ждал с нетерпением, тем более, знал, что Санек с родителями должен приехать на днях. Вася решил, что нужно как следует подготовиться к прибытию долгожданного родственника. И на большом ватмане он нарисовал маршрут, куда они с Саньком обязательно должны пойти. Крестиками он отметил Татарский овраг, где так здорово можно было играть в войнушку, старые заброшенные развалины — недостроенный в их деревне комбинат, который легко бы сошел за крепость для них, ребят. И, конечно, Вася не забыл про речку. Она, извиваясь, задевала своим «хвостом» их деревню, а потом убегала на северо-запад, сворачивая к городу.

Вася как раз рассматривал свой «маршрут развлечений», как он его называл, когда маленький брат Стасик закричал:

— Гости едут!

Вася, побросав все, выбежал на пыльную проселочную дорогу. Старенькие «Жигули», старательно гудя мотором, подъехали к Васиному дому.

Из машины, улыбающиеся, вышли тетя Света, дядя Сережа и Санек. Вася с удивлением заметил, что Санек заметно вырос, теперь он был на голову выше его и в два раза шире в плечах. Маленькие круглые глаза так и забегали, осматриваясь по сторонам.

— Приехали, родные мои! — воскликнула Васина мама и крепко обняла тетю Свету.

Вася хотел избежать поцелуев и объятий, но тетя Света, приобняв, три раза поцеловала его и так напوماдила ему щеки, что Вася тайком потом долго оттирался. А дядя Сережа по-товарищески похлопал его по плечу.

Санек снял свою красную кепку и только потом сказал:

— Здравствуйте, а вот и мы приехали, — он приглаживал свою по виду новую книжку. — Вот, всю дорогу ее читал!

Вася участливо спросил:

— Ну и как ты доехал?

— Как доехал? Хорошо, дорога ровная была, повезло! Я по тебе сильно соскучился! — улыбнулся Санек.

— А ты умеешь плавать?

— Конечно! — но глаза его ушли куда-то в сторону.

— Это хорошо, раз плавать умеешь, значит, сейчас ты поешь, отдохнешь, а потом пойдем купаться на нашу речку, — не предложил, а поставил перед фактом Вася. Санек неопределенно пожал плечами и почему-то покосился на тетю Свету.

После плотного обеда они предупредили мам, которые с удовольствием допивали чай с малиной, и отправились через лес на речку. И вот они подошли к журчащей воде, Санек посмотрел вниз и увидел в ней свое трясущееся отражение. Ему, городскому, было удивительно смотреть, как маленькие рыбешки снуют туда-сюда под водой, а речные водоросли колыхаются, поддаваясь течению. Когда же он оторвался от этого зрелища, Вася уже разделся, зашел по грудь в воду и призывно закричал Саньку: «Сашка, давай быстрее сюда, здесь классно!»

Вася, загребая мастерски руками, плыл не вдоль берега, а все дальше и дальше. Санек неуверенно зашел в воду, поплыл неумело, неловко, вспоминая свои занятия в бассейне. Его колебания заметил Вася, он встревожился за брата, крикнул:

— А, может быть, ты пошутил, что умеешь плавать? Ты же все-таки живешь в большом городе, но там нет речки, и ты не мог научиться плавать.

Но Санек вдруг встрепенулся, изо всех сил, неуклюже загребая, попробовал отшутиться:

— Да ты не бойся, я ведь только разминаюсь!

Выбиваясь из сил, пыхтя, Санек пытался угнаться за Васей, так залихватски заплывшему уже на середину реки. И вдруг неведомая сила заставила Васю снова обратить внимание на брата. Такого зрелища Вася никак не ожидал увидеть! Тот весь побледнел и уже из последних сил загребал своими полными руками. Вдруг, к Васиному ужасу, он начал захлебываться:

— А — а — а... спаси меня, Вася!

Вася заработал руками так быстро, как не плавал, наверное, никогда. «Только бы успеть, только бы доплыть», — с ужасом думал мальчик, но ему все равно казалось, что очень медленно приближается к брату.

А Санек тонул! Он, захлебываясь, пунцовел, окунался с головой, выныривал и отчаянно махал руками! Горе-пловец уже ничего не кричал, а только с мольбой глядел на брата.

«Я помогу тебе, Сашка, помогу!» — кричал в мыслях Вася, чувствуя, как собственное сердце бьется у самого его уха.

Зеленая, мутная вода с пузырями. Вася доплыл, наконец, до неудачливого пловца.

— Хватайся за меня, — выдохнул Вася, — но только не наваливайся. А то вместе потонем. Я тебя придержу. Давай! Греби одной рукой.

Холодная рука Санька обхватила поясницу спасителя.

Тот тащил его, чувствуя, что не доплывет. Нет, он не сможет удержать Саньку, ему, тощему, которого тетя Света шутя назвала «худышкой», не по силам дотащить до берега грузного брата. Вася плыл до тех пор, пока не понял, что совсем ослаб. Он попросил Саньку попробовать проплыть самому ну хотя бы самую малость. А потом снова тащил его, ведь как не было тяжело Васе, Саньку было еще тяжелее, ведь он все еще откашливался, а руки мелко тряслись от слабости.

Наконец они доплыли до берега, тяжело дыша, повалились на горячий песок и долго лежали молча.

Первым заговорил Санек. Его голос дрожал:

— Вася, спасибо тебе, брат. И... прости меня. Я не сказал, что я плохо плаваю. Еще и струсил, честно признаться.

Вася отмахнулся:

— Не извиняйся и не благодари. Я просто сделал то, что должен был. Не бросать же тебя, тонущего! Но мы с тобой теперь сделаем так, — Вася поглядел Саньку в глаза, — попробую тебя научить плавать.

Санек повеселел, растер песком руки и рассудительно изрек:

— Только нужно бы родителям рассказать. Ну, что ты меня спас.

Вася нахмурился:

— И не вздумай! Еще чего, расстраивать их мы не будем, — а потом добавил, понизив голос, — и ты, это... Вообще никому не говори, ладно. Подумаешь, помог тебе. Ерунда какая.

Встав с песка, Вася надел шорты, нахлобучил на спину рюкзак, и пошел первым к высоченным тополям. Только у самого леса он оглянулся. Санек, виновато улыбаясь, плелся за ним. И казалось ему тогда, что Вася, этот худенький деревенский мальчишка, самый скромный и отважный из всех, кого Саньку довелось знать.

**АННА ТИМОФЕЕВА
РУССКОБОКЛИНСКАЯ СОШ,
БУГУРУСЛАНСКИЙ РАЙОН**

Если чуть-чуть потесниться...

Я живу в большой и дружной семье. Нас восемь человек: мама, папа, пять сестер и брат Ваня. А всего лишь два года назад нас было семеро. Много? Уверяю вас, что «семеро по лавкам» — это не так уж и страшно, даже весело! Мы почти не ссоримся, но все равно в доме всегда шум, суета и движение: кто горячо о чем-то спорит, кто пот, кто рассказывает об успехах в школе, а мы с Олей частенько играем в прятки.

Замолкаем только тогда, когда учим уроки, поэтому стараемся делать это «хором», то есть в одно время, иначе ничего не получится.

Маме, конечно, не так весело, как нам. И когда только она все успевает: и стирать, и еду готовить, и на работу ходить. Да и вряд ли успевала бы, если бы не мы, помощники. Маша, например, помогает маме готовить еду, так как нужно сварить большую кастрюлю супа и второе блюдо.

Настя гладит и убирает вещи, Оля протирает пыль, я мою полы. Всем нравится, когда в доме чистота и порядок. Папе не так сильно повезло с помощниками, как маме. У него одна надежда — на Ваню. А хозяйство у нас во дворе большое: корова и телята, поросенок, овцы, кролики и куры. А еще есть большая пасека. Правда, зимой она не требует много внимания, но зато летом с пчелами очень много хлопот: во время медосбора нужно вывезти в лес, поближе к цветущим травам, следить, чтобы не роились, вовремя откачивать мед. И вот со всем этим папа и Ваня вдвоем справляются.

По выходным мы печем пироги, да притом с разными начинками: папа любит с мясом, мама — с капустой, а мы предпочитаем сладкие. Так что жить в большой семье еще и выгодно: съешь по кусочку каждого пирога — и наелся

досыта. Есть у нас и бабушка Дуся. Живет она в своем доме, но каждый день приходит в гости.

Баба Дуся вяжет нам носки и варежки, учит «уму-разуму» и своему рукоделию, а иногда и с уроками поможет, ведь в прошлом она математик. Вот так и жили мы весело и дружно, пока не пришла пора старшим сестрам поступать в институт. Маша и Настя стали приезжать редко, только по праздникам. Освободилась целая комната, надо бы радоваться, а мы загрузили.

И вот однажды мама с папой завели разговор, а не взять ли нам из детского дома мальчика или девочку. Речь шла не о младенце, а о подростке, так как родителям было уже за сорок. Ничего себе, проблемка! Они долго думали, советовались с нами, все никак не могли решиться.

Мы были очень удивлены такому обороту событий: лично я была не в восторге, а Ваня вообще с подозрением отнесся к этой затее. Наконец, договорились, что возьмем девочку. Мама целый месяц оформляла документы, а мы все ждали и ждали пополнения семейства. Наконец, весной привезли Катю. «Хорошо, что хоть симпатичная», — подумала я. Не знаю, почему, но с этого дня в нашем доме все переменялось.

Мы уже знали, что Катя — сирота, и поэтому старались быть с ней поласковее. А родители даже перестали на нас покрикивать. В общем-то, нам и так жилось неплохо, а теперь, кажется, доброта поселилась в каждой комнате, в каждом уголке.

Оказалось, что Катя — классная девчонка: очень аккуратная, веселая и общительная, а главное — трудолюбивая. Она сразу же принялась помогать маме по кухне и наводить порядок в доме, поэтому всем очень понравилась, особенно мне! Теперь я знаю, что ей можно доверять любые секреты, она ни за что не проболтается. А как быстро бегают, не каждый мальчишка догонит, не зря у нее по физкультуре одни «пятерки». Да еще и стихи сочинять умеет. У Кати мно-

го дипломов за литературные конкурсы. Вот такая она талантливая!

Интересно получается, мы ведь не выбирали ее по талантам, нам просто повезло. Да дело и не в талантах вовсе. Катя говорит: «Мне тоже очень повезло, что выбрали именно меня. Теперь у меня есть семья, настоящая, большая, дружная». Катюша надеется, что ее подружкам из приюта тоже когда-нибудь повезет.

Она рассуждает совсем как взрослая, когда вспоминает о прошлом: «Ведь может же вот так каждая семья чуть-чуть потесниться и приютить еще хоть одного человека».

А мы слушаем ее и понимаем, как горько и одиноко ребенку, когда рядом нет близких людей. Кажется, что каждый старается тебя унижить, незаслуженно обидеть, и совсем некому заступиться.

Хорошо, что теперь у Кати есть мы, а брат Ваня, хоть он и восьмиклассник, но высокий, как папа, и даст сдачи любому обидчику! Главное, что все мы вместе, и это помогло нам стать добрее. Папа всегда в хорошем настроении, и с ним можно часами говорить на разные темы.

А как приятно видеть, что усталые мамины глаза светятся счастьем. «Спокойной ночи!» — слышим мы ее нежный голос, и глаза сами слипаются.

Рядом на диване сопит Катя и во сне чему-то улыбается. А я лежу в теплой кровати и думаю: «Пусть в каждой семье будет мир и покой, и тогда все люди будут счастливы!»

ЕЛЕНА ТОЛСТОВА ТЮЛЬГАНСКАЯ СОШ №1, ТЮЛЬГАНСКИЙ РАЙОН

Хочу, чтобы дед гордился мной!

Мой дедушка, Петр Михайлович Чуркин, много пережил и испытал за свои восемьдесят лет. Тяжелое трудовое детство в крестьянской многодетной семье, потом — солдатская юность, опаленная войной, еще семь лет службы после побе-

ды, возвращение на родину и два года лагерей за клеветнический донос в антисоветской пропаганде... Казалось бы, что еще нужно, чтобы сломать человеческий дух, но Петр Михайлович всегда находил в себе силы преодолевать трудности, трудиться на благо своей страны, своей семьи, ценить и любить каждый миг, отпущенный жизнью.

Жаль, уже давно нет села Елизаветинка, где в 1924 году родился маленький Петя. Он был первенцем у молодой трудолюбивой четы Михаила и Варвары Чуркиных. После него на свет появилось еще семеро ребятшек. Чтобы прокормить большую семью, держали большое хозяйство: коров, овец, лошадей, свиней, коз. Из козьих шкур шили тулупы. Обрабатывали около пятидесяти соток земли, выращивали овощи, ягоды.

В школу Петр пошел в десять лет, успешно окончил начальные четыре класса в родной Елизаветинке. А продолжать учебу надо было в Репьевке, что в десяти километрах. Парнишке приходилось туго, ведь обуви и одежды хватало не на всех детей, иногда приходилось бежать в школу в лаптях, а то и босиком в непогоду и мороз, по очереди грея ноги в длинной рубашке... Но тяга к знаниям взяла верх, и Петя мужественно перетерпел все трудности, закончил школу на «хорошо» и «отлично». Казалось, перед парнем, наконец, открывались все двери, можно было идти учиться дальше, получить достойную специальность, стать уважаемым человеком...

Но грянула война. Отца сразу же забрали на фронт, большая семья осталась без кормильца. За старшего стал Петр, но ненадолго, в 1942 он тоже одел солдатскую шинель и взял в руки оружие.

Воевал в рядах 52 стрелковой Шуменско-Венской дважды Краснознаменной ордена Суворова II ст. дивизии, со дня ее формирования в Коломне. Первое боевое крещение — Ржев, участвовал в переправе через реку Днепр. Будучи на войне, видя, как каждый день погибают товарищи, Петр понимал,

что смерть ходит за его спиной и хватает за руку. Конечно же, он надеялся, что все закончится благополучно, не зная, что для него приготовила судьба, в свободные минуты писал письма, отсылал домой фотографии.

Освобождал Украину, Молдавию, Болгарию, Югославию, Венгрию, Австрию, Чехословакию.

Мой дедушка прошел всю войну и встретил Победу в Австрии. За отвагу награжден несколькими медалями и орденом «Красного знамени».

На этом война для моего деда не закончилась.

С 1945—1953 годы Петр Михайлович служил в Красной армии, освобождал Прибалтику от оставшихся фашистов и банд.

С января 1946 по декабрь 1946 служба на Украине.

С декабря 1946 по май 1948 года — в Белоруссии. Потом — Литва. И лишь к середине пятидесятых долгожданное возвращение домой. Дедушке предложили служить дальше, но он ответил кротко и ясно: «Я нужен семье, нужен своему родному краю!»

Спустя десять лет разлуки уже взрослый, прошедший войну, Петр вернулся к семье. Но военные братья не забывали друг о друге, каждый год виделись, вспоминали о погибших товарищах.

Семья стала жить, как прежде. Вернулся с победой отец, сын. Найти себя в мирной жизни оказалось непросто, работы не было, а ведь нужно было поднимать семью на ноги. Герой войны устроился на почту, доставлял почту из райцентра.

Здесь-то он и повстречал свою судьбу — Раису Овсянникову, которую он называл «Раюша-дружок». В то время она работала начальником отделения связи, у нее подрастал пятилетний сын Юра. В 1953 году сыграли свадьбу, и Петр заменил Юре отца.

Постепенно жизнь налаживалась, родилась дочь Римма, глава семейства, наконец-то, получил достойное предложение работы. Но... пройдя пол-Европы, дедушка видел, как

живут в других странах, ему было больно за нашу нищету и бесхозяйственность. Он высказывал свое мнение, как улучшить жизнь, положение в родном крае, как организовать эту работу. Многим это не нравилось, на него написали донос за антисоветскую пропаганду. Дедушку посадили в 1958 году политической статье, как врага народа и отправили на строительство железной дороги Абакан-Тайшет.

Жена писала в правительство прошение, просила о помиловании, через два года деда освободили. И он снова вернулся в родное село и продолжил работать. Спустя годы был реабилитирован. А после смерти Петра Михайловича доносчик все-таки сознался и попросил прощения у детей деда.

В 1961 году в семье Чуркиных родилась вторая дочь, которую Петр назвал Натальей, что в переводе «благословенная», скорее всего дедушка устал от жизненных бед и просил Бога, чтобы тот послал ему ангела-хранителя. И это случилось! Моя мама Наталья была ему защитником, опорой, другом.

В 60-е годы семья переехала в МТС на центральную усадьбу колхоза «Дружба», где дед работал сначала трактористом, потом комбайнером. Через несколько лет супругу перевели в Тюльган, пришлось переезжать всей семье. Опять несколько лет спокойной трудовой жизни, выход на пенсию и вновь горе: после тяжелой и долгой болезни умирает любимая Раиса, жена, мать, бабушка. Вся жизнь Петра Михайловича сконцентрировалась на детях и внуках. Сын Юрий стал судьей, женился, в семье родилось двое сыновей. Римма выбрала специальность экономиста, тоже создала семью и воспитывает троих мальчишек. А младшая Наталья предпочла, пожалуй, самую гуманную профессию — спасать человеческие жизни. Она стала доктором. Дед очень гордился нами, внуками, говорил: «Я жду, когда мои повзрослевшие внуки, такие взрослые и красивые, придут ко мне в серых костюмах». Это была его мечта. И когда они пришли

к нему в серых костюмах, он был тронут, что внуки осуществили его мечту.

В нашем районе издана «Книга Памяти участников Великой Отечественной войны погибших и умерших», в которой заняла почетное место фамилия моего Петра Чуркина. Я хочу оправдать его надежды, возложенные на меня. Хочу, чтобы глядя на меня с небес, он и моя мама гордились мной и радовались.

ЯРОСЛАВ ТРОЯН АВТОТРАНСПОРТНЫЙ КОЛЛЕДЖ, Г. ОРЕНБУРГ

Дом с мезонином

Это дом моего детства, он стоял на улице Корецкой. Одноэтажный, длинный, с широким мезонином над воротами и маленьким деревянным балконом. Такие дома строились в начале XIX века. Наш дом был настолько заметным, что он есть даже на картине одного из оренбургских художников. Я видел это полотно. На нем наш дом, весь в снегу. В доме жило семь семей.

Старые-старые деревянные ворота с калиткой, которая сильно скрипела. Открываешь ее иходишь в длинный широкий двор. Справа — деревянная лестница, она уже вся сыпется, ее поддерживают только железные прутья. В конце двора — гараж с пристроенными сараями — место наших игр.

Двор довольно широкий, уютный, весь заросший цветами. Был даже небольшой садик со сливой и золотыми шарамми. Было где поиграть в футбол, в прятки и даже покататься на велосипеде.

Разбитая старая каменная плита ступеньками выходила во двор моего лучшего друга. Он пролезал к нам через крышу и будил меня каждое утро. Таким же образом, мы каждый вечер прощались — до следующего дня.

Этот дом отсоединял меня от шумных улиц. Я не знал, что такое подъезды, лифты и домофоны. Зашел во двор, защелкнул старую дверь, и ты — в своем тихом и уютно защищенном мире.

Нам говорили, что до революции в этом доме жил священник, потом какой-то управляющий. И моя девушка (вот, как тесен мир!) рассказывала, что в нашем доме служила ее родная прабабушка. Она была девочкой-служанкой у барыни. Барыня была красивой, вдовой. К ней каждый день подъезжали на колясках и каретах женихи, но она так и не приняла ничьего предложения руки и сердца.

Здесь и в соседних домах сохранились подвалы, в основании которых лежали очень старые камни. Из таких раньше только крепости строили. В подвалах и старых погребках находили многие предметы старины. Сарай тоже был построен из камней. Только из других: плоских, с горы Гребени. Одна из стен нашего сарая была обколота, видно, что там искали тайник.

Сохранилась даже проржавевшая железная коробка в просвете между камней. Я подумал, что в этой коробке когда-то было спрятано свернутое знамя. Особенно мне нравилось бывать в квартире с балконом. Открываешь из маленьких сеней двухстворчатые двери иходишь в кухню, с печкой. Проходишь через нее... Вновь — двухстворчатые двери... Иходишь в маленький зал. Из него стеклянные двери ведут на балкон, который является продолжением зала. Этот дом подарил мне классическое детство — с играми, со старым скворечником, с тайнами и неожиданными находками, с хорошей дружбой...

Запомнилась картинка из детства... Лето. Мы с братом во дворе. Аппетитный запах жареной рыбы сливается с гулом разговоров, которые хорошо слышны через открытые окна и двери. Кто-то рассказывает о своих делах, у кого-то беда — и он сердится, кто-то радуется. А в самом

дворе вешают белье, чинят велосипед, бабушка сажает цветы...

Все соседи жили между собой дружно, помогали друг другу. Особенно осенью, во время ливневых дождей, когда у ворот по колено скапливалась вода, или зимой, когда снега вдоль длинных стен наваливало по грудь.

Сейчас этого дома нет. Я застал его последние дни, когда вместо оживленного и уютного домашнего гула было слышно, как в пустых комнатах просто дует осенний ветер. Просто все ушли... Так ушло и мое детство.

БОГДАНА УКОЛОВА ВОЛЖСКАЯ СОШ, КУРМАНАЕВСКИЙ РАЙОН

Мой прадед — мастер своего дела

Мастер своего дела — это человек, который занимается любимым делом, вкладывает в свою работу максимум силы и частичку своей души. Мастеров с золотыми руками в России очень много. Я расскажу о мастере в моей семье. Это мой прадед.

Он замечательно писал картины, будто хотел наполнить мир красотой живописи. Прадедущке, Дмитрию Николаевичу Василькову, уже могло быть сто лет. Или больше. Или чуть меньше. Никто не знает точной даты его рождения. Родился он в Алтайском крае, в городе Бийске.

В детстве маленький Дима упал с дерева, ударился головой о землю, из-за этого стал глухим. Семья была бедная, детей много. Может быть, поэтому маленького Митю однажды «потеряли» на рынке в городе. И больше не нашли. Митя помнил только имя, нашептал его в приюте своим глухонемым языком добрым людям. В приюте по цвету глаз дали ему фамилию — Васильков. Дату рождения написали тем днем, когда нашли мальчика.

Повзрослев, Дмитрий Николаевич получил специальность токаря и плотника на заводе. Изготавливал болты

и гайки на станке, клеил, строгал. Сверла, напильники, деревянные ложки, скалки, табуретки, детские скамеечки — все в доме его рук дело.

А еще он писал картины. Одна из них сохранилась. Это копия картины Ивана Шишкина «Утро в сосновом лесу». Бескрайний лес, маленькая речка, хозяйева леса — медведи. Картина очень большая, почти в полстены. Прадедущка использовал теплые тона, из-за этого картина светлая. Сосны очень высокие, их стволы толстые, переливается в лучах солнца кора. На одной из сосен люди повесили улей для сбора дикого меда.

Под этими могучими деревьями протекает маленькая речушка. Вода мутная, она собралась со всего леса, с собой несет множество песчинок и камней. Это можно увидеть по берегу. Он весь усыпан камнями. И черные, и коричневые, и даже розоватые. По берегу выросло много растений: полынь да ромашка. Подле берега лежат ветки, бревна, торчит пень. Видимо, кто-то приходил за дровами. А на другом берегу расположились главные герои картины — медведи. Их всего два, в отличие от оригинала. Краски, что ли, не хватило деду?

Картина написана в 70-е годы. Помогала деду его жена Таня. Ходила в специальный магазин и покупала краски. Они стоили дорого, да и магазинов таких в то время было мало. Но желание помочь дорогому человеку было сильнее этих обстоятельств. В общем-то, копия далека от оригинала, но тот же, шишкинский, свет, то же тепло. Потому что глухонемой дед не мог отдать тепло словами. Но сумел скопить тепло в своей душе, не обидевшись ни на кого. А потом подарить свет своей души людям.

Я тоже, как прадед, хочу быть художником, когда вырасту. Буду писать красивые картины и радовать окружающих. И надеюсь, что как и дедушка, стану мастером своего дела.

**ДАРЬЯ УМЫШЕВА
НОВНИКОЛЬСКАЯ ООШ,
ШАРЛЫКСКИЙ РАЙОН**

Хабаровская вода

Мы приехали на родник. Я подставила руку к струе воды и капли, как салют, разлетелись во все стороны. И услышала: «Здравствуй!» Может, мне показалось? На ладошке увидела переливающиеся цветами радуги капельки. Это они поздоровались со мной!

Дедуля стал наливать родниковую воду во флягу. Капельки уже не разлетались, а лились единой струей. Я побежала смотреть, как родник стекает под кручу и теряется в зарослях. Ручейком воды торопится он к Салмышу, чтобы наполнить его. Какая живительная вода в роднике: дает жизнь реке, травам, деревьям, птицам, бабочкам, стрекозам, дарит прохладу и утоляет жажду! Когда я вернулась, дедуля уже набрал воду. Он закрыл флягу и поставил ее в машину. И я снова увидела знакомые капельки на камне. Они ждали меня. Может, они хотели что-то рассказать?

По дороге домой я расспрашивала дедулю о роднике. И узнала, что родник «Хабаровская вода» стал называться так давно. Когда-то жил на хуторе, из первых переселенцев, зажиточный мужик Хабаров. В 30-е годы его раскулачили, и на месте имения стала ферма, потому что была вода — родник и река. На хутор стали переселяться люди из нашего Зеркло. Хутор был удален от села, пришлось зерклинцам бросать свои дома, нажитое добро, и покатили подводы за Салмыш начинать жизнь сначала. Сейчас на месте хутора только дорога, ведущая к роднику.

Среди переселенцев была семья моей прабабушки Дьяконовой Валентины Егоровны. В те годы ей было, как и мне сейчас, десять лет. От прабабушки узнала, девочкой она помогала матери доить коров, присматривала за маленькими, как бегали с ребятами на родник за водой, как взрослые возили фляги охлаждать молоко, чтобы не закисло. Молоко

увозили на «Маслопром», который находился в Зеркло, часть оставляли поить маленьких телят. На хуторе было много детей, поэтому открыли школу.

Мне еще больше захотелось обо всем узнать. Бабуля посоветовала сбегать к нашей старенькой соседке, Анне Петровне Богатыревой. Вот ее рассказ...

«Мне исполнится в этом году 96 лет. Я знаю, что хутор Хабаров был основан в 1870 году в очень живописном месте. Там весной ароматом наполняют воздух степные травы, цветы, заросли дикого вишарника. А с кручи открываются зеленые просторы полей, над которыми мне всегда мечталось птицей летать. В 1949 году я начала работать учительницей в этой школе. Школа была небольшая, теплая. Детшек было много. Они учились и помогали родителям. Летом — пасти телят, а зимой на ферме ухаживать за животными. Зимой ребятишки катались с кручи, никакой горки не надо было строить: мчались на ледянках из кизяков наперегонки. Летом ребятишки играли в «красных и белых». В годы гражданской войны армия Колчака проходила в этих местах. Следы окопов остались небольшими холмиками тянущимися рядами и сейчас. Выходных не было, но в праздники молодые девушки и женщины спозаранку спешили умыться родниковой водой, чтобы сохранить молодость и красоту на долгие годы. Жизнь у нас была трудная, но, как родниковая вода, бодрая, быстрая, свежая. В 60-е годы в селе построили новую школу, а за селом — новые фермы. Все стали переселяться с хутора в село. Родник — начало жизни.

А я заметила, как Анна Петровна слегка смахнула рукой появившиеся слезинки на глазах. Летом, в 2015 году, по инициативе жителей села: Сергеева А. В., Тубольцева А. Н., Санькова Е. А. на роднике поставили навес «теремок», рядом — скамеечку. Воду в роднике освятил настоятель храма Михаила Архангела села Шарлык протоиерей Анатолий Семенюк. Наш родник «Хабаровская вода» освя-

щен иконой святого Сергия Радонежского, покровителя всех, кто учит и учится.

Вспомнились слова Анны Петровны: «Родник — начало жизни». Вот о чем хотели мне рассказать родниковые капельки! Родник, как живая ниточка, связывает прошлое и настоящее. А капельки, будто слезинки грусти и радости. И подумалось: не случайно назван родник «Хабаровская вода» по имени русского мужика Хабарова. Имя его неизвестно, но никто не переименовал родник.

Думаю, человек этот был хороший: жил, трудился, чтобы оставить добрую память о себе. И дорога к роднику не зарастает, так и зовет за «хабаровской» водой.

Недаром родники называют ключами. Вот и наш родник — ключ, который открывает прошлое моей малой родины. А еще подумалось мне: надо быть добрыми, помогать друг другу, заботиться о своем крае и беречь его.

И так хочется стать родничком, чтобы быть полезной и необходимой людям.

Я подошла к дедуле и попросила его снова взять меня с собой за родниковой водой, чтобы сказать капелькам спасибо.

ОЛЬГА УНЬЩИКОВА ГРАЧЕВСКАЯ СОШ, ГРАЧЕВСКИЙ РАЙОН

Письмо самой себе в будущее

Здравствуй, мой дорогой друг! Мне 16, а тебе уже 45. Я всем сердцем верю, что у тебя, то есть у меня, сейчас все прекрасно. Не забылись ли старые друзья и наставники? Помнишь ли дорогое село, скромную Грачевку, свою малую Родину? Твой дом рядом с речкой, стоящие во дворе нежно-лиловые качели, сделанные умелыми руками. Их смастерил любящий папа, а покрасила в столь милый цвет матушка. Конечно, такое не забывается. Детство, юность, молодость...

Какие замечательные слова, навевающие множество теплых воспоминаний.

Сейчас я пишу эту весточку и пытаюсь представить, как буду читать ее. Как это случится? Такой волнующий вопрос! Как сложится моя жизнь, какие ценности окажутся самыми важными, из чего будет складываться обычный день? Столько разных сценариев, так много вариантов жизни...

Женщина, вернувшаяся после учебы в свой родной дом, уже пару десятилетий живет здесь. Внешность не передает ее реального возраста, обгоняя его лет на восемь. Но для нее счастье не в красоте... Дом полон детишек, любящий муж рядом. Всегда уютно, шумно и весело. Теплые объятия, теплые отношения, теплая атмосфера. И вот разбирая однажды ворох коробок на пыльном чердаке, она находит среди них небольшой сверток. Шуршащая упаковочная бумага перевязана красивой ленточкой. Дрожащая рука бережно прижимает к сердцу эту находку. На лице появляется легкая улыбка, образуя морщинку, а из глаз струятся слезы, сползают по щекам и капают на обнаруженное сокровище. Кап, кап, кап... С каждой упавшей каплей в слегка седеющей голове возрождается давно забытое воспоминание. Прочитала, насквозь промочив слезами помятый лист, покрытый вереницей букв. Взяла ручку и написала только одно предложение в ответ: «Я счастлива».

Трогательная картина, не правда ли? Почти идеальная. Но это не моя мечта. Это не тот сценарий, по которому мне хотелось бы прожить всю жизнь. Что же я жду от тебя? От той, что будет читать это через тридцать лет? Ты удивишься, но плакать необязательно. Я жду не потока радости и умиления, не бури эмоций от нахлынувших воспоминаний. Я жду, что ты примешься машинально разбирать текст по косточкам. Что ты найдешь здесь уйму неточностей, корявостей и даже ошибок. Я жду, что ты, читая все это, мысленно переставляешь и заменяешь слова, включаешь красивые обороты, расставляешь авторские знаки препинания,

создаешь нечто лучшее, чем изначальный текст. Я жду, чтобы перед листком бумаги сидел профессионал, которому этот листок и адресован. Журналист? Писатель? Филолог? Совсем не так. И филолог, и журналист, и писатель.

Будущее, прогресс! Уже сейчас техника развивается с невероятной скоростью. Но вместе с тем деградирует человеческая мораль. Люди становятся безликими, пассивными, жестокими. Создавая машины, они сами становятся ими. Бессердечными роботами, с холодными железками. А что будет через три десятка лет? Достаточно прочитать пару книг Джорджа Оруэлла или Рэя Бредбери, чтобы понять, что нас может ожидать.

Человеку даны все блага цивилизации, но взамен он должен отдать кое-что большее. Свою свободу. Свободу слова, свободу мысли, свободу действия. Лишившись всего этого, становится очень легко жить. А как же! Не думаешь — значит, не переживаешь. Или, может быть, не живешь?.. Люди превращаются в стадо, которым так легко управлять. Общество потребителей, которых не интересует ничего, кроме насыщения. Одежда, еда, гаджеты. Все это тоннами сбрасывается на людей и ими же поглощается. И все довольны!

Человек получает свои игрушки, слепо доверяясь моде, а кто-то — покорность и, конечно же, деньги. Правильно ли все это? Борясь за облегчение жизни, ускоряя прогресс, нельзя забывать и о духовной составляющей человечества!

Открываются музеи, работают книжные магазины, проводятся концерты, ставятся спектакли. Я не спорю, все это делается. Но имеет ли должный успех? Мало кто предпочтет поход в библиотеку просмотру телевизора. Немногим вообще приходится ставить перед собой этот выбор, ведь он давно сделан раз и навсегда. Прежде всего, нужно меняться каждому. Самостоятельно. Но как?

Сейчас передо мной стоит главный выбор. Посвятить свою жизнь техническим наукам, трудясь во благо материального состояния людей, или же рискнуть? Чтобы не дать

человеку забыть основ, чтобы отличать добро и зло, чтобы попробовать втолковать это другим. Рискнуть, чтобы «глаголом жечь сердца людей»! Рискнуть, чтобы возродить. Рискнуть? Я уже рискнула.

Я не знаю, какотреагирую на эти слова в будущем. Посмеюсь? Стыдливо прикрою глаза? Быть может, все и правда будет по-другому? Совсем-совсем! И никому не придется пытаться остановить деградацию самого себя и других. Я не знаю... Однако я уверена в том, что стану Человеком.

Я протягиваю эту нить через время, связывая нынешнюю меня со мной будущей. Тем самым я возлагаю на себя ответственность за свое будущее. За мечты, которые обязательно претворю в жизнь, за цели, которых непременно достигну. А также за все оплошности, проступки и ошибки, которые совершу, идя по тернистому пути жизни. Проблемы, предательства, потери... Переживу.

Меня ждет увлекательная жизнь. Я в это верю. И к тому времени, когда распечатаю это письмо, я буду женщиной с огромным багажом не только знаний и опыта, но и чувств, впечатлений, увлекательнейших историй. Историй, которые будут как правдивыми, так и вымышленными, что я сама сочинила просто от скуки. Для практики. Ведь это так интересно!

Я проживу не одну сотню жизней. И это самое прекрасное в профессии писателя. Если у тебя сейчас кризис, тоска или просто грусть, пусть это письмо будет толчком. Вспомни наивную девчущку, которая горячо мечтала о такой жизни, улыбнись и иди творить.

Я желаю тебе успехов, Ольга. И, пожалуйста, не променяй свои мечты на деньги. В любом проявлении. За исключением разве что гонораров за твои хорошие книжки. Это можно, это разрешаю.

**АМИНА ФАИЗОВА
МУХАМЕДЬЯРОВСКАЯ СОШ,
КУВАНДЫКСКИЙ РАЙОН**

Детство живет здесь

У моего детства есть родина. Место, где ему свободно и весело. Где, несмотря на проходящее время, оно будет молодым и резвым. Где ему особенно хорошо, и где оно, родившись, решило остаться.

Если ехать на электричке «Оренбург — Орск», то есть такая остановка — 163 километр. Это мое любимое село — Мухамедьярово. Оно расположилось в живописной долине между горами Ащитау и Чумакай, а на северной окраине граничит с рекой Сакмарой.

Здесь я родилась, здесь проходит мое детство. Каждый раз, когда я возвращаюсь домой из дальней поездки, мне кажется, что деревня встречает меня, как любимая бабушка.

Мое детство живет здесь...

Здесь — на речке Сакмаре, которая научила меня плавать. В которой вода особенная: тугая, упругая и чистая-чистая. Я помню, мы могли драться здесь на мелководье, стараясь свалить друг друга по три часа кряду. Могли переплыть на другую сторону реки, поглубже, и нырять с нее диким азартом до чернильно-фиолетовых губ. Солдатиком, бомбочкой, топориком, сальто...

Помню, какое испытание преодолела здесь — переплыла в шестилетнем возрасте на другой берег. До этого никто из детей моего возраста не плавал. Я была среди ребят — первооткрывателем. Страшно. Боялись. Устали. Но доплыли! Туда и обратно! Это была победа!

Детство живет и здесь, в лесу. Детство научило меня любить лес, заставило понять, что я в нем не одна. Что есть зайцы, лисы, которые перебегают дорогу, когда утром, часов в шесть, иду в лес. Есть лоси, которые стремглав убегают прочь, когда мы с братом катаемся зимой на лыжах...

Детство — на сеновале. Там можно рыть ходы в свежем сене, настоящие лабиринты. Кувыркаться, прыгать. А ночью пугать друг друга какими-то неправдоподобными страшными историями, которые становятся невыносимо реальными в сеновальной темноте, когда смотришь на молчаливую луну через единственное крошечное окно под потолком, а сквозь расщелины в старой крыше мигают звезды.

Я помню еще яблоки, которыми мы объедались ночью, нарвав их у соседей. Так много, что сразу все не съесть. Засыпаешь на них. А потом, через дня три находишь их в сене и хрустишь... А соседи ничего не знают.

Детство — в коровьем молоке. Жирном. Пью его с бабушкиным румяным хлебом, намазанным домашними сливками — каймаком и густо посыпанным сахаром.

Детство — в картофельных грядках. Помню, как помогала родителям собирать колорадских жуков. С радостью, легко, весело. Личинки жуков казались мне спелыми вишенками.

Детство — деревенские собаки. Знаю каждую, каждая знает меня, подкармливаю их косточками из маминого супа.

Детство — на деревьях. На клене во дворе, на вершину которого мы умудрились затащить доску и приколотить там, чтобы сидеть и читать или следить за какими-нибудь мальчишками, с которыми играем в казаки-разбойники. Эта игра захватывала полностью. Забуду о времени, о сне, о еде, буду играть! Устраивается настоящая погоня, без четких правил и границ!

Помню, как мы прыгали через костер. Бегу навстречу пламени! Сквозь него! Иногда опаляются ресницы, волосы, но это повод гордиться.

Здесь, в деревне, с детства я узнавала, как живут люди, я научилась жить вместе с ними, я полюбила людей. Любых: молодых, старых, деревенских, городских, сердитых и добрых....

Я узнала здесь, как можно быть свободным и что такое чувство свободы. Залезать на деревья, на самую высоту, кричать в поле во все легкие, что есть мочи.

Ходить в лес, чтобы было страшно, нырять с вышки, когда тоже страшно. Меня, как из ведра, тогда ополоснуло счастливым детским восторгом!

Помню, как однажды мой брат на мотороллере переехал змею. Он содрал с нее шкуру и сделал мне браслет. После этого я никогда не боялась змей.

Помню грозы, град. Мы с бабушкой тогда были одни в доме. За окном — настоящая буря. Она берет меня за руку. Ходим из угла в угол, бабушка повторяет слова молитвы, а я шепчу за ней. Все обошлось. Оказалось, ничего страшного.

Пока стоит еще моя деревня.

И пусть даже стареет домик моей бабушки, соседки Азии абийки, соседей Ислама бабая и Зухры абийки, соседки Минзады абийки... Стареет моя улица Набережная, Кленовая, Мостовая, но мне спокойно на душе. Потому что я знаю, что у моего детства есть хранитель. Это тихая моя Родина, вечная моя Родина — село Мухамедьярово.

МАКСИМ ФИЛАТОВ КИНДЕЛИНСКАЯ СОШ, ТАШЛИНСКИЙ РАЙОН

На вершине

Дорога на Челябинку была длинной, поэтому мы вышли еще до рассвета. Когда подходили к горе, нас встретила не заросшая осокой речка — с чистой родниковой водой.

Вот гора уже близко, под ногами осыпается песок, скользят подошвы наших кроссовок. Мы спотыкаемся о белые осколки древних камней. Когда Сергей Петрович с Олей и Кириллом были еще внизу, я уже сидел на вершине. А вокруг была красота: синее небо, красная гора, голубая речка и... простор! Ради этой красоты стоило идти!

Время — это жизнь

Время — наше сокровище, которое порой мы не ценим и тратим впустую. Торопя жизнь, или, замедляя ее, мы пропускаем самое главное — саму жизнь. Время дается человеку, чтобы наслаждаться жизнью, данной нам родителями.

Мне всегда представлялось время, как нечто такое, что нельзя измерить. Пусть и существуют меры времени: часы, минуты, секунды, годы... Само понятие все равно мне казалось неизмеримым. Весь наш мир построен на понятии времени, все явления и события на планете, так или иначе, зависят от него. Время — это прямая линия. Она ведет от прошлого события к будущему.

Поэтому мы должны помнить о ценности времени. Ведь каждая минута дана лишь один раз. Зря потерянное уже не вернется, заново не проживешь. Поэтому время надо беречь и тратить только на то, что имеет смысл.

ТАТЬЯНА ФИЛИПОВА Л/О ИМ. В. И. ДАЛЯ, Г. ОРЕНБУРГ

Рыжее пламя лесов

Как-то в далеком детстве на орском рынке мне покупали зимнюю, пушистую шапку из лисички. Ну, оправдывался продавец, «не чернобурка, конечно, зато и цена подходящая, трех из нашего степного корсака сработан». Он уверял, что такие шапочки из небольшой рыженькой красавицы в ходу. Купили. Шапка была теплой, но, самое главное, она оказалась волшебной. В ней я лихо врала и изворачивалась. Без головного убора я — чистосердечный ребенок, в корсачьем треухе — хитромудрая лисичка!

«Чтобы не ела мороженого!» — предупреждала меня мама, отправляя с подружками на прогулку зимой. И я говорила твердое «нет» и «ни за что». Но стоило мне надеть шапочку и выбежать на улицу, как мы с девчонками, не сговариваясь, бежали за мороженым, кусали студе-

ную массу тут же, за углом, облизывая стекающие тяжелые молочно-шоколадные ручейки, я тут же забывала о своей хронической ангине. Домой возвращалась, и, в шапочке — то, правдиво смотрела в мамины глаза, слизывая последние капли, застывшие в уголке рта. А к вечеру поднималась температура, воспалялось горло, в ход шли мази, примочки, лекарства, я, зло поглядывая на рыжую шапочку, сознавалась, что ела эскимо. Маму уверяла, что шапка из лисы — волшебная, это она толкает плутовать. «Шапка? — смеялась мама, — да ты сама как лисичка-плутовка, лиса Патрикеевна, волосы рыжие, и ресницы тоже, а глазищи то зеленым, то голубым, то коричневым светятся. Просто мороженого запретного захотелось, да? Как хорошо свалить вину на шапкины проделки».

Интересно, откуда такое странное отчество у лисы — Патрикеевна. Почему?

Заинтересовавшись, я решила перечитать русские народные сказки, предания народов востока, французские и английские легенды и мифы, чтобы найти ответ на вопрос. Плутовка стала персонажем исключительно отрицательным, хитрым, коварным, лживым, лукавым.

В Сибири, например, предрассветный сумрак, когда солнечные лучи окрашивали небо в темно-оранжевый цвет, называется лисьей темнотой. Но с лисой также связывали и зимнюю стужу, болезни и немочи, вызываемые холодом.

Лиса Патрикеевна — самое распространенное из имен плутовки. Патрикеевной лису назвали, и это одна из версий журнала «Школа жизни», по имени княжича.

Русь 1383 года. Княжий отпрыск Патрикей, сын Нариманта Туровского, внук знаменитого литовского владыки Гедиминаса, стал наместником Новгорода. Он не вызывал симпатий населения, отличался необычайной хитростью и коварством, ходили слухи, что был причастен к формиро-

ванию специальных дружин ушкуйников и руководил разбоем как по северным землям, так и за их пределами.

В 1388 году Патрикей лишился земель новгородских, в 1397 был позван на них вновь, а в 1408 году перешел служить Москве. Практика звать и прогонять приглашенных князей была частой у новгородцев. «Лисий характер» навсегда остался эпитетом Патрикея, а затем закрепился и в народных сказках в образе хитрой лисы. Вот как народ оставил в памяти многих потомков имя князя!

С XIV века лиса в русских народных сказках стала зваться Патрикеевной.

У многих народов сформировалось множество подобных пословиц и поговорок про рыжую плутовку. Вот, например, русские пословицы: «Старую лисицу молодыми собаками не травят», «И лиса хитра, да шкуру ее продают», «Старую лису дважды не проведешь», «Был бы прост, да привязан лисий хвост», «Всякая лиса свой хвост хвалит», «Имей лиса побольше брюхо, волк бы с голоду подох», «Лиса своего хвоста не замарает», «Старую лису второй раз в капкан не заманишь», «Старую лису хитростям не учить», «Лисица — старая льстица» и другие.

Летом поехали в гости к бабушке, она охает:

— Лиса цыпленка утащила. И как только пролезла под плетнем? Вон, какую яму вырыла. Надо капкан поставить, изловить.

Лиса оставила на память рыжие ключья на плетне да куриные перышки.

— Бабуль, не ругайся на лису, ведь она тоже есть хочет.

— Зайцев бы ловила, вон сколько развелось длинноухих.

Всю кору с яблонь зимой обдерут.

Еще раз приходила рыжая за вкусной молоденькой курочкой. И опять бабушка обещалась и грозилась поставить капкан, да все не ставила.

А вечером вспоминала скороговорки, песенки — потешки про лис: «Бежит лиса по шесточку: «Лизни, Лиса, песоч-

ку», «Лисята в гости шли к лисе», «Лиса по лесу шла, лиса лычки драла, лиса лапти плела: мужу двое, себе трое и детишкам по лаптишкам».

Открыла Интернет. Что там пишут о моей любимице? Понравилась японская хитрюга. Лиса, выросшая в лесу, обращается девушкой, заводит семью. И каждую ночь возвращается к своему мужу в образе женщины, уходя наутро лисой. После этого ее стали называть кичунэ, потому что кичунэ означает «всегда приходящая». Но моя, русская, степная, небольшой зверек корсак, ближе. Моя лисичка не умеет колдовать, превращаться в красавицу, быть королем и творить мировое зло. И хорошо! Когда я была маленькой, добрая лисичка всегда выбегала из леса, встречала мою бабушку и передавала для меня гостинчики — яблочко, конфету, шоколадку или куклу-пупса. И я долго расспрашивала бабушку, как же выглядит добрейшая тетя Лиса, и с удовольствием играла в ее игрушки, грызя «лисье яблочко». И как же радостно засыпала в надежде увидеть зимний лес, где под елкой стоит яркая коробка, и Лису, которая рыжими лапками собирает для меня гостинцы.

А когда я рассказала эти легенды и предания моей бабушке, она долго ахала: «Ну, и лисичка-сестричка! Даже не знаю, ставить ли капкан у курятника или нет? Что-то мне ее очень жалко стало. Уж больно жизнь у нее нелегкая». Да так капкан и не поставила...

**ДАНИИЛ ФИЛИМОНОВ
КИНДЕЛИНСКАЯ СОШ, ТАШЛИНСКИЙ
РАЙОН**

Встреча с бобренком

Стоял теплый осенний день. Я решил прогуляться в лесу, благо живу рядом. Ходил около часа, как всегда, по моему постоянному маршруту: на пути была река, которую я должен был перейти.

Но внезапный шум в кустах заставил остановиться и посмотреть, кто это решил прогуляться со мной вместе? Наконец из кустов показался зверь, точнее, маленькая зверушка. Коричневое тельце, оранжевые когти на лапках, мордочка, чем-то напоминающая крота, маленькие глазки. Он вышел только наполовину, так что нельзя было увидеть заднюю часть зверька и его хвост. Остановился, принялся и начал мыть мордочку. И тут я неожиданно для самого себя схватил его. Взял за шею и приподнял. Я увидел большой и плоский хвост. И только тогда понял, что это бобренок. Весил килограммов шесть-семь. Он натужно сопел и, кажется, совсем не понимал, также как и я, чего я от него хочу.

Я отпустил зверька. Бобренок быстро побежал к реке, а я пошел дальше своей дорогой, чтобы дома и в лесничестве рассказать об этом событии.

ДИЛЯРА ХАБИБУЛЛИНА БАКАЕВСКАЯ СОШ, СЕВЕРНЫЙ РАЙОН

Семейные реликвии

Задумчивая тишина комнат. Таинственные очертания вдруг возникают из сумрака, пронзенного молочно-матовым лучом, вырвавшимся из плена тяжелых портьер. Где-то раскачивается маятник, как будто неустанно спрашивая: «Кто здесь? Кто здесь?» Тишину взрывает тревожные переливы, водопады звуков, превращающихся постепенно в какие-то небесные трели, в хор сотен нежных хрустальных звоночков, которые один за другим умолкают. Замираем от неожиданности... — ах, это просто часы! Щелчок выключателя — и свет заиграл в каждом стеклянном лепестке красивой люстры.

На стенах фотографии в потемневших рамках, на полках выстроились книги. Одна из них — в переплете с золотистым тиснением. Это Коран.

Где же мы? Не удивляйтесь, мы — в музее. Вы, возможно, возразите мне: «Это же обычная комната в доме!»

Поверьте, в каждом доме, где бережно относятся к истории своего рода, к памяти своих предков, есть такой маленький музей — музей родословного древа. А вот и наши старые знакомые часы. Открою вам тайну: это хранители музея. Да, они многое помнят, многое знают. Они на службе Времени и Истории. Давайте побываем в этом удивительном музее и послушаем, о чем поведают старинные часы...

Экспозиция нашего музея начинается с самого главного экспоната — Родословной нашей семьи.

В нашей семье есть одна нить, связующая все поколения рода. Это — моя мама! Именно по ее инициативе мы изучили свою Родословную до седьмого колена. Мама с гордостью хранит все семейные реликвии, которые передала ей моя прабабушка. Это пожелтевшие фотографии, льняная скатерть, вышитое полотенце, салфетки... Они передавались от матери к дочери, от бабушки — внучке, то есть стали настоящей семейной ценностью.

Вот старинная тюбетейка. Кому из представителей рода она принадлежала, сейчас уже трудно сказать, но передавали ее из поколения в поколение родственники по линии отца. Мое родословное древо напоминает узор на этой вышитой тюбетейке — такое же затейливое переплетение судеб, ярких событий, сел, дорог...

Вот саратовская гармонь с колокольчиками. Мой прадед и мой дед играли на ней...

В воображении, заглушая мирный звук маятника, полились сладкие звуки...

Представилось старое село. Узкие улочки, по которым грациозно идут девушки — татарочки в национальной одежде к роднику за водой. И именно у родника влюбленные прабабушка и прадедушка клялись в верности и чистоте своих чувств, смотрели на звездное небо, слушая трели соловья.... Прабабушка Нурлыхаят, проводив мужа на войну, ходила к роднику развеять тоску и печаль.

Идут годы, сменяются десятилетия, и многое из того, у нас превозносилось как славное деяния, которые переживут века, померкло. Но этому подвигу — подвигу народа в Отечественной войне — суждено навсегда остаться в истории.

Мамино рождение совпало с 29 годовщиной Великой Победы. Помню, бабушка рассказывала, как радовался прадед — ветеран войны рождению своей внучки. И сам назвал маму Гульнаррой. Имя Гульнара в переводе с арабского языка — цветок гранатового дерева. Мама работает заведующей Бакаевским сельским филиалом библиотеки.

Книга — главная ценность в нашей семье. Сейчас это не модно. А я с удовольствием читаю, многие книги перечитываю по несколько раз. Мы с бабушкой любим, поспорить, высказываем свое мнение по поводу прочитанного. Интересные мысли, понравившиеся строчки бабушка выписывает в специальные блокнотики. Я тоже ими пользуюсь при подготовке к сочинениям или просто, когда читаю.

Еще одно мое наблюдение: дети, которые живут с бабушками и дедушками, — счастливые. Ведь именно они получают самое правильное воспитание. Жизнь многому научила бабушек и дедушек, свой опыт они передают нам. Бабушка вкладывает в нас самое лучшее и доброе. Ее сказки лучше всякой книги по воспитанию. Моя бабушка живет по законам ислама. Это не каждому по силам. Она пять раз в день совершает главный ритуал — намаз. Люблю смотреть на нее, когда она надевает свое любимое бархатное платье, белый батистовый платок и молится. Бабушка читает молитву и плачет. Из ее глаз текут слезы... Это от искренности, ее молитвы идут из глубины сердца. Она просит у Аллаха для всех мира, счастья, здоровья. Я тоже прошу для своей бабушки долголетия, спокойной, счастливой старости. Хочу, чтобы она с нами долго-долго была рядом. Нас у бабушки восемь внуков. Она нас очень любит. Мы ее главная, самая большая радость.

Мои мама с папой — участники фольклорного ансамбля «Асылъяр». Отец — пример для подражания для нас с сестрой. Мне запали в душу слова писателя Николая Карамзина: «Без хороших отцов нет хорошо воспитанных детей, несмотря на все институты, университеты, школы». Мне очень приятно видеть, как хорошо, уважительно относятся друг к другу мои родители.

Но самое главное, я поняла, что если мы забудем свои корни, глубоко ушедшие в родную почву, грош нам цена. Мы, как песчинки малые, потеряемся во Вселенной, и никому будет нас вспоминать.

Я — продолжение стотысячной жизни человечества. Как же я могу не интересоваться жизнью своих родственников? В нашем древе жизни соединялись в единую цепь разные поколения. А это символизирует бессмертие рода. Главное — жизнь так, чтобы быть гордостью потомков. Я благодарна за такое наследство.

АЙГУЛЬ ХАМИДУЛЛИНА СТАРОКУТЛУМБЕТЬЕВСКАЯ СОШ, МАТВЕЕВСКИЙ РАЙОН

Летнее утро

Меня разбудил петух на заре.
Взглянула в окно —
Все небо в огне.
То солнышко всходит,
На пост свой идет,
Тепло за собою всем людям несет.
По улице бабы скотину ведут,
На пастбище гонят, болтают, идут.
Торопится мама с парным молоком.
И так хорошо стало мне на душе,
Как будто приснилось все это во сне.

**АНАСТАСИЯ ХАНАФЕЕВА ЦТР СОЛЬ-
ИЛЕЦКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА**

Осенний вальс

Уходит лето, мне ладонью машет...
«Пожалуйста, вернись», — шепчу тихонько
вслед,
Но вот уж осень на пороге нашем
На бал вручает пригласительный билет.

А с ней и верный кавалер — свободный ветер,
Он в вальсе с осенью и мчится, и кружит.
Раскинет красок маскарадных веер —
И на земле — ковер диковинный лежит.

Я с осенью кружусь, и ноги утопают
В великолепии красок ярких и цветных...
Но бал окончен, дождик обещают —
Погаснет праздник листьев золотых.

И я опять сегодня буду дома,
Закутаюсь тепло, горячий чай попою.
Осенний листик сохраню на память снова
И тихо нежную мелодию спою.

**АНАСТАСИЯ ХАРАХОРИНА
ГУБЕРНАТОРСКИЙ ЛИЦЕЙ,
Г. ОРЕНБУРГ**

Сентябрь

Промчится карета тропинкой сентябрьского
сада,
Едва пожелтевшие листья с деревьев срывая.
И город наполнит осеннего ветра прохлада,
Застынет прохожий, кружение птиц наблюдая.

Откроется дверца резная изящной кареты,
Пройдется по парку румяная незнакомка,
По клумбам рассыплет цветных хризантем
кометы,
И птицы прощальную песнь запоют ей
негромко.

Закружатся в танце янтарные листья каштанов,
И серые тучи скользнут по небесному блюду,
И капли забьют по тяжелым тугим барабанам,
Которые будто кто-то расставил повсюду.

Я буду скитаться по улицам, прежде знакомым,
Об осени песнь повторяя все снова и снова.
И сердце, едва оказавшись в сентябрь
влюбленным,
Уже никогда, ничего не полюбит иного.

Новогодняя

Над городом горели фонари,
Гудели провода, неслись трамваи.
И раньше толстые календари
Сейчас уже заметно исхудали.

На рынках запах елей и зимы.
Спешит народ, последние минуты.
Средь полок мандаринов и хурмы
Разбойничают пестренькие плуты:

Лихие воробьи снуют в толпе,
Со всех прилавков тащат угощенья.
И падают на ледяной крупе
Прохожие, краснея от смущенья.

И вырывается клубами пар
Из ртов открытых и гудящих всюду.
Шумят торговцы, разложив товар:
Картины, шапки, варежки, посуду.

А все спешат скорей домой попасть,
Набив авоськи, сумки и пакеты.
Автобус широко раскроет пасть —
Откроют люди свежие газеты.

И вот уже в квартирах свет горит,
Подарки, свечи, запах угощений
И телевизор громко говорит,
Но только мы не слышим сообщений.

По комнатам кружится суета,
Смешавшись с волшебством тепла и света.
И в самые различные цвета
Царевна-ель сейчас стоит одета.

Теперь предновогодняя пора:
Все в ожидании, что свершится чудо.
Что рухнет, наконец, забот гора,
Что никому уже не будет худо.

Растает лед и вместе с ним уйдут
Печали, страх и все, что нас тревожит.
Добро и свет в душе огонь зажгут,
И потушить его никто не сможет.

Синие птицы

Верить в сказку становится сложно,
Разлетаются синие птицы.
И проносятся грустные лица,
Разглядеть их в толпе невозможно.

Мимо пестрых витрин, проспектов,
Мимо окон, столбов и киосков,
Пролетая сады, перекрестки,
За собой не оставив ответов.

Улетают туда, где в них верят,
Где для чуда находится время.
Рухнет грусти тяжелое бремя,
В сказку им открываются двери.
Мы спешим, но уже опоздали.
Нам малы сапоги-скороходы,
Улетели ковры-самолеты,
Мы волшебный колпак потеряли.

И все дальше от них мы с годами,
Не поют больше синие птицы.
И закрыты навеки границы,
Не увидеться больше им с нами.

ИВАН ХОРОШЕВ СОШ №3, Г. БУЗУЛУК

Бесплатные билеты

Москва. У входа в зоопарк к кассам тянутся длинные очереди людей. Каждая из них извивается гибким длиннющим

удавом, потому что места мало, а людей много. В одну такую вереницу влилась молодая пара. Их очередь должна подойти через полторы сотни человек.

— Может быть, в кино? — спросила девушка. Ей явно не хотелось торчать здесь.

— Давай подождем, — предложил парень, — вот увидишь, очередь быстро до нас дойдет.

— Ну, ну, — ухмыльнулась девушка.

Солнце нещадно палило. От асфальта исходил сильный жар. Царила невыносимая атмосфера. В такие моменты часто вспоминается что-нибудь холодное: река, мороженое, снег, холодильник, в конце концов!

— Как жарко, — захныкала девушка, — я сейчас прямо здесь свалюсь.

— Потерпи, пожалуйста, еще немного осталось.

— Немного? — накинулась на него девушка, — да ты посмотри — перед нами еще человек пятьдесят!

Парень почувствовал ее нетерпение, которое усиливалось с каждой минутой. Он решил охладить ее пыл и сбегал за мороженым.

— Еще хочу!

Парень сбегал еще раз. Потом еще и еще. Наконец очередь дошла до них.

— Здравствуйте, молодые люди.

— Здравствуйте, два билета, пожалуйста.

— А сколько вам лет?

— По семнадцать, а что?

— Вам бесплатно, — кассир показала на объявление, которое висело перед входом в зоопарк у всех на виду: «Цена билета триста рублей. Дети и подростки до 18 лет бесплатно».

— О, ужас, — чуть не упала девушка, — ты заставил меня стоять в этой очереди два часа, чтобы узнать, что нам бесплатно можно пройти!

— Я же не знал, извини!

- А вот это объявление для кого висит?
— Ну, а почему ты тогда его не увидела?
— А я мороженое ела, и вообще я и не обязана его видеть, это ты должен сделать ты.
— Ладно тебе ругаться, согласишься, мы оба виноваты, и пойдем лучше бегемотиков посмотрим.
— Я тебе еще припомню, «оба виноваты»! Ну, если бегемотиков... пойдем!

**ЕКАТЕРИНА ЧЕРНЕНКО
КИНДЕЛИНСКАЯ СОШ, ТАШЛИНСКИЙ
РАЙОН**

Заветный берег

Мое любимое место — берег реки, окруженной небольшим лесочком. Я не помню, когда впервые тут оказалась. Когда-то давно в детстве я бывала здесь с братом или родителями, а позже вообще перестали сюда ходить.

Мы переехали в новый дом, который находится совсем близко от реки и этого места, нужно лишь спуститься с горы. Меня тянуло сюда, но я почему-то не решалась пойти. Как-то раз я хотела пройти к реке, но не смогла: тропинка давно заросла.

Этим летом я все-таки спустилась вниз, заметила зеленую арку из ветвей и тропинку — проход к реке. Шагнула туда, прошла дальше и невольно залюбовалась открывшейся передо мной картиной: ветви высоких деревьев, почти закрывающих небо, зеркало реки, уходящей за поворот и широкая зеленая поляна на противоположном песчаном берегу. Спустилась к самому краю берега и просидела, наверное, несколько часов, пока не вспомнила, что пора возвращаться.

Я стала часто приходить сюда, купалась или просто сидела на берегу. Однажды решила встретить здесь рассвет. Щебетали птицы, лягушки распевали свои серенады... Лучи

восходящего солнца отражались в воде, а сквозь ветви были видны кусочки синего неба и розовых облаков. Ничего более красивого я никогда не видела.

Сюда больше никто не приходил, а когда-то оба берега были полны людей, купающихся в реке или загорающих на солнце. Зимой здесь часто катались на коньках.

Я любовалась красотой этого места и осенью. Лес в эту пору по-своему прекрасен: деревья, пестрящие огненными, золотыми и зелеными листьями, большинство из которых уже начали укрывать своим разноцветным хрустящим ковром землю; яркое, но уже не греющее солнце. Я сидела на берегу и наблюдала за листьями, плывущими по воде.

А больше все люблю зиму. Если на улице небольшой мороз, деревья покрыты серебристым инеем, снег искрится на солнце. А небо синее-синее, будто раскрашенное акварелью. Иногда бывает, что появляется белый туман, такой, что не видно дороги, возникает чувство, будто все окутано пеленой.

В солнечный морозный денек и направилась к своей речке. Мне так хотелось пойти, что даже сугробы не стали помехой. На улице было тепло, поэтому снег таял и был очень мокрый. Наконец, я добралась, сразу подошла к берегу и ступила на лед. На снегу, покрывающем замерзшую реку, были видны заячьи следы. Вокруг пели птицы и слышались шорохи. Это подтаявший снег падал с ветвей, освобождая деревья из снежного плена.

Я прошлась по речке, перешла на противоположный берег, побродила по поляне. Ноги были насквозь мокрые, но я этого не замечала. Была так счастлива, что хотелось улыбаться и никогда не уходить отсюда.

Для человека важно найти то самое место, где он может забытья, помечтать или задуматься над чем-то серьезным. Это может быть местечко на поляне или в лесу, уютная скамейка в городском парке, в конце концов, кресло с пледом возле окошка... Важно то, что здесь человек может остаться наедине со своими мыслями.

КРИСТИНА ЧЕРНЫШОВА
Л/О «РАСЦВЕТАЮЩИЙ САД»,
Г. ОРЕНБУРГ

Прогулка

Наступит ночь,
Зажгут огни.
Фонарный столб.
И мы одни
Идем в тиши.
Тут слышен каждый звук.
Идем с тобою,
Стук да стук.
Мы смотрим в небо —
Звезды в ряд
Огнями яркими горят.

Осенние дни

Осенние дни
Так коротки,
И часто идут
Проливные дожди.

Листва опадает,
Мокнет земля,
Мы все убегаем
От капель дождя.

Торопимся скрыться,
Жмемся друг к другу,
Чтобы теплее
Нам стало от друга.

Все просто неспешно куда-то бредут,
Скрывая лицо от рассвета,
Пустой взгляд опускают они на тропу,
Тихо жизнь коротая свою.

Ну разве увидят они красоту,
Не бросив свой взгляд в синеву?
Не видя, как птицы летают в саду,
Ну, разве увидят они красоту?

Наша жизнь

Взгляни вокруг —
Увидишь сам,
Что наша жизнь —
Один обман.
Меняют маски
Тут и там,
Здесь кто-то льстец,
А кто-то хам...
Не бойся делать
Шаг в наш мир,
Поверь, не станешь
Здесь чужим.
Но только знай,
Сюда войдешь,
Обратно, вряд ли
Повернешь...

Как нам правильно жить?

Как нам правильно жить,
Чтобы к лучшему все изменить?
Может, скажешь, кого полюбить,
Чтобы жажду свою утолить?

Мир вокруг очень быстро меняется,
Наша жизнь на куски разлетается,
И мы снова не можем понять:
Что нам делать? Кого развлекать?

В этой жизни мы тихо сгораем.
Ведь в глубинах души понимаем,
Что часто не ценим других,
А сами сидим в запасных.

Журавли

На полях расцвели подснежники,
Журавли стройным клином летят,
Вновь вернулись домой путешественники,
Вмиг порадовав наших ребят.

— Посмотри-ка, Андрей, — скажет папа
сынку, —
Как красиво летят журавли!
Побывали они в дальнем жарком краю
К нам на крыльях тепло принесли.

ДМИТРИЙ ЧЕТВЕРГОВ НОВОСПАССКАЯ ООШ, МАТВЕЕВСКИЙ РАЙОН

Как я встречал Новый год

Новый год... Самый волшебный и незабываемый праздник! Праздник, которого я жду каждый раз с большим волнением, потому что только в эту ночь сбываются все долгожданные и необычные мечты. Раньше, когда я был совсем маленький, на Новый год родители возили меня в город к родственникам. Они хотели, чтобы я видел праздничный город, снежные городки, фигурки изо льда. Один год мы с родителями встречали Новый год на Красной площади

в Москве. Впечатлений от увиденного хватало надолго. Но мне всегда бывало жаль бабушек, которые в деревне, одни, без нас, встречали праздник.

В этом году мы никуда не поехали. И встреча Нового года в своем родном доме, в окружении всех моих близких, останется в моей памяти навсегда.

Наступило предновогоднее утро. Почему-то спать вообще не хотелось. У меня было такое прекрасное настроение, что хотелось улыбаться, поделиться со своими мыслями с кем-то, рассказать о своих чувствах. Такого, кажется, я никогда не испытывал в жизни... Последний день старого года. Завтра — Новый год!

Было что-то волшебное, новогоднее в моем настроении! Вспомнил мамины слова, сказанные вчера вечером, что каждый человек в ожидании Нового года должен избавляться от всего плохого, ненужного, чтобы душа его стала лучше, чище, добрее. Слова эти меня так затронули. Это, действительно, очень важно, без такой подготовки, я думаю, пропадает вся прелесть и волшебство, ожидание новогоднего чуда.

К нам сегодня должны прийти гости — самые близкие нам люди: мои любимые бабушки, сестра с мужем и, самое главное, с дочкой Ксюшей, моей племянницей! Она у нас такая красивая, смышленная, ей всего лишь годик. И мы все день на день ждем, когда она начнет ходить. Около дивана стоит уверенно, держится за него, а первые самостоятельные шаги делать пока боится.

Мне скорее хотелось помочь маме убраться в комнатах: протереть везде пыль, вымыть полы, пропылесосить. Одним словом, навести порядок к приходу гостей. У меня все получалось легко, потому что было хорошее настроение. В зале стояла красавица елка, которую мы нарядили еще неделю назад.

День пролетел быстро, я и не заметил, как наступил вечер. Мама начала накрывать на стол, а мне тоже хотелось помочь ей. Было столько блюд и разных салатов! Жареный

гусь на подносе, ананасовый салат, оливье, салат «под шубой». На столе красовались яркие мандарины.

Вот и гости. Сначала приехала сестра Юля с семьей, а потом пришли бабушки (мамина и папина мамы). Мы все так радовались встрече, разговаривали, перебивая друг друга. Мама позвала всех за стол, ей скорее хотелось всех угостить, накормить вкусными блюдами.

Мы все дружно сели за стол. Бабушки с грустью говорили о том, что прошел еще один год нашей жизни. Но радовались тому, что старый год был для всех нас удачным, спокойным. Провожая его, мама сказала: «Пусть и наступающий год будет для всех нас счастливым, мирным!» Не отрываясь, маленькая Ксюша смотрела на сверкающую огоньками елку. Папа включил телевизор, теперь вместе с нами отмечала наступление Нового года вся страна! С радостным волнением мы разговаривали, смеялись, слушали песни.

За пять минут до полуночи всех россиян поздравил президент. И вот наконец звон курантов... Все загадывают желания и верят, что они обязательное сбудутся. Ура! С Новым годом! С новым счастьем! Все поздравляют друг друга, желают мира, здоровья, успехов и удачи.

Я все удивлялся тому, что малышка Ксюша до сих пор не спит, бодрствует! Вот она смотрит на меня, стоит и улыбается, крепко держится за диван, а потом... отпускает ручку, делает шаг, второй... и... пошла! Я даже закричал от радости: «Смотрите, наша Ксюша ходит!» В предновогоднюю ночь свершилось настоящее чудо — Ксюшенька сделала свои первые шаги. Шаги — в новый для нее мир!

Ксюша пошла именно в тот момент, когда по телевизору начали бить куранты! Здорово! Сестра с мужем подняли ее с пола, начали целовать. Они были такие счастливые! А мы все за них радовались!

Мне хотелось, чтобы жизнь моих родных была в новом году такой же красивой, разнообразной и яркой. Пусть они никогда не болеют и живут долго-долго.

И пусть на небо взлетают только мирные праздничные салюты.

**АЙЖАН ЧИБИКБАЕВА
АЩЕБУТАКСКАЯ СОШ,
ДОМБАРОВСКИЙ РАЙОН**

Пример милосердия

На улице лютый мороз, а в доме бабушки Зауре тепло и уютно. От пылающих дров слышен треск, от печи идет жар, да такой, что обжигает лицо и руки. Наша любимица кошка Маруся лениво растянулась на половике. А бабушка дремлет в кресле и чему-то улыбается. Наверное, ей снится добрый сон или на нее нахлынули теплые воспоминания.

Моя бабушка считает себя счастливым человеком, ведь у нее большая и дружная семья. Разве это не главное богатство на земле! Зауре Алматовна Алматова родилась в 1937 году в казахском ауле Караша, следы которого затерялись недалеко от нашего села Ащебутак. Аул так назывался, потому что там жили люди из рода Караша, что в переводе с казахского означает «предвестник зимы». Родители моей бабушки — отец Алмат, мама Алтынсара — занимались животноводством: пасли овец, коз, лошадей, коров, но рано ушли из жизни. К этому времени бабушке Зауре едва исполнилось пять лет, брату Туремурату восемь, а сестренке Рахиме — три годика. Сирот приютила семья Бисеновых Макаата и Жукуль, у которых было четверо малолетних детей. Маленькой Заурешке (так ласково называли ее в семье), кроме своей сестренки, приходилось помогать нянчить маленьких Бимурата, Баймурата, Рузу и Нуржигита. Время было военное, продуктов не хватало, взрослые вынуждены были ездить на лошадях в Орск, чтобы менять пух и шерсть на продукты. Готовили еду для такой большой семьи в казахской печи. Топили печь кизяком, который собирали в степи. Брат Туремурат пас скот, помогая приемному отцу Макаату.

Вот так и выжила в те тяжелые военные годы семья Бисеновых — Алматовых.

Став взрослой, моя бабушка вышла замуж за Чибикбаева Жаппара — моего дедушку, прожили они вместе двадцать с лишним лет, дедушка рано умер. У них родилось семеро детей. Старший сын Серик работал долгое время железнодорожником, за многолетний труд удостоен значка «За безупречную работу на железной дороге». Сыновья моей бабушки работали в совхозе «Солнечный»: Жанабль — кузнецом, Жамбрбай — чабаном. Дочери Кнслу и Брслу работают поварами. Дядя Нагашвай самостоятельно освоил профессию строителя, его руками построено много красивых домов в нашем селе. Младший из сыновей, Сагимбай, тоже работает железнодорожником. Мои дяди помогают бабушке по хозяйству. Мы с мамой наводим порядок в доме, ухаживаем за бабушкой. Когда спрашиваем о ее жизни, она не любит рассказывать, на глаза сразу наворачиваются слезы. Бабушка всегда мечтала, чтобы жизнь ее детей сложилась хорошо.

Я думаю, история моей бабушки является ярким примером того, как в трудные времена сплоченность и дружба помогали преодолевать все жизненные невзгоды. Благодаря милосердию односельчан бабушка выжила и смогла разжечь свой семейный очаг, вокруг которого греемся и мы, ее дети и внуки.

**МАРИЯ ЧУМАНОВА ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
КОЛЛЕДЖ ИМ. Н. К. КАЛУГИНА,
Г. ОРЕНБУРГ**

Исчезнувшие кадры

Был теплый вечер начала зимы. За темным окном — белая морось, мелкий снежок с дождичком-сеянцем. Я сидела на широком подоконнике, разговаривала по телефону. А там, за окном, был туман и тишина. Почему-то показалось, что просто необходимо быть там. Вот прямо сейчас. Как будто меня звал кто-то. Просто манил...

Я взяла фотоаппарат. И вышла. Как хорошо! Хотелось взлететь! Я увидела деревья в свету, умиротворенный туман... Он меня обнял и повел к моим любимым березам. Это была другая реальность! В свете ламп высокие раскидистые березы в самом центре города казались такими статными! Осыпанные множеством прозрачных капелек, они так и просились в кадр.

Я фотографировала эти капли дождя, напоминающие тонкие паутинки, сквозь свет фонарей. Фотографировала тонкие грациозные ветки светлых берез. И они кружились в кадре... Теплый свет фонарей и теплый туман — все переплелось, как отражение моей души. И темно-синее небо казалось дымчато-бархатным. К нему хотелось прикоснуться руками.

На пустых улицах никого не было. И я с каким-то холодком восторга и радости фотографировала и фотографировала этот полет своей души.

А душа летела все дальше! И вот теплая домашняя, в приглушенном свете фонарей, аллея с березами — позади. Передо мной — вишневый дворик. Полная противоположность уютной аллее. Все мерцающее, загадочное, какое-то отстраненное, четко-графичное, ирреальное.

Капельки уже замерзшего дождя выглядят на тонких, шоколадных, с шоколадными почками, веточках, как драгоценные камушки.

Зима осыпала все деревья вокруг бусинками из своего драгоценного ожерелья. И никто, кроме меня, не видит этого волшебства! Рядом со мной, среди снежной дорожной кашицы, хлопали дверцы застрявших машин, из которых выходили озабоченные усталые люди. Некоторые из них даже замечали мой фотоаппарат. Но я чувствовала, что они не ощущают радости и счастья этого удивительного вечера. Как жаль! Ведь такие мгновения редки!

Взволнованная и сияющая, я вернулась домой. Торопясь, стала показывать кадры своего полета крестной маме Тане.

Она просто замерла от восторга. Мое состояние счастья передалось ей — такое в этих кадрах оказалось откровение!

И тут что-то пошло не так. Видимо, я неправильно скачала снимки на компьютер. И они... исчезли! Я не могла поверить такому горю. Слезы хлынули из глаз. Почему? Ведь этих мгновений уже никогда не вернуть! Они исчезли безвозвратно!..

Но сейчас я думаю: может быть, это произошло не случайно? Может быть, этого никто и не должен был видеть? И это волшебство, эта тайна была приоткрыта только мне? И приоткрыта лишь на мгновение. И приоткрыта для чего-то?

Время полюбить этот мир

Наша жизнь состоит из нескольких периодов: детство, отрочество, юность, зрелость, старость. Каждый период важен для человека. Я хочу сказать о своем, сегодняшнем, времени — времени юности.

Оно дается для того, чтобы мы могли взять из мира как можно больше для себя и еще больше отдать. Это время, когда нужно развивать свои таланты, и каждый день узнавать что-то новое. В этот период человек должен найти себя, понять, зачем он пришел на эту землю. В этот период нужно учиться любить и заботиться о близких.

Время — это развернутая история нашей жизни. Оно дается для того, чтобы мы могли, хоть иногда, принимать правильные решения, которые изменяют нас. Чтобы мы научились замечать мимолетные мгновенья, такие, как перелет птиц, улыбку родных, движение облаков — замечать и радоваться тому, чего мы часто не замечаем из-за суеты.

Нельзя тратить свое время и жизнь на грусть и тоску. Лучше посмотреть вокруг, вспомнить моменты, которые принесли вам счастье, и сказать самому себе: «Я люблю этот мир!» И в нашем мире станет светлее.

О чем задумываешься в 16 лет

О чем задумываешься в 16 лет? В первую очередь, над вопросом: для чего дана нам жизнь? В чем разница между понятиями «жить» и «существовать»?

Я думаю, что жизнь — это, прежде всего, обучение. Человек пришел в этот мир для того, чтобы научиться чему-то, развить свои способности в разных направлениях, открыть для себя новые грани в познании мира.

В моем понимании жить — значит, быть счастливым, приносить пользу, быть разносторонним. Осознать, в какой сфере деятельности ты будешь больше всего полезен людям. Оставить миру, пусть маленький, но свой собственный след.

Но самое главное, жить — это чувствовать! Чувствовать всем сердцем, всей душой — и прекрасное, и грустное. Потому что чувства — это наша связь с высшими силами. Потому что любые испытания делают человека сильнее духом.

Противоположное понятие — существовать... Это, значит, быть тенью. Человеком, который даже не понимает, кто же он на самом деле. Человеком, который не хочет ничего менять в своей жизни. Не хочет ничего отдавать миру, а хочет только получать от мира. Ему кажется, что это и есть счастье.

Но он никогда не будет счастлив! Потому что, сколько бы человек ни взял, ему всегда будет мало. И потому что такой человек никому не будет нужным.

Умом мы все это понимаем. Но как же трудно выбираться из этого «существовать»? Ведь каждому в голову приходят такие мысли: «Всему есть конец! И какой смысл что-то делать, если меня все равно не станет?»

Если с этими мыслями человек живет постоянно, он лишается радости жизни — бесценного дара, переданного высшими силами.

Поскольку счастье — в отдаче своей душевной энергии; в осознании того, что рядом с тобой всем становится светлее. Другими словами, счастье — только в Любви! В любви к себе, к людям, к природе, к этому миру.

Остается только выбрать, в какое именно время «начать жить»: в начале или в конце своей жизни. И если вы не справляетесь с этим вопросом, высшие силы помогут вам — советом близкого человека или неприятностями по судьбе.

Жизнь у нас одна. Так сделайте ее чудом! Будьте счастливыми! Счастье просто так не падает с неба. Так научите свою душу любить!

ЕЛИЗАВЕТА ШЕХТМАН ЧОУ «СОШ «ОР-АВНЕР», Г. ОРЕНБУРГ

Кормушка

В нашей школьной библиотеке на окне есть кормушка. К ней прилетают синички и воробьи. Они сидят на яблоне, напротив окна и ждут, когда оно откроется, и им положат угощение.

Я тихонько стою у окна и наблюдаю за птицами. Они видят меня, осторожничают. Вот, самая смелая решилась подлететь. Она быстро схватила кусочек булки и упорхнула. Мне их жалко. Сегодня на улице минус тридцать градусов. Я открываю окно и бросаю горсточку семечек. Ну, что же вы меня боитесь? Не бойтесь! Я даже спрячусь за занавеску! Синички все одинаковые. У них желтые грудки и черные головки. Симпатичные, милые, ненахальные. На них так приятно смотреть! Синички держатся стайкой. Они горой взлетают на яблоню, а потом стремительно улетают — такие они легкие! Синички дружат с воробьями. Воробьи коричневые, и они посмелее синичек. Сейчас на подоконнике сидит синичка. Я наблюдаю за ней, а она за мной. Какая красивая!

Внизу, на стволе яблони, сидит дятел. Дятла я видела уже пять раз. Он больше синички, но меньше вороны. У него красная головка и черный клюв. Дятлы лечат деревья. Вот как старается — стучит! А мне радостно на него смотреть.

Сегодня приду домой и попрошу папу сделать кормушку для птиц. Птицам зимой надо помогать!

**ЮЛИЯ ШОШИНА Л/О ИМ. В. И. ДАЛЯ,
Г. ОРЕНБУРГ**

Маме

Теперь все будет хорошо.
Я обещаю, мама, слышишь?!
Сейчас цветным карандашом
Мы наши жизни перепишем.

Я завтрашний построю день,
И счастьем выложу дорогу.
Дотла сожгу любую тень,
Поверь мне, мама, ради Бога!

Пусть не всегда, но все равно
Ты будешь дочерью гордиться!
Ведь это свыше мне дано:
у лучшей матери родиться!

Мы стали жить одной семьей.
Нас было ровно восемнадцать.
Мы захотели день за днем
Над серым миром подниматься.

Мы ночевали в корпусах
И рвали душу на этюдах.
Здесь Бог был тем же, чем Аллах,
БП — наивкуснейшим блюдом.

Все глубже погружаясь в мир,
Что называется театр,
Твердили хором, как один:
«Другой судьбы — нам и не надо!»

По небу плыл воздушный белый шар,
Привязанный за ниточку к ручонке.
Шар был огромен, мальчик был так мал,
А ниточка была тугой и тонкой.
И шарик рвался в небо: «Отпусти!
Пусть я умру в полете, но как птица!
Недолго проживу и взаперти,
Так дай же хоть на миг освободиться!»
И соскользнула ниточка с руки,
Махнув хвостом, шар устремился в небо,
Мечты его так были велики,
Что он уже был там, где раньше не был.
И хочется мне крикнуть: «Навсегда!
Пусть навсегда шар в небе остается!»
Но люди скажут: «Что за ерунда!
Он лопнет или сдувшимся вернется...»

На нить нанизываю бусины,
Беру то черную, то белую.
Сама не верю, что не струсилa,
Не верю, что сама все делаю.

Беру исколотыми пальцами
Одну, четвертую, десятую...
И рукодельницей над пальцами
Сижу, ругая ткань измятую.

Ругая ткань, местами блеклую
И всю исшитую заплатками.
Пускай не модную, но теплую,
Родную, хоть и с недостатками.

С тобой просты любые сложности,
Графитом крошится гранит.
Пусть нет увидеться возможности,
Но телефон звонит, звонит...
Звонит по счастью медный колокол,
И льется звон на города.
Надежду греет крест из олова,
Спасая душу в холода...
Винить судьбу в небыстроте
Всегда готов глупец и трус!
А мы бросаем вызов вечности,
Меняя минусы на плюс.

О, если б знал ты, сколько нежности
В груди моей утаено.
Я не сужу людей по внешности
Уже давно. Уже давно

Я не сужу людей по гордости,
Распределению ролей.
В душе, по совести и строгости,
Нет бедняков и королей.

О, если б знал ты, сколько нежности
В груди моей утаено,
Но я по глупости и грешности,
Изображаю «Все равно»

Вы видели, чтоб женщины в любви
Шли медленно и жили бы несмело?
Их в сладостное чувство не зови,
Они самостоятельно умелы.
Они найдут героя и в шуте,
И в короле, и в сыне свинопаса...
Да только много водится не тех,
А свой герой отыщется не сразу.

Я слышу стук натруженных колес,
То мчится поезд жизни неустанный.
Везет он за собой вагоны слез
И радости негаданно-нежданной.

Все мчится поезд. Хвост за ним растет.
Цепляются вагоны друг за друга.
Он едет. Он отчаянно живет.
Везут вагоны и врага, и друга.

И было в жизни множество потерь,
Отцепленных вагонов и пропащих,
Но не было пустых вагонов в ней,
И мчится жизнь чертовски настоящей!

АНТОН ЩИЕНКО
КАРДАЙЛОВСКАЯ СОШ, ИЛЕКСКИЙ
РАЙОН

Время заслужить уважение

Если мы тратим впустую время, мы тратим впустую жизнь. Жизнь дана, чтобы творить, любить, оставить память о себе на долгие годы.

Неизменная составляющая жизни — счастье. Многие

люди, получив материальные блага, высокооплачиваемую работу, не чувствуют себя счастливыми.

Счастье человека может быть только полным. Это благополучие семьи, умные и добрые дети и внуки, успех в работе, занятие любимым делом. У человека должна радоваться душа. Но для этого каждый день, каждый час нужно прилагать усилия. Вот тогда человек поистине счастлив.

Несчастливый человек не живет, а попросту тратит отведенное ему судьбой время. Поэтому сейчас я стараюсь поддерживать своих близких, верных друзей, читать мудрые книги. Ведь время, подаренное семье, друзьям, учению, вернется тебе любовью и уважением людей!

ВЛАДИСЛАВ ЮН СОШ №8, Г. ОРЕНБУРГ

Бережь свой дом, свою Родину

С кем можно сравнить солдат, воевавших за свою страну и не жалевших ради нее жизни? Лишь, может, только с искренне любящей матерью, которая на все готова ради детей. Не потому, что ей приказали. А потому что она — Мать. Каждый человек по своей сути — защитник Родины. Он защищает и бережет свой дом. Но способен ли он защитить большее — свою страну? Ответ, конечно, понятен — может!

Ведь недаром говорят, что от малого до великого — рукой подать. Героизм людей, сражавшихся за родную землю, велик. Фашисты проиграли войну изначально: ведь цель уничтожения, убийства и разрушения всегда слабее той любви к родине, которая была у наших солдат. Ибо они сражались за свободу, за своих родных и близких, за идею жизни. Как сказал поэт, прочней любви ничто не может мир спаять. Высшая цель, приближенная к заветам Божиим, не может быть побежденной, ибо злые намерения всегда слабее добрых.

Нам, потомкам великих защитников, остается лишь не повторить ошибок, совершенных в те годы, а поддерживать порядок и мир. А чтобы это получилось, мы должны начинать с малого: со своего дома, со своего города, со своей страны.

Я много знаю о войне, хоть не участвовал я
в ней.
Не видел я, как гибнут люди, но боль их так
понятна мне!
Фашизма адское сознание смерть разнесло
в свинцовой мгле,
И сотни тысяч душ безвинных навек остались
тлеть в земле.

Погибшим я помочь не в силах, но помню
прошлого урок:
Жизнь на земле не бесконечна, не проживи ее
беспечно,
Врагу готов будь дать отпор, храни Отчизну
и друзей,
Достоин предков будь и верен Родине своей!

ГАЛИНА ЯКОВЛЕВА
ЯГОДИНСКАЯ СОШ, ГРАЧЕВСКИЙ
РАЙОН

Счастливые воспоминания

Сегодня суббота, обычный день обычных зимних каникул. Начался он прекрасным пушкинским морозом и солнцем, днем, как известно, чудесным. Уже двое суток полноправным хозяином расположился новый 2016-й год, а это значит, что идет пост, категорически нельзя играть в карты. А карты, как мы привыкли, — практически единственное развлечение в долгие зимние вечера. Что же остается делать,

особенно, если ты живешь в деревне? Конечно, собраться всем семейством за большим столом, налить по стакану горячего чая и, прикусывая жесткими постными лепешками, которые у нас в семье, как повелось, печет только папа, вспоминать старые добрые времена. Тепло, вкусно, близкие рядом — это ли не счастье?

И вот, когда все младшие навестили уши, взрослые начинают чинить рассказы о том, какие глупости мы со старшей сестрой Настей успели настроичить ранним детством. Такие «повести» повторяются каждый раз, как только собираемся все вместе. Посиделки, безусловно, дарят тебе кучу позитивных эмоций, но и тут может скрываться подвох. Да-да, вдруг заговорит совесть, и станет жутко стыдно за какой-то проступок, о котором родители нежданно-негаданно решили вспомнить, казалось бы, только потехи ради.

О, эти ужасные мгновения! Склонив голову, думаешь, как бы поскорее уйти от этой темы, и начинаешь рассказывать какую-нибудь дурную историю о том, к примеру, как долго не мог выловить малька на рыбалке, который долго водил тебя за нос и, в конце концов, зацепил удилище за толстую корягу на дне речки. При этом непременно нужно смастерить такую гримасу, будто рассказываешь всем на удивление смешную историю. Но есть такая хорошая нота в этих вечерах, когда очередь вспомнить что-нибудь веселое доходит до тебя, и ты можешь постыдить человека в ответ. Чудно, что у нас это случается редко. Мы обыкновенно стараемся не принуждать друг друга к глупому положению, и в этом, видимо, наша сущность, — мы семья.

Я тоже люблю вспоминать добрые истории, в частности из моего раннего детства. Над этими историями мы тешимся всей семьей. В такие мгновения частенько приходит в голову мне один случай.

Мне тогда было лет 5—6. В школу я еще не ходила. Настя, которая старше на пять лет, приходя со школы, сразу садилась за уроки. Родители, естественно, делали обыденные

дела по дому: ходили за скотиной, убирались, вечером помогали Насе. Я, как и большинство детей, проводила все свое время, наблюдая за старшими и постоянно интересуясь у них, как делается то или это, ну и, конечно же, необходимо было пробовать все самой. Так и проходило раннее детство с отбитыми молотком пальцами и множеством разбитых кухонных чашек.

Но очень нравилось мне по воскресеньям ходить всем семейством к бабушке. Была зима, крутила на улице вьюга. Мама укутала меня в теплую шубку, надела шапку и повязала рот и нос вязаным шарфом. Папа запер дом, и мы отправились в путь. Бабушка живет не так далеко, но в зимнюю пору этот километр кажется довольно долгим. Мы проходили мимо местных магазинов, как вдруг вьюга начала резко усиливаться. Закрутила метель. Кругом ничего не было видно, я потеряла из виду маму, с которой шла за руку. Я хорошо знала дорогу, но не было видно даже следов родительских валенок. Метель заносила все в пару секунд. Все пропало из виду, мокрый снег залеплял глаза. Прошла, казалось, вечность, а родители так и не показались. Я торопилась, из глаз уже хотела скользнуть первая слеза. В душе раздавалось тихое «Мама». Но наконец-то в круговороте снега показалось что-то знакомое. «Мама!» — закричала я. Это была она. Счастью моему не было предела. До самого дома бабушки я не отпускала мамину руку. Более того, я зажимала ее так крепко, что порой мама пыталась хоть немного высвободиться, но я не позволяла даже этого.

Вот я снова вспомнила этот печальный случай. Да если честно сказать, он уже и не такой печальный, даже наоборот, потому что это — память, память из моего, в целом, очень счастливого детства. Сейчас это лишь воспоминания, даже вечерние посиделки всем семейством теперь тоже редки — нет времени. Но порой мы стараемся собраться за столом, посидеть, попить горячего чая с теми самыми постными лепешками и, безусловно, вспомнить что-то доброе, чтобы

всем стало еще теплее и уютнее. Детство — это лучшее время в жизни каждого человека. А что означает присутствие в твоей жизни счастливых воспоминаний из детства? Возможно, что ты уже самый счастливый человек...

**МАРИЯ ЯКОВЛЕВА ПРАВОСЛАВНАЯ
ГИМНАЗИЯ, Г. ОРЕНБУРГ**

Всех нас жизнь закрутила,
С дороги истинной увела...
Когда ж проснется в нас сила,
Что вновь бы нас подняла?!

Мы утонули в житейском море,
Тянет и тянет на дно.
Уже не важно, что где-то горе,
Говорим: «Не все ли равно?»

Но нет, нужно с мыслью этой бороться,
Плыть, возвращаться назад,
Иначе жизнь может так обернуться,
Что уж будет не жизнь, а ад.

Может, внутри что-то очнется,
Может, исправимся мы?
Так же как природа проснется,
Вновь ожидая весны.

«Окно холодное,
Страница белая,
Деревья черные,
Улицы серые...» —

Черным по белому пишет одиночество,
Темное, светлое осеннее пророчество,
Быстро мелким почерком,
Завершая давно начатые очерки.

Дождь пишет музыку, а ему в такт
Маршем шагает листопад,
Очень, очень резко, ускоряя бег,
Чтоб успеть найти к темноте ночлег.

Осенних композиторов трудно понять,
А уж тем более принять.
Не знаю как общество,
Но я давно признала это творчество.

Не было громких оваций,
Как во время коронаций,
Одно мое рукоплескание.
...Осеннее воспоминание...

АЛЕКСАНДР ЯСЮКЕВИЧ
Л/О «РАСЦВЕТАЮЩИЙ САД»,
Г. ОРЕНБУРГ

Мишка-Турист

У нас в семье есть свои традиции, одна из которых — каждый год 9 Мая возлагать цветы и венки к памятнику Неизвестного Солдата, который находится в соседнем поселке Камейкино. На памятнике написаны фамилии всех погибших из ближайших деревень. Потом мы собираемся у бабушки и смотрим старые фотографии, слушаем рассказы прабабушки об ее жизни. А самое интересное — это когда дед достает вещи, привезенные его отцом с фронта, — гармошку, бинокль и фронтовые письма. Среди них есть одно, которое меня очень трогает. И я прошу бабушку читать его еще и еще. Это письмо написано на бумажной салфетке очень

красивым каллиграфическим почерком, каждая буква, будто не написана, а нарисована.

«Здравствуйте, многоуважаемая Паша!

Прежде всего, с первых же строк выражаю большую благодарность вам за открытку «Мы тоже воюем». Очень большое спасибо. Пишу эти слова и держу Ваш подарок перед собой. Очень интересный подарок: девочка бинтует медвежонка, приговаривая: «Что вы рычите, как медведь?» Ваш подарок очень напоминает мне мое прошлое, содержащее в себе медвежонка. Хотя этот бинтуемый девочкой, не живой и не детская игрушка, слепленная из глины, выделанная из фарфора, из тряпок, набитых соломой ватой или тому подобных материалов, а просто нарисованный на бумаге медвежонок, да и этот медвежонок напоминает прошлое. Ведь я до ухода в армию всю свою памятную жизнь провел скучное время в одиночестве, забавляясь аккуратно вышитым из хороших материалов, набитым соломой медвежонком — детской игрушкой. Звал я своего медвежонка Мишка-Турист, хотя он был не живой медвежонок (должны понимать, конечно, Вы, что детям не дадут живого медвежонка), но я крепко любил его. Всегда питал особенную привязанность к нему. Уходя из дома в армию, я расставался со своим Мишкой, обещав ему вернуться с ПОБЕДОЙ НАД ВРАГОМ. Изредка пишут мать и отец, что медвежонок Мишка-Турист сидит, блестя своими озорными стеклянными глазками на том же месте, где я оставил его, ожидая меня домой. Я уже позабыл было о Мишке-Туристе, но Вы, прислав мне дорогой подарок, напомнили мне о друге и о прошлом, моей прошлой, молодой, крайне интересной, беззаботной жизни. Нет границ радости.

Большое спасибо за подарок. Сохраню его как зеницу ока».

Дальше еще есть продолжение о жизни, песнях, но меня трогает только эта история, когда я ее читаю, хочется плакать. Представляю эту открытку с девочкой и медвежонком

и солдата Илью Тарасова, который пишет это письмо, перед ним стоит эта открытка. Мне кажется, что у него тоже слезы на глазах, но это добрые слезы, которые согревают его душу. Он вспомнил о том хорошем, мирном времени, о своих родных и близких. Я представляю, как он кладет эту открытку в карман своей гимнастерки, ближе к сердцу, и она будет хранить его, оберегать, и помогать в трудную минуту. Не знаю почему, но эта история очень часто представляется мне, может потому что у меня тоже есть любимый медвежонок, правда, набит он не соломой и зову я его просто Мишутка.

Я спрашивал у бабушки про открытку, но она сказала, что смутно помнит. К сожалению, фотография Ильи Тарасова не сохранилась. Я еще пытался найти похожую открытку в интернете, но у меня не получилось. Вот такая вот была история про Мишку-Туриста, которая согрела душу русскому солдату в тяжелые военные дни.

**ИЛЬЯС ЯКУПОВ
НОВОЯКУПОВСКАЯ ООШ,
АБДУЛИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ**

Письмо Деду Морозу

Дорогой Дедушка Мороз!

Меня зовут Ильяс. Я учусь в 3 классе. Хочу обратиться к тебе с новогодней просьбой. Мне очень хочется, чтобы в качестве праздничного подарка всем мальчишкам и девочкам в школах отменили оценку «2». Ты спроси у детей, и все ответят, что она никому не нужна. И без нее нам скучно не будет. А эта «гадюка» нам всем настроение портит. И еще... стыдно!

Мне лично «двойку» ставили уже несколько раз. Извини, дедушка. Просто я был не в духе, и в голову никак не приходило решение задачи.

А так весь год я был «послушным ребенком» и «помогал родителям».

У папы с мамой нас трое. Сестренку мы называем Гузель. Но на самом деле она Полина. А мне хотелось еще и брата.

Тогда мы вместе с папой и мамой поехали в большой дом, где много детей. Там я и выбрал брата Руслана. Теперь мы живем вместе и учимся в одном классе. Хорошо, когда у тебя есть брат!

Для тебя, дедушка, я написал стихотворение:

Я тебя буду ждать, буду елку наряжать,
Мешок подарков привези,
Маме — шубу, папе — трактор,
Также — косточку собачке.
Я хочу, чтобы у всех было все прекрасно,
Чтобы в доме был уют
И, конечно, счастье!

Дорогой Дедушка Мороз! Так как у меня есть только бабушка, а дедушки нет, ты для меня — единственный и любимый дедушка! Заезжай к нам в гости. Я угощу тебя самыми вкусными в мире мантами и блинами, которые готовит моя мама. Покажу нашу ферму. Недавно там появился еще один теленок. Мы назвали его «Лучик счастья»

До свиданья, Дедушка Мороз! Желаю тебе в Новом году здоровья и счастья!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Регина АБИТАЕВА Пролетарская СОШ, Красногвардейский район	8
Дарья АБОИМОВА л/о «Расцветающий сад», г. Оренбург	11
Дарья АБРАМОВА Кинделинская СОШ, Ташлинский район	14
Милена АЗИЗОВА Переволоцкая СОШ №3, Переволоцкий район	19
Кристина АКИНЯЕВА Акбулакская СОШ №1, Акбулакский район	19
Юлия БАДЯГИНА ЦДО Октябрьского района	20
Ольга БАЛТЕНКОВА Акбулакская СОШ №1, Акбулакский район	22
Федор БАРХАТОВ Алмалинская СОШ, Тюльганский район	23
Вера БАРХАТОВА Алмалинская СОШ, Тюльганский район	25
Геннадий БЕССАРАБ Акбулакская СОШ №1, Акбулакский район	26
Глеб БИТЕВ СОШ №3, г. Бузулук	27
Сергей БОЖКО Центр дистанционного обучения детей ОВЗ, г. Оренбург	28
Дмитрий БОРОДАЙ Акбулакская СОШ №1, Акбулакский район	29
Алексей БОРОДУЛИН СОШ №3, г. Оренбург	29
Евгений БУГАЕЦ Асекеевская СОШ, Асекеевский район	31
Бауржан БУРАМБАЕВ Коскульская СОШ, Светлинский район	32
Екатерина БУТУЗОВА Кинделинская СОШ Ташлинский район	33
Дарья ВАГИНА СОШ №8, г. Оренбург	35

Ирина ВАХТОРОВА СОШ №8, г. Оренбург	36
Алексей ВЫРЫПАЕВ Ириклинская СОШ, Гайский городской округ	39
Кирилл ГОНЧАРОВ Акбулакская СОШ №1, Акбулакский район	41
Игорь ГОРКИН Ромашкинская СОШ, Курманаевский район	44
Ксения ГОРШЕНЕВА СОШ №34, г. Оренбург	46
Никита ГУТАРЕВ Кулагинская СОШ, Новосергиевский район	51
Александр ДАНИЛОВ СОШ №8, г. Оренбург	52
Адина ДАХАЛОВА Буранная СОШ, Соль-Илецкий район	53
Малика ДЖУМАЛЕЕВА Губернаторский лицей, г. Оренбург	54
Нина ДУБОВИЦКИХ Погроминская СОШ, Тоцкий район	56
Татьяна ДУЛЯ ЦТР Соль-Илецкого городского округа ..	59
Александра ДЯЦЮН Православная гимназия, г. Оренбург	60
Олеся ЖУКОВА Баймаковская СОШ, Бугурусланский район	61
Кирилл ЗАРУБИН лицей №9, г. Оренбург	67
Василий ИВАНОВ Кутушинская ООШ, Курманаевский район	70
Александр ИЛЬИН СОШ №7, г. Медногорск	71
Римма ИСЛАМОВА Губернаторский лицей, г. Оренбург	72
Алексей КАЗАКОВ Кинделинская СОШ, Ташлинский район	73
Диана КАРАГОДИНА Марксовская ООШ, Александровский район	74
Ксения КАРАУЛОВА СОШ №8, г. Гай	77
Полина КАРАЧЕВА Губернаторский лицей, г. Оренбург ..	78
Николай КОЙНОВ Володарская СОШ, Первомайский район	84
Екатерина КОЛОКОЛЬЦЕВА л/о им. В. И. Даля, г. Оренбург	92
Мария КОНСТАНТИНОВА СОШ №7, г. Медногорск	95

Эмилия КОСИМОВА Троицкая СОШ, Тюльганский район	99
Екатерина КРИВОБОК л/о им. В. И. Даля, г. Оренбург ..	101
Тимур КУВАНОВ Комаровская СОШ, Ясненский городской округ	107
Юлия КУДРЯВЦЕВА лицей №7, г. Оренбург	109
Родион КУДРЯШОВ гимназия №1, г. Бузулук	112
Ирина КУЗЬМИНА Кардаилловская СОШ, Илекский район	114
Дарья ЛАРШИНА Болдыревская СОШ, Ташлинский район	117
Анна ЛЕВИНА л/о «Расцветающий сад», г. Оренбург	120
Оксана ЛОБАНОВА Губернаторский лицей, г. Оренбург	121
Илья ЛОНКИН Жилинская СОШ, Бузулукский район	124
Илья МАЗУР ЦРТДЮ «Созвездие», г. Орск	125
Алексей МАКАРЕНКО Акбулакская СОШ №1, Акбулакский район	126
Екатерина МАКАРЕНКО Акбулакская СОШ №1, Акбулакский район	126
Ангелина МАКСИМОВА Октябрьской СОШ, Октябрьский район	128
Диана МАМБЕТЖАНОВА Беляевская СОШ, Беляевский район	129
Марсель МАСЯЕВ гимназия №5, г. Оренбург	130
Екатерина МАТЮШКИНА Калининская СОШ, Ташлинский район	131
Нонна МЕРКУЛОВА Акбулакская СОШ №1, Акбулакский район	133
Валентина МИШИНА Переволоцкая СОШ №4, Переволоцкий район	133
Камила МУХАМЕДЖАНОВА Губернаторский лицей, г. Оренбург	134
Илья МЫСКИН СОШ №8, г. Оренбург	137
Юлия НИКИФОРОВА Педагогический колледж им. Н. К. Калугина, г. Оренбург	141

Светлана НИКУЛЬШИНА Губернаторский лицей, г. Оренбург	143
Татьяна НИКУЛЬШИНА Волжская СОШ, Курманаевский район	151
Анна НУГУМАНОВА СОШ №6, г. Бузулук	153
Арина ОНИЩЕНКО СОШ №11, г. Оренбург	153
Никита ОСТАНИН СОШ №1, г. Сорочинск	155
Дарья ПЕТРУНЕНКО лицей №9, г. Оренбург	155
Кирилл ПОЛЯКОВ, Кинделинская СОШ, Ташлинский район	157
Дарья ПРОКУДИНА Палимовская СОШ, Бузулукский район	159
Андрей ПРОСКУРЯКОВ л/о им. В. И. Даля, г. Оренбург	160
Олег ПУДОВКИН Ромашкинская СОШ, Курманаевский район	162
Надежда ПУДОВКИНА Волжская СОШ, Курманаевский район	165
Артем ПУСТОВИТОВ Кинделинская СОШ, Ташлинский район	171
Валерия ПЬЯНКОВА СОШ №8, г. Оренбург	173
«Когда исполнится семнадцать...»	173
Анастасия РАЗГУЛИНА НОУ «Родник», Октябрьского района	175
Линара РАЙСОВА Днепровская СОШ, Беляевский район	176
Яна РОДИОНОВА Теренсайская СОШ, Адамовский район	176
Егор РОКОЛ Губернаторский лицей, г. Оренбург	180
Екатерина САВЕЛЬВА Сарай-Гирская СОШ, Матвеевский район	181
Анара САЙДЕНОВА Дружбинская СОШ, Соль-Илецкий район	182
Валентин САРАЕВ Кутушинская ООШ, Курманаевский район	182
Никита САФРОНОВ Русско-Кандызская СОШ, Северный район	183
Руслан СЕРГАЗИЕВ СОШ №8, г. Оренбург	185

Валентина СИВОЖЕЛЕЗОВА Аландская СОШ, Кваркенский район	186
Виктория СИМОНОВА СОШ №9, г. Оренбург	187
Виктория СЛЕПУШКИНА Саракташская СОШ №3, Саракташский район	188
Татьяна СОКОЛОВА Старояшкинская СОШ, Грачевский район	190
Андрей СОМОВ Русско-Кандызская СОШ, Северный район	193
Полина ТАРАСЕНКО СОШ №39, г. Оренбург	198
Артем ТАТАРИНОВ Благославенская СОШ, Оренбургский район	199
Анна ТИМОФЕЕВА Русскобоклинская СОШ, Бугурусланский район	203
Елена ТОЛСТОВА Тюльганская СОШ №1, Тюльганский район	205
Ярослав ТРОЯН Автотранспортный колледж, г. Оренбург	209
Богдана УКОЛОВА Волжская СОШ, Курманаевский район	211
Дарья УМЫШЕВА Новоникольская ООШ, Шарлыкский район	213
Ольга Уньщикова Грачевская СОШ, Грачевский район ..	215
Амина ФАИЗОВА Мухамедьяровская СОШ, Кувандыкский район	219
Максим ФИЛАТОВ Кинделинская СОШ, Ташлинский район	221
Татьяна ФИЛИППОВА л/о им. В. И. Даля, г. Оренбург ...	222
Даниил ФИЛИМОНОВ Кинделинская СОШ, Ташлинский район	225
Диляра ХАБИБУЛЛИНА Бакаевская СОШ, Северный район	226
Айгуль ХАМИДУЛЛИНА Старокутлумбетьевская СОШ, Матвеевский район	229
Анастасия ХАНАФЕЕВА ЦТР Соль-Илецкого городского округа	230

Анастасия ХАРАХОРИНА Губернаторский лицей, г. Оренбург	231
Иван ХОРОШЕВ СОШ №3, г. Бузулук	233
Екатерина ЧЕРНЕНКО Кинделинская СОШ, Ташлинский район	235
Кристина ЧЕРНЫШОВА л/о «Расцветающий сад», г. Оренбург	237
Дмитрий ЧЕТВЕРГОВ Новоспасская ООШ, Матвеевский район	239
Айжан ЧИБИКБАЕВА Ащebutакская СОШ, Домбаровский район	242
Мария ЧУМАНОВА Педагогический колледж им. Н. К. Калугина, г. Оренбург	243
Елизавета ШЕХТМАН ЧОУ «СОШ «ОР-АВНЕР», г. Оренбург	247
Юлия ШОШИНА л/о им. В. И. Даля, г. Оренбург	248
Антон ЩИЕНКО Кардаиловская СОШ, Илекский район ..	251
Владислав ЮН СОШ №8, г. Оренбург	252
Галина ЯКОВЛЕВА Ягодинская СОШ, Грачевский район ..	253
Мария ЯКОВЛЕВА Православная гимназия, г. Оренбург ..	256
Александр ЯСЮКЕВИЧ л/о «Расцветающий сад», г. Оренбург	257
Ильяс ЯКУПОВ Новоякуповская ООШ, Абдулинский городской округ	259

Каждый час красив на Руси

Автор проекта серии сборников В. Н. Свиненко
литературно-художественного
творчества детей Оренбуржья

Составитель Г. Ф. Хомутов

Рецензент М. А. Кильдяшов

Ответственный редактор И. Н. Санникова

Редакционный совет И. В. Кожина,
Е. В. Филиппова,
М. М. Сорокина

Корректор Е. А. Илигенова

На обложке рисунок Алисы
Минаевой, ДШИ
с. Шарлык
Оренбургской области